

Екатерина Азарова

Институт неблагородных девиц.
Чаша долга

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Когда четыре подруги отправились в путешествие, то не могли даже представить, что их ожидает. Они хотели всего лишь узнать, что случилось с подругой, а оказались в самой гуще событий и вмешались в заговор древних магов. Дружба подвергнется испытанию, сердца опалит любовь, а случайные встречи станут судьбоносными. Девушек учили, что они не должны любить, но как отказаться от того, что стало важнее жизни? Как вернуться обратно, когда обрела новый дом? Как оставить любимого? Да и стоит ли это делать?

- [Екатерина Азарова](#)

- -
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Екатерина Азарова

ЧАША ДОЛГА

Огромная благодарность Елене Колзуковой за помощь и поддержку

при написании книги

ГЛАВА 1

Лорд Варх бесшумно преодолел последние метры коридора и остановился перед неплотно прикрытой массивной деревянной дверью. Сквозь проем было отчетливо видно — его гостя проводит время, жадно изучая очередную книгу. Какой именно фолиант привлек внимание Хелли на этот раз, сказать было сложно, но, судя по тому, что девушка то и дело отвлекалась, делая заметки в тетради, становилось понятно — в ее руки попал редкий экземпляр по геммологии или артефакторике.

Ардан улыбнулся, оставаясь на месте и не желая прерывать «урок». Подруга дочери интересовала его. Лорд в должной мере оценил красоту и ум Хелли еще раньше, в трактире, и признался себе, что она с каждым днем привлекает его все сильнее. Юная, красивая, прекрасно образованная — обязательный набор качеств для любой воспитанницы института. Но конкретно эта обладала магией, понять суть которой стало его навязчивой идеей. Именно поэтому он предоставил в распоряжение Хелли почти всю свою библиотеку, причем вовсе не по просьбе дочери, а следуя собственному желанию, и наблюдал. Наблюдал вот уже который день, с удовольствием ощущая, как внутри просыпается чувство азарта.

Лорд Варх привычно плел паутину интриг, в которой Хелли запутывалась и не замечала этого. Надо было всего лишь проявить заботу, дав девушке желаемое, и окружить вниманием. Предложение же обращаться за любой помощью независимо от времени суток завершило начальный этап. Нет, рыжеволосая вовсе не собиралась доверяться ему безоговорочно, но это пока и не было его целью. Ардан добился того, чего желал — Хелли расслабилась и начала постепенно привыкать к нему. Тот факт, что род Вархов успел собрать обширные коллекции драгоценных камней и артефактов, несомненно, способствовал этому. Ардан улыбнулся. Интересно, понимала ли девушка, что ее специализация в магии одновременно и ее слабое место, которое она даже не пыталась скрывать?

— Лорд Варх?

Стоять истуканом было глупо, тем более в собственном доме, так что Ардан вошел в библиотеку. Как он и думал, Хелли изучала старинный фолиант по артефакторике и, судя по количеству записей, подошла к процессу весьма серьезно.

— Не хотел тебе мешать, — мягко сказал он.

— Что вы! — более порывисто, чем сама того хотела, воскликнула

Хелли и продолжила уже более ровно: — Сложно выразить словами, как я... мы, — поправила себя Хелли, — благодарны вам за радушный прием.

Лорд Варх улыбнулся, скрывая истинные мысли. Отношение к подругам дочери у него было различным. Иринэис оставила его совершенно равнодушным, чего нельзя сказать о рыжеволосой красавице, стоявшей сейчас перед ним. Ведьму он действительно принял только по просьбе дочери. Принял, обеспечил всем необходимым и забыл о существовании. А вот для Хелли он находил время, несмотря на плотный график. На прогулки, объяснения по интересующим ее вопросам, такие вот встречи, как сейчас...

— Мне в удовольствие принимать вас у себя, Хелли. Ты нашла интересующие тебя книги? — уточнил он, заметив, как она настороженно взглянула на него.

— У вас потрясающая библиотека...

— Но, — продолжил Ардан, когда она запнулась, — Хелли, ты можешь спрашивать меня обо всем и быть уверенной: наш разговор не выйдет за стены этой комнаты.

— Магия Древних, — тихо призналась девушка.

— Думаю, ты уже поняла, что в этой комнате таких книг нет, решила спросить открыто? — прищурился Варх.

Смятение во взгляде и легкий румянец не требовали дополнительных уточнений, а происходящее окончательно прояснилось. Несмотря на то что Марика просила предоставить подругам доступ к императорской библиотеке, Ардан не торопился выполнять просьбу дочери. Хелли не стала напоминать, а просто решила найти нужные книги самостоятельно. Потратила пару дней, но только сейчас решила сказать об этом. А то обстоятельство, что в процессе поиска она занялась дополнительным образованием, добавляло уважения к ней.

— Марика сказала, что это не является проблемой, — ровно ответила Хелли.

— Моя дочь редко бывает дома, чтобы заявлять такое, — заметил Ардан. — Хелли, я ведь говорил, что ты можешь мне доверять. Надо было сразу сказать, что именно тебе нужно, тогда не потратила бы время зря.

— Здесь их нет? — вырвалось у нее.

— Конечно. Я уверен, Марика должна была сказать, что книги подобной тематики не хранятся в свободном доступе.

— Говорила, — призналась она.

— Решила проверить? Похвально. Но моя дочь не лгала.

В данный момент лгал сам Ардан, но признаваться в этом не

собирался. У него действительно была пара книг, но пока он сам не разобрался в том, какие именно заклинания там написаны, раскрывать секрет наличия у него редких гримуаров он не стал даже дочерям.

— Марика написала мне письмо и разрешила доступ.

— Как я сказал, моя дочь редко бывает дома.

— Значит, все напрасно, — потупилась Хелли.

— Я не был бы столь категоричным... — начал Ардан, но замолчал, когда послышался стук в дверь.

— В чем дело? — недовольно уточнил он у пожилого стража, который появился на пороге. Но если Нар, старший одного из патрулей, не стал дожидаться ежедневного доклада и осмелился потревожить своего лорда во время частного разговора, значит, происшествие серьезное.

— Милорд, возникла проблема, — покосившись на девушку, доложил тот.

— Хелли, продолжим наш разговор за обедом, — бескомпромиссно заявил Варх, покидая библиотеку.

— Докладывай, Нар, — резко бросил он, когда они отошли на достаточное расстояние.

— Во время утреннего обхода в овраге нашли труп.

— Кто?

— Фиса, одна из служанок.

— Почему мне об этом докладывают только сейчас? — ледяным голосом поинтересовался Варх. — Днем, едва ли не на глазах у всех, убивают служанку, а я узнаю последним?

— Простите, милорд. Все не так просто. Фису убили три дня назад, маг подтвердил, да и следы разложения говорят об этом.

— Невозможно, — выдохнул Ардан. — Она сегодня подавала завтрак. Перевертыш?

— Мы тоже так решили, поэтому не стали говорить никому о случившемся. Маг наложил временное заклинание забвения на всех стражей патруля и остался с ними, а я сразу направился сюда.

— Все верно, — медленно сказал Варх, размышляя, как лучше поступить. — Где сейчас перевертыш?

— Я распорядился установить наблюдение. Она на кухне.

— Доставь в допросную через полчаса, — усмехнулся лорд. — Хочу задать пару вопросов. Сделать все тихо и аккуратно.

— Да, милорд, — поклонился страж, удаляясь.

Поставив книгу на место, Хелли взглянула на дверь. Библиотека

Вархов впечатляла, но все коллекции и ценности, собранные демоном, меркли перед его владельцем. Мощь... Как ни странно, именно это определение, выбранное в тот день, когда она впервые увидела замок, подходило всему, что окружало ее последние дни, а лорд Варх был вершиной этой огромной горы. Непреступной, несокрушимой и незыблемой.

Чувствуя силу и власть, Хелли невольно тянулась к нему, да и доверяла с каждым днем все сильнее. Это пугало, но лорд Варх ничем не показал, что видит в ней кого-то больше чем подругу дочери. Как ни странно, но именно это и раздражало. Все же, несмотря на то что единственной страстью Хелли была артефакторика, она привыкла к неизменному восхищению своей внешностью. Такое отношение постоянно сопровождало каждую из учениц госпожи Дельвейс, и некоторое равнодушие со стороны отца Марики заставляло недоумевать. Но перед Хелли и не стояла цель очаровать его, так что она старательно использовала выпавший шанс и повышала уровень знаний, стараясь не думать о сложившейся ситуации.

Лорд Варх с самого начала был откровенен, не соврал он и в этот раз. В библиотеке нужных сведений она не нашла, хотя перерыла все, до чего могла дотянуться. Конечно, с Иринэис результат был бы быстрее, но ведьма переменилась в последнее время и сторонилась подруги. Находились бы они в институте, Хелли прислушалась бы к ее желанию побыть в одиночестве, но только не в домене Вархов!

Решительно взяв тетрадь с записями, Хелли направилась в комнату, которую отвели Иринэис.

Ведьма привычно сидела у окна и наблюдала за происходящим во дворе. На коленях лежала книга, открытая на той же странице, что и утром, когда девушки виделись в последний раз. Хелли нахмурилась, неодобрительно покачала головой, искренне не понимая, как можно просидеть несколько часов, ничего не делая и уставившись в одну точку.

— Не надоело? — уточнила рыжая, закрывая за собой дверь.

— Стучать разучилась?

— Ир, прекращай, — миролюбиво заметила Хелли. — Хватит играть в молчанку. Если тебя что-то тревожит, просто скажи.

— Лорд Варх занят и ты вспомнила обо мне? — язвительно спросила ведьма.

— Да успокойся ты! — возмутилась Хелли. — Не думаешь же ты, что я буду прыгать вокруг тебя и пытаться выяснить, отчего у тебя который день плохое настроение? Мы подруги, и я уважаю твоё желание побыть в

одинокости, но всему наступает предел. Пока мы были в дороге, твою угрюмость можно было объяснить усталостью и нервозностью, но сейчас все иначе. Мы достигли цели, под защитой. Лорд Варх с пониманием отнесся к нашей аванюре и, несмотря на отсутствие Марики, принял нас у себя.

— Лорд Варх, — протянула Иринэис. — Ты через фразу вспоминаешь его.

— Он глава домена, — напомнила Хелли. — Очень радушный хозяин и могущественный лорд. На твоём месте я бы обрадовалась, что он спокойно воспринимает твою грубость и невоспитанность...

— Что с твоими силами? — перебила ведьма.

— А что с ними должно быть не так? — прищурилась Хелли.

— Марика отрезала нас от источника, — процедила Иринэис.

— И что? — уточнила Хелли. — Значит, у нее были на то основания. Мы ведь по-прежнему не можем ни связаться с ними, ни предположить, что происходит у девочек.

— Она обещала, что к нашим услугам будет вся мощь домена, — резко напомнила ведьма.

— Постой. — Хелли наконец осознала, почему ее подруга столь хмура последние дни. — Так в этом все дело? В том, что перекрыт доступ к источнику рода Марики?

— Она обещала, — глухо повторила Иринэис.

— Давай разберемся, — вздохнула Хелли. — Про всю мощь домена разговор был только на время ритуала. Лично я воспринимаю это как приятное дополнение к моему резерву, но что быстро приходит, с той же скоростью может и исчезнуть.

— Ты не понимаешь. — Иринэис отвернулась.

— Это не так, — жестко сказала Хелли. — Если помнишь, мы обе из низов и полностью зависим от госпожи Дельвейс.

— Вот именно!

— Но мы поклялись помогать друг другу.

— Что не мешало Марике предать нас. Отправила в другую страну, хотя подобное путешествие грозит перечеркнуть все, ради чего мы трудились столько лет, а сама не считает нужным связаться. Пару раз я ощутила, как сила прорывается, но она снова блокирует поток!

— Ты знаешь Марику. Она полная противоположность собственной сестре: добрая, отзывчивая, хотя порой бывает резка. Но за все время, что я ее знаю, она ни разу не дала усомниться в своей порядочности. Знаешь, Иринэис, твоя обида на пустом месте, и, когда мы узнаем, какие испытания

выпали на долю Мары и Даринки, уверена, тебе будет стыдно за свои мысли!

— Какая ты правильная, слушать тошно, — буркнула ведьма.

— А ты ведешь себя как маленький ребенок, — выпалила Хелли и осеклась. Понадобилось около минуты, чтобы успокоиться и сказать то, ради чего она и пришла к подруге. — Кстати, я так и не нашла в библиотеке сведений о древней магии.

— Марика говорила, что за этим надо ехать в Сартан, — усмехнулась Иринэис. — Проблема в том, что нам пора возвращаться в Таннис.

— Несколько дней у нас еще есть. И потом, глупо было проделать такой путь, чтобы отступить в шаге от цели. Мы отправимся в Сартан.

— А лорд Варх в курсе? — не удержалась от сарказма ведьма.

— Даже если и нет, мы воспитанницы института, — усмехнулась Хелли.

— Ну-ну, — заметила Иринэис. — Уверена, что хватит сил? Это тебе не Дэран.

— Пока не проверю — не узнаю, но и затягивать не собираюсь. Если мы хотим вернуться в Таннис вовремя, выехать должны завтра.

Хелли ушла, а ведьма еще долго смотрела на дверь. Она опасалась отца Марики, справедливо считая, что от такого мужчины стоит держаться подальше, но подруга была уверена в своих силах. Иринэис не стала ее останавливать, она не ожидала провала, а, наоборот, надеялась, что у Хелли все получится.

Ардан Варх был зол и не пытался этого скрыть. Фиса, точнее, перевертыш в ее личине как сквозь землю провалилась. На поиск были направлены несколько патрулей, причем искали везде, где только можно, но безуспешно. Логичным было предположить: как только перевертыш обнаружил, что его раскрыли, он покинул замок, но лорд думал иначе. Варх потратил почти весь день на магический поиск. Увы, неудачно. Кто бы ни послал эту «птичку» шпионить, он наградил ее весьма сильной защитой. Все поисковики гасли, натываясь на вязкую стену охраны, а для заклинаний крови не было ни единой зацепки. Ситуация оказалась серьезнее, чем лорд думал вначале.

К вечеру ярость буквально клокотала внутри, и он едва сдерживался, чтобы не разнести все вокруг. Все выводило из себя: недостаточно быстрое исполнение его приказов, кажущиеся небрежность и неуважение слуг. В результате многие сочли благоразумным лишний раз не попадаться господину на глаза. Пропущенный обед тоже дал о себе знать, так что в

столовую вошел не привычный Хелли радушный хозяин замка, а тот, кто все эти дни удачно скрывался под его маской.

Вошел, сел на свое место и единым махом опустошил бокал вина. Только сейчас он обратил внимание, что его гостя сидит за столом и робко смотрит на него. Невольно скривившись — все же настроение не соответствовало принятому решению изображать из себя «хорошего парня», Ардан не мог не отметить, что выглядит Хелли великолепно. На первый взгляд скромное, белое платье соблазнительно обрисовывало упругую грудь, а из-за отсутствия корсета складывалось впечатление, что оно надето на обнаженное тело. Рыжие волосы были уложены так, что появлялось желание подойти и позволить им упасть каскадом на спину, хотя в таком случае они закрыли бы точеную шею с пульсирующей жилкой... Варх поймал себя на мысли, что немигающим взглядом смотрит на девушку. Злость постепенно уходила, уступая место вожделению, а ноздри трепетали, наслаждаясь красотой, ароматом молодости и не раскрытой до конца женственностью.

Медленно взяв бокал, наполненный слугой, он легким взмахом руки приказал тому удалиться, продолжая пристально смотреть на Хелли. Когда закрылась дверь, оставляя их вдвоем, Ардан с усмешкой подметил, как она взволнованно вздрогнула и взглянула на него.

— Иринэис предпочла поужинать в комнате? — как ни в чем не бывало спросил он, вдоволь насладившись смятением девушки.

— Новое место по-прежнему ее пугает, — спокойно сообщила она. — Приношу за нее извинения.

— Не стоит, — мягко сказал Варх. — Главное, ты — здесь, делаешь меня счастливым одним своим присутствием.

Красивое лицо Хелли было безмятежно, легкая смущенная улыбка придавала ему особую привлекательность, на щеках виднелся легкий румянец, но глаза... Изумрудный огонь в них выдавал нервозность и легкую неуверенность, но в то же время в их глубине крылась решимость. Ему стало интересно, отчего такой контраст и что задумала его гостя, а в том, что это именно так, он не сомневался. Впрочем, справедливости ради стоило признать, что, будь он более расслаблен и не потратить полдня на выматывающий поиск перевертыша, до сих пор особо остро воспринимая все происходящее вокруг, отпусти демоническое чутье, намерения Хелли остались бы для него незамеченными. Лорд привычно бы наслаждался красотой и молодостью, продолжая машинально опутывать красавицу паутиной интриг, и, несомненно, пропустил бы момент, когда девушка нанесет удар и получит желаемое.

— Как прошел день? — с любопытством поинтересовался лорд, хотя необходимости в этом не было. Пока он шел в столовую, ему доложили обо всем, что происходило в замке в течение дня.

Хелли старательно подмечала все оттенки эмоций на лице мужчины, намереваясь сделать все, чтобы добиться поставленной цели. Она тщательно продумала наряд для ужина, решительно отказавшись от части одежды и украшений, кроме одного-единственного амулета, и только потому, что подвеска подчеркивала грудь, устроившись в ложбинке, а еще его можно было касаться, когда необходимо будет изобразить волнение.

Хелли вела себя строго следуя советам, которые получила на уроках обольщения. Строго дозированная смесь из робости, кокетства и искреннего интереса. Конечно, она понимала, что ей не хватает опыта для этих игр, но надеялась, что у нее все получится.

Обстановка играла ей на руку. В столовой царил полумрак, нарушаемый лишь светом от жарко пылающего камина и свечей, которые отражались в хрустальных бокалах. Хелли прекрасно знала, что при таком освещении ее волосы приобретают особый оттенок, а лицо — ту трогательность, перед которой мужчинам сложно устоять. Тихий голос, восхищенный взгляд...

Судя по тому, как смотрел на нее лорд Варх, она все делала правильно, хотя ее не оставляли сомнения, что он слишком умен и не мог поддаться на ее уловки. Но неуверенность влекла за собой проигрыш, так что, отбросив предательские мысли, Хелли улыбнулась и потянулась за бокалом. Отрепетированный жест, позволяющий не только утолить жажду, но и привлечь внимание к тонкому запястью и гибким пальцам, не говоря о груди. Задумчиво провести кончиками пальцев по кромке, слегка наклонить голову, показывая шею, взглянуть из-под ресниц и отвести взгляд...

Лорд Варх не просто хищно посмотрел на нее, он подался вперед, даже не думая скрывать интерес, а рука легла на поверхность стола, найдя и погладив пальцами серебряный нож. Хелли невольно сглотнула. Ей показалось, лорд предостерегает ее от опрометчивого шага, но тело начало действовать самостоятельно, как и учили на уроках. Повторить движения мужчины, поймать общий ритм, всем своим видом показать — она неопасна и стоит забыть про настороженность. Внушить: она та, чьи желания он мечтал выполнять всю свою жизнь. «Заполировать» это все ничего не значащим разговором, чтобы усыпить бдительность...

— Хелли? — напомнил о себе лорд, поднимаясь и подходя ближе.

Она замерла, но лорд Варх лишь исполнил роль слуги, наполнив бокал

вином. На несколько секунд мужчина задержался позади нее, и Хелли показалось, он провел пальцами по шее, погладил ключицы, обвел вырез платья, приласкал грудь. Она понимала: это все бред натянутых до предела нервов, но ничего сделать не могла, воочию ощущая это все.

— Ты так напряжена, — протянул Варх, отодвигая стул и садясь рядом. — Все в порядке?

— Здесь немного жарко, — нашлась Хелли, чувствуя, как на лбу появилась испарина.

— Ты побледнела, — обеспокоенно заметил лорд, приложив ладонь к ее лбу.

— Вино коварнее, чем я думала, — робко улыбнулась Хелли, стараясь не думать, что все идет иначе, не так, как их учили, но нельзя бросать все на полпути.

— А еще необходимо есть, — напомнил Варх. — Мне доложили, ты пропустила обед...

— Простите, но я не могла оторваться от книг. — Очередная смущенная улыбка и словно вынужденное признание. — Тем более мне сказали, что вы заняты и не сможете присутствовать.

— Приятно слышать, что моя компания для тебя дороже обеда.

— Разве может быть иначе? — пылко воскликнула Хелли.

— Тогда почему упорствуешь и придерживаешься официального обращения? — лукаво поинтересовался лорд, беря ее за руку. — Мне приятнее другое.

— Но этикет... — прошептала она.

— Мы никому не скажем, — вкрадчиво сказал лорд.

— Милорд, что вы со мной делаете? — потупилась Хелли. — Знаете, что никто не может устоять перед вами, и беззастенчиво этим пользуетесь.

— Я жду, — поторопил ее лорд.

— Ардан... — Она прекрасно изобразила высшую степень смущения, хотя на самом деле была близка к обмороку. Варх продолжал поглаживать ее руку, чем вызвал полную мешанину в голове.

— Согласись, ничего сложного...

— Вы смеетесь надо мной?

— Восхищаюсь, — улыбнулся он. — А теперь, когда мы закончили с этим, предлагаю приступить к ужину.

Лорд Варх встал и, отрезав кусочек жаркого, положил его на тарелку Хелли, добавив холодные закуски и овощи. Она, не отрываясь, смотрела, как играют мышцы под тканью его рубашки, как уверенно рука держит нож, и снова подумала, что не стоило играть с мужчиной в эти игры. Лорд

Варх поставил тарелку на стол, но на этот раз, прежде чем вернуться на свое место, провел пальцами по плечу девушки, подтверждая, что она сама переступила грань.

Хелли машинально напряглась, ожидая продолжения, но лорд вернулся на свое место и с удовольствием приступил к ужину. Она же невольно наблюдала за ним. Каждое движение наполнено силой, уверенностью и спокойствием. К госте ровно столько внимания, чтобы она не заскучала, но и не испытывала смущения из-за повышенного интереса. Невероятное сочетание вежливости и высокомерия. В другой раз воспитанницу госпожи Эстер вполне удовлетворило бы такое отношение, но только не сегодня, когда ей любыми способами необходимо было упросить Варха не просто отпустить их в Сартан, но и сопровождать. Хелли прекрасно понимала, что в одиночку соваться в столицу демонов опасно, но у лорда были свои дела, которые он не будет откладывать в сторону ради «каприза» подруг дочери, поэтому сначала было необходимо выяснить обстановку.

— Расскажите мне о Сартане, — с милой улыбкой попросила она, дождавшись, когда Варх утолит голод и, взяв бокал вина, откинется на спинку кресла.

— Если ты ждешь от меня красочных описаний, то я плохой рассказчик. Сартан для меня всего лишь столица, где я обязан появляться по желанию правителя. На мое счастье, это приходится делать редко, и следующий визит произойдет не раньше чем через месяц. Только приказ Владыки может заставить меня переменить планы, — улыбнулся он.

— Я никогда нигде не была, кроме Танниса, — откровенно призналась Хелли, снова повторив движение мужчины и взяв бокал с вином.

Месяц — это долго и совсем ей не подходит!

— Таннис — портовый город, в Сартане ты не почувствуешь свежести и прохлады, только изнуряющий зной пустыни, горы и песчаные бури.

— Странное место для столицы, — заметила Хелли.

— Все дело в источнике, — пожал плечами Ардан. — Все магические расы селятся там, где сильна их стихия. Огню комфортно в пустыне, значит, и нам тоже.

— Как интересно!

— Не надо льстить мне, — улыбнулся Варх. — Повторюсь, я плохой рассказчик, да и не стоит верить чужим словам, необходимо увидеть все собственными глазами. Я правильно понимаю, что ты хочешь поехать в Сартан? — лукаво прищурился он.

— Мне было бы любопытно увидеть его, но просить о подобном я не

осмелюсь. Вполне достаточно, что вы приняли нас с Иринэис в своем доме...

— Хелли. — Голос Ардана приобрел ту невероятную ленцу уверенного в себе мужчины, который видит все насквозь. — Хелли...

Он встал, приблизился и положил руки девушке на плечи.

— К чему ходить кругами? Марика писала в письме о доступе к Королевской библиотеке. Учитывая, что в моей искомого не нашлось, логично предположить, что ты захочешь попасть туда. Вот только я не собираюсь в Сартан в ближайшее время, следовательно, и ты не попадешь.

— Жаль... — вздохнула она.

— Не будешь пытаться переубедить? — поинтересовался лорд.

— Разве возможно подобное? Вы — глава домена Вархов, могущественный и непревзойденный, а я обычная девушка, — тихо сказала Хелли.

— Тогда зачем все эти игры? Однако не могу не признать, тебе не хватило совсем немного, чтобы одурманить мой разум.

Хриплый голос завораживал, хотелось прикрыть глаза и откинуть голову назад, но Хелли заставляла себя сидеть ровно.

— Знаешь, почему у тебя ничего не получилось? — спросил лорд, скользнув пальцами по шее и распустив волосы девушки. — Не из-за того, что ты плохо старалась, а как раз потому, что ты делала свое дело слишком хорошо. Каждый твой жест и движение пробуждают желание, причем не только физического плана, но и вызывают потребность сделать приятное. Поистине, женщины коварные существа...

— Ваши слова бьют наотмашь, — тихо сказала Хелли, окончательно придя в себя и осознав, что ничего не получается, а потому необходимо изменить стратегию, чтобы прежде всего самой себе доказать — она не просто так считается одной из лучших учениц института. — Разве я заслужила их?

Она медленно поднялась, отчего лорд был вынужден отступить, отпуская ее. Припухшие губы, обида и разочарование во взгляде, пальцы, стиснувшие кулон на груди, словно ища поддержки. А под всем этим судорожно бьющееся сердце, пристальное наблюдение за эмоциями на лице мужчины, подмечание мельчайших жестов, чтобы правильно выстраивать собственное поведение дальше.

— Хелли...

— Я так восхищалась вами, считала минуты и ждала момента, когда вы освободитесь и уделите мне время, а когда решилась открыться, обвиняете меня в коварстве? Да, не буду скрывать, я хочу попасть в Сартан

и мне необходимо побывать в библиотеке. Об этом просила Марика, и не хочется подводить подругу и нарушать данное ей слово, но неужели вы думаете, что я стала бы играть с вами вместо того, чтобы попросить открыто?

— Но ты не попросила, — намекнул Ардан, подходя ближе и беря Хелли за руку.

— Я из низкого сословия, лорд Варх, — тихо сказала Хелли. — И с детства хорошо знаю, что нельзя просить об услуге, если тебе нечем заплатить. Все, что у меня есть, это честное имя, но это приданое я с гордостью подарю мужу.

— А также превосходное образование, невероятную красоту, умение держать себя в обществе и владеть собой в сложных ситуациях. — Варх приподнял бровь.

— Об этих качествах судить не мне.

— Их оценил я, этого достаточно, — резко сказал он.

— Что вы хотите от меня, лорд Варх? — мученически воскликнула Хелли. — Хотя после сегодняшнего, думаю, нам с Иринэис стоит собрать вещи и вернуться в Таннис...

— Чтобы ты сопровождала меня в поездке в Сартан, — перебил ее лорд. — Этим я заглажу свою вину за резкие слова и не допущу, чтобы ты нарушила слово, данное моей дочери.

— В каком качестве вы хотите взять меня в Сартан, лорд Варх? — Хелли чуть прогнулась в спине, а голос задрожал от новой обиды, хотя взгляда не отвела.

— Моей гостью, — медленно ответил он. — Моей очень дорогой и особой гостью, которой я гарантирую свою защиту и безопасность.

— Лорд Варх...

— Ардан! И нет, мне не нужна плата! Считай это подарком.

— Он слишком дорогой, чтобы я осмелилась его принять.

— Я сам решаю, что и кому дарить, — повысил голос лорд Варх и сильнее сжал руку Хелли, заставляя ее почти вплотную приблизиться. — Но раз ты не желаешь дара, пожалуй, возьму в качестве платы вот это...

Поцелуй обжег губы, сильная рука обхватила за талию, подняла, словно Хелли ничего не весила, и впечатала в мужское тело, заставляя прогнуться от напора. Вихрь самых разнообразных эмоций промелькнул за несколько секунд, но прежде чем сработала охранка института и Хелли смогла разобраться в том, что испытала от первого в ее жизни поцелуя, Ардан отпустил ее. Она едва не упала, обнаружив, что ноги стали ватными, в голове шумит, а перед глазами туман, и собралась каким-то чудом.

Потрясенно посмотрела на лорда, но все уроки забылись, и впервые за последние несколько лет Хелли не нашлась что сказать.

— Следует быть осторожной, прежде чем пытаться соблазнить демона, Хелли, — спокойно сказал Варх. — Мы берем высокую плату и всегда получаем то, что хотим. Выезжаем завтра на рассвете, скажи подруге, чтобы собралась, и сделай это сама, — лениво бросил он, покидая столовую.

Когда дверь закрылась, Хелли со стоном опустилась на стул и залпом осушила бокал. Это оказалось сложнее, чем она могла представить, и уж точно наставницы не готовили ее к встрече с таким противником. Да, она добилась того, чего хотела, но было ли это ее победой?

Дэран отошел от двери и сжал кулаки. Хорошо еще, что он подсматривал через вторые двери, которые оставались приоткрытыми, так что с лордом не пришлось встретиться.

Рука машинально коснулась ошейника. Их они получили в тот вечер, когда Варх встретил воспитанниц института в трактире. После разговора с девушками лорд позвал наемников для разговора. Он не спрашивал и не приказывал. Он просто поставил Дэрана, Эльдара и Алефа перед фактом, что, если они планируют сопровождать своих подопечных и дальше, им придется обзавестись подобным «украшением». Оно станет гарантией их преданности на время, пока они находятся на территории домена. На раздумья лорд милостиво выделил пару минут. Наемник помнил, как побледили его спутники и панически посмотрели на него — командира отряда, но, когда он согласился, нервно выдохнули и промолчали.

Дэран старался внушить себе, что это плата за необходимость выполнить свой долг, но получалось плохо. Его посадили на цепь, как пса, и хозяин мог в любой момент натянуть поводок. Варх ни разу не использовал его, но и Дэран не давал повода. Он исполнял свои обязанности, следя и оберегая подопечных, хотя и понимал: необходимости в этом нет. Охрана в замке была на самом высоком уровне, а потому странным выглядела ее необъяснимая активность сегодня. Подробности удалось выяснить только после обеда, и они заставили насторожиться. Алефа и Эльдара Дэран отправил присматривать за Иринэис, а сам стал тенью Хелли. Доверить ее своим спутникам он не мог, поэтому и оказался свидетелем произошедшего во время ужина.

Хотелось разгромить все вокруг, но наемник заставил себя оставаться спокойным. Если подумать, подобное развитие событий можно было предположить. Лорд с первого дня заинтересовался рыжей, поэтому скорее

удивляло то, что он держал дистанцию все эти дни.

То, что он увидел, убивало. Понимая, что ему запрещено что-либо испытывать к Хелли, наемник не смог остаться равнодушным. Совсем юная, но смелая и чистая, несмотря ни на что. Дэрэн не понимал девушку. Внушая себе, что ее голос должен отталкивать, он не мог устоять перед его зовом, спокойная улыбка часто противоречила взволнованному взгляду, а установленную Хелли четкую дистанцию хотелось сломать и вернуть ту близость, которая ему, скорее всего, привиделась в трактире. Но самым мучительным оказалось наблюдать, как девушку целует лорд и она даже не пытается сопротивляться. Дэрэн сразу вспомнил ту, другую, что растоптала его сердце в молодости, машинально навешивая ярлык стервы и на Хелли... Они обе казались богинями, недоступными для прикосновений простых смертных, но лишь для виду, а на самом деле...

Не совсем понимая, зачем он это делает, наемник вошел в столовую.

— Дэрэн? — удивленно пробормотала Хелли.

Он видел, что она растеряна, и испытал удовлетворение. Все эти дни Хелли едва замечала его, а обращалась только при необходимости, особенно после того, как стала понятна тайна фантомов. Впрочем, именно так ведут себя со слугами...

— Леди, — склонил голову наемник и добавил с невольной издевкой: — Будут распоряжения?

— Распоряжения? — эхом откликнулась Хелли, потирая тонкими пальцами виски, словно у нее разболелась голова. — Ах да. Завтра мы отправляемся в Сартан...

— Я сообщу Алефу и Эльдару...

— Вопрос о необходимости вашего присутствия следует решать с лордом Вархом. — Хелли прикрыла глаза и едва слышно застонала.

Первым порывом Дэрэна было броситься к ней, чтобы выяснить происходящее, но он, точно истукан, продолжал стоять на месте, наблюдая, как Хелли бледнеет на глазах. Когда же она подняла голову и посмотрела на наемника, он нахмурился, отметив лихорадочный блеск глаз и румянец.

— Леди, все в порядке?

— Не знаю... — Хелли поднялась и снова прижала руки к вискам. — Вы свободны, Дэрэн...

Наверное, Хелли хотела сказать что-то еще, но не успела. Лицо стало белым как мел, и она с тихим вздохом покачнулась. Наемник успел подхватить ее, прижал к себе и понял, что она в глубоком обмороке. Не понимающий, что ему делать, и растерянный до невозможности, он, как идиот, держал ее и пытался осознать, что предпринять дальше. Если бы это

была любая другая, он побрызгал бы ей в лицо водой, похлопал по щекам и рванул шнуровку корсета, облегчая дыхание, но не в этом случае.

Осторожно сделав шаг, боясь лишний раз потревожить девушку, Дэран отнес ее к одному из диванов, стоявшему у стены, и замер. Следовало опустить Хелли, но наемник не мог заставить себя это сделать. Отчетливо ощущая хрупкость тела и упругость груди, как и отсутствие корсета, он наслаждался своей ношей, довольствуясь возможностью просто держать ее на руках и запрещая думать о большем.

— Хелли, — прошептал он.

Она не реагировала, и это пугало. С сожалением все же положив ее на диван, Дэран опустился рядом. Прикоснулся к щеке, чтобы получить подтверждение их принадлежности к разным мирам. Бархат кожи леди и мозолистая рука простолюдина. Девушка поднимется до небывалых высот, он же всю жизнь будет в тени, охраняя ее жизнь и мечтая о несбыточном.

— Леди, — грубо позвал он.

Хелли не реагировала. Наемник замер на мгновение, зло выругался, а затем решительно потряс ее за плечо, пока она не застонала и не очнулась.

— Леди, вы потеряли сознание, — подчеркнуто равнодушно сообщил он. — Мне позвать лекаря?

— Нет-нет, все в порядке...

Хелли села и невидящим взглядом посмотрела на Дэрана.

Пустое место... «Я для нее пустое место», — с горечью усмехнулся Дэран, поднялся и сложил руки на груди, мрачно наблюдая за рыжей. «Я идиот, — снова подумал он про себя, — если решил, что такая, как Хелли, увидит во мне что-то большее, нежели предмет обстановки». Но желать этого ему никто запретить не мог.

Хелли же, видимо, дождавшись, когда в голове окончательно прояснится, встала и направилась к выходу.

Все повторялось. Нечто подобное уже было после ритуала, когда они с девочками обменялись силами. Но в этот раз сила буквально сбила с ног и лишила сознания. Тело просто не справилось с потоком магии, которая заструилась по венам. Хелли видела только один способ снять напряжение — необходимо было создать артефакт. Дни, проведенные в библиотеке Вархов, принесли много новых знаний, но вдали от своей комнаты в Таннисе, где хранились инструменты, она ощущала себя растерянной. К тому же Хелли понимала, что первым делом нужно найти Иринэис. Если ее сила чуть не свела с ума, то ведьма однозначно первым делом попытается применить магию, чтобы убедиться в ее возвращении. Помня об

артефактах земли и воздуха, которые они привезли с собой, Хелли знала: замку Вархов грозит землетрясение или смерч, а это не лучшая плата за гостеприимство. О том, что произошло во время ужина, и о своих ощущениях от этого Хелли запретила себе думать.

Иринэис уже легла и пыталась уснуть, когда почувствовала, как волна магии накрывает ее с головой. Такое уже бывало несколько раз, но все быстро заканчивалось. Сегодня же все было иначе. Сила наполнила тело, заструилась по венам, призывая немедленно воспользоваться ею. Девушка вскочила с кровати, бросилась к своей сумке, достала книгу с заклинаниями, мел и кольцо с изумрудом. Тот факт, что оно принадлежало Хелли, Иринэис не волновал.

Найдя нужное заклинание, она решительно стащила в сторону ковер, освобождая пространство, и принялась вычерчивать пентаграмму. Она почти закончила, когда дверь в комнату открылась и появилась Хелли.

— Так я и знала, — хмыкнула она. — У самой руки чешутся, но все же притормози, Ир.

— Отстань!

— Успеем, — безапелляционно заявила рыжая, выхватывая у подруги кольцо. — У нас есть задача поважнее. Вызывай девчонок. Пора выяснить, что у них происходит!

— Но...

— Ириш, я артефактор, — напомнила Хелли. — Могу сделать мощный амулет, но по вызовам у нас ты специализируешься. К тому же вспомни, что Дара рассказывала о хранителях. В твоём состоянии глупо так рисковать.

— А что с ним не так? — съязвила ведьма.

— Если не учитывать, что последние дни ты добровольно посадила себя под домашний арест и обижена на весь мир, то ничего.

— Ладно, — помолчав, признала правоту подруги Иринэис. — Вызов так вызов.

Нарушив линии пентаграммы, чтобы ею нельзя было воспользоваться, причем сделала она это скорее для себя, ведьма достала свой кусок красной ленты и сжала его пальцами. Иринэис понимала, что взбудоражена, а этого нельзя было допускать. Магия не терпит небрежности, а она сама загнала себя в яму, обидевшись на весь мир и позволив апатии взять верх. А вот Хелли не забывала об уроках наставниц, вела себя неизменно спокойно и с достоинством. Ее-то точно не выбьешь из колеи, скорее небо упадет на землю, чем подруга поддастся эмоциям и потеряет голову. Впрочем, иного

и быть не могло, учитывая, с какой мощью стихий она работает при создании артефактов. Ведьма же умудрилась забыть обо всем, чему ее учили, поддавшись упадническим настроениям...

Магия по-прежнему дурманила голову, но впервые за последние дни Иринэис ощущала себя прежней. Такой, какой она была в Таннисе. Ушла злость и обида, хотелось просто слиться с силой и сотворить чары.

От кусочка ленты тянулись нити: тонкие, но крепкие и отчетливо видные. Одна заканчивалась у стоящей перед ведьмой Хелли, остальные две терялись вдалеке. Осторожно двинувшись по ним, Иринэис уловила ответ.

— Ирка? — послышался удивленный голос Марики. — Наконец-то вы вышли на связь! Как дела? Все в порядке? Вы в моем домене?

Демоница засыпала вопросами, а Иринэис поняла, как на самом деле все это время переживала за подруг. От того, что Хелли права и она незаслуженно наговаривала на девчонок, стало противно за саму себя. Рыжая же не подавала вида, что обиделась, просто внимательно слушала голос целительницы.

— У нас все хорошо. Почему вы не отвечали?

— Ох, тут столько всего произошло... Долго рассказывать, но, как встретимся, с меня подробный отчет. Если кратко, то Эли мы нашли, с ней все замечательно.

— Когда вы приедете сюда? — перебила подругу Иринэис.

— Мм... с этим есть сложности. Мы почти в Виссоре, так что не уверена, что успеем туда. Скажите лучше, вы нашли?

— Ничего, — сообщила Хелли.

— Подожди, так вы не в Сартане? — удивленно спросила Дарина.

— Нет, гостим у лорда Варха. В Сартан мы отправимся завтра. — Иринэис ошеломленно взглянула на рыжую, и та быстро добавила: — Потом все расскажу.

— Хорошо. Не теряйте время попусту. Мы будем думать, как добраться до вас. Рассен обещал найти способ.

— Рассен? — переспросила ведьма.

— Все расскажу. Они что, с ума сошли? — выкрикнула она, видимо отвлекшись на что-то. — Девчонки, свяжусь с вами позже, вроде я разобралась с потоками...

И связь прервалась.

— Судя по всему, событий у них выше крыши, — заметила Хелли.

— А еще им очень весело, — нахмурилась Иринэис и медленно повторила: — Они в Виссоре. Мы торчим здесь, а они в Виссоре.

— Ир, не начинай, — поморщилась подруга.

— Что с Сартаном?

— Лорд Варх согласился сопроводить нас в Сартан, — тихо сказала Хелли, почему-то отвернувшись в сторону.

— Уговорила его? — прищурилась ведьма.

— Можно сказать и так, — эхом откликнулась рыжая. — Думаю, будет лучше, если мы соберемся сегодня. Пойду займусь этим.

Хелли развернулась и вышла, оставив Иринэис в недоумении. Было очевидно: что-то произошло во время ужина, но по каким-то причинам подруга не желает говорить об этом. Ведьма аккуратно сложила кусочек ленты, убрав его в кисет, и, словно во сне, начала собирать вещи. Ей снова не нравилось происходящее. Хотелось посоветоваться с госпожой Эстер, но наставница была далеко.

Стук в дверь раздался неожиданно.

— Госпожа, — новенькая служанка низко поклонилась, — милорд распорядился сказать, что вы отправляетесь на рассвете.

— А где Фиса? — удивилась Иринэис.

Все эти дни ей прислуживала другая девушка, к которой она успела привыкнуть, и ее отсутствие стало новым поводом для плохого настроения.

— Она пропала, госпожа. Теперь я буду вам прислуживать. Меня зовут Ана. Разрешите подготовить вас ко сну?

— Да, конечно, — пробормотала Иринэис, садясь к туалетному столику.

Ана подошла к ней сзади, взяла расческу и принялась приводить волосы девушки в порядок. Прикосновения были осторожными, ведьма невольно прикрыла глаза и расслабилась.

ГЛАВА 2

Марика машинально потеряла запястья, на которых еще час назад красовались антимагические браслеты. После той прогулки в грот она попросила Рассена вновь надеть их. Было непросто, но только сегодня леди Варх почувствовала себя достаточно восстановившейся, чтобы отказаться от них.

Они с Дарой собирались связаться с Хелли и Иринэис, а девчонки сделали это первыми. Пока подруги быстро обменивались новостями, все и произошло.

— Дарин, у нас проблемы! — выкрикнула Марика, засовывая кусок ленты в карман.

Нет, это невозможно и дальше выносить. С тех пор, как они покинули Эр-Лессар, эти двое свели ее и Дарину с ума. Нет, понятное дело, большой дружбы между ними и быть не могло, особенно после того, как Рассен бросил Криса в темницу, но Марика думала, что все же двое взрослых мужчин найдут общий язык, раз судьба свела их всех вместе. Первый день запомнился девушкам пристальными взглядами, второй — едкими комментариями, сегодня же Севар кардинально поменял свое поведение. Видимо, именно это и заставило Дэйшара потерять контроль. Надо отдать змею должное, он не обращал на Кристена внимания, пока тот упражнялся в остроумии, и два дня игнорировал все его нападки, а вот ледяного презрения и высокомерия не ожидал. Марика заметила, как Рассен с самого утра напряжен, но была уверена, что ничего страшного не произойдет.

Леди Варх не застала начало, зато отчетливо увидела, как на горизонте появились тучи. Именно они и привлекли ее внимание, ведь до этого стояла ясная погода, а попутным ветром их обеспечил Дэйшар. Все изменилось за несколько секунд. Рассен был левиафаном. Раз он разозлился до такой степени, что испортилась погода, значит, дело приняло серьезный оборот. Выскочив из каюты, девушки получили возможность полюбоваться, как Дэйшар и Крис просто стояли напротив друг друга, и это было страшно. Марика кожей чувствовала, как сгустился воздух, от Криса повеяло магией правящего рода, отчего ей стало трудно дышать, а Расс сжал кулаки и был в бешенстве.

Марика не представляла, что Севар сказал или сделал, раз вывел из себя неизменно спокойного левиафана, но ясно было одно — необходимо срочно остановить их! Непонятно, за кого она волновалась, но разбираться

в этом не стала, лишь бесстрашно бросилась и встала между мужчинами, отчаянно борясь с тошнотой и потребностью склониться перед Крисом.

— Хватит! — воскликнула леди Варх, заставляя себя успокоиться.

— Не понимаю, о чем ты, — широко улыбнулся Кристен, враз меняясь в лице и становясь тем смешливым искателем приключений, к которому они с Дариной привыкли.

Марика прищурилась, взглянув на него, затем на Расса, но он лишь пожал плечами. Но тучи с горизонта исчезать не собирались, получается, он все еще был зол.

— Что случилось? — уточнила Марика, оглянувшись на подошедшую Дарину и вновь перевела взгляд на мужчин.

— Все в порядке, — сообщил Рассен.

— Поэтому мы того и гляди угодим в шторм? — съязвила она.

— Какой шторм? — удивился змей.

Взгляд на чистое небо, и леди Варх разозлилась. Марика очень не любила, когда ее держали за дурочку, но именно это и продемонстрировали мужчины. Совсем не по аристократически фыркнув, она резко развернулась и направилась в каюту.

Дарина же осталась на месте, разглядывая Крису, так что прекрасно видела, как Севар пошел на мостик, не отказав себе в удовольствии пройти мимо Рассена с таким выражением лица, словно тот пустое место. На горизонте вновь начали сгущаться тучи, но сразу пропали, когда Дэйшар наткнулся на насмешливый взгляд Дары.

— Зачем ты отправился с нами? — поинтересовалась она.

— Решение Владычицы, — коротко ответил левиафан.

— Не верю, — спокойно сказала Дара. — И хочу, чтобы ты об этом знал. Как и о том, что Марика не для тебя.

— Это мне решать.

— Ошибаешься. Ее судьба в руках наставницы и отца.

— Значит, я пообщаюсь с ними обоими, — позволил себе легкую усмешку Рассен.

— Вы принадлежите к разным стихиям. Ты погубишь ее... Просто задумайся на миг об этом.

Высказав давно назревшие мысли, леди Листер отправилась к подруге в каюту. Наверно, не следовало вот так явно обозначать свою позицию, но в последние дни ей все сложнее было сохранять спокойствие, к тому же Дэйшар сам настаивал, что им следует забыть про официальный тон. Дарина осознавала, он это предложил, чтобы стать ближе к Марике, но сейчас ей это пригodiлось и самой.

Леди Листер не нравилось неоднозначное отношение подруги к змею. Дара знала о случившемся в гроте, и, хотя после того случая Дэйшар вел себя идеально, блеск серебристых глаз, неотрывно преследующих подругу, пробуждал в той старательно усмиренную демоническую кровь. Леди Варх все чаще срывалась, настроение у нее постоянно менялось, она боролась с собой, но побеждала кровь. А сегодня ночью Дарина услышала, как подруга плачет во сне. Оказавшись между двух огней, где с одной стороны была клятва крови, обязывающая подчиняться Крису, и приязнь к Рассену — с другой, Марика запуталась...

— Почему ушла? — улыбнулась Дарина, войдя в каюту.

— Не могу больше. — Марика сидела на койке, обхватив колени руками. — Они словно двое бойцов кружат вокруг друг друга. Вот только не себя испытывают на прочность, а меня. К тому же Иринэис права: мы должны уже подходить к Сартану, а вместо этого корабль даже не бросил якорь в Виссоре. Дар, ты понимаешь, как это выглядит со стороны? Мы отправили девчонок на поиски ответов, а сами не делаем ничего, только наблюдаем за этими... петухами.

— Хорошее сравнение...

— Он мне нравится, правда нравится. — Марика в панике посмотрела на подругу. — Но я прекрасно помню, что госпожа Дельвейс определилась с моим мужем, как и с твоим, впрочем. Да и мой отец никогда не одобрит кандидатуру Рассена. Мы слишком разные. Он не сможет жить в пустыне, я — под водой.

— Мар...

Договорить Дарина не успела, в дверь каюты постучали, а получив разрешение войти, на пороге появился смущенный Огги. Здоровяк, казалось, заполнил собой все пространство и, запинаясь, передал приглашение капитана на ужин. От того, с какой скоростью он ушел, когда получил согласие, настроение у подруг улучшилось. Переодевшись, девушки направились в каюту капитана.

Напряжение никуда не ушло и во время ужина. Кок постарался на славу, и стол ломился от еды, наполняя кают-компанию потрясающими запахами. Внутри проникали отблески закатного солнца, но были зажжены и свечи, потому что светило почти полностью скрылось в воде.

— Завтра бросим якорь в Виссоре, — негромко сказал Крис, когда все успели отдать должное ужину, а снаружи окончательно наступила ночь.

— Нам необходимо как можно скорее вернуться обратно, — переглянувшись с Марикой, сказала Дарина.

— В Таннис? — уточнил Севар.

— Да, — запнувшись, подтвердила она. — Мы ограничены во времени. Ровно через месяц, как мы покинули институт, нам необходимо вернуться.

Марика молчала, неожиданно для себя осознав, что умудрилась упустить этот момент. Им понадобилось больше недели, чтобы добраться до Виссоры, причем берега они еще не достигли. А ведь еще надо переплыть море обратно, добраться до Сартана... Это еще минимум две недели. Они не успеют вернуться к назначенному сроку!

— Если в Таннис, то доберемся как раз вовремя, — озвучил мысли девушки Крис, но от его пристального взгляда леди Варх стало не по себе. — Необходимо несколько дней, чтобы загрузить корабль, и сразу можем плыть обратно.

— А если не успеем? — выпалила она.

Дарина и сама поняла опасность того, что они не оставили себе времени про запас. Нет, они верно рассчитали дорогу, а вот возможные задержки упустили из виду. Наверное, кому-то другому, неопытному в путешествиях, такое можно было простить, но только не им. Наставники в институте обучали их обращать внимание на любые мелочи, которые могут помешать достижению цели, но опьяненные азартом, беспокойством и новой силой подруги совершили множество ошибок.

— Успеем, — улыбнулся он.

Вроде и не обещание, лишь попытка успокоить девушку, хотя сдержать слово будет непросто. Крис отчетливо понимал, как только Дарина окажется в Таннисе, он потеряет ее. Несмотря на то что госпожа Дельвейс дала ему срок в месяц, Кристен осознал — хитрая гадина что-то заподозрила, так что шансы получить Дару у него крайне невысокие. А «любезно» предоставленное время она на самом деле использовала на поиск настоящего мужа для девушки. Вспомнил Крис и о клятве самому себе, что в Таннис Дарина вернется его женой. За неделю Севар не найдет решения проблемы... Необходимо придумать что-то еще!

— Жаль, что знание о порталах утрачено, — тихо сказала Дарина. Точнее, оно утрачено у живущих в этом мире, но Тагиру это знание подвластно. Вопрос в том, что она не знала, когда он вновь появится. — Это решило бы все проблемы.

— А тебе известно что-то насчет порталов? — напряженно спросила Марика у левиафана.

Рассен покачал головой, не сказав ни слова. Взял бокал с вином и поудобнее устроился в кресле.

— В библиотеке Сартана находятся книги по древней магии, — заметил Кристен, которого слова Дарины натолкнули на дельную мысль. — Там есть о порталах.

— Ты уверен? — напряженно уточнила Марика.

Нет, она знала про закрытую секцию, но о порталах не помнила. Впрочем, когда она покинула дом, то была маленькой, а в редкие визиты домой предпочитала не тратить время на библиотеку.

— Леди Варх, — насмешливо заметил Крис, отсалютовав девушке бокалом. — Хочу напомнить, что в Сартане передо мной были открыты все двери, и только после определенных событий я был вынужден кардинально поменять привычный образ жизни. А уж помещение библиотеки и ее содержимое я знаю как свои пять пальцев. А вот тебе не помешало бы знать больше о своей родине...

Дарина прислушивалась к разговору и сначала не сразу заметила, с каким вниманием тем же самым занимается и Рассен. Она не стала акцентировать внимание, но возникшая тишина не осталась незамеченной для Криса, и он оборвал себя на полуслове.

— Я знаю достаточно, — усмехнулась Марика. — А вот у тебя явные проблемы с этикетом. Что, больше нечего сказать?

— Мы продолжим нашу беседу позднее. Нельзя посвящать в тайны Сартана посторонних.

— Дарина не чужая!

— Она — нет.

Кристен отрезал себе кусок мяса и принялся за еду, а Марика панически посмотрела на Расса. Как и всегда, по его лицу ничего нельзя было понять, но взгляд заледенел. Новая манера поведения Криса ему явно не нравилась, но он привычно промолчал. За все время знакомства Расс всего несколько раз ослабил контроль. Она не представляла, что случится, когда он его утратит, и не хотела оказаться поблизости в этот момент.

— Думаю, нам пора, — решительно сказала Дара, поднимаясь. — Благодарю за приглашение. Ужин был прекрасен, беседа занимательной, но день выдался непростой, а завтра предстоит еще сложнее. Хотелось бы отдохнуть.

— Позволь я провожу? — галантно предложил Крис.

— Смешно, — заметила она. — Марика?

— Присоединюсь позже, — покачала головой демоница. — Хочу подышать свежим воздухом.

Ни слова не говоря, Рассен поднялся, предложил Марике руку, и они покинули салон. Дарина же замешкалась и осталась с Крисом наедине, хотя

это было последнее, что она планировала. Конечно, можно было развернуться и уйти, но, раз так вышло, следовало прояснить несколько моментов.

— Что происходит?

— Не понимаю, о чем ты...

— Кристен, пожалуйста! Мы вдвоем, зрителей нет, не вижу необходимости в сарказме.

— Что тебя интересует? — стал серьезным Севар. — Да, я не изменил своего решения и по-прежнему хочу жениться на тебе. Да, я доставлю вас с Марикой в Таннис...

— Рассен Дэйшар, — перебила Дарина его.

— А что с ним? Если припомнить условия нашего освобождения из Эр-Лессара, то его сопровождение завтра закончится, и пусть катится на все четыре стороны.

— Насколько я поняла, он не собирается этого делать, — заметила Дарина, припомнив поведение и слова змея. — Выгнать ты его не сможешь, иначе мы не попадем в Таннис. Придется потерпеть...

— Я не отношусь к числу терпеливых, — напомнил Крис.

— Заметила уже, — улыбнулась Дарина.

На самом деле перед ними всеми стояла озвученная проблема с Дэйшаром. Дарина помнила слова Элины, что адмирал де Альвиан навсегда распрощался с морем, хотя и был посыльным Триата, доставившим для него любимую супругу. Что мешает Рассену подобным образом отомстить Крису, закрыв доступ в море? Ничего. А ведь это источник дохода Севара. Правитель же не откажет своей «правой руке», выскажи он такую просьбу. Конечно, не факт, что змей опустится до такого сведения счетов, но кто знает... Левиафан оставался загадкой для девушки. Несомненно умный, сильный и могущественный, он явно не просто так отправился вместе с ними и относительно спокойно реагировал на Кристена. Скорее всего, получил распоряжение Владыки, раз решил оставить свой пост, вот только какое именно? Понятно одно: это поручение связано с ними, и избавиться от Дэйшара в ближайшее время не получится, как бы ни хотела Дарина иного. А раз так, следовало заключить перемирие и держать Марику подальше от змея.

— О чем задумалась?

— Как скорее вернуться в Таннис.

— Я решу эту проблему, — усмехнулся Крис.

— Посмотрим... — заметила Дарина.

Виссора была похожа на многие портовые города, как и Таннис. Тот же многоголосый шум, крики матросов и грузчиков и характерная смесь запахов, становящаяся слабее по мере удаления от пристани.

Гостиница, которую выбрал Кристен на два дня, что они проведут в Виссоре, располагалась поодаль от порта, но ее выбор был с одобрением воспринят девушками. Плавание на корабле, несмотря на вполне приличные условия, изрядно их утомило, так что передышка была как нельзя кстати. Ограниченность пространства также сказывалась. Хотелось прогуляться по твердой земле, и именно поэтому Дарина и Марика в один голос отказались от предложения взять извозчика. Рассен привычно не стал возражать, а вот согласие Криса изрядно удивило. У Дарины сложилось впечатление — Севар что-то решил для себя, ничем иным объяснить столь разительную смену его поведения она не могла. Понятно было одно, что новый Кристен нравился ей гораздо больше, чем тот клоун, которого он усиленно изображал, хотя до сих пор было непонятно, который из них — настоящий. Видимо, этот же вопрос интересовал и Дэйшара, если судить по коротким внимательным взглядам, какими он периодически награждал Севара.

Подруги, заселившись в гостиницу, с наслаждением привели себя в порядок и спустились поужинать. На удивление, вечер прошел спокойно и даже доброжелательно. Несмотря на то что Рассен и Крис все так же не обращались напрямую друг к другу, а если быть точнее, едва ли один замечал присутствие другого, их взаимную неприязнь почти невозможно было заметить, если не знать истинного положения дел.

— Буду рад показать вам город, — предложил Рассен, и Дарина услышала, как Крис скрипнул зубами.

— Я сам справлюсь. Заодно буду счастлив сопровождать обеих по магазинам за покупками. Уверен, вы с удовольствием приобретете себе обновы. Ну а если моя компания вас смущает, то с радостью оплачу все счета...

— Не самое разумное предложение, — задумчиво заметил Дэйшар. — Насколько я помню, финансовое состояние герцога весьма плачевно, так что призываю прекрасных леди не усугублять его.

Взгляд Криса заledenел, а в воздухе разлилось такое напряжение, что сидящие за соседними столами начали нервно оборачиваться. Магия правящего рода Сартана уже второй раз за крайне короткое время проявлялась и выходила из-под контроля.

Дэйшар усмехнулся и насмешливо посмотрел на демона. Эту партию Кристен проиграл, а когда поднялся, извинился и покинул ресторацию, то

тем самым признал поражение.

Попрощавшись с Расселом, который проводил их до гостиницы, Марика и Дарина остались вдвоем. Леди Листер видела — подруге не хочется расставаться с ним, но она приняла решение держаться от змея подальше. Далось ей это нелегко, если учитывать, что, вернувшись, она уткнулась в книгу по целительству. Дарина была рада, что Марика одумалась, а вот ее настроение ей не нравилось. Увы, при попытке поговорить, она замкнулась в себе еще сильнее, а затем и вовсе накрылась одеялом с головой и сделала вид, что заснула.

Дара молчала, не совсем понимая, как реагировать на столь явное нежелание общаться. Несколько недель назад все было просто и понятно, но сейчас они все больше отдалялись друг от друга. Голоса Хелли и Иринэис показались отстраненными, хотя и взволнованными, а поведение Марики и вовсе выбивалось из привычного. Но как же тогда быть с клятвой?

— О чем задумалась?

От неожиданности Дарина подпрыгнула на кровати, схватившись за браслет, и едва удержалась от активации одного из боевых заклинаний, когда увидела, кто пожаловал к ним в комнату.

— Да чтоб тебя, — выругалась она, не в силах промолчать.

Тагир присел на край кровати, взял Дарину за руку и убрал ее с браслета.

— Убьешь еще ненароком, — пошутил он.

— Сомневаюсь, — протянула она, постепенно успокаиваясь, а взглянув на Марику, нахмурилась. — Опять время остановил?

— Пришлось, — притворно вздохнул он. — Пока свидетели нам не нужны, пусть это и твоя подруга. Спасибо за сведения. Ты хорошо справилась.

Дара помрачнела. За круговертью событий она не всегда помнила, что благодаря ей Тагир в курсе происходящего.

— Успокойся, я не собираюсь никому причинять вреда, — словно прочитав ее мысли, резко сказал Древний.

— Предлагаешь снова поверить тебе на слово? — уточнила Дарина.

Леди Листер пыталась понять, что испытывает к сидящему в такой близости мужчине и почему не может решиться на доверие. Если подумать, даже Крису она доверяла больше. Севар, невзирая на откормленных тараканов у себя в голове и манеры хама, был откровенен, понятен и даже иногда вел себя почти прилично. Тагир же... слишком много силы и

секретов, которые он не собирался раскрывать, несмотря на предложение обучить магии. Древний, этим сказано все. У Дары было время подумать о нем с момента их последней встречи. Тот совет, который она дала Марике насчет змея, вполне подходил и для нее самой, если не сказать больше. От Древнего надо держаться подальше, вот только он не будет спрашивать ее мнения. Ну и нельзя забывать, что он единственный из их «компании», кто умеет создавать порталы...

— Странно, раньше ты была смелее...

— Безрассуднее, — парировала Дарина, вскинув голову. И по улыбке Тагира осознала, что он знает, о чем она думает. — Ментальная магия?

— Должен же я понимать, что тебя тревожит, — улыбнулся Тагир, не отрицая ментальное вмешательство.

— Если ты не в курсе, читать чужие мысли — подло!

— Ставки высоки, так что просить прощения не стану. Я присоединюсь к вам, — усмехнулся Древний. — И да, я не стану говорить, зачем мне это нужно, уж извини. Твоя задача сделать так, чтобы мое появление не вызвало вопросов.

— Каким образом? — съязвила Дарина. — Сказать, что ты мой дальний родственник, которого я никогда не видела, но случайно нашла на другом континенте?

— У тебя прекрасная фантазия, но поступим проще. Скажешь своим спутникам, что я отправлюсь с вами по просьбе Ардана Варха. Скопировать рисунок демонической ауры для меня не представляет проблемы...

— Стоп! — Дарина вскинула руку. — Тебе не кажется, что моя подруга имеет право знать, что ты планируешь использовать ее род для своих непонятных целей. Мне все равно, что ты пообещаешь за это, но я не собираюсь действовать за ее спиной. Тебе нужно присоединиться к нам и не вызвать подозрений? Разбуди Мару и скажи ей об этом.

— Какая преданность, — усмехнулся Тагир. — Хорошо, пусть будет так. Нужен портал? — уточнил он, не акцентируя внимания на всем остальном.

— Мы должны как можно скорее оказаться в Сартане, — откровенно сказала Дара, понимая, что скрыть эти подробности она не сможет. — Увы, неправильно рассчитали время, поэтому сейчас оно поджигает. И да, если бы порталная магия сохранилась в нашем мире, такой бы проблемы не было. Кстати, как ты собираешься объяснить это знание нашим спутникам?

— Порой я забываю, насколько ваш мир отсталый, — задумчиво произнес Тагир.

— Какой есть, — прищурилась Дарина. — Тем не менее раз ты здесь,

значит, он понадобился вам.

— Ты права. — Тагир внимательно взглянул на нее. — С ними вопрос решу, не думай об этом. Мы окажемся в Сартане через пару дней, но для этого тебе придется поработать.

— Как именно?

Тагир продолжал пристально смотреть на Дарину, и она даже не поняла, в какой момент он применил заклинание, снимающее временной стазис. И только когда услышала удивленный возглас подруги, отвела взгляд.

Надо отдать Марике должное, она не поддавалась испугу и не стала истерить. Медленно сев на кровати, она парой движений привела себя в порядок и спокойно посмотрела на Тагира, ожидая объяснений с поистине королевским достоинством.

Древний оценил ее выдержку, отодвинулся от Дарины и прищурился, рассматривая демоницу.

— Рад познакомиться лично, леди Варх, — вкрадчиво сообщил он. — Меня зовут Тагир.

— Я знаю, кто вы, — обронила Марика. — Как знала и то, что ваше появление — лишь вопрос времени. Правда, я была уверена, что это произойдет раньше.

— Жаль вас разочаровывать, леди Варх, — усмехнулся Древний. — Постараюсь исправиться. Конечно, если вы согласитесь выполнить одну маленькую просьбу.

— Древний просит об услуге? — искренне удивилась Марика, на миг забыв о маске ледяной неприступности.

Дарина молчала, не желая помогать Тагиру. Он оценил ее молчаливый протест и некоторое подобие мести. Такое поведение лишь добавило Дарине плюсов в его глазах. Упрямая, верная, решительная. Хорошие качества для его задумки. Может, и стоит быть более откровенным.

— Твоя подруга, леди Варх, заразила меня крайне бесполезным в жизни качеством, а именно совестью. Я мог бы не обращать на это внимания, но мне очень не хочется огорчать будущую ученицу.

— Так это не шутка? — уточнила Марика.

— Я серьезен как никогда.

— А что требуется от меня? — напомнила она, а когда Тагир изложил свой замысел, нахмурилась. — Прекрасно понимая, что ваша просьба не более чем формальность, я выполню ее, но есть проблема. Герцогу Севару известны всех члены моей семьи, и появление еще одного родственника вызовет вопросы.

— Об этом я позабочусь, — хмыкнул Тагир. — А вот с левиафаном могут быть проблемы. Он сильный менталист, так что я предпочел бы сделать тебе небольшую корректировку в голове. Добровольное согласие облегчит процедуру, и блок не будет болезненным.

— Извините, — хмуро заметила Марика. — Мне не нравится идея обзавестись родственником и тем более не осознавать, что он фиктивный... Я не доверяю вам, хотя и понимаю, что выбора у меня нет.

— Милая Марика, — улыбнулся Тагир, — понятное дело, любая услуга имеет свою цену, и я готов платить. Что ты хочешь? В рамках вашего мира я практически бог, впрочем, есть вещи, которые неподвластны и им. Так что не проси вернуть кого-нибудь из мертвых и все такое.

Тагир видел, что Марика растерялась, и с удовольствием отслеживал ее мысли. Ей хотелось так много, и она столь долго запрещала себе мечтать, что, когда ей предложили выбирать, мысли заметались и утратили ту логическую стройность, которая была совсем недавно. А мечтала демоница о многом, начиная от вполне обычного женского желания любви и счастья, совершенства в магии и заканчивая сменой власти в Сартане.

Последнее настолько удивило Тагира, что он не сдержал заинтересованного взгляда. При дальнейшем изучении выяснилось, что именно страх за любимую дочь и стал причиной, по которой маленькую демоницу отец отправил из дома и отдал той, кто пообещала устроить ее судьбу подальше от родины. Марика это поняла далеко не сразу, какое-то время бунтовала, затем смирилась.

На этом можно было сыграть, но теперь Тагиру хотелось познакомиться с ее отцом и понять, отчего глава одного из пяти могущественных доменов принял такое решение. Древний был уверен, Марике преподнесли облегченную версию происходящего в Сартане, сказав, что, оставшись там, она станет заложницей и рычагом давления правителя на ее отца. Точнее, она и сейчас была в зоне риска, но удаленность от дома ослабляла влияние.

— Если хочешь, мы можем отложить оплату, пока ты не решишь, что тебе необходимо больше, — мягко сказал Древний, когда осознал, что Марика готова согласиться. Ей требуется небольшой толчок, и только...

— Мое согласие не должно навредить моему роду и близким! — выпалила она.

— Возможно, я даже помогу им, — улыбнулся Тагир.

— Хочу иметь возможность в любой момент снять блок, — нерешительно выдвинула леди Варх второе условие. — А еще лучше ограничить его несколькими днями.

— Принимается, — быстро сказал Тагир. — А теперь перейдем к делу.

Рассен задумчиво потягивал вино, наблюдая за людьми в ресторации при гостинице. Проводив девушек, он спустился вниз и устроился за столиком, прекрасно понимая, Севар не сможет удержаться и попыбует выяснить отношения, не опасаясь, что девушки это увидят. Слишком долго в демоне накапливалось напряжение и недовольство, а выплеснуть его возможности не было. Впрочем, он и сам ощущал подобное. Конечно, на суше он был не столь силен, как в море, но это не станет помехой. Так что, расположившись там, где Кристен его, несомненно, увидит, левиафан ждал.

Ждал и развлекался, изучая сухопутных и их манеру поведения. Люди казались невероятно забавными и суетливыми. Дэйшару казалось, что он находится на представлении, где актеры импровизируют и не понимают, насколько смешно выглядят.

Появление Криса он почувствовал раньше, чем тот показался на пороге. Слишком хорошо изучил его магию, хотя неожиданное повышение ее уровня Рассена тревожило. До сих пор он считал его мелкой рыбешкой, которую можно проглотить, не жуя, сегодня он выглядел уже как акула среднего размера. Хотел Дэйшар того или нет, но это нельзя игнорировать.

— Присаживайся, — лениво обронил он, когда Крис прошел в зал, поравнялся с его столиком, делая вид, что Рассена нет в зале. — Разговор есть.

Дэйшар видел, Севар не собирается с ним разговаривать, заняв позицию безразличия и презрения. Вполне привычное поведение для левиафанов, но не демонов. Он не сможет долго держать эмоции в узде, а Рассу проще, если он будет тем невыдержанным изгоем, которым так легко управлять. Хотя, возможно, будет правильное прийти к некоторому состоянию мира между ними?

Наверное, Дэйшар ждал язвительного комментария, но никак не думал, что Севар спокойно сядет напротив, подзовет подавальщицу и попросит вина. Причем девушке он улыбнулся так, что та моментально зарделась и, не прошло и минуты, вернулась обратно, а затем долго мялась на месте, не желая уходить.

— Что хотел? — равнодушно уточнил Крис, насладившись вином.

— Какое-то время нам придется находиться в одной компании, — лениво начал Расс.

— Ты в этом так уверен? — приподнял бровь Крис.

— Конечно, — пожал плечами Рассен. — Или у тебя есть ко мне претензии?

— Глупый вопрос. Думаешь, я забуду те три дня в карцере и как ты залез мне в голову?

— Я выполнял свою работу.

— Мне плевать.

— Не зли меня, — процедил Рассен.

— А то что? — усмехнулся Кристен. — Расслабься, змей. Сейчас ты на моей территории. Поэтому мой тебе совет, уйди по-хорошему.

— Нет, — спокойно сказал Дэйшар. — Повторяю, нам не избежать общества друг друга, но я не хочу оглядываться и ждать удара в спину.

— Это по твоей части... — скривился демон.

Договорить он не успел, резко обернувшись. Расс проследил за его взглядом, заметив смуглого темноволосого мужчину. Странно, что на него первым отреагировал именно демон, а не он. Дэйшар чувствовал такую затаенную мощь силы, что она невольно давила на присутствующих несмотря на то, что, как ему показалось, мужчина старался приглушить ее. Постепенно наступила тишина, и многие, как и Крис с Рассом, провожали незнакомца взглядами, а тот лишь скривился, осознав это. Довольно быстро он вышел наружу, но, как ни странно, желание выяснять отношения и дальше у обоих пропало.

— Потом продолжим, — резко сказал Расс, поднимаясь и следуя за незнакомцем.

Хотелось выяснить, кто он такой, ведь левиафан отчетливо ощутил угрозу. Увы, за те секунды, что Дэйшар шел к выходу, не только пропал из виду неизвестный, но и исчез след его магии.

Солнце припекало так, что Марика зажмурилась. Странное дело, несмотря на то что родилась она в стране раскаленных песков, хотя домен Вархов и находился на границе империи, и всю свою жизнь ненавидела воду, сейчас искренне наслаждалась погожим днем и влажным ветром. Она искренне не понимала, как Кристен мог решиться связать свою жизнь с морем, но, если подумать, выхода у него не было.

Оглянувшись на Дарину, как и она наслаждавшуюся прогулкой, подмигнула подруге. Пора было выполнять часть придуманного совместно с Тагиром плана, как ввести его в их компанию. Для этого Марика сказала за завтраком, что отец связался с ней и распорядился взять того сопровождающего, которому он доверяет. Рассен лишь пристально посмотрел на нее, но ничего не сказал, а Крис пожал плечами. Впрочем, ничего странного в требовании лорда Варха не было. Наоборот, было бы удивительно обратное и отец Марики разрешил бы дочери и дальше

путешествовать в компании посторонних мужчин. Не стала неожиданной и просьба прогуляться, вместо того чтобы взять экипаж. Для девушек, которые почти десять лет провели в стенах одного особняка, нормальное желание — посмотреть незнакомый город.

— Как, говоришь, зовут твоего родственника? — уточнил Крис.

— Тагир, — коротко ответила Мара.

— Любопытное совпадение, что он живет именно в Виссоре, — усмехнулся он. — Но еще интереснее, что я ничего не слышал о таком в домене Вархов.

— Твое имя тоже вычеркнули из родовых книг, — не осталась в долгу демоница, чувствуя за спиной молчаливую поддержку Рассена. — И то, что о тебе еще помнят в Сартане, всего лишь результат того, что произошло это не очень давно.

— Верно, — спокойно согласился Севар. — А что случилось с ним?

— Не понимаю, к чему допрос? — хмуро спросила Дарина. — Если тебе интересно, задай эти вопросы Тагиру сам.

— Тагиру? — переспросил Крис. — Не знаешь его и вот так просто называешь по имени? Помнится, мне ты довольно долго выкала.

— Ты — чужой, — довольно напомнила Дара. — Марика — названная сестра, так что ее родственники мне не посторонние.

— Кажется, мы пришли, — заметила Марика, указывая на вывеску ресторации. Именно там они договорились встретиться с Тагиром.

Рассен незаметно приблизился вплотную и остановился позади Марики, но она все равно почувствовала его присутствие, резко обернулась и нахмурилась. Странное дело, но, встретившись с мужским взглядом, леди Варх успокоилась и стала гораздо более уверенной, чем еще минуту назад.

Дэйшар же ненавязчиво отстранил ее и прошел вперед, уточняя вопрос со столиком. Несколько секунд, и метрдотель пригласил их пройти внутрь, показывая дорогу.

Судя по первому впечатлению, заведение было дорогим и респектабельным. Чисто, приятно пахнет, услужливые и уважительные работники. Да и обстановка демонице понравилась. Тот благородный и неброский шик, что свидетельствует о вкусе владельца. Круглые столы под белоснежными скатертями, свежие цветы на каждом из них, светлые кресла, негромкая музыка. В ресторации было довольно многолюдно, но через несколько секунд Марика увидела Тагира. Древний уже ожидал их и выглядел как самый обычный демон.

Кристен едва удержался от удивленного возгласа. Невероятно, но за

столиком сидел тот мужчина, которого они видели в заведении при гостинице. Вот только аура выглядела совершенно иначе, чем вчера. Демон с отчетливым рисунком домена Вархов, не более того, но Севар не считал себя идиотом, да и со зрением у него все было в порядке. Он быстро взглянул на Дэйшара и понял, что тот тоже опознал вчерашнего незнакомца, но никак не показал этого. На мгновение Крис задумался, затем решил последовать его примеру. Да, он не выносил змея и с удовольствием бы избавился от него, но вот чего у Рассена было не отнять, так это умения владеть собой и поступать вне зависимости от сиюминутного желания в расчете на пользу в будущем. Весьма полезные качества, которые и Кристену не помешает приобрести. Так что если изначально демон испытывал острое желание в лоб поинтересоваться, что не так с аурой, то теперь он выжидал.

— Тагир, — поздоровалась Марика, но была остановлена легким взмахом руки.

— Рад тебя видеть. — Мужчина встал, с видимым удовольствием приложился к руке девушки и дождался, пока она не представит остальных спутников.

Крис напряженно следил за ним, пытаясь понять, что происходит. Нет, ауру скрыть было возможно, хотя для этого необходимо обладать определенным уровнем магии. Он и сам иногда прибегал к этому, но что невозможно было понять, так это откуда тот фон магии, который он ощутил вчера. А еще больше демону не понравилось, как Тагир приветствовал Дарину. Он слишком долго держал ее руку в своей, не говоря уже о том, как смотрел на девушку. Хотелось оттолкнуть наглеца, но вместо этого Кристен взял ее за локоть и «помог» сесть. Как можно дальше от Тагира.

Марика опустила рядом с подругой, а когда Севар осознал, что они со змеем одновременно отрезали доступ к девушкам, расположившись по обе стороны от них, то невольно усмехнулся.

Тагир же никак не проявил неудовольствия. Впрочем, он общался пока только с Марикой, вежливо интересуясь, как дела в домене. Постепенно в разговор включилась Дарина, и демон снова нахмурился. Почему-то у него складывалось впечатление, что все они давно знакомы, но если в случае с Марикой и Тагиром это вполне объяснялось родством, то Дара никак не могла знать мужчину. Однако Севар успел хорошо изучить ее. Она была слишком расслаблена и не пыталась отгородиться стеной равнодушия и спокойствия, как это обычно бывало с ней при первом знакомстве. Команда «Волшебницы», все те, кто им встретился в Виссоре, сам Кристен... С Тагиром все было иначе. Это демону не нравилось, но согласно недавно

принятому решению действовать по уму, а не как привык, он промолчал и принялся наблюдать дальше.

ГЛАВА 3

Хелли с нескрываемым любопытством смотрела по сторонам, забыв про иссушающий зной, на который жаловалась Иринэис еще полчаса назад. Сартан раскрывался перед ней с новой стороны.

Чем дальше продвигался отряд, тем реже становились леса, пока полностью не пропали, оставляя взгляду только бескрайнюю степь с выжженной солнцем землей и сухостоем вместо заливных лугов. Изредка встречались деревья, но их остовы мало походили на те, под сенью которых можно укрыться, а ведь жарче становилось с каждым часом.

— Умираю, — простонала Иринэис, подъезжая вплотную к Хелли и прикладываясь к фляжке с водой.

— Лорд Варх обещал, что скоро будет привал, — задумчиво заметила Хелли, безошибочно найдя взглядом главу домена.

Конечно, он был в авангарде. Где же еще... Широкая спина, безупречная выправка, короткие и четкие команды, полный контроль над происходящим. Хелли в очередной раз подумала, что скучает по нему с тех пор, как он возглавил отряд, хотя и боялась себе в этом признаться.

Утром лорд был спокоен и отстранен, безупречно вежлив, но Хелли не могла не заметить, как его задумчивый взгляд то и дело останавливался на ней. А еще ее не покидала мысль, что Ардан что-то задумал. Вот только что это принесет ей? Хелли ждала этого шага со стороны лорда и боялась малейших изменений. Хотя о чем говорить? Вчера они перешли грань, и только боги знают, к чему приведет ее опрометчивая попытка играть с главой одного из самых могущественных демонических доменов.

— Скоро привал, — поторопилась повторить она, заметив прищуренный взгляд ведьмы, и улыбнулась. — Потерпи немного.

— Как будто у меня есть выбор, — буркнула Иринэис.

— Леди, все в порядке?

От неожиданности Хелли дернулась, а лошадь под ней заволновалась. Можно было подумать, что Дэран специально так делает — подкрадывается и пугает, когда она того не ожидает.

— Несомненно, — взяла себя в руки Хелли.

Еще один взгляд, который заставлял ее нервничать. Неотрывный, пристальный, вездесущий... Порой Хелли казалось, что наемник не спит, не ест и вообще не живой, раз может бодрствовать без какого-либо отдыха.

— Я рядом, — коротко напомнил Дэран, отъезжая в сторону, и Хелли

поморщилась.

Как будто она этого не знает...

Видя, что отряд замедляется из-за их остановки, а Варх и вовсе направляется к ним, она пустила лошадь вперед, но не успела вернуться на свою позицию. Демон сравнялся с ней, и от его присутствия Хелли занервничала с новой силой.

— Устала? — поинтересовался он.

— Есть немного, — заметила она.

На удивление Хелли была полна сил, но стоило бросить взгляд на совершенно несчастную Иринэис...

— Милорд, когда у нас будет возможность отдохнуть?

— Через пару часов мы достигнем оазиса. — Губы лорда тронула едва заметная улыбка. — Там и заночуем.

Вздых облегчения со стороны ведьмы не остался незамеченным для обоих. Позабыв о манерах, Иринэис открыто обрадовалась новости, хотя ничего и не сказала. Хелли же продолжала смотреть на лорда. Интуиция отчетливо шептала, что от демона стоит бежать без оглядки, если она хочет сохранить здравомыслие и идти дальше по предназначенному пути.

Иринэис отметила про себя обмен взглядами. Она нахмурилась. Судя по всему, голова на плечах в их компании осталась только у нее. Хелли же совсем с ума сошла! Не может она не понимать, как Варх смотрит на нее! Это ведь основы! Увы, подруга ведет себя так, словно только попала в институт, а наставницы не вкладывали им в головы знания в течение нескольких лет.

— Госпожа, позвольте, я принесу вам свежей воды, — предложила Ана, не отходявшая от ведьмы со вчерашнего вечера.

— Да, спасибо.

Утолив жажду, Иринэис вздохнула и покосилась на Хелли. Подруга была бодра и спокойна, хотя путешествие оказалось сложным для них обеих. Нужно взять с нее пример и потерпеть... Ведьме это удалось, но стоило показаться оазису, обещанному Вархом, маска спокойствия и невозмутимости треснула.

Свежий ветерок пробился сквозь знойное марево, принося облегчение, а когда отряд вступил под тень странных деревьев, так и вовсе обласкал нежным прикосновением. Едва сдержав стон, когда Алеф помог ей спуститься, ведьма едва заметно прогнулась в спине, разминая затекшее тело, и остановилась рядом с лошастью, машинально придерживая ее за повод и поглаживая бархатную морду, пока кобылу не расседлали.

И снова Хелли не обращала на нее никакого внимания, восторженно оглядываясь вокруг. Казалось, она и вовсе забыла, что в Сартан они отправились вместе, не говоря уже о проведенных ведьмой ритуалах...

— Госпожа, для вас готов шатер. — Ана подошла бесшумно. — Позвольте, я провожу вас и помогу освежиться с дороги.

Кивнув, Иринэис позволила себя увести.

Шатер, о котором говорила служанка, оказался довольно просторным и удобным. На первый взгляд, ничего необычного, но внутри весьма комфортная обстановка. Расстеленные ковры, кушетки, где в изобилии располагались подушки, низкие столики, на которые как раз ставили напитки, фрукты и сладости. Еще один слуга зажег светильники и только хотел опустить полог, как Иринэис вскинула руку и покачала головой.

— Оставь, — распорядилась она, когда слуга вопросительно посмотрел на нее, и прошла к кушетке.

С наслаждением присев, Иринэис вымыла руки в чаше, услужливо поднесенной Аной, и взяла яблоко из вазы.

— Откуда это все? — с любопытством поинтересовалась она.

— Этот оазис на границе земель Вархов, — пояснила Ана, подходя сзади, распуская ведьме волосы и начиная расчесывать их. — Есть все необходимое: источник с питьевой водой, небольшой пруд, тень и еда. Милорд держит его в постоянной готовности, ведь неизвестно, когда придется здесь остановиться. Бытовые заклинания позволяют сохранить чистоту и порядок, а охранные — прячут его от посторонних глаз. Так что слуги и маги направились сюда еще вчера вечером, чтобы подготовить все в лучшем виде.

— А если остановка случается незапланированно? — рассеянно уточнила ведьма, наслаждаясь прикосновением к волосам. Руки служанки, такие же нежные и умелые, действовали умиротворяюще.

— Заклинания сохраняют оазис на должном уровне. Разве что нет такого выбора свежих фруктов и напитков.

Иринэис промолчала, не понимая, зачем вообще завела этот разговор. Ведь все эти тонкости были прекрасно ей известны, пусть и теоретически.

— Моя госпожа, вам грустно? — В голосе молоденькой демоницы слышалось сочувствие.

— Все в порядке, Ана, я просто устала.

— Позвольте, я помогу вам искупаться...

— Где? — с горечью воскликнула ведьма. — Притащишь сюда кадку или предлагаешь искупаться в пруду у всех на виду?

— Если попросить милорда, он прикажет обеспечить вам нужный

комфорт...

— Хелли — возможно, но не мне, — буркнула она и, коря себя за несдержанность, спокойно попросила: — Принеси свежей воды и попроси опустить полог. Я освежусь здесь.

— Да, моя госпожа. — Ана бросилась к выходу, и не прошло и минуты, как Иринэис услышала, как та уверенно отдает распоряжения.

Да, с такой служанкой точно не грозит остаться голодной или забытой. Пошустрее Фисы, но с такими же умелыми руками и гораздо большей услужливостью. Да и умненькая, будет с кем поговорить, пока Хелли занята непонятно чем... Иринэис только устроилась поудобнее на подушках и прикрыла глаза, как вернулась Ана. Принесенная вода оказалась теплой, но свежей. С удовольствием умывшись, ведьма перекусила фруктами и под болтовню демоницы задремала.

Несмотря на то что Дэран усиленно пытался проводить ее в шатер, Хелли не хотела туда идти. Постоянное и необоснованное недовольство Иринэис начало раздражать. Как ни старалась она снизить градус накала, у нее не выходило. Самое странное, что все попытки объяснений наталкивались на стену непонимания. Возникало ощущение, что стоило им покинуть Таннис, как с ведьмой что-то произошло. Было ли все дело в лорде Вархе или ком-то еще, выяснять не было ни малейшего желания. Хелли устала играть роль миротворца, особенно сейчас, когда сама находилась в полном смятении, но так получилось, что теперь ей и поделиться своими переживаниями было не с кем...

И вот Хелли стоит на берегу пруда, лицо ласкает нежный ветерок, и она отчаянно мечтает искупаться в теплой воде, зная, это невозможно. И дело было не в том, что рядом неизменно бродит Дэран, да и вообще в оазисе куча народа. Стоило Хелли оказаться около пруда, как все они ушли из поля зрения. Девушка знала, обратиться она с подобной просьбой к Ардану, как он исполнит и этот ее каприз. Наверное, она просто боялась того счета, который глава домена может ей предъявить. Основное правило, которое выучили все воспитанницы института, гласило: «Никогда никого ни о чем нельзя просить, надо сделать так, чтобы твое желание исполнялось по инициативе другого». Причем этот другой должен так предложить помощь, что она покажется для него счастьем. В любом случае желание искупаться явно не относится к тому перечню, ради чего стоило снова играть в игры, опыта в которых Хелли Локхар явно не хватало, как показали последние события. Только повернувшись, чтобы уйти, она резко остановилась, когда обнаружила стоящего за спиной лорда Варха.

— Хелли, все в порядке?

Знакомый голос обволакивал, настраивал на мечтательный лад и заставлял насторожиться.

— Лорд Варх, — кивнула она. — Решила немного прогуляться перед сном.

— Дневного путешествия было недостаточно? — усмехнулся он.

— Здесь так красиво, — привычно улыбнулась Хелли. — Не смогла устоять.

— Правильно. Нужно потакать своим желаниям.

И снова в голосе мужчины послышался намек и усмешка. Отбросив в сторону условности, лорд сел на землю и посмотрел на водную гладь.

Хелли продолжала стоять, не зная, что ей делать. С одной стороны, надо было бежать и как можно скорее, чтобы не позволить состояться очередному разговору, весьма опасному и провокационному, с другой — лорд Варх притягивал к себе как магнит, а каждая минута общения с ним была наслаждением.

— Присаживайся. — Лорд посмотрел на Хелли так, что у нее задрожали колени, а интуиция закричала об опасности, но противиться мягкому приказу не было ни малейшей возможности.

— Но...

— Я тебя не съем. — Варх приподнял бровь.

Ничего не оставалось, как опуститься рядом, стараясь соблюсти дистанцию, но и не оскорбить лорда, усевшись на расстоянии нескольких метров. К тому же не факт, что эти метры помогут...

— Я вовсе не думала...

— А зря. Достаточно одного взгляда на тебя, чтобы испытать острое чувство голода. — Вновь усмешка, а Хелли стало нечем дышать. — Причем с каждой секундой это чувство голода становится нетерпимым...

— Что вы сказали? — ошарашенно воскликнула она.

— Вечер сегодня на удивление тихий, да и жары нет, — удивленно пояснил лорд, и Хелли покраснела, понимая, что ей почудился ответ.

В попытке найти спокойствие Хелли уставилась на воду, но это не помогло. Варх не придвинулся к ней ни на сантиметр, а ей казалось, он прижимается бедром к ее ноге, в то время как пальцы задумчиво поглаживают плечо и спину.

— Наверное, солнце оказалось более коварным, чем я думала, — заметила Хелли. — Порой мне слышится совсем не то, что на самом деле.

— Ты права, — кивнул лорд. — Сартан не прощает небрежности и невнимательности, но и одаривает сполна, если пожелает. Однако не стоит

так нервничать, я просил тебя остаться вовсе не для того, чтобы пугать.

Хелли заинтересованно посмотрела на него. Слишком вкрадчивым и завораживающим был его голос, обещая новые открытия. Стоило бы насторожиться, но все уроки института вылетели из головы, словно наставницы и не твердили несколько лет подряд о том, что в любой ситуации необходимо сохранять здравомыслие.

— Смотри. — Лорд взял девушку за руку.

Сначала ничего не происходило, но стоило солнечному диску скрыться за горизонтом, заставив небо и землю заполыхать кровавыми бликами, как поверхность пруда задрожала и разошлась кругами. Постепенно сквозь толщу воды появились остроконечные ростки, которые развернулись темно-изумрудными листьями, обнажив конусообразные бутоны.

Хелли не могла отвести взгляда. Бутоны наливались на глазах, становясь все больше и больше. Постепенно почти вся поверхность пруда была усеяна такими вот головками, и в какой-то момент их рост остановился. Каждый из них казался таким тугим, что создавалось впечатление — дотронься до него и он лопнет.

— Смотри, — прошептал Варх, пожимая пальцы девушки.

Впрочем, его напоминание было излишним. Хелли, словно замороженная, смотрела на водную гладь, где один за другим раскрывались бутоны...

Мерцающие бело-серебристые цветы на темной поверхности с пьянящим сладким ароматом, от которого кружилась голова... Из серединки бутонов поднималось что-то вроде сверкающей пыли, отчего казалось, что на поверхность воды набросили искристое покрывало.

Ночь опустилась неожиданно. Мерцающие звезды на воде казались отражением своих небесных сестер, но были гораздо ближе, а потребность сорвать одну из них, понюхать, попробовать на ощупь кажушиеся восковыми лепестки стала нестерпимым желанием.

Хелли поднялась, подошла к воде и застыла на мгновение. Несмотря на порыв, лезть в воду в присутствии лорда было неправильным, а еще признаком плохого воспитания. Она достаточно совершила промахов.

— Нравится? — поинтересовался Ардан.

Хелли вздрогнула, не услышав, как он подошел.

— Красивые цветы. Никогда не видела таких, — как можно спокойнее заметила она.

— Ночные звезды. Появляются, когда солнце заходит за горизонт и не может навредить лепесткам, а цветут до появления первых рассветных лучей. Потом вновь скрываются под толщей воды.

Хелли вновь показалось, что рука Варха ласкает ее плечо, хотя в этот раз ошибки быть не могло. Он стоял на расстоянии метра и не касался ее, разве что взглядом.

— Надо будет расспросить у Иринэис о них, — невнятно сказала Хелли.

— Зачем? Я здесь и все могу рассказать. Хотя...

Варх замолчал, продолжая пристально рассматривать девушку, а затем неожиданно вошел в воду, сорвал несколько цветков, один протянул Хелли, а второй закрепил в ее волосах...

Хелли забыла, как дышать. Аромат стал таким насыщенным, что закружилась голова. Сами же лепестки на ощупь оказались нежнее шелка, в то время как руки лорда шершавыми и такими горячими, что обжигали кожу. Но все стало незначительным, когда она поняла, что весь день хотела именно этого: чтобы Ардан прикоснулся к ней вновь, поцеловал... Безумное желание, учитывая сложившуюся ситуацию.

Пальцы дрогнули, сминая хрупкий цветок и пачкая руки липким соком, а аромат стал еще гуще.

— Ты неосторожна, — улыбнулся Варх.

Поднеся ее руку к губам, он поцеловал по очереди каждый тонкий пальчик, а затем и вовсе лизнул указательный.

— Что вы делаете? — выдохнула Хелли.

— Сок ночной звезды обладает особыми свойствами, — заметил он. — Способен снять усталость, излечить раны, даже смертельные. Хочешь попробовать? День выдался сложным...

— Почему нет, — прошептала она.

Лорд вытащил цветок из волос Хелли, растер один лепесток между пальцами и поднес их к ее лицу. Приторный запах ударил в нос, и, в очередной раз понимая, что стоит развернуться и уйти, она послушно приоткрыла рот.

Варх лишь тронул подушечкой пальца нижнюю губу, оставляя на ней каплю сока. Хелли машинально провела кончиком языка, слизывая сладкую влагу, моментально ощущая, как по венам разливается тепло, а сердце бьется еще чаще, чем до этого. Ардан оказался прав: сил прибавилось, а усталость ушла. Правда, было и еще кое-что непонятное. Тепло, расходящееся по телу, приносило непонятное предвкушение, какое бывало у Хелли, когда она понимала способ создания очередного могущественного артефакта. Возбуждение... наверное, это было бы самым правильным определением. Вот только в этот раз это чувство вызывала не наука, а

стоявший напротив мужчина. Мужчина, смотрящий на нее таким взглядом, что ноги подкашивались, а сердце билось в груди, словно испуганная птица.

— Сладко? — поинтересовался он. — Чувствуешь расслабление, желание?

Хелли кивнула, вновь облизав губу.

— У ночной звезды есть другие свойства, — заметил лорд, и Хелли вопросительно посмотрела на него.

— Она рождает в телах желание, которому невозможно противостоять, — прошептал он, осторожно взяв Хелли за подбородок и чуть запрокинув голову. — Но полностью почувствовать всю сладость этого цветка можно только так...

Невозможно было ни отвести взгляда, ни отстраниться, поэтому, когда Варх поцеловал ее, Хелли лишь прикрыла глаза. Чувства нахлынули с новой силой, поцелуй показался не только сладким, он стал словно глоток живительной влаги после длительной прогулки по пустыне. Ардан целовал не так жадно, как вчера вечером, но с каждой секундой у Хелли появлялось чувство, что она никогда не сможет забыть того, кто дарил ей такие ощущения. Сойти с ума за несколько секунд? До вчерашнего вечера Хелли считала, что это невозможно, но Варх умудрился заронить сомнения, а сейчас окончательно доказал ее неправоту.

Когда поцелуй прервался, стало пусто и холодно... Открыв глаза, Хелли посмотрела на Варха, не в силах сказать ни слова. И только одна мысль билась в голове: «Что она творит?!»

— Милорд...

— Тшш... — улыбнулся он, прижав палец к ее губам. — Уже поздно, а завтра рано вставать. Тебе надо выспаться.

— Но...

— Пойдем, я провожу тебя до шатра...

— Нет! — Возглас вышел громче, чем она того хотела. — Я помню дорогу...

— Как хочешь... Сладких снов, мое сокровище.

— Доброй ночи, милорд, — пробормотала Хелли, судорожно вспоминая о вежливом тоне и пятясь назад, не в силах повернуться спиной.

Судя по всему, ее поведение позабавило лорда, потому что он улыбнулся и продолжал смотреть на нее, пока она не дошла до камней. Стоило ему скрыться из поля зрения, как Хелли опустилась на землю. Необходимо было прийти в себя, но привычные способы не помогали. Кровь продолжала бурлить в венах, сердце заходило от волнения, а

тягучий узел внизу живота и вовсе никак не желал пропадать.

— Леди?

Дэран возник ниоткуда, как и всегда.

— Следишь? — грубо заметила Хелли.

— Охраняю, — невозмутимо сообщил он.

— Так делай это так, чтобы я тебя не видела, — зло бросила Хелли, поднимаясь и направляясь к выделенному для них с Иринэис шатру.

Приподняв полог и войдя, она увидела, что подруга сладко спит. Тихо раздевшись, Хелли юркнула на свою кушетку и натянула покрывало до шеи. Зажмурившись, она постаралась заснуть, но потом поняла — ничего у нее не выйдет. Этим вечером произошло нечто, чему она не могла найти объяснение и определение, но одно было понятно, что-то изменилось безвозвратно...

— Милорд?

Ардан продолжал задумчиво смотреть на воду, поглаживая пальцами цветок ночной звезды. Нар застыл позади, ожидая его указаний, но Варх не торопился отдавать их, хотя и вызвал стража сам. В голову лезли самые разные мысли, однако прежде чем действовать, необходимо было кое-что уточнить.

Время шло, и следовало принять решение...

— Нар, у меня будет для тебя несколько поручений личного характера. Как ты понимаешь, об этом никто не должен знать...

— Да, милорд.

— Мне нужна вся информация о нашей гостье Хелли Локхар. Также ты должен будешь узнать, кому она предназначена, и собрать досье на ее предполагаемого жениха. Я должен знать все...

— Милорд, сколько у меня времени?

— Его почти нет. — Варх повернулся к Нару. — Так что отправляйся немедленно.

— Да, милорд. — Страж развернулся и исчез в ночи.

Не прошло и десяти минут, как Ардан услышал ржание лошади и едва слышный стук копыт.

— Неожиданно, — повторил лорд, поднимая руку с зажатым цветком ближе к глазам.

Луна светила достаточно ярко, и было отчетливо видно, как изменился цвет ночной звезды. лепестки окрасились красным, и дело было вовсе не в соке. Ардан усмехнулся... Было еще кое-что, о чем он не сказал Хелли. Расцветала ночная звезда только для тех, кто был предназначен друг для

друга судьбой и богами, а ее сок подтверждал это, становясь сладким для истинной пары, или отравлял горечью тех, кто не подходил друг другу. Именно желая проверить свои ощущения, он и присоединился к девушке на прогулке, предполагая, что цветок расцветет для них. Не ошибся...

Неожиданно вот так найти себе пару, но выбор богов совпал и с его выбором, лишь ускорив события, что тоже к лучшему. Ну а Хелли... он все объяснит ей немного позже.

Эстер сидела у себя в кабинете и задумчиво смотрела на огонь. Бокал с рейнсанским вином привычно ловил блики от огня, но наслаждаться напитком наставница института не спешила. В последнее время ситуация стала слишком непредсказуемой, чтобы она могла позволить себе хотя бы на секунду потерять способность рассуждать здраво и принимать решения молниеносно.

— Дорогая?

Посмотрев на Кайра, Эстер машинально улыбнулась и приняла одну из соблазнительных поз, в то время как мысли продолжали витать далеко, но любовнику не стоит пока о них знать. Пока Эстер сама не поняла, какой у нее план действий, не надо вносить сомнения в их отлаженное годами сотрудничество как в работе, так и в постели.

А волноваться было о чем! Ее воспитанницы подкинули больше сюрпризов, чем Эстер могла ожидать, и ни один из них не был приятным. Стольких стоило сил, чтобы разыскать их! Она пошла на кровавый ритуал, чтобы удержать ускользающие нити власти над воспитанницами, но пока было очевидно, что сработало это только с Иринэис, остальные... сильные эмоции выжигали печать подчинения. Конечно, они не способны были убрать ее до конца, но ослабить — вполне. Смущали те, кто оказался в поклонниках... Глава демонического домена, изгнанник, от которого непонятно чего ожидать, и... Древний. И еще неизвестно, кто присоединился к Марике и Дарине с того момента, как на корабле отловили шпиона Эстер. В том, что состав их компании не окончательный, госпожа Дельвейс была уверена.

— Эстер! — повысил голос Кайр, настойчиво напоминая о себе.

— Как ты думаешь, что мне ответить, если один из глав демонических доменов попросит в жены... Хелли? — задумчиво спросила она, прекрасно понимая, что эта проблема выходит на первый план.

— С чего ты это решила?

— Называй это проявлением интуиции, — улыбнулась Эстер.

— Или ты снова начала свою игру? — усмехнулся Кайр. — Дорогая,

опять секреты?

— Тебе прекрасно известно, где сейчас находятся Хелли и Иринэис. Лорд Варх проявил неподдельный интерес к моей рыженькой, и плевать ему на ее происхождение и принадлежность к другой расе. Я пытаюсь предусмотреть все возможные варианты.

— Отправила шпиона? Не удержалась? — рассмеялся лорд Хасагар.

— Ты знаешь, я такая любопытная. — На пару секунд притворно потупилась Эстер и рассмеялась. — Так что скажешь? Если подобное случится, как нам поступить?

— Варх — второй после Севаров по влиятельности в Сартане, — задумчиво заметил Кайр.

— Скованный клятвой подчинения императору, — парировала Эстер. — Какая нам от него выгода?

— Он — военная мощь Сартана. Точнее, эта самая власть сосредоточена в его руках. И только клятва до сих пор хранит правящий род и императора.

— Ты о чем-то мне не сказал? — прищурилась госпожа Дельвейс. — Что происходит в Сартане?

— Нам нечего опасаться, а вот в остальном... Посмотрим. Пока я наблюдаю.

— И все же? Вопрос с Хелли остается открытым?

— Именно, — уверенно кивнул Кайр. — Что-то происходит в мире, но у нас есть то, что никогда не потеряет цену — кто бы ни пришел к власти после передела, все они захотят наследников с сильной магией. Мы обладатели бесценного сокровища, Эстер. Сокровища, которое никогда не обесценится. А наши бунтарки... Если они умудряются в путешествии находить себе поклонников вроде Варха, то нам это тоже на руку. Пусть девочки гуляют, сколько им надо.

— Как бы ни вышли из-под контроля...

— А на что нам последний этап? — усмехнулся Хасагар. — Будут как шелковые, полностью послушные нашей воле. Как и все, кто прошел через ритуал до них.

— Мы рискуем, — покачала головой Эстер. — Но ты прав. Ограничимся внешним контролем.

Кристен пребывал в состоянии крайнего раздражения. Вынужденный заниматься делами, связанными с обратным плаванием, он застрял на «Волшебнице», в то время как это скользкое земноводное вместе с новоявленным родственником леди Варх ушли гулять. Да пусть бы они

хоть сквозь землю провалились, но с ними отправилась и Дарина. Дарина, на которую этот фальшивый демон явно имел виды, если судить по его заинтересованным взглядам. Да и сама девушка ничего не имела против, с самого начала словно проникнувшись к нему приятнью. И это бесило! Две недели Крис плясал перед Дарой на задних лапах, стараясь всячески заслужить благосклонность, и вот появляется посторонний мужик, и она улыбается ему, смеется над шутками, не возражает, когда он будто невзначай касается ее руки...

— Огги, бездна тебя дери, смотри за лебедкой, эти гребаные ящики сейчас попадают в воду!

— Кэп, я смотрю... — прогрохотал старпом.

— Смотрит он... — выругался Севар, но Огги был прав, все действительно шло, как и положено, несмотря на легкую заминку.

Подхватил один из ящичков, решив занять себя делом, пока окончательно не сорвался, Крис направился по трапу на корабль.

— Лорд Севар, — мелодичный голос той, о ком Крис размышлял все утро, и... он пошатнулся, а ящик полетел в воду.

— Кэп, там же виски! — завопил старпом.

— А я с сегодняшнего дня ввожу сухой закон, — парировал Кристен, медленно поворачиваясь и спускаясь обратно на пристань.

— Леди Листер, — отвесил он поклон и скрипнул зубами, заметив, как девушка опирается на руку Тагира.

— Вижу, работа идет полным ходом, — заметила она.

— Конечно, леди, я знаю свое дело.

— Ни на мгновение не сомневалась в этом. Мы гуляли и подумали, что отправиться обедать и при этом не пригласить вас, будет верхом невежливости, но сейчас вижу, идея была не совсем разумной.

По внешнему виду Дарины ничего нельзя было понять, но в какой-то момент Крису показалось, что она специально решила над ним поиздеваться. Что ж, ему есть что на это ответить, причем сделав это так, что Дэйшар и Дарина еще захлебнутся от его светских манер.

— С удовольствием, леди, — улыбнулся он.

Дарина удивленно проследила, как Крис раздал указания на время его отсутствия и, быстро осмотрев себя, хмыкнул. Глаза вспыхнули золотым светом, такого же оттенка свечение окутало мужскую фигуру, а когда развеялось, то он стал похож на аристократа как никогда.

Гордая осанка, невозмутимо равнодушное выражение лица, достоинство в каждом движении и магия, окутывающая Кристена подобно

облаку. Наверное, именно сейчас Дара окончательно осознала, что Крис не просто демон-авантюрист, а принадлежит к правящей семье Сартана, пусть и из побочной ветви. Даже простая чистая одежда смотрелась на нем так, что в ней не стыдно появиться в самом респектабельном месте, и его не просто примут, а тут же распахнут двери, едва завидев на расстоянии.

Дарине стало стыдно за свое поведение, и недавно произнесенные слова показались сказанными совсем не с тем смыслом, что она вкладывала в них.

Ведь они с Марикой, Тагиром и Рассом и в самом деле гуляли. После полудня показалось абсолютно нормальным желанием немного отвлечь Криса и позвать его отобедать с ними. Но по тому, как он отреагировал... Дара едва удержалась от вздоха, сообразив, что Севар воспринял заботу за очередную насмешку, которыми она довольно щедро одаривала его в последнее время.

Судя по всему, придется обязательно объясниться, а пока вести себя как можно мягче. В последние дни Криса и так словно подменили. Он стал серьезнее, выдержаннее, взрослее... Посмотрев на него, Дарина вдруг поняла, о чем твердила Марика, когда рассказывала о том, как на демонов действует магия правящей семьи, — перед таким хотелось уважительно склониться по собственной воле и без заклятия подчинения.

Дарина на миг зажмурилась, прогоняя некстати нахлынувшие эмоции, и снова взглянула на демона. Словно читая ее мысли, он приподнял бровь и предложил ей руку. Быстро оглянувшись на Тагира, леди Листер стало понятно: Древний ждет, что она и дальше будет идти рядом. Оказавшись между двух огней, она сделала единственное, что пришло в голову, чтобы не обидеть никого.

— Сегодня прекрасный день, — заметила она, улыбнулась мужчинам и прошла вперед, проигнорировав их обоих.

ГЛАВА 4

Чем ближе они подъезжали к Сартану, тем разительнее становились его отличия от Танниса. Не только природа, воздух стал совсем иным. Убивающая жара, давящая на тело так, что хотелось пригнуться и спрятаться в тени. Вот только с последней были довольно большие проблемы. Тем не менее Хелли все сильнее манила столица империи демонов. Все вокруг было пропитано силой. Складывалось впечатление, что она собиралась и устремлялась к замку, который виднелся издалека и находился в центре города, словно множество рек и ручьев в широкое устье. Интуиция кричала, предупреждая об опасности и советуя вернуться, но Хелли отмахнулась от нее. Впереди ждала столица империи, однако самое главное — библиотека и сокровищница, которые лорд Варх обещал показать. Щедрое обещание, но, как выяснилось, Ардан занимал высокий пост и был тем, кто контролировал границы государства, так что для него не существовало закрытых дверей.

Хелли не понимала, как вообще можно воздвигнуть в пустыне такой огромный город. Иллюстрации в книгах не давали ясного представления о том, насколько он велик и по-своему прекрасен.

Таннис она любила. Мягкий климат, освежающий морской бриз, ласковое солнце. Дома в большинстве своем двухэтажные и из белого камня, повсюду сады и фонтаны. Здесь же все было иначе. Каждый дом походил на крепость, мощную и основательную, садов не было и в помине, а широкие прямые улицы так отличались от извилистых дорожек, по которым Хелли с удовольствием гуляла в Таннисе. Смесь всех оттенков красного и желтого в архитектуре, невыносимо голубое небо и жара.

— Удивительно, — пробормотала она, подавшись вперед и рассматривая очередное чудо для себя и повседневность для Сартана.

Они были единственные на лошадях, все остальные встретившиеся им демоны предпочитали использовать исполинских змей, огромных ящеров, а когда их отряд проехал городские ворота, которые охраняли устрашающего вида стражники, Хелли и вовсе увидела демона на жутком скорпионе. Ее передернуло от отвращения, а вот Иринэис в очередной раз словно очнулась и заинтересованно посмотрела на всадника. А когда тот приблизился к лорду Варху, воспользовалась моментом, жадно рассматривая незнакомца, точнее, его «скакуна». Хелли невольно усмехнулась. Дочь природы, что с ведьмы взять. Для подруги Сартан был

огромной неизведанной территорией, где можно было испробовать свои силы, а перед местной фауной поблекло даже желание попасть в библиотеку. К тому же связь с источником Вархов больше не обрывалась, так что ведьма успокоилась и все свободное время в пути испытывала то одно, то другое заклинание, собирала образцы камней и скудной растительности во время коротких привалов. Непонятно, что она намеревалась со всем этим делать, но Хелли была рада, что подруга избавилась от депрессии, которая снедала ее в последнее время.

— У нас небольшие изменения в планах, — негромко сказал Варх, подъезжая вплотную.

— Проблемы? — взволнованно уточнила Хелли.

— Твое беспокойство мне приятно. Причем не важно, вызвано оно моей персоной или тем, что есть вероятность не достигнуть цели, стоя на пороге, — заметил Варх, а когда Хелли собралась запротестовать, поднял руку, призывая помолчать. — Успокойся. Меня уведомили, что необходимо мое срочное присутствие. Так что я должен сказать тебе спасибо, что мы отправились сюда.

После этих слов Варх отвернулся, подозвал одного из своих стражей и что-то тихо сказал ему. Что именно, Хелли не расслышала, к тому же ее отвлек Дэран. Она постоянно чувствовала присутствие наемника, хотя заговаривал он крайне редко и строго по делу. Вот и сейчас, окинув ее внимательным взглядом, он застыл изваянием, готовым очнуться, стоит Хелли пошевелиться.

— Что происходит? — Собеседник Варха уехал, и ведьма снова заскучала.

— Пока не знаю, — пожала плечами рыжая.

Кавалькада вновь пришла в движение, и девушкам стало не до разговоров. Оставалось только успевать править лошадьми и удержаться от того, чтобы не крутить головой по сторонам, ведь Сартан кардинально отличался от всего виденного ранее.

Они остановились около добротного двухэтажного дома из серого камня. Довольно узкие окна, похожие на бойницы, массивные стены и неприступная дверь. У входа дежурили стражи.

Стоило Варху приблизиться, как все пришло в движение. Как-то неожиданно и непонятно откуда появились слуги, помогли спешиться, забрали вещи и отвели животных. Все произошло так быстро, что не успела Хелли опомниться, как они уже заходили внутрь. Втроем. Она обернулась, чтобы понять, куда делся Дэран, но в этот момент дверь закрылась, отсекая наемника.

— Но...

— Твой охранник заступит на пост позже, — прервал ее Ардан и вкрадчиво улыбнулся. — Сейчас я с удовольствием покажу вам дом.

Довольно быстро управившись с размещением гостей, Варх поспешил к правителю. Он не лукавил, когда сказал, что желание Хелли увидеть Сартан оказалось как нельзя кстати, ведь в ином случае он не смог бы оказаться в столице вовремя.

Владыка Осар не любил задержек, и не имело значения, что дорога требует времени, а уезжая домой, Ардан не оставил незаконченных дел. Увы, правитель вообще с недовольством воспринимал, что Варх не находится постоянно у него на виду, хотя Ардан неоднократно объяснял, что его присутствие в столице не обязательно и на границе он принесет больше пользы. Осару это не сильно нравилось, но Варху в Сартане довольно быстро становилось скучно, к тому же было жалко терять время на мелочи. Несмотря на всю любовь к интригам, постоянная грызня за влияние на Владыку ему надоела, так что в последнюю пару лет он ограничился шпионажем, чтобы быть в курсе событий, и приезжал в столицу, только когда требовалось его личное присутствие. Сегодня же он неподдельно удивился, встретив посланника. Что конкретно понадобилось Осару, предположить было сложно, учитывая, что неделю назад все было в порядке. В любом случае он совсем скоро это узнает.

Дорога до замка не заняла много времени. Как только он подъехал к воротам, его сразу же препроводили к Владыке, который принял его у себя в кабинете, а это отчетливо говорило, что разговор будет серьезным и тайным.

— Ардан, садись, — отрывисто приказал правитель, а когда он подчинился, бросил: — Хорошо, что не пришлось долго ждать и ты решил вернуться в Сартан раньше. Кстати, почему?

— Дела, Владыка... — пожал плечами Варх.

— И как давно ты таскаешь с собой баб на «дела»? — усмехнулся Осар.

Вот оно как, уже доложили?

— Не совсем бабы, — как можно мягче сказал Варх. — Гости. Не волнуйтесь, они не доставят беспокойства.

— Уверен, ты разберешься со своим гаремом, — усмехнулся Владыка. — Приведи их сегодня на прием, хочу посмотреть, кого ты там привез.

— Повелитель, могу я узнать, в чем заключалась срочность вызова? —

спокойно спросил Варх.

Прихоть Осара увидеть девушек Ардану не понравилась. Слишком хорошо он знал, чем грозит им интерес Владыки, поэтому надеялся, что правитель забудет о своей просьбе, как это уже бывало не раз. Надо лишь постараться сделать так, чтобы он не вспоминал о них, а что может быть лучше обсуждения причины его вызова.

— Севары, — резко бросил Владыка, и Ардан напрягся.

Побочная ветвь правящего домена Осару Асараду была давно как кость в горле, хотя никаких оснований для беспокойства этот род не давал. Наоборот, они едва ли не единственные из четырех родов были исключительно верны своему правителю, но у Владыки было свое мнение на этот счет.

— Что с ними не так? — поинтересовался Варх.

— Они есть, — отрезал Владыка. — Пришла пора решить проблему.

— Повелитель, домен Севаров контролирует четверть территории империи, — напомнил Ардан. — Их верность не подлежит сомнению. Я лично проводил проверку не далее как пару месяцев назад.

— Долгий срок, отныне все по-другому. Так или иначе, решение принято, твое дело его выполнить.

— Когда мне заняться этим? — глухо спросил Варх.

— Думаю, два-три дня у тебя есть на подготовку, — криво улыбнулся Осар. — Земли возьмешь себе в качестве награды.

— Да, повелитель, — склонился Ардан.

— Не благодари, — махнул рукой Осар. — Ты верно служил мне, получишь достойное вознаграждение. Увидимся вечером во время ужина, и захвати своих... гостей. Не опаздывай!

Владыка позвонил, и двери в кабинет моментально открылись, являя секретаря. Намек был недвусмысленным. Ардан еще раз поклонился и покинул помещение.

Варх надеялся, что ничем не выдал своего истинного отношения к приказу. А тот шокировал. Вырезать весь род... Можно подумать, что правитель обезумел, и вот-вот настанет вторая «кровавая ночь». Если припомнить, все началось несколько лет назад, когда мальчишка Севар убил того, кого Осар назначил своим преемником. Он имел на это полное право, ведь полученное оскорбление можно было смыть только кровью, да и по знатности они были равны, но Владыку мало интересовали причины дуэли. И даже тот факт, что от Кристена отказался род, страшнейшее наказание для любого демона, чтобы хоть как-то утолить жажду мести Владыки, не принес должного эффекта. Осар лишь сделал вид, что принял

виру, а на самом деле просто отложил вендетту. Видимо, более он не желал ждать, но, скорее всего, причиной стало возрастающее влияние домена Севаров. А еще то, что именно из их числа Асарад был вынужден назначить нового преемника. Севары и раньше имели право на трон, хотя никогда и не претендовали на него, а теперь и вовсе дышали в спину Владыке. Вот только выбора у него не было. Дети Осара были лишены магии, несмотря на все его старания, и не могли наследовать. Тот, кого он воспитал как преемника, был мертв, и ему ничего не оставалось, как выбрать нового из ненавистного рода, ибо именно этот выбор безоговорочно поддержали бы все остальные главы родов.

Больше не имела значения их верность и все жертвы, на которые пошел род ради Асарадов. Палачом для исполнения своей прихоти Осар назначил Ардана и пообещал в качестве платы земли ненавистного домена. И в этом крылась опасность. Вархи по знатности и состоянию шли после Асарадов и Севаров. Ни один правитель не допустит усиления одного из доменов, а значит, и роду Ардана грозит опасность...

Варх резко остановился и невидящим взглядом уставился на очередные двери. Дочери в безопасности, и это главное, но необходимо подумать обо всем домене. Осар решил убрать его руками Севаров и расправиться с ним? Что ж, его ждет сюрприз. А пока Ардан ничем не должен выдать своих мыслей и до вечернего приема сделать слишком много. Гораздо больше, чем может успеть.

Хелли не теряла времени даром и, как только Ардан покинул дом, не ограничилась короткой экскурсией. К тому же, видимо, слугам были даны весьма конкретные распоряжения, так что с гостями носились, словно они аристократки. Смешно, ведь она никогда не забывала о своем происхождении, хотя сделала все, чтобы его нельзя было обнаружить. Но факт оставался фактом — в доме Ардана ее малейшее желание исполнялось молниеносно. Правда, Иринэис, притомившись с дороги, сразу попросила показать ей комнату, чтобы отдохнуть и после разобрать собранные образцы в пути. Хелли же решила осмотреть особняк заново.

Небольшой, если сравнивать с расположившимися по соседству. Судя по обстановке, все сделано исключительно по вкусу хозяина. По крайней мере, благородство, могущество и уверенность владельца в себе прослеживались отчетливо. Как и в замке Вархов, преобладали оттенки дерева и, конечно, родовые цвета: черный и красный. Обстановку нельзя было назвать роскошной, но все равно было очевидно, что лорд в деньгах не нуждается. Понятное дело, покои хозяина Хелли никто не показывал, да

она и сама не очень стремилась на ту половину дома, но по остальным комнатам было видно, что дом используется как гостиница. Покои, которые отвели им с Иринэис, в полной мере подтверждали сложившееся впечатление.

Настроение у Хелли было чудесным. Будучи в предвкушении от предстоящего визита в библиотеку, не хотелось ни есть, ни пить, ни спать.

— Миледи, — позвала ее одна из служанок, растерянно помявшись в дверях.

— Лека? — отозвалась Хелли, припомнив имя девушки.

— Вам письмо, — выдохнула та, передавая конверт. — От хозяина.

Рыжая взяла послание и махнула рукой, отпуская служанку. Нетерпеливо распечатав его, вчиталась в скупые строки и нахмурилась. Лорд Варх уведомлял, что им с Иринэис следует подготовиться к ужину, и не где-то там, а в замке Владыки Сартана. Панический взгляд на часы и осознание, что до указанного в письме времени осталось не более трех часов.

Чтобы привести себя в порядок и подготовиться к приему такого уровня... Этого времени катастрофически мало, не говоря уже о том, что их гардероб не рассчитан на такие визиты.

— Миледи, — в комнату заглянула другая служанка, — там к вам пришли. Милорд прислал...

Теперь Хелли удивилась. Но спрашивать, кто к ней пришел, не стала, ведь они были посланы Арданом, а она доверяла ему, несмотря на все уроки, усвоенные в институте. Следуя за служанкой, рыжая вышла в холл и растерянно застыла. В комнате ее дожидались три демоницы и, судя по характерным коробкам, они явно имели отношение к одежде.

— Леди, — женщины склонились, — лорд Варх приказал подготовить вас к приему.

— Меня?

— Вас и леди Иринэис, — уточнила одна из них.

Осознав, что визит к Владыке Сартана грозит не ей одной, Хелли выдохнула с облегчением. Позволив служанке проводить их всех наверх, она спокойно встала посередине комнаты, позволяя себя раздеть и примерить первое платье. А несколько минут спустя пришла и ведьма.

— Нас пригласили на прием, — пояснила Хелли.

Иринэис не стала задавать лишних вопросов и встала рядом с подругой, разрешая примерить платья и на нее. На то, чтобы выбрать необходимое и подогнать, портнихам понадобилось минут тридцать. Затем девушки отправились в купальню, а демоницы занялись шитьем. На

последнюю подгонку ушло еще около получаса, но за пятнадцать минут до назначенного времени обе были готовы, а портнихи попрощались и покинули дом.

— Любопытный выбор, — пробормотала ведьма, рассматривая себя в зеркале.

Хелли и сама толком не понимала, чем руководствовался Варх, приказав нарядить их в цвета своего домена, но, раз он так решил, значит, имел основания. Как не сомневался и в их согласии, ведь тканей других цветов у портних с собой не было.

Черное и красное. Довольно яркое сочетание, с легкостью становящееся пошлым и вычурным, если не соблюсти грань между хорошим вкусом и безвкусицей. Портнихи, которых прислал Варх, этим самым вкусом обладали, причем довольно хорошим. Иринэис шли любые цвета, Хелли же, с ее рыжей шевелюрой, подобное носить следовало с особой осторожностью, но демоницы знали свое дело. Черное платье подчеркивало бледность кожи, огонь волос и хрупкость фигуры, а подол был сшит таким образом, что при движении сквозь разрезы становилась видна красная юбка. Красным был отделан и лиф, привлекая внимание к груди, словно низкого декольте было недостаточно. Платье Иринэис было не менее шикарным, только смещен акцент, и основным цветом был выбран кровавый. Ведьма выглядела ярче и чуточку старше, чем на самом деле, и однозначно казалась Хелли более привлекательной, чем она сама. Волосы у обеих были подняты, нанесен искусный макияж, и для полноты образа не хватало украшений, но их вполне заменяли скромные на первый взгляд амулеты.

— Сюда бы колье, — нерешительно заметила ведьма.

— Не стоит, — решительно заявила Хелли. — Не стоит привлекать внимание к артефактам. Еще неизвестно, что нас ждет.

— Хорошо, — быстро согласилась ведьма.

Ардан спешил вернуться, понимая — осталось слишком мало времени, а еще предстояло переодеться. К Владыке он отправился с дороги, а после того как покинул дворец, было слишком много срочных дел. Варх надеялся, что послания достигнут адресатов, но уверенности не было. К тому же все следовало сделать аккуратно, чтобы вездесущие шпионы Осара не пронюхали о вынужденно начатой новой игре. Ардан понимал, что итогом его действий может быть как смерть, так и возвышение, но иначе поступить не мог.

Зайдя в дом, он сразу же направился на свою половину, приказал

поторопить гостей, быстро привел себя в порядок и спустился вниз. Как он и думал, девушки успели собраться и ожидали его в гостиной. Посмотрев на подруг дочери, Варх молчаливо выругался. Портнихам были даны четкие указания подобрать им не особенно приметные наряды и при этом соблюсти все необходимые формальности, но, взглянув на них, Варх понял, что это невозможно. Воспитанницы института не были обычными девицами, которых необходимо было украшать, а он сам виноват, откровенно написав о цели предстоящего визита. Сейчас перед ним стояли две диковинные редкие птички, и было достаточно одного взгляда, чтобы испытать желание схватить и посадить их под замок. Увы, приказ Владыки не предполагал разночтений, и, что самое ужасное, Варх не представлял, как сделать его гостей менее соблазнительными и желанными. Особенно это касалось рыжей. Варх кожей чуял возможные проблемы, но...

— Вы пунктуальны, — заметил он.

— Так время было строго оговорено, — растерялась Хелли.

— Все верно, — задумчиво окинув девушку взглядом, сказал Ардан.

Хотелось украсить ее драгоценностями и закутать в мешковину одновременно, но под рукой не было даже тонкой шали, что уж говорить о первом. Когда Марика и Лерена приезжали погостить, они не покидали замка, а после смерти их матери Ардан предпочитал встречаться с любовницами на их территории. Особняк в городе был необходим, чтобы переночевать и переодеться. Женских вещей здесь давно не было.

— Милорд? — позвала его Иринэис.

— Нам пора, — резко сказал он, развернулся и направился к выходу, уверенный, что девушки последуют за ним.

Иринэис старалась не показывать явного интереса, но она была впечатлена Сартаном. В замке Вархов ей не понравилось. Слишком он оказался типичным для человеческих земель, а особое внимание его хозяина к Хелли взбесило, что вкупе с лишением доступа к источнику вогнало ее в депрессию. Да еще и проснулась, казалось, давно забытая нелюбовь к перемене мест. Ведьма чувствовала себя комфортно, только когда все вокруг было знакомо и понятно. В замке Вархов она поддалась апатии, но с тех пор, как вернулась магия, жизнь заиграла новыми красками.

В столице империи демонов все вокруг казалось необыкновенным и волшебным. К тому же стихии подчинялись ведьме с каждым днем все лучше, а собранные образцы сулили интересные чары.

Платье ведьма восприняла как очередную форму. Судя по урокам в

институте, раз Варх одел их в цвета своего домена, тем самым заявил, что они находятся под его покровительством. Это не выбивалось из слов Марики, пообещавшей подругам защиту, и избавляло девушек от объяснений, кто они такие и почему сопровождают лорда. Все вопросы можно было смело адресовать Ардану и молчать при расспросах. Иринэис подобный расклад устраивал целиком и полностью, и даже слишком открытое платье не могло испортить настроение.

До замка они добрались довольно скоро. Ведьма как губка впитывала в себя все, что могла. План столицы отчетливо отпечатывался в голове, как и особенности пропускного режима. Иринэис сама не ожидала, что именно устройство города так заинтересует ее. Впрочем, она обращала внимание на все.

Когда последний кордон стражей был преодолен и экипаж въехал на территорию замка, она машинально проверила платье и прическу, с улыбкой заметив, что Хелли сделала то же самое. Да, уроки института не просто запомнились, а стали образом их жизни.

Легкая улыбка, чтобы отблагодарить слугу, и неизменное восхищение в его взгляде. Ведьма мысленно усмехнулась. Тщательно отрепетированный прием из благородства, недоступности и внимания ко всем окружающим.

Их приучали быть королевами в самом прямом смысле этого слова. Воспитанницы института были обязаны очаровывать всех, кто встречался на пути, и не важно, кто именно это будет, правитель или слуга. Неизвестно, когда понадобится тот или другой. Прекрасно понимая, что миром правят мужчины, наставницы старательно втолковывали девушкам главное правило. Пусть мужчины будут уверены в своем главенстве, а на самом деле их необходимо использовать. Единственный, кто имел право на нежность, любовь и уважение, — муж, но даже с ним нельзя было растворяться в страсти...

— Леди Иринэис. — Голос Варха заставил очнуться от раздумий и посмотреть по сторонам.

Они не только успели войти, но и проследовать через анфиладу комнат, богато отделанных золотом и зеркалами, отчего создавалось впечатление бесконечного коридора.

— Милорд, — склонила голову ведьма.

Странное дело, но Варх поставил подруг так, что они находились по обе стороны от него. Трио в черно-красном... Иринэис показалось, что они надели траурные одежды, разбавив чернильный цвет кровью...

От нехорошего предчувствия все внутри похолодело, и она панически

взглянула на подругу, но Хелли гораздо лучше владела собой, хотя ведьма догадывалась, о чем она думает. Рыжую пугало происходящее, но она продолжала стоять с гордой осанкой и легкой улыбкой на губах.

Иринэис взяла себя в руки, и вовремя. Их всех пригласили войти, слуги распахнули двери, и ведьма получила возможность увидеть правителя Сартана.

Осар Асарад сидел на троне. Черноволосый, смуглый, с пронзительными золотыми глазами и порочной линией рта. Мгла, клубящаяся за спиной, скрывающая очертания кожистых крыльев, изогнутые рога... Ведьма не совсем понимала, почему он встречает их в истинном облике, ведь до этого все демоны, которых она видела, использовали человеческий. С другой стороны, с чего бы Владыке, да еще на своей земле, не показать не только свое настоящее лицо, но и могущество.

Иринэис хватило одного быстрого взгляда на повелителя перед тем, как она склонилась в низком реверансе, чтобы понять, именно он Владыка. И хотя его тело оказалось далеко от совершенства — мужчина был невысок и довольно плотный, что, видимо, являлось следствием излишеств и разгульного образа жизни, — попытка не принять его всерьез могла стоить жизни. Привыкший приказывать и повелевать, демон лениво рассматривал их, не утруждая себя правилами приличия.

Прозвучали все титулы Владыки, установилась тишина, а правитель Сартана продолжал молчать и изучать гостей, махнув рукой лишь Варху, что он может подняться. Девушкам же такого разрешения не давали, поэтому подруги застыли в реверансах.

Спина, натренированная в институте, с легкостью удерживала необходимую позу, но страдало самолюбие. Все же Иринэис успела привыкнуть к мысли, что ученицы госпожи Дельвейс — величайшие сокровища для любого мужчины. Повелитель же демонов жестко подчеркнул, на какое место их поставил.

— Назови мне их имена, Ардан, — заметил Владыка, и ведьма поразилась, каким холодом потянуло от обычных слов.

— Леди Иринэис Вейл, леди Хеллиан Локхар, — представил их Варх.

Ведьма затаила дыхание, когда прозвучало полное имя подруги, о котором они все давно позабыли. Даже наставницы звали ее Хелли, и никак иначе. Откуда подробности узнал отец Марики, было любопытно.

— Иринэис и Хеллиан, — словно попробовав их имена на вкус, протянул Владыка. — У тебя хороший вкус, Ардан. Можете подняться, леди, — с усмешкой добавил он.

Девушки распрямились, продолжая молчать. Ведьма пыталась соотнести приглашение на прием и тот факт, что кроме них в зале присутствовали лишь безмолвные стражи, похожие на статуи, и несколько слуг. Не прием, однозначно, но тогда что?

— Ужин в тесном кругу, — насмешливо сообщил Осар, все это время внимательно рассматривавший Иринэис.

Она слишком поздно вспомнила, что демоны довольно сильны в ментальной магии, а значит, все это время Владыка читал их мысли. Машинально поставила щит, но правитель отреагировал очередной ухмылкой, явно показывая, что он успел полностью оценить ее.

Когда его взгляд обратился к Хелли, глаза, казалось, засветились интересом. Ведьма почувствовала, как подруга напряглась, но внешне никак не показала смущения.

Владыка лениво поднялся, и стало понятно: внешний вид обманчив. Демон прекрасно владел своим телом, двигаясь довольно стремительно для своей комплекции. Взмах рукой, и перед ними открылись еще одни двери, в которые Владыка и прошел, не оборачиваясь. Их троице ничего не оставалось, как поспешить следом, а когда они за ними закрылись, словно отсекая их от остального мира, Иринэис невольно вздрогнула.

Машинально отмечая богатство убранства и роскошь отделки, мясо всех видов и способов приготовления, паштеты, закуски, рубиновые вина, так похожие на кровь, она приказала себе сосредоточиться совсем на другом. Слишком явно в воздухе повеяло опасностью, которая может стать серьезной проблемой.

Сев во главе стола, сервированного на четверых, Осар поманил Хелли к себе. словно по мановению руки установился полумрак, нарушаемый отблеском множества горящих свечей.

Ей пришлось послушно склониться в очередном реверансе, благодаря за «любезность», и опуститься на стул по соседству. Иринэис заняла место рядом с Вархом. Судя по тому, как потемнели глаза отца Марики, лорду не понравилось решение Владыки, но он ничего не сказал.

Пристальный взгляд правителя Сартана на Хелли, и свечи начали гаснуть одна за другой, теперь отчетливо освещая только рыжую. Нервы Иринэис были напряжены до предела. Стало понятно, что Владыка явно обозначил свои желания, вот только чем им все это грозит?

Еще один знак рукой, приглашающий приступить к ужину, и все повиновались желанию Асарада. Лишь воспитание и манеры, впитавшиеся в кровь, позволили вести себя достойно и не подать вида, насколько заходится сердце от страха и дурных предчувствий. По ментальной связи с

Хелли стало понятно — подруга находится в неменьшем смятении, но так же улыбается, поддерживает разговор и играет выученную наизусть роль.

Ардан нервничал, хотя ничем не показывал беспокойства. Поведение Владыки, вполне предсказуемое, не оказалось откровением, хотя где-то в глубине души Варх надеялся: он не будет претендовать на тех, кто был одет в цвета его домена. Что может быть красноречивее того, что девушки находятся под его личной защитой? Зато все стало на свои места, и последние сомнения отпали. Правитель решил пустить и его род под нож, хотя оставалось непонятным, кому он поручил эту «почетную» роль.

В очередной раз похвалив себя за предусмотрительность, когда он отослал дочерей подальше от Сартана, Ардан пытался просчитать дальнейшие поступки Осара. Вряд ли он прикажет предоставить ему девушек сегодня. Слишком часто Варх наблюдал, как опьяненный властью и вседозволенностью Асарад наслаждался паникой жертвы. Хотя далеко не каждая убивалась от горя, закономерно рассчитывая получить преимущества для своего рода, но такие Осара особо не привлекали, и его интерес ограничивался одной ночью. А вот строптивиц Владыка любил и не отпускал, пока окончательно не ломал их характер.

Судя по происходящему, ведьме его интерес не грозил, чего нельзя было сказать о рыжей. Успев не только узнать Хелли за то время, что они провели бок о бок, но и получив первый отчет о ее жизни сегодня днем, Варх не собирался отдавать свою избранницу повелителю. Жирно будет, да и с самим гурманом необходимо что-то делать.

Увы, желание мира и прекращение междоусобиц обернулось для них ловушкой. Пять родов выбрали лучшего и сильнейшего из них, согласились повиноваться, дав клятвы верности, но кто знал, что спустя двести лет Владыку будут интересовать только собственные удовольствия. Среди родов зрело недовольство и постепенно приближалось к точке кипения. Единственное, что удерживало их от восстания, — клятва. Если же кто-то найдет способ избавиться от нее, он может как вернуть империи величие и могущество, так и утопить ее в крови. Последнее нельзя было допустить...

— Ардан, ты молчалив сегодня, — лениво заметил Владыка, когда слуги завершили очередную перемену блюд, но он уже утолил голод и теперь наслаждался вином, настолько темно-вишневым, что оно казалось черным.

— Обдумываю ваш приказ и варианты его наиболее тщательного и скорого выполнения, — поклонился Варх.

— Похвальное стремление, — кивнул Осар и усмехнулся. — Думаю,

тебе не стоит терять время. Отправляйся сегодня и реши проблему.

— Да, Владыка, — качнул головой Ардан.

Приказ повелителя был недвусмысленным. Вопрос в том, поступит ли он привычным образом или нет.

— Я получил удовольствие от ужина и компании, — заметил Осар, и Варх едва удержался от улыбки.

Нет, Владыка не стал менять привычную модель поведения, что не могло не радовать. Когда Осар привстал, то все остальные поторопились подняться и склониться.

— Хеллиан, — Асарад без тени смущения сграбастал тонкую руку девушки и с наслаждением поцеловал, — хочу увидеть тебя завтра.

— Милорд, — рыжая вновь склонилась в реверансе, — я поспешу исполнить ваше желание, но в Сартане мы подчиняемся лорду Варху.

— А он подчиняется мне, — жестко перебил ее Осар и посмотрел на Ардана. — Завтра в полдень они должны быть здесь.

— Да, Владыка, — вновь склонился Варх.

Правитель Сартана ушел не прощаясь. Когда стражи встали у дверей, через которые Осар покинул комнату, Ардан указал девушкам на выход. Впрочем, их действительно хорошо обучали. Пока они не оказались в особняке, никто не проронил ни слова и не выказал неудовольствия. Но стоило закрыться входной двери, как все изменилось.

Хелли больше не могла сохранять спокойствие и шумно выдохнула. Наверное, стоило потерпеть еще немного, пока она не окажется у себя, но у нее появилось слишком много вопросов к Варху. Дождавшись, когда слуги покинули холл, подчиняясь едва заметному взмаху рукой хозяина, она пристально посмотрела на демона. Шутки закончились. Владыка напугал ее и вполне понятно обозначил свои желания. Возможности отказаться у нее не было, а способов выбраться из схлопнувшейся ловушки Хелли не видела.

Прежде чем она успела что-либо сказать, вновь открылась дверь, и вошел Дэран. Цепкий взгляд наемника, не упустивший ни единой детали, на пару секунд задержался на ней, а затем он кивнул Варху.

— Уезжаете сегодня, — отрывисто сказал Варх. — Документы и дорожные я дам. Держитесь подальше от дорог, в замок не заезжайте, сразу следуйте к границе империи.

Наемник кивнул и перевел взгляд на девушек, вопросительно приподняв бровь.

— А вы? — ахнула Хелли.

— Несравненная Хеллиан. — Варх взял ее руку и поцеловал. — Порой обстоятельства складываются так, что приходится делать выбор между приятным, — он перевернул ладонь девушки и прижался губами к запястью, — и необходимым. Уверен, не вызывает сомнений, что вам следует как можно скорее покинуть Сартан, но сопровождать вас у меня не получится. Хотя очень приятно слышать волнение в твоём голосе...

— Лорд Варх, — Хелли осторожно отняла руку и спрятала ее за спину, — я не прошу посвящать в ваши планы, но для нас важно знать, не грозит ли вам опасность?

— Нас?

— Конечно, — склонила голову Хелли. — Вы приняли нас в вашем доме со всем возможным радушием...

— Но в библиотеку Сартана ты теперь не попадешь, — усмехнулся Варх.

— Иногда приходится делать выбор между приятным и необходимым, — вернула его же собственные слова Хелли, не акцентируя, что Варх ее перебил. — Я прекрасно понимаю... сложность ситуации.

— Прекрасная выдержка, — усмехнулся Ардан. — В любом случае мы еще увидимся. А пока поспешите собрать вещи. Только самое необходимое. Дорога будет сложной. И поторопитесь. Жду здесь.

Хелли машинально кивнула, взглянула на Иринэис, и девушки направились в сторону своих комнат.

Сборы прошли в экстренном порядке. Больше всего времени ушло на то, чтобы переодеться. Сняв прекрасное платье, Хелли задумалась лишь на мгновение, а потом решительно отложила его в сторону. Хотелось забрать наряд с собой, но они не на увеселительную прогулку едут, а бегут, как воры, под покровом ночи.

Тонкие обтягивающие брюки, туника и высокие сапоги — самая удобная одежда. В седельную сумку отправились лишь нужные вещи: перемена одежды, амулеты и книги. Еще одна заминка вышла с артефактом стихии, но затем Хелли решительно надела кольцо и поверх натянула перчатку. Несмотря на присутствие служанки, она все сделала самостоятельно, не подпустив ее к своим вещам.

— Миледи, а остальные вещи? — растерянно спросила демоница.

— Сложи и убери до последующего распоряжения милорда, — заявила Хелли, подхватила сумку и направилась к Иринэис.

Вошла в комнату ведьмы и нахмурилась. Ирка явно в последнее время была рассеянна. На кровати валялся ворох вещей, в то время как сама

ведьма сидела за туалетным столиком, а служанка расчесывала ей волосы.

— Ир, время!

— Что?

— Ана, свободна! — резко сказала рыжая, а когда демоница вышла, подошла к ведьме. — Ты что, не слышала лорда Варха?

— Я боюсь, Хель. Жуткое предчувствие, что нам не стоит никуда ехать.

— Ну да, — скривилась Хелли. — Вот только Владыка явно намеревается позабавиться, а мне как-то не хочется участвовать в его развлечениях.

— На нас охранка института, — напомнила Иринэис.

— Я помню, но он вел себя так уверенно, словно знает способ ее обойти, — вздохнула Хелли. — Не хочу рисковать. Кстати, лорд Варх тоже все понял правильно и хочет помочь. Между прочим, он сильно подставляется.

— Ты слишком доверяешь ему, — укорила ведьма. — Получается, в нашей поездке нет смысла — в библиотеку мы не попали, про руны Древних ничего не узнали.

— Нам пора уносить ноги, — перебила ее подруга. — Поэтому вставай и собирайся.

Ведьма вздохнула, однако последовала совету. Сборы заняли чуть больше времени, чем того хотелось Хелли, но примерно за час она управилась, хотя и разозлилась, когда рыжая резко велела ей забыть про собранные образцы.

— Попросим милорда прислать их в Таннис!

— Так он тебя и послушался...

— Ир, успокойся. Я знаю, ты его недолюбливаешь, но никаких оснований для этого нет. Все, пошли, нас ждут.

Ведьма промолчала и последовала за подругой.

Пока девушки отсутствовали, Варх успел отдать распоряжения касаясь обеих поездок. Он знал, Дэран умрет, но защитит подопечных, и этот расклад его полностью устраивал. Алеф и Эльдар слабоваты, и по большому счету от них толку мало, поэтому Ардан усилил их отряд парой своих стражей. Это и поможет в выборе дороги, и повысит обороноспособность. Увы, больше нельзя. И такой отряд может вызвать вопросы, но Варх надеялся, Владыка не станет укреплять посты ради возможного побега понравившейся девушки. Слишком уж самоуверен, да и Хелли не выказала страха в ответ на недвусмысленное пожелание. Ардан же не раз доказывал ему свою преданность и вел себя так, что не должен

был возбудить подозрений... Хотя самая глупая ошибка, которую он мог совершить, — недооценить правителя.

Что касается задания Владыки, то Варх собрал и собственный «карательный» отряд, надеясь, что его послания успеют достигнуть цели до того, как он сам доберется до земель рода Севаров. До них всего день-полтора пути, и пока непонятно, как проверить задуманное.

Чуткий слух уловил легкие шаги, и демон посмотрел в сторону двери. Его гости собрались и переоделись для дороги. Ардан привычно улыбнулся, рассматривая Хелли, хотя ведьма была не менее красива, чем обычно. Он медленно поднялся и только хотел подойти к девушкам, как почувствовал нечто странное. Магия...

Он запомнил рисунок их ауры, а изменить за столь короткое время они его не могли, и у него не оставалось сомнений, что дело в артефактах. Но откуда они взялись?

Перенастроив зрение, Варх локализовал источник, в два шага сократил расстояние и схватил Хелли за руку. Сдернул перчатку с изящной руки, обнажая перстень с изумрудом.

— Милорд? — возмутилась Хелли, но он лишь сжал запястье, чтобы она не могла убрать руку.

— Вы полны сюрпризов, леди Локхар, — прищурился Ардан.

Варх медленно выдохнул, продолжая рассматривать кольцо. Он был уверен, что создательница этого артефакта стоит перед ним, испуганно глядя на него такими же зелеными, как и изумруд на ее пальце, глазами.

Какая мощь! Из-за волнения Хелли магия стала чувствоваться еще сильнее. Варх порадовался, что на его доме стоит защита и энергия не ощущается за его пределами. Ведь в ином случае... Да разве такое возможно, чтобы эта юная красавица была способна создать артефакт такой мощи? По всему выходило, что да, к тому же лорд знал направление Хелли в магии, но все равно не верил. В душе вспыхнула гордость за избранницу, отразившись страхом за жизнь, не считая резкого возбуждения. Подобная палитра одновременных эмоций показалась разрядом молнии для тщательно выверенного поведения. Варх на миг прикрыл глаза, чтобы вернуть себе спокойствие, а когда вновь посмотрел на Хелли, его лицо выражало привычную маску уверенности и легкой насмешливости. Она невольно улыбнулась ему в ответ, тело расслабилось, а в глазах читалось облегчение.

— Прекрасная работа, — заметил он. — Подобную редкость нечасто встретишь, а уж когда и сама создательница столь скромна, что не спешит показать результаты своих достижений, то это может вызывать только

уважение.

— Я...

— Милые леди, — улыбнулся Варх, отпуская руку Хелли. — Разве вас не учили, что демоны крайне чувствительны ко всем магическим проявлениям, а столь мощные артефакты обязательно вызовут вопросы? Так же они реагируют на ваше волнение. Снимите их.

Переведя взгляд на ведьму, демон нахмурился. Ее взгляд, недоверчивый и колющий, обеспокоил. Если Хелли так или иначе, но доверяла ему, то с Иринэис отношения они не наладили с самого начала. В этом Варх винил себя, ведь девушка его не интересовала, а значит, он уделял ей ровно столько внимания, сколько требовала вежливость. И сейчас это обернулось проблемой. Ардан не мог предугадать, как она отреагирует на происходящее.

И снова подтверждение его мыслям. Хелли, не задумываясь, сняла кольцо и сжала его в кулаке, а вот ведьма последовала ее примеру только после того, как подруга взглянула на нее.

— Вот и хорошо. А теперь запомните. Когда артефакты в спящем состоянии, они, конечно, испускают магию, но не так сильно, как если вы надеваете их на себя, не говоря уже об использовании. Не знаю, какими конкретными свойствами наделены украшения... Думаю, я выясню это чуть позже, но, если не хотите, чтобы за вами началась настоящая охота, скрывайте их. И будьте осторожны. Я понятно выражаюсь?

— Вполне, — тихо сказала Хелли, опустив голову.

— Дэран, — позвал Ардан, продолжая пристально смотреть на рыжую, а когда наемник появился, уточнил: — Все готовы?

— Да, милорд.

— Маршрут тебе известен, основные правила тоже. Повторяться не стану. Я сам найду вас. Идите.

Дэран кивнул и отошел в сторону, ожидая девушек, но если Иринэис недовольно, но направилась в ту сторону, куда указывал наемник, то рыжая осталась стоять на месте. Ведьма поняла правильно, что Хелли хотела что-то сказать Варху, так что не задержалась в комнате. Следом за Иринэис, скривившись, вышел и Дэран, хотя Ардан видел, далеко он не ушел, остановившись сразу за дверями.

— Спасибо, — тихо сказала Хелли.

— Тебе не за что благодарить. Я не смог выполнить ни просьбу дочери, ни собственные обещания.

— И все же... Знаю, я не должна этого говорить, но... Надеюсь, наши дороги еще пересекутся, — выдохнула она, зардевшись.

— Даже не сомневайся в ином, Хеллиан, — улыбнулся он, взяв ее за руку и целуя сначала пальцы, а затем и запястье. — Наши судьбы отныне связаны, чему я очень рад. Позже, когда мы встретимся, то вернемся к этому разговору, а пока вам пора.

Ардан протянул вторую руку и погладил Хелли по щеке, наслаждаясь нежностью кожи и стараясь не обращать внимания, как машинально приоткрылись губы девушки.

— Иди. — Ардан шагнул назад, едва сдерживая себя, чтобы не поцеловать желанные губы.

Хелли неуверенно кивнула и покинула комнату.

Варх же продолжал стоять в гостиной, прислушиваясь к звукам, а когда раздался и постепенно затих стук копыт, нервно выдохнул. Пришла пора заняться другими делами.

Тагир веселился так, как никогда в жизни, хотя старательно делал вид, что все идет нормально. Увы, с каждой секундой было все сложнее сдерживать эмоции, а разница в уровне знаний в очередной раз стала очевидна.

Древний потягивал вино и следил за разговором, хотя практически и не участвовал в нем. Впрочем, скучно ему не было. Интересная подобралась компания: левиафан, демон и две красавицы-экспериментаторши. Сам Тагир смотрелся немного чужеродно, учитывая разницу в уровне силы, но знала об этом только Дарина и... Марика. Он постоянно ловил быстрые взгляды леди Листер, но, надо отдать ей должное, вела себя девушка безупречно. Демоница была ей под стать, Рассен выглядел привычно серьезным и невозмутимым, а вот Кристен удивлял. Непонятно, что он задумал, но изменился кардинально за считанные часы...

— Так что через неделю мы будем в Таннисе, — заключил Севар.

— Долго, — тихо обронила Дара, отвернувшись в сторону, но Тагир ее все равно услышал, как и Крис.

— Извини, с порталами у нас дело плохо обстоит, — заметил он. — Конечно, если ты не нашла в гостинице пару древних фолиантов, где описывается их создание.

Тагир не выдержал и хмыкнул. Дара поступила гораздо умнее. Она познакомилась с живым изначальным магом, который не просто читал «пару древних фолиантов», но еще и умел применять знания на практике. Да... Прискорбно видеть такое. Вот и представители знаменитых родов. Младенцы в магии.

— Я сказал что-то смешное? — прищурился демон.

Цепкий взгляд впился в Тагира, но тот лишь усмехнулся. Попытки демона проникнуть ему в голову насмешили, хотя нельзя было отрицать, потенциал у Севара был, и немалый. Вопрос в том, что до сих пор он не пользовался и половиной задатков, заложенных в нем родом. Конечно, все выставленные блоки, как, например, кровную клятву на подчинение, можно было убрать за несколько минут, но стоило ли давать Кристену новые возможности? С другой стороны, можно вложить в горячие головы немного сведений, подчистить следы вмешательства и подтолкнуть в правильном направлении, ну и подкинуть пару нужных фолиантов. Обернуть все так, словно они сами восполнили утраченное знание о порталах. Да, именно так он все и сделает. Но для начала заинтересовать и убедить, что порталы это не миф, а реальность. Проблема в том, что нужно сделать все аккуратно, ведь в этом мире он не имел права вмешиваться в ход событий. Совет его за такое по головке не погладит, а его месть может оказаться весьма изощренной.

Отвечать Севару Тагир и не подумал. Пусть побесится, тем самым продемонстрировав, что вся его серьезность не более чем очередная маска. Впрочем, остальные тоже замолчали, сосредоточившись на ужине.

Когда Марика неожиданно побледнела и выронила вилку, Тагир мельком взглянул на нее.

— Кажется, я устала, — пробормотала она, вставая.

Рассен, молчаливый и невозмутимый, как и всегда, в одну секунду оказался рядом с леди Варх и осторожно придержал ее за локоть. Тагир покачал головой, заметив, каким взглядом посмотрела на левиафана девушка. Радость от одного его присутствия рядом, страсть, как реакция на прикосновение, тоска во взгляде из-за выдуманного запрета. Понимал ли чувства девушки змей? Скорее да, чем нет, ведь и в его глазах мелькала та же буря эмоций. Но Древний прекрасно осознавал, почему Марика не подпускает левиафана ближе, чем позволяют приличия. Слишком шатко и неопределенно ее положение, слишком хорошо она это понимает, слишком боится поддаться зову крови и тела. Хотя это всего лишь вопрос времени. Рассен не отпустит ту, кто полностью занимает его мысли, а Марика не сможет долго сдерживать себя.

Тагир в силах помочь им сблизиться, тем самым открыв себе дорогу к Свейреллу. Пока же у него другая задача. Ему необходимо доверие его новых спутников и их благодарность. Как ни крути, змей и демон — сильные маги, и грубые блоки их разум выжгут. Так что придется

действовать аккуратно и постепенно. Для лучшего результата можно открыть и секрет порталов. Это знание вовсе не сокровенное, но поможет ему добиться задуманного.

Когда Дарина поднялась следом, Марика покачала головой, и подруга осталась на месте. Леди Варх и змей ушли, оставив их втроем. Забавная компания. Дара усиленно пыталась сохранять невозмутимость, а вот Севар... Наверное, правду говорят: демон всегда остается демоном, в какие бы условия его ни поставить. В данном случае всем своим видом Крис показывал, чтобы никто не покушался на его собственность. Что ж, похвальное стремление, вот только у Древнего на Дарину были свои планы, и демон в них явно не вписывался. Так что, считая девушку своей собственностью, он явно поспешил. Но это он вскоре поймет. Или Тагир ему подробно объяснит.

— Бежим, словно крысы с тонущего корабля, — заметила Иринэис, когда крепостные стены Сартана остались далеко позади, и их отряд остановился для небольшой передышки. — И смысл во всей этой поездке? Зря я на это согласилась...

— Ир, хватит, — поморщилась Хелли.

Посмотрев на вновь недовольную подругу, она поняла, что на этот раз быть миротворцем она просто-напросто не сможет, и отошла к Дэрану. Наемник как раз проверял копыто своей лошади, но стоило ей приблизиться, сразу выпрямился и посмотрел на Хелли.

— Все хорошо, леди?

— Да, конечно. Решила уточнить, надолго ли остановка.

— Минимум на час. Лошадям надо отдохнуть.

— Это не опасно?

— Не меньше, если мы в самый неподходящий момент останемся без средств передвижения. Успокойтесь, леди. Маршрут и все остановки согласованы с лордом.

Дэран весьма невежливо отвернулся, продолжая заниматься осмотром других лошадей, а Хелли растерянно оглянулась. Иринэис поглаживала лошадь и что-то ей шептала, успокаивая животное и придавая ему сил, а как только закончила с ней, перешла к другой.

Пока все было тихо. Их отряд избегал центральных дорог, если подобное определение в принципе можно было применить к пустыне, и соблюдал осторожность. Хелли не знала, какие именно указания лорд Варх дал Дэрану и остальным, но было очевидно — они с Иринэис ценнейший груз, который необходимо доставить через границу Сартана в кратчайшие

сроки. И до этой самой границы оставалось совсем ничего. Возможно, полдня, а может, несколько часов, но наемник был прав — лошади устали. Им всем необходим привал. Вот только со вчерашнего дня нехорошее чувство опасности зрело на границе сознания, и Хелли не могла просто так от него отмахнуться. Привыкнув доверять интуиции, она рассказала об опасениях Дэрону. Наемник серьезно отнесся к ее словам, посоветовался с демонами Варха, и в результате все перешли в состояние полной боевой готовности, отказались от ночлега и провели всю ночь в седлах, вот только интуиция подвела. Высланный патруль не обнаружил следов погони, и хотя никто и не подумал укорить Хелли, она чувствовала себя виноватой.

Тоскливо взглянув на наемника, она машинально тронула пальцами кольцо, лежащее в кармане, и покачала головой. Хелли порой не верилось, что она смогла создать подобную вещь. Больше всего ей сейчас хотелось надеть кольцо на палец, полюбоваться игрой граней, потянуть за ниточку, призывая магию, и воспользоваться силой. Но приказ Варха звучал недвусмысленно...

Ардан Варх... Стоило ей вспомнить отца Марики, и сердце учащенно забилось. Как получилось, что этот мужчина завладел ее мыслями, лишил покоя и заставил мечтать о несбыточном? Непонятно, но мысли эти опасны и непозволительны. Судьба Хелли решена, жених избран, как сказала наставница, и ее от брака отделяет не более нескольких месяцев. Впрочем, решена судьба каждой из них. Хелли была уверена — госпожа Дельвейс сделала правильный выбор, подыскав самую подходящую партию, вот только неведомый жених, пусть он хоть трижды богат, влиятелен и хорош собой, не сможет затмить того, к кому тянется сердце.

Машинально прижав ладонь к груди, Хелли невольно прикрыла глаза. Образ Ардана отчетливо возник перед глазами, кровь забурлила, словно от шампанского, а по телу разлилось тепло. В какой-то момент ей показалась, что между ними вновь установилась незримая связь... Та самая связь, которая протянулась от сердца к сердцу в оазисе, крепнущая с каждым днем все сильнее, привязывающая Хелли не только к лорду Варху, но и к пескам Сартана...

— Миледи, нам пора.

Открыв глаза, Хелли посмотрела на наемника, державшего ее лошадь, перевела взгляд на остальных и осознала, что все в седлах и ждут только ее. Сколько прошло времени — непонятно, но ясно, ее не тревожили до последнего. Вновь почувствовав себя виноватой, но не подавая вида, Хелли села в седло, проигнорировав руку Дэрона, тронула лошадь и подъехала к Иринэис. Ведьма казалась равнодушной и погруженной в себя, ничего не

сказала, лишь коротко взглянула.

Не хотелось думать об этом, но их небольшое путешествие отразилось на всех. Сейчас Хелли лишь искренне надеялась на то, что у Даринки и Марики не сложилась похожая ситуация, когда разум пошел против сердца.

Земли Севаров, обширные и занимающие стратегическое положение в Сартане, были по-своему прекрасны, но Варх не обращал на это внимания. Небольшой отряд всего из десяти стражей торопился как можно скорее попасть в сердце домена. Большее количество просто не имело смысла. Ардан слишком хорошо знал Осара, чтобы понимать: его послали зачистить следы и добить выживших. Владыка не дурак, чтобы оставлять все на волю случая и доверять кому бы то ни было.

Клятва, наложенная несколько столетий назад, позволяла Асарату распоряжаться судьбой любого демона четырех великих доменов, словно марионеткой. Единственный род, который мог попытаться противостоять его власти, — Севары. Побочная ветвь, вечное бельмо на глазу, подчеркивающее, что у многочисленных детей Осара не было ни капли магии. Пустые сосуды, в то время как тот, кого он был вынужден назвать преемником, не только жил и богател, но и с каждым отпрыском доказывал несостоятельность Осара зачать ребенка, обладающего магией. Так продолжаться не должно. Севары могли уверять его в своей безграничной преданности, но уничтожить их влияние и силу можно было только одним способом — вырезать всю ветвь. Исполнитель тоже был назначен. Ардан не осмелится послушаться и выполнит порученную ему миссию, но это станет его последним делом.

Ардан усмехнулся. Ничего удивительного не происходило. Демоны не делятся ничем, что считают своим. Не важно, власть ли это или женщина. Осар посчитал, что Севары и сам Варх угрожают его власти. Он принял такое решение, несмотря на все время верной службы? Что ж, Варх тоже принял свое.

Сутки бешеной скачки, взмыленные лошади, которые, скорее всего, не переживут сегодняшнюю ночь, но он все равно опоздал. Это Ардан осознал еще до того, как впереди показалась громада замка. Слишком сильно отозвалась связь с Владыкой, побуждающая поторопиться. Перед глазами появилась кровавая пелена ярости, призывающая уничтожить любого, кто относился к роду Севаров.

Варх первым ворвался через открытые ворота, увидел бойню и резко осадил лошадь.

Обитатели замка походили на обезумевших, ибо только сошедший с ума поднял бы руку на отца или брата. Мельтешение из крыльев и рогов, рваная одежда, тусклый блеск доспехов. Развороченные и разграбленные дома, насилие, боль, ужас, смерть.

Повсюду слышался звон металла, раздавались крики ярости и боли, предсмертные хрипы. Кровью пахло настолько явно, что Варх мотнул головой, изо всех сил сдерживая оборот. Прими он истинную ипостась, и тогда противостоять зову клятвы станет невозможно. Быстро обернувшись на своих воинов, Варх пожалел, что не поехал один, но тогда могли возникнуть подозрения. Лошади под демонами нервно перебирали копытами, учуяв запах крови, и остервенело ржали, но были вынуждены оставаться на месте, сдерживаемые сильными руками. Увы, надолго не хватит ни скакунов, ни их наездников. Закаленные в схватках воины пока лишь цепко оценивали ситуацию, но Варх видел горящие предвкушением взгляды. Его воины хотели битвы, даже жаждали ее, и только его приказ не давал им ринуться в бой. Но как быстро они поддадутся зову крови? В тот момент, когда он сам потеряет над собой контроль... Осознание этого факта ударило будто молнией, и стал понятен ход мыслей Осара. Кукловод остался в Сартане пить вино и дергать за ниточки, а два рода просто перебьют друг друга. И будет все равно, отчего они устроили кровавую вендетту. В живых не останется никого...

Владыка не доверял ему. Он никому не доверял. Догадываясь, что Варх попытается нарушить приказ, он в очередной раз показал силу и мощь своей магии.

— Покиньте замок, — рявкнул Ардан, обернувшись на отряд.

— Но...

— Это приказ, — отрезал он, мельком замечая, с каким неудовольствием воины развернули лошадей.

Родовая связь. Призванная защищать каждого члена рода, сейчас она показала свое другое свойство. Убить каждого, кто восстал против правителя. Какая разница, что жертвы были невиновны. Так решил Владыка!

Одновременно Ардан ощутил, как порвалось несколько родовых связей. Прислушавшись к себе, демон определил, где и с кем конкретно это произошло. Его городской дом в Сартане... Все мертвы. Все, кто оставался там. А значит, Владыка знает, что он предал его. Отправил ли Осар погоню за Хелли? Неизвестно. Хотелось все бросить и выяснить, что с избранницей все хорошо, но эту роскошь он себе позволить не мог.

Мотнув головой, Варх заставил лошадь пронестись сквозь двор,

безжалостно работая клинком против каждого, кто пытался ему помешать. Не время для разговоров и призыва к благоразумию. Сейчас на его пути лишь звери, опьяненные запахом крови.

Демон осадил лошадь непосредственно перед дверьми с такой яростью, что она поднялась на дыбы. Другой бы оказался на земле, но не он. Заставив скакуна опуститься, Ардан спрыгнул на землю и направился напрямик через центральный вход, всеми силами пытаясь устоять перед действием клятвы крови. Повсюду валялись трупы. Запах крови будоражил, снова пробуждая усмиренную было ярость. Убить... Убить! Голос в голове становился все настойчивее.

Есть только один способ прекратить это. Владыка воздействует на главу рода, и уже от него приказ безумия разносится по всем родовым нитям. Надо вернуть Севару разум, если еще не поздно, и попробовать исправить ситуацию. Принюхавшись, Ардан безошибочно определил, куда надо идти. Старший Севар еще жив и находится метрах в ста от него.

Он шел по галереям мимо трупов, по каменным плитам, залитым кровью, стараясь не смотреть по сторонам. Уловил запах дыма... Видимо, не удовлетворенные убийствами демоны домена Севаров начали поджигать его. Разум отметил это мимолетно, как и знаменитые своей красотой на весь Сартан, а сейчас разбитые витражи на арочных окнах. Драгоценные гобелены, исполосованные клинками, были сорваны и валялись на каменных плитах, впитывая кровь подобно половым тряпкам. Хрустальные люстры рассыпаны, мебель разрублена, драгоценные картины и вазы уничтожены...

Двери в главный зал были сорваны с петель. Перехватив клинок, Ардан с легкостью перепрыгнул через одну, пружинисто приземлившись на ноги, и принюхался. Да, все тот же запах Севаров, магия рода, разлившаяся в воздухе и щедро выплеснутая на стены. Аромат горя и боли, дикого сожаления и безумия, ненависти и ярости. Гремучая смесь.

Нервно выдохнув, Варх огляделся по сторонам. Никого. Вот только запах отчетливо говорил, что его старый друг на расстоянии не более пяти метров. Спрятался? Глупость.

Взгляд наткнулся на тело, прикрытое портьерой. Нахмурившись, Варх приблизился и резко откинул ткань.

Андрес... Наследник рода. Сильнейший воин. Пал. Быть того не может. Медленно присев, продолжая держать в поле зрения всю комнату, Варх проверил наличие признаков жизни, хотя ужасающая рана на груди не оставляла сомнений.

Движение справа заставило вскочить на ноги и встать в боевую стойку,

но, когда из кресла, развернутого спинкой к Ардану, поднялся демон в человеческом облике и приблизился к нему, Варх лишь сильнее напрягся. По идее, при виде главы домена, спокойного и явно не подвергнувшегося безумию, стоило расслабиться, но что-то в его позе говорило об обратном. Возможно, дело было в выцветших глазах, седых, будто утренний осенний туман, но, скорее всего, в следах крови, покрывавших не только всю одежду, но и руки. А может, из-за того, что его друг, ставший седым за один день и выглядящий как столетний человеческий старик, двигался заторможенно и странно дергано.

— Дроан, — Варх, не выпуская клинок, развел руки в стороны, показывая миролюбивый настрой, — прими мои соболезнования.

— Ты про него? — Севар кивнул в сторону сына, а затем приблизился и опустил на корточки рядом с ним.

— Я знаю, насколько он был тебе дорог.

— Помнишь, я смеялся над тобой и говорил, что ты параноик, раз отправил дочерей в человеческие земли? — Ардан кивнул, наблюдая, как демон провел рукой по слипшимся от крови волосам Андреса. — А ты оказался самым умным из нас. Ты лишил Владыку рычагов давления на себя. Грамотно. Предусмотрительно. Осторожно. Думается, триста лет назад мы сделали неправильный выбор.

— Прошлого не вернешь.

— Зато можно исправить будущее.

— Дроан, ты ведь знаешь, зачем я здесь? — осторожно спросил Варх.

— Тебя послали убить меня, — пожал плечами Севар, продолжая разглаживать волосы на голове сына.

— Я не собираюсь этого делать.

— Тебе придется, — усмехнулся он. — И не качай головой. Кому, как не мне, знать все особенности клятвы крови, учитывая, что я сам приложил руку к ее созданию. Я предусмотрел все. Сделал власть правителя незыблемой, полностью уничтожив все лазейки, которые способны изменить положение вещей. Тогда мне казалось это единственным решением, чтобы установить мир в Сартане. Конечно, я не думал, что это обернется против моего рода.

— Что произошло? — хрипло прошептал Варх. — Как ты избавился от зова? Скажу откровенно, я с трудом сдерживаюсь.

— Когда я создавал заклинание, — словно не слыша его, продолжил Дроан, — то передо мной стояла задача сделать Владыку неуязвимым. Ты ведь помнишь, что мы до последнего не могли решить, кто займет трон. Скажу откровенно, в какой-то момент я думал, что главы родов выберут

меня, но когда узнал о том, что платой за подобную власть станет лишение моего потомства магии, то малодушно отдал свой голос за Осара. Он знал о последствиях, но не отказался. Думал, что найдет способ наделить своих детей магией, однако просчитался. Все попытки оказались бесполезны, и потомство Осара — лишенцы, следовательно, не могут наследовать. Расплата за безграничную власть в Сартане. Но я предположить не мог, что это станет концом домена Севаров. Асарад любит самые разнообразные пытки, но кто смел предположить, что он решится на такое.

Ардан молчал, не совсем понимая, к чему клонит его старый друг. Все, что он говорил, ему было известно.

— У клятвы крови три этапа, — глухо продолжил Дроан. — Первый — испепеляющая ярость, когда все, чего ты страстно жаждешь, — убийство. Но это только первая волна. На втором — ты все осознаешь, но все равно продолжаешь убивать. Третий... ты убиваешь себя. Хотя после всего совершенного до этого смерть кажется облегчением.

— Как ты вернул себе разум?

— Потому что я уже труп. — Дроан в последний раз провел по щеке сына, прикрыл его тело портьерой и поднялся на ноги. — Несколько часов назад я почувствовал зов ярости, а моя жажда крови взяла верх. Сначала я убил жену, затем всех, кто встретился мне на пути... Знаешь, чем больше ты отнимаешь жизни у тех, кто тебе дорог, тем быстрее приходишь в себя. Весь домен Севаров почувствовал мою боль. Они прибывают постоянно, чтобы помочь, а вместо этого находят здесь свою смерть. Каждая такая оборванная жизнь убивает.

— Сейчас ты в порядке! Почему твои люди продолжают убивать друг друга?

Севар бросил Ардану пустую склянку.

— Я выпил это. Действие строго направленное, ограниченное по времени, и, увы, это был единственный опытный образец, который сработал. Примерно... — демон бросил взгляд на напольные часы, — через две минуты его эффект закончится, и я присоединюсь к остальным.

— Почему ты не сделал еще порцию?!

— Хочу поскорее перейти к третьему этапу, — с горечью усмехнулся демон. — Всех, кто был мне дорог, я убил собственными руками. Я больше не вижу смысла жить.

— Дроан, приди в себя. Мы все исправим.

— Ты можешь возвращать жизнь мертвым? — Севар кивнул на тело сына. — Я — нет. А жить с осознанием, что это моя рука пронзила его сердце, я не смогу. Прости, друг мой. Я верю, ты найдешь выход, но у меня

такой возможности больше нет. Я молю тебя только об одном. Когда зов подействует и на тебя, сделай так, чтобы рядом не оказалось никого из тех, кто тебе дорог.

— Нет, — прошептал лорд.

— Время... Убей меня быстро, — криво улыбнулся Севар.

В один миг приняв свой истинный облик, демон зарычал. Глаза полыхнули рубиновым светом, в когтистых лапах непонятно откуда появились два клинка, а крылья расправились за спиной. Ардан едва успел перехватить свой меч, перекинуться и отпрыгнуть в сторону, когда Севар бросился на него.

Дарина с наслаждением подставила лицо ласковому утреннему солнцу и зажмурилась. День начинался просто потрясающе. Несмотря на непростое окончание вечера, она хорошо выпалась ночью и сейчас спешила в ресторацию, чтобы позавтракать. Вкусный запах свежей выпечки, крики чаек, легкий соленый ветерок. Все это в сочетании с кристально чистым голубым небом способствовало хорошему расположению духа. Дарина была уверена, ее спутники сегодня не испортят ей настроение. Если мужчины хотят пикироваться, это их проблема, а она будет наслаждаться последним днем в Виссоре!

Улыбнувшись собственным мыслям, она взглянула на Марику. В отличие от нее демоница пребывала в тревожном состоянии, причем не могла объяснить, в чем дело. Просто хмурилась и плелась следом. И вот за нее Дара искренне переживала.

— Ты в порядке? — в очередной раз уточнила она, когда они остановились перед ресторацией.

— Не знаю, — буркнула Марика, прошла мимо нее и толкнула дверь.

Леди Листер ничего не оставалось, как пойти за ней.

Как ни странно, но их спутники уже были там. Дара надеялась, что они придут первыми, но Крис и Рассен сидели за столиком, их тарелки были пусты, отчего стало понятно, что заказ не делали, ожидая их.

Дэйшар сразу встал, помогая Марике сесть, Крис оказался в этом негласном соревновании вторым, что ему явно не понравилось, если судить по досаде, промелькнувшей на лице. Помня о принятом решении не обращать внимания на недовольство мужчин, Дарина демонстративно взяла меню и уткнулась в него. Настроение почему-то испортилось. Леди Листер не могла внятно определить свои ощущения. Стоило ей зайти в помещение, как счастливая безмятежность куда-то ушла, а мрачное ожидание чего-то нехорошего становилось все напряженнее с каждой

минутой.

Спрятав глаза, Дарина все равно могла отчетливо сказать, чем занимаются остальные. Рассен ухаживает за демоницей, Крис периодически посматривает на них, правда никак не комментирует. Последнее радовало особенно. Только очередной стычки еще и не хватало! Крис лишь гипнотизировал взглядом саму Дарину, но пока сдерживался, не задавая вопросов, ожидая, пока она сама не заговорит с ним.

Не выдержав напряжения, Дара положила меню на стол и посмотрела на Криса.

— Что? — вздохнула она.

— Выбрала? — поинтересовался он.

— Кофе, а потом будет видно, — заключила она.

Крис сразу же подозвал подавальщицу и сделал заказ, добавив от себя всевозможную выпечку. Марика от всего отказалась, Дэйшар был с ней солидарен.

Дарина нахмурилась. Не считая периода морской болезни, подруга отличалась хорошим аппетитом. Когда же принесли заказ, то есть расхотелось, а кофе показался ужасным.

— Приветствую.

Тагир подошел неслышно, а от вкрадчивого голоса, неожиданно прозвучавшего за спиной, она едва не подскочила.

Древний, неизменно невозмутимый, с той ленивой усмешкой, которая одновременно бесила и интриговала, сел рядом с Дариной. Сел и нахмурился, взглянув сначала на Криса, а затем на Марику. В глубине золотых глаз вспыхнули искры, но лишь на мгновение, а затем он махнул рукой и быстро заказал себе завтрак.

Когда принесли кофе, Тагир сделал всего пару глотков. Впившись взглядом в Криса, он отодвинул чашку и чуть склонился, словно пытаясь убедиться в собственной догадке.

— Что уставился? — рыкнул Кристен.

— Никаких странных желаний нет? — поинтересовался Древний.

— Тебе-то какое дело? — грубо буркнул демон, взяв со стола нож и задумчиво покрутив его между пальцев.

— Дарина, выйди из-за стола, — хмуро заявил Тагир.

— Зачем?

— С чего это ты командуешь, что ей делать? — прищурился Крис.

Дара на миг зажмурилась. Напряжение, и до этого висевшее в воздухе, опустилось тяжелой пеленой. В какой-то момент ей показалось, что все присутствующие замолчали. Возможно, так оно и было, но разбираться

времени не оставалось. Все произошло одновременно. Марику застонала и потеряла сознание, едва не упав, подхваченная в последнюю секунду змеем. Крис вскочил, отбрасывая стул в сторону и выхватывая клинок, а Тагир схватил Дарину за руку, дернул на себя и отпихнул себе за спину.

Она не понимала, что происходит. Тот Кристен, к которому она привыкла, исчез в мгновение ока. Всего секунда, и он принял свой истинный облик. Крылья распахнулись, тело увеличилось и покрылось странными пластинами, а глаза стали алыми. И это все, не считая выросших когтей, клыков и рогов. Но что самое ужасное, та атмосфера злости, минуту назад ощущаемая, но не угрожающая, сейчас полыхнула с такой силой, что Дарина пошатнулась от страха. Бездна! Нечасто за всю свою жизнь ей приходилось испытывать подобный ужас. Объятая этим чувством, она растерялась, попятилась, споткнулась и все же упала, не в силах отвести взгляд от демона. Послышались крики посетителей, они в панике выбегали из заведения, но Дара не могла отвести взгляда от Севара. Кристен же прищурился, довольно усмехнулся и двинулся к ней, но не успел сделать и шага, как Тагир применил неизвестное ей заклинание, спеленавшее демона.

— Что происходит? — К сети Тагира добавилась водная воронка от Рассена, хотя необходимости в ней не было. Демон пытался вырваться из пут, но безуспешно.

— Ты в порядке? — спросил Древний, не поворачивая головы.

— Да, — быстро сообщила Дарина, все еще пытаясь вернуть себе спокойствие.

Тагир отмахнулся от левиафана, даже не подумав ему ответить. Дэйшар по-прежнему прикрывал Марику собой, но при этом явно контролировал все происходящее. Древний же подошел вплотную к Крису и присел на корточки. Коснулся рукой его головы, на миг прикрыл глаза и вполголоса выругался.

— Тагир? — Немного придя в себя, Дарина поднялась, хотя приближаться к демону остереглась.

Происходящее казалось кошмаром. Только что все было нормально, затем Крис в одну секунду сошел с ума. Если бы не Тагир, трудно представить, что могло бы случиться. Посмотрев на Марику, находящуюся без сознания, Дарина бросилась к ней.

— Тагир! — повысила она голос, когда поняла, что подруга не приходит в сознание.

Накинув еще одно заклинание на Крису, Древний подошел к ней, направил в сторону Рассы какое-то заклинание, когда тот преградил ему

дорогу, и опустился на пол. Левиафан бесновался, но сделать ничего не мог. Даре показалось, что он оказался в прозрачном коконе.

— Клянусь, я не причиню ей вреда, — бросил Древний. — Если успокоишься, я деактивирую чары.

— Выпусти, — глухо сказал Расс.

Взмах рукой, и змей оказался на свободе.

— Что с ней? — потребовала ответа Дара, отчего-то будучи уверенной, что у Древнего есть ответ на этот вопрос.

— Что ты знаешь о клятвах крови? — прищурился он. — Не могу точно сказать, когда ее активировали для рода демона, но твоя подруга поймала обратку. То, что она без сознания, для нее лучше всего.

Понадобилось всего несколько секунд. Являясь одной из лучших учениц института и имея в подругах демоницу, леди Листер сразу все поняла. Все демоны находились под заклятием подчинения. Да, Дарина не знала его подробно, но одно было очевидно: раз Крис так отреагировал, даже изгнанный из рода, правитель активировал его действие для всего рода Севаров. Марика же... Еще на корабле стало понятно, что леди Варх весьма чувствительна к настроению Севара, так что произошедшее с ним моментально отразилось на ней.

— Помоги им, — глухо попросила Дарина, а когда Рассен дернулся, вскинула руку, останавливая его, добавив умоляющим тоном: — Пожалуйста, доверься мне. Не вмешивайся!

— Обоим? — уточнил Тагир.

— Да!

Надо убрать первопричину, тогда не станет и последствий. Видимо, Тагир придерживался такого же мнения, потому что вновь подошел к Крису, сплел неизвестное Даре заклинание и отпустил его. До этого Севар все еще пытался выбраться из золотистой сети, но стоило чарам коснуться тела, как он затих.

Она затаила дыхание, наблюдая за демоном и не забывая посматривать на подругу. Момент обратной трансформации начался неожиданно. Постепенно исчезли крылья, будто растворившись в воздухе клочьями черного тумана, когти, клыки и рога медленно втянулись в тело, как и пластины чешуи. Понадобилось около минуты, прежде чем Крис вернулся в человеческий облик, но эта минута показалась вечностью.

Почти сразу после превращения Марика застонала и открыла глаза.

— Дар, — в глазах демоницы появились слезы, — мне так плохо. Что со мной? Такое чувство, словно кости ломают. Боль такая, что хочется умереть.

— Тагир? — испуганно позвала Древнего Дарина. — Если с Крисом все в порядке, почему... — Она запнулась и замолчала.

Он еще раз взглянул на Криса и подошел к леди Варх.

— Она с ним связана, но дело не в этом, — задумчиво сказал он. — Родовая связь... Кто-то активировал клятву крови в отношении ее рода. Из-за печати института она не так сильно ее ощущает.

— Ты поможешь ей?

— Мой домен уничтожают? — Марика рванулась в руках Дарины, выгнулась чуть ли не до хруста в костях, застонала от нового приступа боли и побледнела: На этот раз Рассен не смог оставаться в стороне, поднял ее с пола на руки и, видимо, применил какое-то заклинание, отчего она смогла немного расслабиться.

— Прости, — мягко сказал Тагир. — Но сейчас оба ваших рода уничтожают...

— Мне надо туда!

— Это опасно, — заметил Древний.

— Плевать. — Марика отбросила руки левиафана, заставив опустить ее.

Стояла она с трудом, по-прежнему бледная и с лихорадочным блеском в глазах.

— Пожалуйста, — тихо попросила Дарина. — Мы должны помочь... Только скажи, что делать.

— Неужели ты думаешь, что я отпущу тебя одну? — быстро улыбнулся Древний, параллельно открывая золотистый портал, и сразу стал серьезным, кивнув в сторону Криса. — Предлагаю захватить его с собой во избежание проблем.

— Спасибо, — выдохнула Дара.

Рассен вновь подхватил Марику на руки, Тагир перекинул Криса через плечо, бросил на стол несколько золотых, расплатившись с лихвой за ущерб, и, взяв Дару за руку, шагнул в портал.

ГЛАВА 5

— Привал, — распорядился Дэран.

Хелли с облегчением остановила лошадь.

Отряд ехал без остановок всю ночь, стремясь удалиться от Сартана как можно дальше, но все же отдых был необходим. Это понимали все.

Они находились рядом с каменистой грядой. Воздух еще не нагрелся, но ночной свежести почти не осталось, а пыль по-прежнему забивалась в нос. Развязав платок, которым прикрывала лицо, Хелли потянулась, пытаясь размять тело. А затем просто вынула ноги из стремян и спрыгнула на землю. Тело отозвалось болью, она едва не упала, в последнюю секунду умудрившись схватиться за луку седла. Отдых... Даже не верится!

В этот раз Хелли даже не стала расседлывать лошадь, просто села на землю и подтянула колени к груди. Болело все тело, мышцы словно застыли, а головная боль сводила с ума. Достав фляжку дрожащими руками, она сделала пару глотков и закрутила крышку. Воду следовало беречь, пусть Дэран и обещал, что к вечеру они достигнут оазиса. Бросив взгляд на Иринэис, Хелли покачала головой. Она устала, но ведьма выглядела так, словно ее хорошенько попинали.

Видимо, наемник осознавал это, потому что вместо получаса отдыха, скрипнув зубами, отрывисто бросил:

— Два часа, постарайтесь поспать.

Хелли кивнула и просто завалилась на бок, подложив под голову свернутый плащ, сразу же закрыв глаза. Засыпая, она почувствовала, как ее плечи чем-то прикрыли. Приоткрыв на секунду глаза, увидела, как наемник взял ее лошадь и повел в сторону. Поудобнее перехватив ткань, она натянула плащ на голову, прячась от солнца. Сон пришел моментально.

Пробуждение и вовсе оказалось стремительным. Хелли очнулась от того, что сильная мозолистая рука зажала ей рот, а другая обхватила за талию и прижала к крепкому телу. Машинально начав вырываться, она не сразу поняла, что схватил ее Дэран, но, даже узнав наемника, не смогла расслабиться, лишь забилась в его руках с новой силой.

— Тихо, — прошептал он.

Голос едва различимый, но не допускающий возражений, так что сразу стало понятно, дело серьезное. Хелли затихла.

— Отползай к тем камням, — едва слышно приказал он.

— Иринэис... — начала было Хелли, но тут же замолчала, когда рука

наемника вновь закрыла ей рот.

Оснований не верить Дэрону не было, но все же его поведение на первый взгляд казалось странным. Солнце уже встало над линией горизонта... Неужели привал продлился всю ночь? Хелли была уверена, что только закрыла глаза. Впрочем, не важно. Начался новый день, вокруг было тихо, не считая небольших камнепадов то здесь, то там. Но больше ничего! Только ветер и пыль. С того места, где находилась Хелли, ведьму было не видно. Вроде вечером она расположилась чуть дальше, но ведь остальных охранников их отряда тоже не наблюдалось!

— Быстро! — прошипел Дэран, и она послушно поползла.

Наемник указал ей на большой камень, который, как оказалось при приближении, закрывал собой вход в небольшую пещеру. Было непонятно, какого она размера, но спрятаться там она вполне могла. Очевидно, именно этого и добивался Дэран. Наверное, почувствовал угрозу и постарался обезопасить ее. Но все же, где Иринэис? Логично спрятать их вместе, чтобы при необходимости не пришлось забирать из разных мест. Если только Дэран не решил, что жизнь ведьмы ему не важна...

Хелли забралась в черный лаз и прижалась к камню. Валун перед зевом пещеры мешал обзору, но она все равно пыталась понять, что происходит, то и дело выглядывая из укрытия. Вот только ничего не происходило!

Просидев минут десять, Хелли поняла, что больше не может ждать. Беспокойство за подругу сводило с ума, как и отсутствие новостей. Быстро выглянув и убедившись, что ситуация не изменилась, Хелли вылезла и спряталась за камнем.

Дэран стоял посередине дороги, придерживая свою лошадь под уздцы и поглаживая шею нервничающего животного. Сам наемник вел себя совершенно спокойно, если не считать напряженной спины и клинка, готового к применению. А еще... Иринэис пропала, как и остальные.

Хелли боролась сама с собой. Понимала, что нужно оставаться на месте, и хотела устроить допрос наемнику. Под конец беспокойство за ведьму победило. Еще раз осмотревшись и не увидев опасности, она глубоко вздохнула и только собралась подняться, как услышала тонкий свист. В ту же секунду заржала лошадь, в воздухе запахло магией, и раздался скрежет металла.

Дэран не зря беспокоился... Около десяти всадников в серо-рыжих одеждах появились словно ниоткуда. Высокие сапоги, удобные куртки, головы, замотанные в ткань и скрывающие лица, оставляя только глаза. Нет, это точно не разбойники. Слишком хорошая организация и одинаковая

форма. Судя по всему, Владыке Сартана не понравилось, что они с Иринэис не пришли во дворец...

В воздухе отчетливо разливалась магия демонического происхождения. Еще и маги! Только этого не хватало. Хотя воины не нападали, если не считать самого первого удара, который разоружил Дэрана. По крайней мере, это его клинок валялся в каменном крошечке, и сам наемник пока не спешил нападать. А смысл? Ему отчетливо продемонстрировали физическое превосходство.

— Где женщины? — негромко спросил один из преследователей, приоткрывая лицо.

Демон, сомнений нет. Очевидно, это главный.

— Как видите, я один, — пожал плечами наемник.

— Следы ведут на север, — доложил еще один воин, подходя к предводителю.

— Мы разделились, — пояснил он.

— Тебя оставили задержать нас? — прищурился главный.

— Не вижу смысла, — усмехнулся Дэран. — Я всего лишь наемник, но думаю, сегодня последний день работы по договору.

— Все они продажные, — глухо сказал другой воин. — Кто больше заплатит, тому и присягнут на верность, но за свою шкуру беспокоятся в первую очередь.

— Ты бы приказал своим шавкам держать язык за зубами, пока взрослые псы говорят, — лениво посоветовал Дэран.

— Мы уже уходим, — заметил предводитель.

Наемник развел руками, словно показывая, что никого не держит.

— Ты же понимаешь, что если солгал мне, то умрешь? — невозмутимо спросил предводитель, вновь закрывая лицо.

— Вполне.

— Рад, что мы поняли друг друга.

Он пришпорил свою лошадь, и следом весь отряд пришел в движение. Один за другим воины окутывали себя каким-то дымом, отчего становились невидимыми и будто растворялись в воздухе. По крайней мере, теперь Хелли стало понятно, как они подобрались к ним незамеченными.

Секунда, и Дэран остался в одиночестве, медленно поднял с камня клинок и закрепил его в ножнах. Лошадь все еще не успокоилась, так что он еще с минуту что-то неразборчиво шептал ей и гладил по шее.

— Выходи, — негромко сказал он.

— Где Иринэис? — первым делом спросила Хелли, выходя из-за

валуна.

— Как я уже сказал, мы разделились, — сообщил он. — Я заподозрил слежку еще вчера, думал оторвемся, но нет... Пришлось принимать решение.

— А мне сказать не пробовал? — Хелли отчетливо почувствовала, как медленно подкатывает паника.

— Вы спали, леди, — приподнял бровь Дэран. — Пора двигаться дальше. Надеюсь, они доедут до границы, там и встретимся.

— Надеюсь? — ахнула Хелли.

— Моя первоочередная задача — ваша жизнь.

— Но...

— Вы поедете со мной, леди, — словно не слыша Хелли, продолжил наемник. — Вашу лошадь пришлось отпустить, чтобы не возникло вопросов. Маршрут изменим, до границы доберемся через день-два. Поедем без остановок. Вы меня поняли?

Хелли молчала, пытаясь осознать такую рокировку. Интуиция и страх за ведьму кричали, что им не следует разделяться, но и профессионализм Дэрана она не хотела ставить под сомнение. Тем более лорд Варх доверил ему их охрану, а он точно знает, что делает. Да, вдвоем проще затеряться, но ведь вместе они сильнее.

— Леди?

— Хорошо, — понурила голову она.

На душе было тяжело, все внутри протестовало против этого решения, но Хелли прекрасно понимала, что опыта у нее нет, и не хотела усложнять положение. Тем более Иринэис сопровождают четверо, двое из которых демоны. Она под хорошей защитой, да и сама сильна. Дэран прав, вдвоем им будет проще добраться до границы.

Наемник помог ей сесть на лошадь, забрался следом и пустил животное шагом, развернув его в сторону. Они проехали по каменистой тропе, обогнули гряду и постепенно оказались в пустыне.

Примерно через час, когда Хелли достала фляжку, допила воду и только хотела убрать ее, как почувствовала всплеск магии. Знакомой до боли магии Иринэис.

Панически вцепившись в повод, она попыталась понять, что происходит и какое расстояние их разделяет с подругой. На создание поисковика ушло всего несколько секунд. Он вернулся через минуту и дал понять, что между ними не более пары километров.

— Они рядом, — сказала она.

— Что?

— Иринэис рядом... — Следом за магией ведьмы донесся всплеск боевых заклинаний демонов. — И они сражаются.

Дэран в одно мгновение развернул лошадь в противоположную сторону.

— Нет, мы им поможем.

— Но...

— Это не обсуждается, — рывкнула Хелли, хватая поводья и возвращая лошадь на прежний путь. — Я приказываю.

Животное испуганно заржало, шарахнулось, попыталось встать на дыбы, но наемник успокоил его.

— Хорошо, — хрипло сказал он.

Отдав ему поводья, Хелли обратилась к дару и достала кольцо. Да, силы мало, источник Марики вновь оказался заблокирован, но других вариантов не оставалось. Призвав силу, Хелли пыталась активировать кольцо, совершенно не обращая внимания на скачку, полностью сосредоточившись на процессе.

Примерно минут через десять послышались звуки боя, а еще через пару стала видна сама схватка. Когда Хелли отчетливо увидела, как за спиной ведьмы медленно проявляется очертание хранителя, то поняла, Иринэис надела на себя колье и активировала его. Алеф и Эльдар уже лежали на земле, окровавленные и недвижимые, как и еще один демон. Девушку защищал последний воин, но было видно, что, прежде чем погибнуть, остальные успели отправить в бездну большую часть отряда. По крайней мере, противостояли им всего шестеро демонов, среди которых был и предводитель.

Дэран резко осадил лошадь, Хелли спрыгнула на землю и побежала к ведьме. Им нужен контакт, чтобы объединить силу.

Иринэис увидела ее, отвлеклась, и марево за ее спиной развеялось. Не удержала концентрацию... Теперь придется начинать все заново. Словно в подтверждение догадки Хелли, ведьма выругалась и снова принялась читать заклинание.

— Оставайся здесь, — отрезал Дэран, догнав ее и прикрыв собой.

— Вместе мы сильнее, — парировала она. — Просто дай нам эту возможность.

Во взгляде наемника мелькнуло что-то непонятное, но думать об этом Хелли не стала, упав на землю рядом с ведьмой и достав кольцо. Надо призвать хранителей, тогда битва закончится в тот же момент...

Взгляд отметил, что Дэран вступил в схватку, давая им нужное время и не позволяя преследователям к ним приблизиться, но его сил, несмотря на

поддержку воина лорда Варха, явно было недостаточно.

— Подхватывай нить, — бросила Иринэис. — Марика опять лишила нас доступа.

Хелли отложила кольцо, присоединяясь к заклинанию ведьмы, хотя больше служила для нее дополнительным резервом. Но это самое правильное решение. Иринэис уже начала, так что лучше всего не мешать ей...

Примерно через минуту упал демон, оставив Дэрана в одиночестве, но и он был ранен. За плечом ведьмы вновь проявилось беловатое марево, приобретающее очертания мужской фигуры. Еще немного... Совсем чуть-чуть!

Хелли прикрыла глаза, схватила ведьму за плечо и влила в нее весь остаток силы. Повалившись на землю, она застонала и тут же почувствовала, как ее схватили за талию и дернули назад. Посмотрев через плечо, увидела того самого предводителя.

— Бросай меч или ей конец, — спокойно сказал он.

Хелли в ужасе смотрела, как Дэран швырнул клинок на землю, а Иринэис снова не удержала заклинание. И самое ужасное заключалось в том, что их резервы теперь были пусты.

— Я предупреждал, что ты умрешь? — поинтересовался демон.

— Отпусти ее, — глухо сказал Дэран. — Поединок. Один на один. Выигравший получает все. Жизнь и женщин.

— Пусть будет так, — усмехнулся воин, а в следующую секунду Хелли полетела на землю. — Если двинетесь или попытаете колдовать, умрете.

— Не вмешивайтесь, — бросил наемник.

— Он вызвал его по обычаям Сартана, — глухо уточнила ведьма. — Поединок равных. И, как уже было сказано, победитель получает все.

Хелли ничего не оставалось, как сесть на землю и ждать...

Оба воина устали и имели ранения, но каждый был полностью уверен в победе.

Схватка началась внезапно. Лязг железа, тяжелое дыхание, ругань, кровь, пот. То один, то другой брал верх, но вот Дэран все же упал, не в силах удержаться после удара по ноге.

— Ты проиграл, — усмехнулся демон.

Наемник молчал, Хелли поднялась и пыталась сообразить, что делать. Только хриплое дыхание и легкий свист обжигающего ветра...

Речитатив заклинания раздался неожиданно. Ведьма не стала ждать,

когда ее судьбу решат, начав колдовать. В этот раз ей не нужна была сила Марики, она поступила так, как делала раньше, рассчитывая только на себя, обратившись к силам природы.

Усилившийся ветер, камни, больно бьющие по телу, песок...

— Заткнись, — рявкнул демон, но Иринэис и не думала останавливаться, дерзко взглянув на него.

А дальше все вокруг словно замедлилось... Хелли отчетливо увидела, как демон поднимает меч и бросает его в ведьму. Окровавленное лезвие поймало блик солнца, засияв алым, Дэран в свою очередь метнул кинжал в предводителя, но было поздно, демон оказался быстрее. Хелли не понимала, почему она приняла такое решение, но в одно мгновение бросилась к подруге, чтобы оттолкнуть ее. Она прыгнула и поняла, что не успеет. Лезвие сверкнуло совсем рядом и с чавкающим звуком вошло в тело. В тело Дэрана... Вошло с такой силой, что пробило спину насквозь и вышло со стороны груди сантиметров на тридцать. Кровь окрасила запыленную рубашку, пропитав ее за считанные секунды. Рана смертельная...

Наемник схватил Хелли за плечи. В его глазах промелькнуло удивление, боль, сожаление и что-то такое, чему она не могла найти определение. По побледневшему лицу пробежала судорога, оно в считанные секунды посерело, а изо рта потекла струйка крови.

— Я знал, что так все закончится, — прошептал он, прежде чем голос превратился в булькающий хрип, а глаза закатились.

Дэран пошатнулся и начал заваливаться на Хелли. Под таким весом устоять было невозможно, и они оба рухнули на каменное крошево. Хелли почувствовала в груди острую боль, стало нечем дышать, и последнее, что она услышала перед тем, как потерять сознание, был истошный крик Иринэис.

Ведьма кричала, пока не охрипла. Все произошло настолько быстро, что она даже не успела понять, как это случилось. Перед глазами стояла картина, как Хелли бросается к ней, стремясь защитить от клинка демона, но до того, как успевает дотронуться, ее закрывает своим телом Дэран. Лезвие выходит из его груди, одновременно с этим валится демон с кинжалом в сердце, а затем... Наемник и подруга падают на землю, и в это мгновение Иринэис отчетливо ощущает ее боль.

Это какая-то дикая случайность. Такого просто не может быть!

Бросившись к Хелли, Иринэис каким-то невероятным образом нашла в себе силы, чтобы столкнуться с ней Дэрана, и получила подтверждение

случившемся. На груди Хелли расплывалось кровавое пятно, дыхание подруги было неровным, а в глазах застыл ужас.

Ведьма замерла, прекрасно понимая, что после таких ранений не выживают. Это конец. Безумный, несправедливый, несвоевременный.

— Хелли, — прошептала она, но та не отреагировала.

Надо было что-то делать! Прямо сейчас! Пока жизнь еще теплится в теле!

Иринэис забрала у подруги кольцо, добавила к нему ожерелье, положила их на землю перед собой, села и начала машинально вычерчивать круг вокруг них. Если соединить два артефакта такой силы, они могут стать источником! Это будет уже третья попытка за сегодняшний день, резерв пуст, подпитки от домена Вархов нет, но у нее обязательно получится. Просто не может не получиться! Иначе она никогда себе этого не простит.

Используя кровь Хелли и Дэрана, чтобы начертить пентаграмму, ведьма провела все приготовления в считанные секунды. Никогда раньше она не работала так сосредоточенно и быстро.

Но на этот раз она не придумывала рифму. Произносимые слова напоминали какой-то бред, срывающийся с губ. Что-то про силу, крылья, ветер, судьбу... Ведьма сама не осознавала, что говорила... Да и нельзя было назвать хрипы нормальной речью. Но...

Стихии отозвались мгновенно. Поднялся ветер, взметнув пыль и камни, на небо набежали тучи, сделав день таким же темным, как ночь, начался дождь. Где-то вдалеке оглушающе загрохотал гром, а потом небо озарила вспышка. Ветвистая молния запустила свои кривые руки в тучи, а затем ударила в землю буквально в метре от ведьмы, воспламенив тело одного из демонов и мгновенно спалив его.

Шел проливной дождь, молнии все так же сверкали, а ветер студил тело. Губы занемели от холодной воды, льющейся сверху, одежда промокла насквозь, а волосы противно налипли на лицо.

Иринэис нервно выдохнула, а затем раскинула руки, напиваясь сил от артефактов, и приложила ладони к груди подруги. Казалось, ничего не происходит, кровь по-прежнему толчками выходила из раны, а ведьма лишь шептала заклинание за заклинанием, пытаясь вылечить Хелли.

Очередная вспышка высветила на небе очертания огромных крыльев, но ведьма заметила это лишь мельком, полностью сосредоточенная на чарах. Когда новый порыв ветра свалил ее с ног, она неожиданно увидела фигуру монстра с огромными крыльями, но, увы, сделать ничего не успела, ибо ее талию обхватила когтистая лапа. Иринэис захрипела от страха, а в следующую секунду взмыла в воздух, крепко удерживаемая крылатым

монстром.

Дарина вышла из портала вместе с Тагиром и ахнула, не в силах справиться с эмоциями. Они находились перед замком. Отовсюду поднимался дым, пахло гарью, валялись трупы, слышался звук битвы и крики. Каменные плиты двора и вовсе были залиты кровью... Чувство восторга моментально пропало, а стоило Древнему сбросить с плеча Криса, словно мешок с камнями, она моментально вспомнила, почему и зачем они здесь.

Марика, по-прежнему находящаяся на руках у левиафана, застонала, и она бросилась к ней.

— Ты как? — выдохнула Дарина, когда демоница открыла глаза.

— Помоги, — прошептала та и попробовала опуститься на ноги.

Демонице это удалось, но Рассен все равно придерживал ее.

— Что мне сделать?

— Спаси отца, — выдохнула она. — С ним беда, сердцем чувствую. Родовая связь с ума сходит.

— Сделаю, что смогу. — Дара шагнула вперед, но была остановлена Древним.

— Нет. Оставайся здесь, — сказал он.

— И не подумаю, — нахмурилась она. — Не будем терять времени.

— Я с вами, — слабым голосом сказала Марика.

— Обязательно, — мягко пообещал Дэйшар. — Они идут уже сейчас, а ты придешь в себя и присоединишься к ним. — Согласна?

Леди Варх неуверенно кивнула. Дарина благодарно взглянула на змея.

— А что с ним? — Дара кивнула на Криса.

— Как очухается, присоединится, — пожал он плечами, втянул носом воздух и направился в сторону главного входа.

Дара побежала за ним, с трудом принаравливаясь к быстрым шагам.

Все вокруг говорило о том, что на замок совершили нападение. Разбитые окна, разломанная мебель, следы крови, мертвые тела. Воздух был пропитан смертью, ужасом и безумием.

— Дарина, доверься мне, — не оборачиваясь, заметил Тагир.

Залез к ней в голову. Снова. Но сейчас ей было на это наплевать. Когда впереди слышались звуки боя, они прибавили шаг, практически перейдя на бег.

Никогда еще Дарине не приходилось видеть двух демонов в истинной ипостаси, сражающихся друг с другом. Это был какой-то клубок из клыков,

когтей и рогов. Хлопали кожистые крылья, мечи ударялись друг о друга с оглушающим звоном, а от их соприкосновения летели искры.

Машинально положив руку на браслет, Дарина поняла — она совершенно не знает, что делать. Она даже не могла понять, кто из этих монстров отец Марики, о чем еще говорить. Тагир же... Он просто стоял в дверях и ничего не предпринимал!

— Надо что-то делать, только я не знаю что, — тихо добавила она.

— Оставайся здесь, — бросил он.

Древний вел себя так, словно схватка двух демонов для него не больше чем досадное недоразумение. Он подошел к ним вплотную, с секунду постоял, а затем с его рук сорвалось заклинание, в полете развернувшееся в сверкающую золотом сеть. Какой бы силой ни обладали демоны, противопоставить магии Древних не могли ничего, поэтому рухнули на пол.

— Кто из них Варх? — уточнил Тагир.

— Не знаю...

— Отец!

В дверях остановилась Марика, все еще слабая и опирающаяся на руку Рассена. Оттолкнув левиафана, она бросилась вперед, но, не дойдя пару метров до демонов, упала на пол.

— Кто из них твой отец? — повторил вопрос Древний.

— Справа. А второй — Дроан Севар.

— Понятно.

Тагир опять замолчал, вскинул руку, и заклинание, удерживающее противников, разделилось на две части, разъединяя мужчин.

— Ты поможешь им? — прошептала Марика.

— Только одному. Прости, леди Варх, но Севар уже труп, — покачал он головой. — Самое гуманное, что с ним можно сделать, это добить, чтобы не мучился. Он собственноручно убил всю свою семью, а весь домен сошел с ума по родовой связи. Если хотим сохранить в здравом уме оставшихся, то надо разрывать ее и формировать новую. К тому же у нас есть на кого.

Тагир замолчал, намекнув, что не будет брать на себя подобное решение. Дарина осознавала, что не готова решать судьбу целого рода. Это слишком!

— Кто ты? — прозвучал в образовавшейся тишине голос Рассена.

— А ты не догадался? — усмехнулся Древний.

— Да нет, как раз понял. Просто хочу получить подтверждение.

— Древний. Вы называете нас так. Оказался я здесь благодаря этим

вот леди...

— Вы вызвали Древнего?

Нечасто Дарине приходилось видеть растерянность на лице змея.

— Я сам прихожу, — улыбнулся Тагир. — А теперь, раз мы закончили с выяснением моей личности, то предлагаю разбудить нашего спящего красавца и возложить на него обязательства перед родом.

— Он же тогда сойдет с ума!

— Милая моя леди Варх, — устало заметил Древний. — Я сегодня нарушил уже столько правил, что еще одно не сделает погоды. Но чтобы продолжить решение вопроса с клятвой крови, мне нужна всего пара минут на согласие. Потом я вырублю Кристена и займусь делом. Вы же просто молитесь, чтобы никто не узнал об этом.

— Я приведу его, — буркнул Рассен.

— Со мной все будет хорошо! — поторопилась сказать Марика, когда он взволнованно посмотрел на нее.

— Обещаю, — подтвердил Древний.

Дэйшар кивнул и через секунду пропал в коридоре.

Марика опустила на чудом сохранившийся стул. В глазах появились слезы, плечи поникли, а с губ сорвался вздох.

— Мар, все будет хорошо, — попробовала ее успокоить Дарина.

— Не будет, и ты это знаешь, — заметила та и посмотрела на Тагира. — Что дальше? О каких приказах ты говорил?

— С этим позже, — отрезал он. — Для начала объясни, какого... Владыка Сартана решил устроить вторую «кровавую ночь»?

— Так, значит, это Владыка постарался? — ахнула Марика.

— Да, в действие привели клятву крови. Хотя и не понимаю мотивы. Догадки есть?

— Я не знаю. Думаю, отец лучше объяснит тебе положение дел.

— Логично, — кивнул Тагир. — О, а вот и наш драгоценный груз, — усмехнулся он, когда в комнате снова появился Рассен и сбросил на пол Кристена, все еще пребывающего без сознания. — Ты быстро.

— Я не смог его разбудить.

— Точно, — поморщился Древний. — Вы же отсталые... Ладно, сам разберусь.

А затем Дарине, как и всем остальным, осталось только наблюдать. Сначала Тагир разбудил Кристена, быстро спросил, готов ли он взять на себя руководство доменом, а когда почти ничего не понимающий Севар кивнул, снова отправил его в сон.

В этот момент Дарина догадалась перейти на другой уровень зрения,

чтобы понять, что именно делает Древний. Увидев огромное количество кровавых нитей, тянувшихся от Дроана Севара во все стороны, она едва удержалась от возгласа восторга, когда поняла, с каким мастерством и скоростью Тагир переводит их на Кристена. Когда они замкнулись на нем, Древний принялся снимать клятву подчинения. На лбу у каждого присутствующего демона, подчиняясь очередному заклинанию, проявилась кровавая печать. Тагир же... Дара не понимала, как он это делает, но Древний просто стирал линию за линией, пока рисунок полностью не исчез. И вот это спокойствие, полная уверенность в своих силах, огромный уровень дара, с которым Тагир обращался играючи... Все это заставляло сердце девушки биться чаще, пробуждало трепет, восхищение, невероятное уважение и симпатию. Только теперь она окончательно поняла, какой шанс ей выпал, когда Древний предложил обучать ее. Это... Нервно выдохнув, когда Тагир закончил заклинание, пробудив Севаров и Варха, она подошла к Древнему и прижалась к нему.

— Дара?

— Спасибо тебе!

Дарина приподнялась на носочки и быстро поцеловала его.

— Обращайся, — подмигнул он, прижимая ее к себе и возвращая поцелуй.

Когда же Древний отпустил Дарину, то она едва не выругалась, когда увидела, что Крис окончательно пришел в себя и пристально на нее смотрит.

Кристен был уверен, что ему больше не придется испытать ничего сильнее, чем та ненависть, когда его изгнали из рода. Но нет... видеть, как Тагир обнимает Дарину, целует ее, а она вовсе не возражает, оказалось сложнее. Ощущение стали в сердце, и не знаешь, наступит ли облегчение, когда клинок покинет тело, или ты истечешь кровью. Необходимо было срочно прижечь рану. Решение виделось только одно — убить того, кто нанес удар. Кровь этого ублюдка станет самым лучшим лекарством.

Дарина посмотрела на Криса, и он отчетливо увидел ее испуг. Стало очевидно, она хотела отшатнуться, но Тагир не позволил, продолжая удерживать ее против воли. Кристен усмехнулся. Как ни странно, на нее злости не было. Чувство собственника приказывало подняться и вернуть себе женщину, но ненависть, так часто помогающая выживать, вкрадчиво напоминала, что наиболее пряный вкус мести имеет при холодной подаче. Да будет так!

Заставив себя моргнуть, Севар отвел взгляд и посмотрел по сторонам,

хмурясь все сильнее с каждой секундой. Каким образом он оказался в родном доме? Непонятно.

Поднявшись на ноги, Крис внимательно огляделся. Так, вся их компания в сборе. Марика — бледная, Расс... стоит рядом, чтоб этому змею в бездну провалиться, Дарина — смущенная, гребаный Тагир ведет себя так, словно он центр мира, а вот еще двое... Увидеть отца стало потрясением. Он выглядел так, будто собрался умирать: постаревший в один миг, с потухшим взглядом, сгорбленный... Кристен помнил его совсем другим: уверенным в себе, могущественным, решительным, готовым изгнать собственного сына, чтобы сохранить семью и избежать мести Владыки... Судя по всему, это было лишь отсрочкой. Месть была подана холодной, как он и предпочитал.

— Отец? — прошептал он.

— Изгнанный вернулся, — с горечью усмехнулся Дроан. — В любом случае это уже не имеет значения.

— Я бы так не сказал, — заметил Тагир, — учитывая, что именно он теперь глава домена.

— Даже так? — недоверчиво переспросил Дроан. — Что ж, тем лучше, теперь меня ничего не держит...

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? — рявкнул Крис.

Тагир скривился, но, судя по выражениям лиц всех остальных, ответа на этот вопрос ждал каждый.

— Для тех, кто еще не знает, я родом из другого мира, — тоном, который можно было интерпретировать примерно «как же вы меня все достали», начал Тагир. — Таких, как я, вы называете Древними...

Понадобилось около получаса, прежде чем он закончил. Понятное дело, Древний рассказал далеко не все, это Крису было понятно, но и услышанного хватило с лихвой. Итак, их осталось двое: он и отец. Брат мертв, как и мать... Сердце защемило от боли. Столько смертей из-за решения одного безумца. Да, Кристен не общался с родными, но они все равно были дороги ему. И вот больше их нет. Судя по тому, как выглядит отец, он не задержится в этом мире. Крис его понимал... Стать палачом собственной семьи. Как ни странно, но ненависти не было, лишь горькое сожаление. Неужели за годы, с тех пор, как Крису выгнали, он стал воспринимать свою семью, словно они чужие? Да и родовое гнездо разгромлено. Хотя теперь он привязан к домену крепче, чем когда-либо. Крис чувствовал родовые нити и связь с представителями домена.

Но было еще кое-что. Совершенно несвоевременное чувство, из-за которого Крис чувствовал себя поганым. Демону очень не нравилось

ощущение, что он мелкая букашка по сравнению с хищником, а именно так пока и получалось, если сравнить его и Тагира. А все Дарина Листер, чтоб ее! Она сейчас притихла, но очевидно, что Дара, как и любая другая женщина, выбрала наиболее сильного. Кристен понятия не имел, каким образом он сможет взять верх. А больше всего его сейчас бесило, что вместо поиска решения проблемы с Владыкой и скорби по семье он изучает Древнего и думает, как оставить его позади в их своеобразной гонке и вернуть себе свою женщину...

— Я не сказал «спасибо», — сказал Варх, и Крис словно очнулся. — За себя и за Марику. Отныне я твой должник.

— Ты достойно воспитал свою дочь, лорд, — заметил Тагир. — Я принимаю твою клятву, но хочу напомнить, что ты думаешь не о том. Так же, как и новый глава домена Севаров, — добавил он с усмешкой.

Демон едва удержался, чтобы не выругаться. Прекрасно понимая, что он обязан ему жизнью, быть должным этому гаду Кристен совершенно не желал.

— Разве я требую с тебя клятву? — хмыкнул Древний.

— Какого?..

— Твой мысли для меня словно громкий крик в пустой комнате, — пояснил он, перебив его.

— Не лезь ко мне в голову, — завелся демон.

Древний промолчал и покачал головой, но это взбесило еще сильнее. Крису в очередной раз показали, что он ведет себя как мальчишка. Неприятное чувство. А судя по тому, каким взглядом на Тагира смотрела Дара, демону пора срочно включать голову, отбросив все эмоции.

— Что ты предлагаешь? — спросил Крис, заткнув гордость.

— Мне предлагать? — удивился Тагир.

— Правление Осара должно закончиться, — тихо сказал Дроан. — Вместе с его жизнью.

— Голос разума, — заметил Древний.

— Нас никто не поддержит, — заметил Варх. — Уничтожение Севаров и атака на меня станут лучшим предупреждением, что с правителем не шутят. Но я согласен с Дроаном.

— Убить тварь, — кивнул Кристен.

Его род практически уничтожен. Да, он изгнанник... Бывший. Наверное, он еще не до конца все это осознал, но в одном не оставалось сомнений. Эту месть он не станет откладывать.

— Что с тобой?

Крис взглянул на Марику. Демоница же смотрела на Варха,

побледневшего и напряженного. Демон растирал ладонью грудь и хмурился, будто пытаясь что-то понять.

— Связь, — наконец заключил он. — Но не родовая...

— Отец?

— Подожди, Марика, — отмахнулся Варх, задумчиво уставившись в окно, а потом, видимо, осознал и вскрикнул: — Бездна! Хелли...

— Что? — взволнованно переспросила Дарина.

— Это она, точно...

— Что с Хелли?! — закричала Марика.

Варх не слушал их, запуская поисковик, а когда заклинание вернулось через минуту, выругался.

Кристен краем глаза отметил, как Дарина подошла к Марике и что-то шепнула ей на ухо. Демоница сразу же достала кусочек какой-то красной ткани и отдала ей. Дара же скомкала его в руке и прикрыла глаза. А через секунду ахнула и бросилась к Древнему.

— Тагир, ты сможешь? Откроешь портал?

Кристен заметил, как лорд Варх остановился на полпути и резко обернулся, хотя явно собирался уйти.

Древний кивнул Дарине, а затем сделал буквально пару движений пальцами, и воздух замерцал золотистой дымкой, формируясь в подобие арки.

— Мне надо попасть к ней, — напряженно сказал Варх. — Пожалуйста.

— Хорошо. — От сарказма не осталось и следа, Древний был на удивление серьезным. — Оставайтесь здесь, мы скоро вернемся.

Не прошло и нескольких секунд, как все трое исчезли в проходе, который схлопнулся, рассыпавшись золотистыми искрами, растаявшими в воздухе, не успев долететь до пола. А Крис в очередной раз понял, что вел себя как идиот. Хелли... Одна из подруг девушек. С ней явно что-то случилось, раз Дара была так взволнована... И связь. Откуда между девушкой и Вархом связь? Так много вопросов, а вместо того чтобы быть рядом и помочь, он стоит посередине разрушенной гостиной и не знает, что предпринять. И совершенно неясно, когда вернутся остальные...

— Предлагаю обсудить варианты, что делать с Владыкой, — наконец сказал он.

Да... Он больше не будет терять время попусту. Не важно, почему боги решили поступить таким образом. Изгнанный вернулся, чтобы принять на себя ответственность. Поэтому пора начинать вести себя так, как полагается главе домена.

— Но Ардан... — начал было Дроан Севар.

— Когда он вернется, то присоединится. Отец, я слишком давно не был дома, поэтому мне необходимо понимать расстановку сил. Мы обговорим все варианты решения проблемы.

ГЛАВА 6

Связь, которой не должно было быть, звенела от напряжения, отчетливо говоря, что может оборваться в любой момент. Такое бывает, когда смерть подходит слишком близко, а счет идет на минуты, если не на секунды.

Ардан прекрасно это понимал, хотя само возникновение подобной нити оказалось неожиданным. Но связь была, и он был рад этому. Теперь бы успеть...

Портал открылся неподалеку от горного хребта посередине каменистой пустоши. Они вышли одновременно, и проход закрылся, рассыпавшись золотистыми искрами. В другой раз Варх обязательно бы постарался узнать подробности этого заклинания, но сейчас... Все, о чем он мог думать, — Хелли.

Цепкий взгляд скользнул по долине, где разыгралось настоящее побоище. Варх сразу опознал воинов из личной гвардии Владыки, но все они были мертвы. Так же, как и его люди, и сопровождающие Хелли из Танниса... Было видно, они умерли достойно, особенно учитывая, что противник превосходил их в несколько раз. А вот количество преследователей заставляло задуматься. Это как же Осар хотел вернуть девушек!

Взгляд упал на Дэрана, лежавшего на боку. Огромная фигура наемника загорала еще кого-то... Нет!

Варх бросился вперед, откинув тело мужчины в сторону, словно тот ничего не весил, и склонился над Хелли. Рана в груди говорила, что она мертва, но нить все еще дрожала, подсказывая, что шанс есть...

Рухнув на колени, опасаясь даже притронуться к Хелли, чтобы не навредить, Ардан машинально отметил, как в их сторону побежала Дарина, а следом за ней Тагир. Девушка опустилась с другой стороны, схватилась за браслет и громко выругалась.

— Нам нужна Марика! Я должна была догадаться, что она понадобится!

Она еще что-то говорила, но Ардан не слушал. Подхватив нить связи, он ощутил, что время почти вышло...

— Ты спасешь ее? — глухо спросил он, вскинув голову и посмотрев на Древнего.

— Тебе придется мне помочь, — заметил он.

— Все что угодно.

— Дара, отойди, — приказал Тагир, и девушка послушно поднялась и отошла на пару шагов, продолжая смотреть на него с такой надеждой, словно он был богом. Впрочем, это было близко к истине.

На мгновение Ардану показалось, что время замедлилось. Даже ветер, и тот стал спокойнее, уже не пытаясь удушить в пылевых вихрях.

— Что мне делать? — спросил Варх, когда Тагир опустился рядом с телом Хелли, а от рук пошло свечение.

— Ты говорил, что готов на все, — приподнял он бровь. — Так поделись жизненной силой. Направь ее по связующей нити, а я пока постараюсь залечить рану.

Варх сразу понял, о чем он говорит. Мельком взглянув на Дэрана, из груди которого торчал клинок, Варх зарычал. Сомнений не было. В груди Хелли был след именно от этого меча!

— Варх, приди в себя! — послышался окрик, и демон дернулся, осознав, что стал принимать истинную ипостась.

Сосредоточившись на связующей нити, он осторожно начал передавать свои жизненные силы Хелли, в то время как Древний продолжал лечить ее. Рана на груди постепенно затягивалась, но видеть, как Тагир касается Хелли, оказалось сложнее, чем он мог представить. Инстинкт призывал разорвать мужчину на куски, а разум напоминал, что он единственный, кто может ее спасти.

Вот только пока не было никаких изменений. Да, рана затягивалась, но жизнь продолжала ускользать, словно напоминая, что даже Древние не боги, а всего лишь маги. Могущественные, но не всемогущие. Взяв Хелли за руку, Ардан с ужасом ощутил, насколько она безвольная. Да и сама девушка... такая хрупкая, маленькая. Он обязан был защитить ее, но вместо этого отправил со слишком маленьким отрядом. Если бы он увеличил количество охраны, этого не произошло бы! А еще лучше держал бы ее при себе. Как он мог вообще доверить ее посторонним, тем более людям?!

Заставив себя смотреть на лицо Хелли, бледное, осунувшееся, из которого почти ушла жизнь, он коснулся щеки, очертил брови, провел по скуле, губам, в очередной раз поражаясь нежности кожи, и наконец осознал, что необходимо сделать.

Да, о таком необходимо спрашивать, но какое это имеет значение, когда та, кого ты любишь, на пороге смерти. А он любил эту хрупкую рыжеволосую девушку. И как ночные звезды расцвели для них в ту ночь, так и сейчас все обязательно получится.

Продолжая удерживать нить ее жизни и напитывать силой, Варх

призвал дар и принялся обволакивать ее магией, приводя в действие ритуал единения. Кроваво-красный цвет начал постепенно бледнеть, меняясь на искристо-радужный. Ардан вновь и вновь окутывал нить сверкающим перламутром, делая ее крепче алмаза. Пусть Хелли не была демоницей по рождению. Отныне она войдет в его род, приобретет долголетие, но, что самое главное, будет жива!

Варх не заметил, когда Тагир отстранился. Они с Хелли остались словно единственными во всем мире. Значение имело только то, что на ее лицо возвращались краски, а когда с порозовевших губ сорвался судорожный вздох, стало понятно: он поступил правильно. Густые ресницы затрепетали, глаза приоткрылись, показывая изумрудную зелень радужки, а удивление, радость и облегчение, промелькнувшие в глубине взгляда, стали бальзамом для сердца. Жива!

— Ардан? — Одновременно нежный и чуть охрипший голос свел с ума.

Не отдавая отчета в собственных действиях, демон наклонился и коснулся желанных губ, отмечая их сладость. И Хелли ответила ему! Робко, немного неумело и неловко, но возбуждение и смятение, которые принесла нить связи, распалили еще сильнее.

Деликатное покашливание раздалось в тот момент, когда Варх был готов потерять голову.

С трудом оторвавшись от Хелли, он посмотрел на Древнего замутненным взглядом и увидел понимающую улыбку. Но вот выражение полного шока на лице Дарины, которую Древний крепко держал за руку, заставило собраться и прийти в себя.

— Дара? — слабым голосом спросила Хелли.

Это стало сигналом. Леди Листер вырвалась из хватки Тагира, упала на колени рядом с Хелли и заплакала. Ардан скрипнул зубами, видя, как все внимание Хелли перешло на подругу, но все же заставил себя встать и отойти на пару шагов.

— Ну что ты, — растерянно пробормотала Хелли, а когда Дарина обняла ее, запротестовала.

— Полегче, — посоветовал Тагир.

— Прости. — Дарина отшатнулась, испуганно посмотрев на подругу. — Я сделала тебе больно?

— У меня странное ощущение, — призналась Хелли, мельком взглянув на Варха. — С памятью плохо. Все точно в тумане. Только отрывочные картинки... А еще необычное чувство, как будто внутри что-то изменилось, хотя я никогда в жизни не ощущала себя такой сильной и...

цельной, что ли.

— Что вы сделали? — спросила Дарина, посмотрев на демона.

— То, что должен был, — вместо него ответил Тагир, приблизившись, взял девушку за руку и заставил ее отойти.

— Дарин, но откуда ты здесь? И кто это с тобой? Я ничего не понимаю...

— Я все объясню. Позже, — вздохнула она, переглянувшись с Древним.

— Иринэис, — неожиданно нахмурилась Хелли. — Где она? С ней все в порядке?

Она попыталась подняться. Видимо, сил все еще было мало, а может, Хелли просто привыкала к новой связи, но она застонала и едва не упала обратно на землю. Ждать и дальше Варх не стал. Подхватил ее и прижал к себе. Почувствовал, как она попыталась смущенно отстраниться, но время хождения вокруг да около закончилось. Это его женщина! Точка.

— Ее здесь нет, — растерялась Дара. — Хель, что произошло?

Говорить Хелли было сложно, она то и дело замолкала, переводя дыхание, но постепенно картина произошедшего вырисовывалась все отчетливее.

— Последнее, что я помню, как Ира пыталась меня лечить, но затем в один миг наступила тьма... — нахмурилась она. — А еще... Кажется, я видела огромную птицу. Знаю, что таких не бывает, но она на самом деле была. Хотя, может, это был бред после кровопотери... Кстати, что со мной было? — Она коснулась рукой груди, раздвинула ворот рубашки, но кожа была чистой, а от раны не осталось и следа.

Варх благодарно кивнул Тагиру, а тот ухмыльнулся, продолжая держать Дарину на расстоянии.

— О боги, — прошептала она.

Проследив за ее взглядом, Ардан посмотрел на Дэрана. Видимо, Хелли только сейчас заметила тело наемника. Решительно отстранившись, она подошла к нему, присела на корточки и закрыла ему глаза. Щеки девушки прочертили мокрые дорожки слез.

— Хелли?

— Он закрыл меня своим телом, — тихо сказала она, и по связи донеслась такая боль, что Варх невольно потер рукой грудь, но стоило ему сделать к ней шаг, как она покачала головой. — Они все отдали за нас свои жизни.

Ардан промолчал, хотя очень хотелось напомнить ей, что именно из-за наемника она чуть не умерла.

— Надо найти Иринэис, — решительно сказала Хелли.

— Найдем, — убежденно сказала Дарина. — Между нами все еще есть связь, только надо вернуться к Марики.

Сказала и только сейчас заметила артефакты, лежащие на земле вместе с обрывком алой ленты...

— Мы найдем ее, — пообещал Тагир, когда она в состоянии шока взглянула на него.

— Обязательно, — подтвердил Варх.

Раз подруга для нее так важна, он ее из-под земли достанет!

— Пора возвращаться, — напомнил Древний.

— А как же они? — растерянно спросила Хелли, обведя взглядом павших воинов.

— Они умерли достойно, священный огонь домена станет лучшим погребальным саваном. — Варх больше не мог оставаться на месте, подошел и привлек Хелли к себе.

— Дэран — человек, как и Эльдар с Алефом, — напомнила она. — Людей предадут земле.

— Мы все сделаем, как надо, — заключил Тагир.

Следующие минут пятнадцать девушки наблюдали, как Варх сжигал тела своих воинов, а Тагир захоронил людей в земле, вырыв яму и насыпав поверх огромный курган из камней, достойный правителя. Когда все закончилось, Древний вновь открыл портал.

Иринэис пришла в себя на огромной кровати под роскошным балдахином из сиреневого бархата с черными вставками. Осмотревшись по сторонам, она откинула одеяло в сторону и обнаружила себя в кружевной ночной рубашке. Выругавшись, ведьма стащила с матраса простыню, завернулась в нее и спрыгнула на пушистый ковер у кровати.

В комнате царил полумрак, но сквозь щели плотных штор пробивались солнечные лучи, и было видно, что спальня огромная. Подойдя к окну и распахнув портьеры, Иринэис впустила в комнату солнечный свет, а сама едва удержалась от новой порции ругательств. Повсюду, куда хватало взгляда, простирались горы.

События случившегося в пустыне пронесли перед глазами. Значит, ее действительно унесла какая-то птица. Точнее, это была однозначно не птица, потому что они не селятся в замках, не переодевают своих жертв в прозрачные ночные рубашки и не укладывают на кровати в роскошных спальнях. Вывод о том, кто именно стал ее похитителем или спасителем, пришел в голову довольно быстро, но Иринэис недоверчиво покачала

головой. Нет, такого просто не может быть.

Стук в дверь раздался как гром среди ясного неба. Она резко обернулась на звук, судорожно придерживая простыню на груди. Было совершенно непонятно, что ее ждет. Мысли о Хелли прорывались сквозь страх перед неизведанным. Но одно было понятно точно. Неизвестно, успела она спасти подругу или нет, однако прямо сейчас она ничего сделать не может. Все, о чем ей нужно думать — о себе.

— Войдите, — набрав в легкие побольше воздуха, разрешила она.

Раз к ней в комнату стучат, то явно собираются обращаться хорошо.

Дверь открылась, и на пороге появился мужчина. Высокий, темноволосый, крепкого телосложения, довольно привлекательный. А еще его окружала аура такой силы, что у девушки появилось огромное желание поклониться.

— Леди Иринэис Вейл? — уточнил он вместо приветствия.

Ведьма кивнула, интуитивно понимая, что этому мужчине врать не стоит.

— Рад вас видеть. Нам необходимо о многом поговорить, но, думаю, сначала вы захотите одеться. Жду вас через час. Слуги помогут во всем.

Мужчина окинул ее внимательным взглядом и вышел, закрыв за собой дверь.

До Иринэис только сейчас дошло, что он не представился, но откуда-то знает ее имя. Вообще все происходящее выглядело на редкость странно. Но делать нечего. Она сделает все, что ей говорят, пока не разберется в происходящем.

Очередной стук в дверь, и в спальню вошли две служанки.

— Миледи, — они поздоровались и поклонились одновременно.

— Нас прислали прислуживать вам, — пояснила одна из них. — Вы позволите?

— Конечно, — кивнула ведьма.

Марика не находила себе места с тех пор, как ее отец, Дарина и Тагир исчезли в портале. Надо было отправиться с ними, но проклятая слабость едва позволяла стоять на ногах, а если бы не Рассен, она давно бы рухнула на пол. Искося взглянув на левиафана, который усадил ее в кресло, принесенное из другой комнаты, а сам стоял рядом и внимательно прислушивался к разговору Дроана и Кристена, она вздохнула и потерла пальцами виски. Головная боль все еще отдавалась приглушенными спазмами, но демоница решила ее перетерпеть. К тому же разбираться в ее причинах сейчас — трата драгоценного времени. За сегодняшний день

Марике пришлось на себе ощутить, каково это, когда действует клятва крови, узнать, что род Севаров вырезан практически подчистую, а последние его представители решают, как сместить Владыку. Впрочем, она не только принимала такое решение, но и полностью одобряла.

Знакомая с самыми тяжелыми ранами во время обучения у господина Гракха, Марика поймала себя на мысли, что когда дело касается ее близких, то эмоции берут контроль над логикой, и искренне не понимала, каким образом Севар-старший может быть таким спокойным и собранным после всего, что сделал. Со стороны могло показаться, что ему все равно, но выцветшие от горя глаза, сейчас практически белесые, словно у слепца, говорили об обратном. Хорошо хоть из комнаты вынесли все тела, в том числе Андреса, и, кроме пятен крови и разбитой мебели, ничего не напоминало о побоище.

— Просто осознай, что нас никто не поддержит, — заявил Кристен.

— Ты слишком давно не был дома, — покачал Дроан головой.

— Ты меня выгнал, — напомнил Крис.

— Ждешь извинений? — вскинул голову Дроан.

— Хотелось бы, но настаивать не буду. Зато скажу то, чего ты не знаешь, погрязнув в своей преданности тому, кто уничтожил все, что тебе дорого. Власть не забирают просьбами и уговорами, а после убийства правителя не оставляют наследников, способных отомстить.

— Ты собираешься вырезать всю линию Осара? — нахмурился Севар-старший.

— Именно.

— Но его дети никогда не будут претендовать на престол. В них нет магии.

— А вдруг появится?

— Нет. Осар да, он ответит за все. Его потомство... Мы не дикари, Кристен, а в Сартане есть закон.

— На который Осар плевать хотел...

— Вернемся к детям позже, — вмешался Рассен. — Лучше ответьте на вопрос: как вы собираетесь проникнуть на охраняемую территорию. Даже учитывая такой козырь, как Древний. Он не производит впечатления страдающего альтруизмом, а вся его помощь до этого лишь желание сделать приятное одной девушке.

— Какой? — поинтересовался Дроан.

Расс усмехнулся, а Кристен отчетливо скрипнул зубами.

— Дарине, — не удержавшись от соблазна уколоть Криса, сообщила Марика. — Но Рассен прав, Тагир непредсказуем.

Теперь Кристен громко выругался. Сомнений не было, Дара крепко его зацепила, но демону показалось, что даже Марика не уверена, есть ли у него шанс покорить леди Листер.

Воздух замерцал золотым, постепенно образуя рамку портала. Не прошло и нескольких секунд, как из открывшегося прохода появились Тагир, Дарина и Хелли с Арданом. Причем последние двое держались как-то слишком близко друг к другу. Выглядела рыжая кошмарно: пыльная одежда, следы крови на рубашке, царапины на лице, а еще такой уставший вид, что было вообще непонятно, как она стоит на ногах.

В какой-то момент Хелли пошатнулась, и лорд Варх подхватил ее, быстро огляделся, но, не найдя ничего подходящего, так и держал ее на руках.

— Давай сюда, — сказала Марика, поднимаясь с кресла.

По тому, с какой нежностью ее отец опустил Хелли на освободившееся место, где только что сидела сама Марика, у нее закрались подозрения, что он сделал это как-то слишком заботливо. Когда же Ардан Варх провел по щеке Хелли кончиками пальцев, а затем и вовсе поправил волосы, Марика в состоянии полного шока открыла рот и тут же закрыла его, не зная, что сказать. Подобное поведение явно выбивалось из привычного поведения ее отца...

— Ты в порядке? — мрачно поинтересовалась она.

— Пока не уверена, но, думаю, все будет хорошо, — натянуто улыбнулась Хелли.

А Марика сделала для себя еще одно открытие: ее подруга вовсе не возражала против вот такой мимолетной ласки, а взгляд, направленный на лорда, стоявшего рядом, был полон теплоты. Так, что здесь происходит? Точнее, вывод напрашивался сам собой, но Марика в это не хотела верить.

— Отец? — приподняла она бровь. — Что происходит?

— О чем ты?

Понятно, признаний не последует. Лицо непроницаемое, спокойное, спина прямая, вот только в позе напряжение, которого не должно быть. Ардан Варх слишком хорошо владеет собой, чтобы допустить подобный просчет, а значит, подозрения Марики имеют под собой верную основу. Между ее отцом и подругой что-то есть...

— Так, раз все в сборе, может, перейдем к делу? — поинтересовался Кристен. — Лорд Варх, в сложившейся ситуации вы голос разума и можете подсказать наилучший вариант действий.

Марика проследила, как он бросил еще один взгляд на Хелли, с сожалением отвернулся и в одну секунду стал тем собранным и никогда не

принимающим неверных решений демоном, перед умом и силой которого Марика всегда преклонялась.

— У нас два варианта, — спокойно сказал он. — Если господин Тагир нам поможет, то все пройдет бескровно и быстро, если будем рассчитывать только на свои силы, то схватка затянется и будет иметь непредсказуемые последствия.

— Согласен, — кивнул Крис.

— Сначала Иринэис, — твердо вмешалась Дарина.

— Надо найти ее, — тихо прозвучал голос Хелли.

Марика нахмурилась, только сейчас осознав, что ведьмы с ними нет... Это как надо было озаботиться поиском догадок касательно странного поведения отца, чтобы не увидеть очевидного. Мара обернулась к рыжей и уточнила:

— Кстати, а где она?

Иринэис взглянула на себя в зеркало и нервно выдохнула. Пока с ней обращались, будто она была королевой. Платье оказалось по размеру и было сшито из дорогой ткани, не говоря уже о вышивке золотыми нитями, а служанки были услужливы. Вот только... они не отвечали на вопросы ведьмы, лишь кланялись и переводили разговор, продолжая заниматься делом. Уложившись в отведенное время, они покинули комнату, давая девушке минуту побыть одной, как она просила.

— Вопросов — тысяча и ни единого ответа, — пробормотала она, машинально поправляя прическу и свой наряд.

Ситуация выглядела катастрофичной, но навыки никуда не делись. Иринэис оказалась в состоянии, когда тело действует само, а губы произносят то, что необходимо. Вот только внутри бушевал ураган, загнанный в рамки внешней невозмутимости и показного спокойствия. На самом деле ведьме было страшно. Одна. Без поддержки подруг или наставницы. Станный мужчина, который знает ее имя, но не сказал свое. Незнакомое место. А она одна. Совсем одна.

В дверь снова постучали, а чуть позже появилась служанка.

— Миледи, вы позволите вас проводить?

Иринэис не оставалось ничего другого, как кивнуть и пойти за ней следом.

Судя по виду из высоких стрельчатых окон, протянувшихся вдоль картинной галереи, по которой она шла, первое впечатление было верным. Замок находился в горах и казался огромным. Понадобилось много времени, чтобы пройти всего лишь по одному коридору, а их, ведьма была

уверена, здесь гораздо больше.

— Прошу вас, миледи, — уважительно сказала служанка, останавливаясь у двустворчатых дверей.

Иринэис улыбнулась, подождала, пока девушка их распахнет, и вошла внутрь.

Двери закрылись за спиной почти бесшумно, но ведьма все равно вздрогнула.

В комнате она находилась наедине с тем странным мужчиной и предположить не могла, что ее ожидает. Он стоял у разожженного камина, уверенный в себе, рассматривающий ее с интересом, но не торопящийся объяснять происходящее. Ведьма еще при их первой встрече отметила привлекательность брюнета, хотя его поведение отличалось от ее представлений о том, как должен вести себя аристократ. В любом случае он был вежлив и, кажется, не собирался причинить ей вреда, что не могло не радовать.

— Вы всем довольны, миледи? — поинтересовался он.

— Смотря что вы имеете в виду, — как можно спокойнее ответила она.

Набравшись решимости, Иринэис прошла в комнату, машинально отмечая ее спокойную и изысканную роскошь: дорогие ткани, мебель с искусной резьбой, шикарные ковры и коллекцию оружия на стене. Назначение комнаты определить с первого раза не получилось, но это было не столь и важно, если так подумать.

— С вами обошлись неподобающим образом? — нахмурился он.

— Как я оказалась здесь, милорд? — поинтересовалась она, посмотрев ему в глаза.

Зря. Ведь взгляд мало походил на человеческий. Радужка странного цвета. Не карий, а больше похожий на расплавленное золото, припорошенное пеплом, в центре которого виднелся кошачий зрачок. Оборотень... Сомнений нет. Теперь понятно, отчего такой странный рисунок ауры. Хотя не знакомый ей. Видимо, он из малочисленных видов. Но опять же, все это не объясняет, откуда он ее знает и почему она здесь!

— Вы позвали меня, миледи, — усмехнулся он.

— Нет.

Мужчина приподнял бровь, явно показывая, что не собирается спорить, полностью уверенный в своей правоте. Решив подождать с ответом на этот вопрос, Иринэис перешла к другому:

— Вы знаете мое имя, но я не могу похвастаться тем же, — намекнула она.

— Таранис, — улыбнулся мужчина, а когда Иринэис никак не

отреагировала, уточнил: — Разве вам незнакомо мое имя?

— А должно?

— Каким образом вы оказались в такой близости от Сартана? — нахмурился он.

— Случайность.

— И вы меня не звали?

— Нет. Я ведь ответила на этот вопрос.

— Вот как? — Таранис задумался. — Странно. Что ж, леди Вейл, тогда начнем сначала. Раз вы совершенно не представляете, что происходит, попробую объяснить все более подробно. Вы — моя будущая жена. Я заключил договор с Эстер Дельвейс в прошлом году. Именно поэтому я знаю не только ваше имя, но и отпечаток ауры. Вы позвали меня в пустыне, хотя, возможно, не помните этого, ведь подверглись нападению. Я откликнулся и принес вас сюда...

Таранис что-то еще говорил, но Иринэис его не слышала. В ушах появился шум, перед глазами — черные точки, а во рту — сухость. Комната странно закружилась, а потом все вокруг померкло.

Хелли сидела на кровати и смотрела в окно. Связь с Иринэис была утеряна. Подруга пропала, словно ее никогда и не было в этом мире, но интуиция подсказывала: она жива. В сложившейся ситуации это было самое главное.

Комната, куда ее привели после разговора вниз, была цела от разгрома, но со двора до сих пор тянуло запахом гари. Хелли по-прежнему чувствовала слабость, но старательно не обращала на нее внимания, захваченная совершенно другими мыслями.

Проблема с исчезновением ведьмы сводила с ума, но сделать что-то было невозможно. Единственная ниточка связи — клочок красной ленты обнаружился в пустыне. Ира потеряла его, и как теперь искать подругу? Тагир обещал помочь, но жестко заявил, что проблема с Владыкой первоочередная. И ей, а также Марики и Даре пришлось смириться. Разговор снова вернулся к Осару. Бурное обсуждение закончилось всего полчаса назад, и Хелли принимала в нем участие. Если бы у нее было такое спокойное отношение к смерти, как у Марики или Дарины, то все стало бы проще. Подруги были настроены решительно, а она... Дэран умер, защищая ее, как Эльдар и Алеф, а еще воины лорда Варха, Иринэис пропала. Хелли должна была пылать ненавистью и желанием отомстить, а все, на что был способен сейчас ее разум, это воспоминания об Ардане, его руках, заботе, нежности и затаенной страсти во взгляде. Помогите ей боги, но

сама, не заметив как, Хеллиан Локхар умудрилась влюбиться в отца своей подруги! И совершенно непонятно, что с этим теперь делать. Необходимо было выкинуть из головы все мысли о нем, ведь она знала, что ее будущий муж будет выбран госпожой Дельвейс. Но как это сделать, когда сердце замирает при одной мысли о демоне?

— Ты не спишь? — в комнату проскользнула Марика.

— Проходи. — Хелли вскочила на ноги.

— Зашла узнать, как ты себя чувствуешь, — улыбнулась демоница. — Внизу было не до этого. А сейчас остальные обговаривают подробности дальше. Не то чтобы меня смущала кровь, но слушать про убийства надоело. А Севару это помогает оставаться в здравом уме. Ты хочешь есть? Не уверена, что кухня цела, но попробовать стоит.

Выпалив все это, Марика уставилась на Хелли, которой на мгновение показалось, что вся эта речь направлена на то, чтобы усыпить ее внимание, хотя она понимала, причин подозревать подругу у нее нет.

— Все хорошо, — улыбнулась она.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — прищурилась демоница.

— О чем ты?

— У меня такое ощущение, что ты скрытничаешь.

— Вовсе нет! — возмутилась Хелли.

— А что это ты такая нервная? — поинтересовалась подруга.

— Я едва не умерла... Ира пропала, Дэран мертв...

— Иринэис мы найдем, — перебила ее Марика. — Дэран... я не знала его, но раз ты не можешь выкинуть его смерть из головы, то успела привязаться к нему. Все остальные... Хель, возможно, я покажусь тебе бессердечной, но это их работа. Однако ведь это не все?

— Хватит ходить кругами, Марика, — устало сказала Хелли. — Говори уже, что тебя волнует...

— Мой отец, — выпалила демоница. — Что у тебя с ним?

— Ничего!

— Ты уверена? — прищурилась она.

— Марика, твой отец хорошо с нами обращался тогда и продолжает это делать до сих пор, потому что ты сама его об этом попросила, — как можно спокойнее ответила Хелли. — Я прекрасно знаю свое место. Расскажи лучше, что у тебя с блондином? — Она улыбнулась, хотя хотелось плакать. — Он на самом деле левиафан?

— Да, — смутилась демоница. — Мы познакомились в Эр-Лессаре...

Хелли слушала сбивчивый рассказ подруги, в нужных местах кивала и улыбалась, но почти ничего не слышала. Ее разум выхватывал важные

моменты, позволяющие поддержать разговор. Точнее, монолог и признание влюбленной девушки, которая находилась на грани бунта из-за своей любви.

Хелли завистливо взглянула на подругу. Вот Марика может рискнуть и распорядиться жизнью по своему желанию. Ей такое не позволено. Разница в происхождении, статусе, материальном достатке... Пропасть между ними была огромной. Да, пока над ней находился мостик, ведь в институте они были на одной ступеньке, но стоит обучению закончиться, как эта пропасть снова разверзнется. И только брак может их вновь уравнять. Хелли не сомневалась, что госпожа Дельвейс подыщет им хороших мужей. Вот только... видется они вряд ли смогут. Как общаться с дочерью того, от кого замирает сердце, и при этом делать вид, что ничего не происходит? Отчетливо осознав, что даже если лорд Варх совершит невозможное и добьется ее, Марика все равно не примет Хелли. Просто потому, что Ардан ее отец. Или примет? Может, стоит спросить напрямую, чем строить догадки.

— Он хочет на мне жениться, — сказала в этот момент демоница, и Хелли с трудом сообразила, что она говорит о Рассене. — Он замечательный, любит меня, а я без ума от него, но что нам делать?

— Поговорить с отцом, — криво улыбнулась Хелли.

— Ты права, — протянула демоница. — Надо попробовать. Я ведь не знаю точных условий договора между госпожой Эстер и отцом.

— Можно вопрос? — Марика кивнула. — Почему твой отец больше так и не женился? Он так сильно любил твою мать?

— Ну и вопросы ты задаешь, — улыбнулась леди Варх. — Нет, их брак был договорным, хотя нас с Лереной они умудрились сделать. Но ему никто больше не нужен, будь уверена. Никакая семейная жизнь не сравнится с интригами, которые он так любит. К тому же он прекрасно знает, что мы с сестрой против появления мачехи. Одно дело любовницы и совсем другое — жена. За много лет ни одна женщина не привлекла его внимания настолько, чтобы он рассматривал кого-то в качестве жены.

— Понятно. Пойми меня правильно, просто меня удивило, что такой мужчина, как он, и холост. Не обращай внимания.

— Это многих удивляет, — рассмеялась Марика. — Нет, он никогда больше не женится, я уверена.

— Почему ты так категорична? — тихо спросила Хелли.

— Потому что мне не нужна мачеха, — пожала плечами леди Варх. — Как представлю, что в доме появится чужая тетка, все внутри переворачивается. Если она будет взрослая и опытная, то начнет

устанавливать свои порядки, а молодая... Я же свихнусь от того, что мою новую мать будет изображать ровесница. Сама представь всю нелепость этой ситуации... Так что никаких мачех.

— А если он полюбит?

— Пусть. Я не собираюсь лишать его личной жизни. Он мужчина все же. Но я точно знаю, что, выбирая между мной и своей вроде как любовью, он выберет родную кровь, а не мимолетное увлечение.

— Ты истинная демоница, — едва слышно сказала Хелли и добавила как можно спокойнее: — Слушай, ты не против, если я немного отдохну? Устала, сил нет. Практически я вернулась из бездны...

— Прости. — Марика вскочила с кровати. — Напрягаю тебя своими проблемами... Плохая из меня подруга. Отдыхай, и как можно больше, пока есть возможность. Я найду чуть позже и принесу тебе поесть. Кстати, совсем забыла. — Она протянула ей кольцо. — Не теряй больше. Я забрала его и колье в пустыне. Твое возвращаю, как Иринэис вернется, то получит колье.

— Спасибо.

— Все, меня уже больше здесь нет. — Демоница открыла дверь. — И не переживай по поводу Иринэис. Мы обязательно ее найдем.

— Конечно, — улыбнулась Хелли.

Как только за Марикой закрылась дверь, Хелли легла на кровать, обняла подушку и позволила себе расплакаться. Беззвучно, чтобы никто не услышал. Просто непрекращающиеся слезы... Все будет хорошо. Она вернется в институт, госпожа Дельвейс найдет ей мужа, и она обязательно будет счастлива. Если можно чувствовать себя счастливой без любви...

С другой стороны, если она вообще не будет ничего чувствовать, то жить станет проще.

Поднявшись с кровати, она подошла к окну и поняла, что ей нужно сделать. Посмотрев на кольцо, которое все еще сжимала в руке, Хелли на пару секунд засомневалась. Вмешиваться в уже готовый артефакт, тем более такой мощный, — надо быть безумной. С другой стороны, вариантов у нее нет.

Надо выполнить задуманное, пока еще есть силы и решимость.

Хелли медленно надела кольцо на палец, едва не задохнувшись от потока магии, и затем вернулась к кровати, чтобы внезапная слабость не помешала ей осуществить задуманное. Подхватив нить силы, идущую от кольца, она потянула за нее, разматывая, словно кокон шелкопряда, настолько тонкой, крепкой и бесконечно длинной она была. Изумрудная нить медленно ложилась кольцами на руки, ноги, обвила тело, пока не

добралась до шеи. Странное ощущение. Хелли сама почувствовала себя в коконе, но сердце меньше болело, тело расслабилось, а на душе стало спокойно. Разум все еще метался в сомнениях, и это стало последним доводом. Нельзя быть хорошим артефактором, если тело и разум не ладят между собой. Как нельзя вернуться в институт и позволить отдать себя чужому мужчине, когда в сердце властвует другой. Нельзя потерять подругу из-за влечения к ее отцу, которое никогда не перерастет в нечто большее. Ардан вряд ли назовет ее женой, ибо дочь для него важнее. А Марика... Она четко обозначила свою позицию и истинное положение вещей. Так что никаких сомнений!

Хелли с грустью улыбнулась и позволила нити окутать ее тело полностью.

Перед тем как закрепить заклинание, она прислушалась к себе. Сердце и разум вернулись к тому балансу, в котором пребывали до того, как Хелли с подругами покинула Таннис.

Осознав, что она в очередной раз совершила то, что еще несколько дней назад казалось невозможным — соединила себя с артефактом, Хелли улыбнулась. Да, она действительно станет лучшей. А сердце... пусть молчит и не вмешивается в ее жизнь.

Закрепив нить и закончив заклинание, она легла на кровать. Как это всегда бывало после сложных магических чар, хотелось спать. Сон, в который Хелли погрузилась, был спокойный, без сновидений и переживаний.

ГЛАВА 7

Тагир задумчиво покрутил стакан в руках и поставил его на столик. В гостинной он остался в одиночестве. Кристен ушел убирать трупы из дома, Ардан отправился к своим людям, чтобы выдать им необходимые распоряжения, а Севар-старший... От него было мало толку, так что старика отправили отдыхать. Принудительно. Как и девушек. Понятное дело, Марика и Дарина рвались помогать, но Тагиру было необходимо несколько минут покоя, а он слишком часто отвлекался на синеглазую леди Листер.

Хелли беспокоила Древнего не меньше, но в данном случае ему было больно видеть, как маг подобного уровня, пусть и с не раскрытым до конца даром, находится в таком состоянии. Но вмешиваться, особенно после произошедшего в пустыне... Пусть отдохнет. Если возникнет необходимость, он, конечно, поможет и... тем самым обяжет Варха еще сильнее.

Ардан понравился Тагиру и как нельзя лучше подходил для его целей. Спокойный, выдержанный, с сильным даром. Но самое главное, он был ответственный и искренне желал процветания своей стране. Да, идеальный выбор, несмотря на всю очередность наследования. Обрадуется ли этому Кристен? Непонятно. Севар-младший имел право, но совершенно не обладал нужными качествами. Эгоистичный, независимый одиночка, думающий только о себе, к тому же отравленный ядом обиды на всех, кто так или иначе стал причиной его изгнания. Нет, он слишком подвержен эмоциям. Нельзя делать ставку на лошадь, которая может взбрыкнуть в любой момент, а ждать, пока Крис раздобудет себе мозги и обретет чувство долга, нет времени. Все должно случиться завтра. Это самый крайний срок.

— Ты один? — В гостиную вошел Варх и сел напротив.

— Пока да. — Тагир внимательно посмотрел на демона.

— Как я и думал, кроме моих воинов и нас самих, никакой огневой мощи не будет. Я просто не успею вызвать стражей с рубежей империи, чтобы прикрыть нас. Да и лишать границы защиты я не стану. В Сартане осталось около тридцати стражей, кто верен мне, но если Владыка доберется до них через меня, то мы их лишимся...

— Не доберется, — лениво пообещал Тагир. — Это я могу гарантировать.

— Я предпочитаю рассмотреть все варианты...

— Похвально, — перебил его Древний. — Сейчас меня интересует другое. Ты ведь понимаешь, что рискуешь всем? Семей, доменом, положением. Назад дороги нет.

— Ее не стало в ту минуту, когда Осар приказал мне вырезать род Севаров, — спокойно заметил Ардан. — Покидая столицу, я знал, что всего лишь следующая цель, и не ошибся.

— Ты предусмотрителен...

— Всего лишь слишком долго нахожусь рядом с Владыкой. Ход его мыслей мне понятен, но я до последнего тешил себя мыслью, что Осар ценит мою преданность... Сейчас мне жаль, что я так заблуждался.

— Прошлого не воротишь, даже я не могу возвращать умерших, — вздохнул Древний. — Но я подумал... На случай, если по какой-то причине меня не окажется рядом и я не смогу вам помочь, вы должны обладать козырями. В этом ты прав. Надо предусмотреть все варианты. Сил у тебя достаточно, так что паре заклинаний я тебя успею обучить. Есть пожелания?

— Порталы, — не раздумывая ни минуты, сказал Варх. — Это скорость и возможность использовать непредсказуемость при нападении или отступлении. Остальное... Если получится взять контроль над Айраднаром, то это и станет победой.

— Айраднар? — прищурился Древний.

— Камень силы Сартана, — пояснил Ардан.

Камень, который собирает у вас силу и перенаправляет ее к Древним... Но Варх об этом пока не знает. Пусть так и будет дальше. Как только демон подчинит кристалл, можно будет открыть ему следующую часть правды.

— Начнем прямо сейчас, — кивнул Тагир. — Заклинание порталов довольно простое, особенно если передвигаться на небольшие расстояния. Понятно, необходим определенный уровень силы и правильная формула. Все, что тебе нужно, это представить место, где желаешь оказаться, и раздвинуть границы пространства, используя концентрированный удар силой...

Тагир ушел отдыхать, а Варх остался в комнате, усваивая информацию. Все оказалось проще, чем он мог представить. Возможно, дело было в том, что Ардан в свое время изучил все книги по древней магии, которые только мог найти, но именно Тагир соединил разрозненные знания в стройную систему.

Варха немного напрягали цепкие взгляды, которые бросал на него Древний. Возникало ощущение, что он ведет свою игру, но посвящать в

подробности никого пока не собирается. Это демону не нравилось, но сделать он ничего не мог. Оставалось довериться тому, кто по определению был «темной лошадкой», вставшему на их сторону по непонятной причине. Сомнений нет, Дарина играла свою роль, все же Тагир явно прислушивался к ее просьбам, но это было далеко не все. Он помогал не только потому, что хотел расположить к себе девушку. Вопрос в том, когда Древний откроет карты, если откроет вообще. Пока Тагир ушел от ответа... Но и выбора у Варха не было. Так же, как у Криса или Дроана.

Ардан плеснул себе еще вина, стараясь не обращать внимания на тянущую боль в сердце. Он не совсем понимал, какая именно из родовых связей дрожит, словно натянутая струна, но после всего, что произошло днем, подобная обратка не была неожиданной. Все же испытанию клятвой крови подвергся не только он, но и весь его домен, так что последствия не заставили себя ждать. Хотя эта нить отличалась от других...

— Ты один? — Очнувшись от тяжелых мыслей, Варх взглянул на дверь.

В комнату вошла Марика, приблизилась и села в кресло, где только что находился Тагир.

— Как видишь — один, — усмехнулся он. — Да, дочь, не думал, что мы встретимся при таких обстоятельствах.

— Ты ведь этого боялся? Что Владыка окончательно помутится в рассудке и решит устроить вторую «кровавую ночь»? — прищурилась она. — Поэтому отослал нас с Лереной?

— Не только...

— Конечно, так же ты хотел лишить его рычагов воздействия...

— Марика, зачем ты говоришь о том, что известно нам обоим? — улыбнулся Ардан. — Лучше расскажи, как получилось, что вы затеяли эту авантюру. Как теперь очевидно, в письме все оказалось далеко от истины.

Взгляд, который бросила на него дочь, сказал о многом. Она побаивалась гнева за самоуправство, но была готова дерзко отстаивать свое право на свободу выбора. И все же привитые с детства правила поведения дали о себе знать. Марика склонила голову, чтобы спрятать огонь во взгляде, а плечи слегка поникли. Всем своим видом она изображала раскаяние, но делала это недостаточно хорошо, чтобы он купился.

— Заканчивай с покорностью, — хмыкнул Ардан. — Это не твое. А в сложившейся ситуации — даже вредно.

— Как скажешь, — отозвалась Марика.

— Кто инициатор? Леди Листер? — Она кивнула. — А Хелли?

— А что она? — прищурилась дочь. — С ней все в порядке. Она

помогла нам, но, как только все закончится, мы вернемся в институт и примем наше будущее.

Сказала и уставилась на него, словно ожидая возражений, но Варх молчал, думая, как сообщить дочери, что все изменится. Если завтра все пройдет так, как запланировано, то ей нет необходимости возвращаться в институт, этот пункт Ардан отдельно обговорил, когда заключал договор с Эстер. Не вернется и Хелли... Варх пока не знал, как заберет себе девушку, но это обязательно случится. Решено. Сначала необходимо разобраться с Осаром, а потом он уже поговорит с дочерью. Да, он обещал, что не женится, но обещание, данное семилетней девочке, не может стать его оковами на всю оставшуюся жизнь. А живут демоны долго. Марика должна это понимать. К тому же у него есть козырь. Для Ардана не осталось незамеченным, какими взглядами обменивается дочь с Рассеном, так что, если понадобится, Варх прибегнет и к шантажу.

— Мы вернемся к этому разговору потом, — улыбнулся он.

Марика нахмурилась, а затем выражение ее лица сменилось на обеспокоенное.

— Что с тобой? — уточнила она.

Если бы он знал. Но в какой-то момент на душе стало так тяжело, будто его тело придавило ледяной плитой. Ощущение почти сразу пропало, что добавило новых причин для беспокойства. Такого с ним еще не было. Не обращая внимания на Марику, Ардан перебирал нити, ища нужную, пока не дошел до связи, которую он формировал последней. Эманы шли от искристо-радужной нити. Нет, ничего опасного для жизни, но складывалось впечатление, что краски поблекли в один миг, став цвета сверкающего снега. А затем леденящий душу холод накрыл его с новой силой. Такое было раньше, когда его жене снились плохие сны. Эффект от проведенного в пустыне ритуала.

— Все в порядке, — мотнул он головой.

Марика что-то говорила, но он почти не слышал ее. В ушах шумело, сердце заходило от боли, а кровь казалась насыщенной кристаллами льда. Что-то в этот раз слишком сильно. Или просто он отвык после того, как отдал дочерей Эстер?

В горле пересохло. Схватив бокал, Ардан не рассчитал силу... Растерянно стряхнув осколки, он сосредоточился и вернулся к нитям связи.

Нервно сглотнув, пытаясь вернуть себе слух, лорд осознал, что все, о чем он сейчас мог думать — увидеть Хелли и убедиться лично, что с ней все в порядке. Демонический огонь в крови пылал от ярости, хотя больше ничто не вызывало сомнений в том, что с девушкой все в порядке. Бездна!

— Отец?

— Что?

— Так ты даешь свое разрешение отправиться с вами в Сартан? — хмуро спросила Марика.

— Ты уже взрослая, можешь сама решать, как поступить.

— Обещаешь? — повеселела она.

— Да.

— Ты не переживай, мы будем полезны, — улыбнулась она. — Спасибо.

Заметно повеселевшая Марика вышла из комнаты, оставив его в одиночестве. Подавив желание выскочить за ней и ринуться к Хелли, Варх обхватил голову руками. Бездна! Да уж, прекрасный образец самообладания — ворваться в спальню к спящей девушке и перепугать ее еще и этим. Так сказать, для полного комплекта. Как будто ей было мало случившегося в пустыне. Но как же сложно сдерживаться!

Кто бы мог подумать, что их связь он будет воспринимать настолько тонко. В любом случае, что бы ни произошло с ним несколько минут назад, сейчас все в порядке. Нить успокоилась и теперь приносила лишь усталость вместо боли. Это был просто дурной сон. Еще одна причина покончить с тем, кто несет угрозу для его избранницы.

Дарина проснулась на рассвете. Взбудораженная тем, что они все будут участвовать в том, что, несомненно, войдет во все книги по истории, девушка нервничала. Еще Дару волновала Хелли, все же вчера она выглядела довольно потерянной, но рыжая, когда покидала зал, заверила, что придет в себя за ночь, и попросила не беспокоить ее. Подруги выполнили обещание, хотя, когда Марика пришла к Даре и сообщила, что Варх разрешил им присоединиться, обе чувствовали, что с Хелли происходит что-то не то. Но это было логично после всего случившегося. Слишком много событий для одного дня.

Марика ворвалась в комнату без стука. Карие глаза горели от предвкушения, черные волосы были заплетены в тугую косу, а платье сменили обтягивающие брючки и удлиненная туника. В руках леди Варх держала ворох одежды, которую она и бросила на кровать.

— Переодевайся, — распорядилась она.

— Откуда вещи? — нахмурилась Дарина.

Спросила и замолчала, понимая, что ответ ей не нужен. Конечно же Марика успела проверить гардероб леди из домена Севаров. Что ж, их владелицам они больше не понадобятся. Одежда выглядела совершенно

новой, а значит, подруга понимала, что надевать вещи с чужого плеча Даре не понравится.

На то, чтобы натянуть на себя похожие брюки и тунику, ушло не больше десяти минут, сапоги же у леди Листер были свои. Марика помогла ей переплести волосы, и девушки вышли в коридор.

Подойдя к комнате, которую отвели Хелли, они увидели подругу. Она как раз закрывала за собой дверь, немного бледная, но на первый взгляд вполне спокойная и сосредоточенная.

— Ты как? — осторожно спросила Дарина.

— Все хорошо. — На губах появилась улыбка, не тронувшая изумрудно-зеленые глаза.

— Хель, мы найдем ее, — пообещала Марика.

— Я знаю, — кивнула Хелли. — Я не чувствую, что ей плохо, так что, думаю, у нас есть время заняться основной проблемой...

— Почему вы встали?

В коридоре появился Кристен и переводил взгляд с одной на другую, явно недовольный тем, что видит.

— Мы идем с вами, — объявила Марика.

— Какого...

— Все вопросы к лорду Варху, — заявила Дара.

— Вот как? — Севар-младший нахмурился. — Не сомневайся, я спрошу...

Он развернулся и направился вниз по лестнице. Девушки последовали за ним. На мгновение Дарине показалось, что согласие было шуткой, но Крис успел лишь поприветствовать демона, как Марика перебила его:

— Отец, лорд Севар сомневается, что ты разрешил нам присоединиться к вам, хотя вчера ты лично пообещал мне это.

Судя по выражению лица Варха, он не сразу понял, о чем идет речь. Но затем лорд прищурился и усмехнулся:

— Даже так?

— Ты сказал, что я теперь взрослая и сама должна принимать решения...

— Раз сказал, значит, так оно и есть.

— Я против! — заявил Крис.

— У тебя нет права приказывать мне, — напомнила Дарина.

— Что за шум? — Из-за угла вышли Тагир и Рассен.

— Они собрались с нами!

Крис злился и не скрывал этого.

— Раз так решили, я не против, — пожал плечами Тагир. — Севар,

твоя истерика неуместна. Марика сильный маг, как и Дарина, а Хелли...

— Леди Локхар останется здесь, — заявил Варх, и Дарина удивленно уставилась на него.

— Нет, — спокойно возразил Тагир. — Она пойдет. Во-первых, вместе девушки сильнее, во-вторых — она лучший артефактор среди вас.

— Тагир... — начал было Варх, но осекся.

— Решено, — прищурился Древний. — Дополнительная сила не повредит. По крайней мере, я буду рядом с ними, так что успокойтесь все.

И сказано это было таким тоном, что возражать ему не стали.

Это относилось и к Рассену, который впился взглядом в леди Варх, но та старательно не смотрела на него, уставившись на отца, словно только его мнение имело для нее значение. Дарина невольно улыбнулась. Змей привычно помалкивал, вот только леди Листер заметила, как он едва не вышел из себя. Лучше бы им поскорее добраться до Сартана, чтобы Дэйшар нашел себе правильный объект, на который сможет выплеснуть свой гнев...

— Вопросы есть? Вопросов нет, — заключил Древний. — Девушки, вы держитесь рядом со мной, все остальные знают, что делать.

Рассвет в горах оказался самым прекрасным зрелищем, которое Иринэис видела за всю свою жизнь. Солнце медленно поднялось над заснеженными пиками, окрасив их в розовый цвет, и величественно двинулось дальше.

Ведьма стояла на балконе и наблюдала за движением светила. Она почти не обращала внимания на пение птиц, лишь смотрела, как меняются краски на небе и вершинах гор, пытаясь понять, что ей делать дальше. Таранис принял ее, как настоящую королеву, был вежлив и предусмотрителен, но что-то не давало Иринэис покоя. Его суть была прекрасна, как и внешность, поведение безукоризненно, но дикий блеск в глазах вкупе с вертикальным зрачком... Впервые за долгое время ведьма была совсем одна, без возможности посоветоваться с кем-либо, и отчетливо понимала, что все последствия за неправильно принятые решения лягут на ее плечи. Как же страшно было сделать что-то не так и допустить фатальную ошибку, но и бездействовать она не могла.

Внимание привлекла огромная тень в небе. Приложив ладонь ко лбу, чтобы лучше видеть, Иринэис прищурилась. Поначалу она подумала, что это птица, но не прошло и минуты, как стало ясно — такой размах крыльев может быть только у одного существа. Дракона!

Крик застрял в горле, Иринэис отшатнулась и едва не упала, наступив

на длинный подол платья, а летающий ящер приблизился к балкону с такой скоростью, что стало понятно — бежать нет смысла.

Дракон уцепился за балюстраду, острые когти царапнули камень, выбив из него крошево, огромные крылья закрутили воздух в вихри, а из пасти донесся раскаленный поток воздуха.

Их разделяло всего несколько метров. От мощи драконьей магии перехватило дыхание, а сердце учащенно забилося. Иринэис не знала, разумно ли существо или нет, но... он был прекрасен. Черная чешуя с синеватым отливом, шипастый гребень, смертоносные клыки и невероятные золотые глаза.

Иринэис сама не поняла, что все это время пятилась, пока не уперлась спиной в стену. Соприкосновение с камнем оказалось настолько неожиданным, что почудилось, будто ее ударил разряд молнии.

Дракон фыркнул, а в следующую секунду его окутало золотистое сияние. Очертания ящера постепенно растворились в нем, пока не оставили фигуру человека. Темные волосы, массивное телосложение... Иринэис задержала дыхание, не желая верить собственным глазам. Мужчина шагнул вперед, и она зажмурилась. Впрочем, ей не нужно было смотреть на Тараниса, чтобы знать — это именно он.

— Доброе утро, — хрипло сказала она.

— Вы рано проснулись, — заметил Таранис, ведя себя так, словно это совершенно нормально — приземляться на чужом балконе в образе ящера, учитывая, что о своей второй ипостаси он умудрился промолчать.

Но зато теперь для Иринэис все встало на свои места. Стало понятно, кто именно схватил ее в пустыне... До этого она старалась убедить себя, что это был бред и ее разум именно так представил магию, которая забрала ее из пустыни.

— Рассвет в горах прекрасен, — машинально ответила она. — Вот только ранняя встреча слишком неожиданна.

— Не смог устоять, увидев вас здесь, — улыбнулся он, а в следующее мгновение стал серьезным. — Я испугал вас?

— Нет... — Ведьма запнулась. — Увидеть вживую представителя расы, столь малочисленной и таинственной... Как получилось, что вы решили жениться на мне, и когда это должно было произойти?

— Выбор пары определяется магией. Точнее, нашим самым главным артефактом. Касательно меня он указал на вас. На поиски потребовалось несколько месяцев. Откупные для института были существенные, но все это не имеет значения, раз вы здесь и со мной.

— Я не окончила обучение, — непонятно зачем сообщила Иринэис. —

И у меня низкое происхождение.

— Почему вы думаете, что меня волнуют эти мелочи?

— Вы — дракон!

— А вы красивая и сильная ведьма. Помимо этого, у вас есть выдержка, не говоря уже о скромности в сочетании с силой воли. Весьма ценные качества, не считая того, что именно вас выбрал кристалл.

— Мне надо вернуться обратно, — тихо сказала Иринэис. — Мои подруги будут меня искать...

— В этом нет необходимости. Думаю, через пару дней вы встретитесь с ними.

— А институт? — выпалила Иринэис.

Непонятно почему, но она верила ему и совершенно не боялась. Должна была, но нет... Не считая первоначального потрясения, она настолько быстро приняла его вторую ипостась, словно знала Тараниса с детства, при этом совершенно не возмущалась статусом пленницы. Хотя какая пленница?! Скорее дорогая гостья.

— К этому вопросу мы вернемся позже, — пообещал он ей. — А сейчас... Вы согласны позавтракать со мной?

Ведьма кивнула, а когда Таранис протянул ей руку, неожиданно для себя послушно вложила в нее свою ладонь.

Как бы Дарина ни показывала, что собрана и спокойна, она не могла лгать самой себе — волнение присутствовало. Месяц назад она и не подозревала, что ее жизнь изменится столь кардинальным образом. Стоя за Тагиром, девушка старалась отогнать от себя мысли, что держится за его спиной не потому, что он так сказал, а из-за страха. Они находились на чужой территории, в стане того, кому был вынесен смертный приговор, и, несмотря на всю уверенность Древнего в удачном завершении дела, сама Дара так не думала.

— Прекрати трястись, — с усмешкой вполголоса посоветовал он, повернув голову. — Лучше обрати внимание на заклинания, которые использованы для защиты дворца. Конечно, если ты не передумала обучаться изначальной магии.

— Даже не думай идти на попятную, — возмутилась она и осеклась, быстро обернувшись на Хелли и Марику.

Подруги как раз вели себя правильно. Демоница была настороженной и внимательной, Хелли же и вовсе выглядела отстраненной, но Дара видела, они готовы в любой момент атаковать, хотя благодаря Тагиру их присутствие никто не обнаружил.

Тагир открыл портал в одном из огромных залов, который был напичкан заклинаниями в таком количестве, что у Дарины закружилась голова. Стражники около высоких массивных дверей, дернувшиеся было при их появлении, попадали на мраморные полы после едва заметного щелчка пальцев Тагира и больше не шевелились.

— Обрати внимание на эту структуру. — Древний указал на заклинания на дверях с таким видом, словно читал скучную лекцию. — Леди Варх это заклинание должно быть известно. Привязка на крови, то есть, кроме Владыки, в эту комнату никто не может войти. Правда, Осар не в курсе, что для меня такая помеха несущественна.

Тагир хмыкнул, подошел к двери, отпихнул ногой одного из стражников и поманил Дарину к себе. Она поторопилась приблизиться, отмечая, что волнение пропало, а разум вновь вернул себе ясность.

— Сними с браслета универсальное заклинание отмычки, я покажу, как его трансформировать...

— У нас будет урок? — повысила голос Марика. — Тебе не кажется, что сейчас не время?

— Если не будешь истерить, то можешь узнать кое-что новое для себя, — лениво заметил Древний. — Более того, тебе может понадобиться это знание.

— О чем ты? — нахмурилась демоница.

— Скоро ты все узнаешь, дорогая леди Варх, — загадочно заметил он и отвернулся, словно потерял к ней всякий интерес.

Дарина промолчала, отметив для себя, что скрытность Тагира начинает напрягать.

— Ты тоже скоро все узнаешь, — услышала она Древнего.

— Кажется, кто-то обещал не лезть ко мне в голову...

— Я этого и не делал, — улыбнулся он. — У тебя на лице все написано. А теперь смотри сюда. Берешь свою заготовку и делаешь вот так...

Древний начертил в воздухе руну, которую Дарина тут же наложила поверх своих чар, а когда все было сделано, дождалась кивка Тагира и отправила заклинание в сторону замка. Тот открылся с тихим щелчком, а следом распахнулись и сами двери.

— Все так просто? — ахнула Марика.

— А зачем усложнять? — подмигнул он и вошел в зал.

Дарина на пару секунд замешкалась, но, когда Марика быстрым шагом прошла внутрь, ринулась за ней. Последней была Хелли. Дарина в очередной раз обратила внимание на то, что она ведет себя странно, но

перед зрелищем, представшим взгляду, все остальное отошло на второй план.

Ардан выругался, «успокоив» очередного стража, и бросил заклинание на дверь, запечатывая вход. Портал открылся неподалеку от тронного зала, но в этом виноват был сам Варх. Тагир уточнял, может ли он справиться самостоятельно, на что демон самоуверенно заявил, что хорошо выучил заклинание. Выучил, несомненно, вот только с местом назначения ошибся. Планировалось, что они проникнут во дворец тихо, не привлекая внимания, а в результате оказались в самой гуще схватки.

— Чисто, — отрывисто бросил Кристен, и Варх быстро осмотрелся.

Работали они на редкость слаженно. Непонятно, чем руководствовался Древний, когда придумал план действий, но напарники у демона были более чем достойные. Их было всего трое, но каждый стоил не менее десятка воинов.

Севар, который так его бесил своей импульсивностью и мальчишеским поведением, вел себя так, как и полагалось демону его клана, а левиафан... Видя его в деле, Варх больше не возражал против кандидатуры Рассена в качестве мужа для дочери. Он сумеет защитить Марику, а это в сложившейся ситуации было самым главным. Тем более дочь уже отдала ему сердце. Довольно проследив, как змей навесил дополнительные чары поверх его, Ардан перехватил меч и выглянул в окно.

Стража хорошо знала свое дело. Сейчас под контроль брались все входы и выходы, а двери уже дрожали под ударами. Чары долго не продержатся, а им необходимо найти Осара.

— Где он может быть?

Кристен уже проверил тронный зал, не обнаружил там Владыку и теперь находился в некоторой растерянности. Все же он слишком много лет провел вне Сартана, так что его поведение было вполне логично. Как и Дэйшара, который полностью согласился с лидерством Варха. Они оба были чужаками, а он — нет.

— Кабинет, — отрывисто бросил Варх.

Да, он там, сомнений нет. Сверх того, из комнаты, где Владыка подписал слишком много приказов о наказании, можно пройти к сердцу Сартана.

Надо было бы сразу отправиться туда, но... пришлось отбиваться из-за его ошибки в расчетах. Теперь эффект внезапности утрачен. Ладно, что толку думать об этом. Просто подправить план действий, исходя из новых обстоятельств.

— Показывай дорогу, — приподнял бровь Рассен, поторапливая его.

Демон кивнул и направился через тронный зал в соседнюю комнату, а там к неприметной двери в углу. Один из тайных коридоров сократит им путь.

Айраднар. Сердце Сартана. Источник его силы. Высший дар, который земля только могла подарить тем, у кого в крови тек живой огонь...

Хелли зажмурилась и выдохнула, наслаждаясь эманациями силы, идущими от камня. Ей не надо было видеть его, чтобы досконально представить каждую грань кристалла кроваво-рубинового цвета. Его зов она почувствовала сразу, как только они вышли из портала, а сейчас вся суть Хелли потянулась к нему, словно от него зависело, сможет ли она дышать. Он ее жизнь, ее кровь, ее будущее... Открыв глаза и взглянув на Тагира, Хелли решительно направилась к кристаллу.

Нити силы пронизывали все пространство вокруг. Алые, дрожащие от напряжения. Хелли протянула руку, коснулась одной из них и сразу поняла, что на другом конце находится чья-то жизнь.

— Постой! — Ее нагнал Тагир. — Далеко собралась?

Хелли недовольно взглянула на него. Одним своим голосом Древний умудрился сбить ее с того состояния концентрации, в котором она находилась после вчерашнего ритуала.

— Мне надо, — сообщила она.

— Не лезь, — грубо перебил он ее.

Она вздохнула, но послушно остановилась. Возражать ему было неразумно.

— Почему? — глухо поинтересовалась Хелли.

— Еще не время, — покачал головой Древний. — И мне не нравится, что ты сделала с собой.

— О чем ты?

— Про твой небольшой секрет придания сердцу умиротворения, — усмехнулся он. — Уверена, что все верно получилось?

Хелли прищурилась, взглянув на Древнего. Да что он знает о том, в каком состоянии она вчера находилась? Мужчина, к которому тянется сердце, никогда не станет твоим, а лучшая подруга готова стать врагом, если ты решишься рискнуть и поддашься желаниям этого самого сердца. Вчера Хелли хотелось умереть. Сегодня же все кардинально изменилось. Она была спокойной, уверенной в себе, а единственным желанием, владеющим ей, стала потребность как можно скорее оказаться рядом с Айраднaром. Сердце больше не отвлекалось на глупости. Любовь... Ее

могут позволить себе девушки вроде Марики и Дары, но даже они прекрасно понимают, что расчет должен стоять выше чувств. На мгновение в сердце что-то кольнуло, появилась тревога, но кольцо на руке почти сразу запульсировало, обволакивая душу новой волной изумрудного спокойствия.

— Уверена, — кивнула она.

Древний посмотрел на нее, как на неразумного ребенка. Хелли промолчала в ответ, хотя ей было что сказать. Было понятно, что как раз ей предстоит работа с кристаллом. Долгожданная. Пусть пока она не знала подробностей, ибо Тагир выдавал сведения довольно дозированно. Но работа любимая. Это все, что имело значение.

Стараясь отвлечься от зова камня, Хелли внимательно смотрела на кристалл и слушала разговор Дарины и Тагира. Судя по всему, подруга с Древним нашли общий язык. Сейчас леди Листер занималась тем, что устроила ему своеобразный допрос по поводу защитных заклинаний на камне. Он с удовольствием ей отвечал. В какой-то момент Хелли показалось, что для них вообще больше никого и ничего не существует, настолько они увлеклись беседой. Взглянув на Марику, девушке стало очевидно, что и она думает о том же. Демоница заметно нервничала, что тоже было вполне объяснимо: отец и ее мужчина до сих пор не присоединились к ним. Но Хелли это не касалось.

Взгляд заскользил по помещению. Огромный зал с куполообразным потолком, где не было ни единого окна, а стены покрывала искусная мозаика из драгоценных камней. Вокруг не было ничего, кроме подставки в центре, на которой и находился рубин. Он даже не стоял... Скорее висел в центре огромной красной паутины. Нитей было не сосчитать. Каждая привязывала одного демона к Владыке. Чьи конкретно? Невозможно понять вот так, с наскока. Да и не важно. Главное — сам Айраднар. Хелли тянуло к нему с такой силой, что она не могла устоять. Он пульсировал в ритме ее сердца, дышал теплом, звал к себе, обещал все блага мира...

Она нервно выдохнула, приблизилась, провела пальцами по граням, с наслаждением почувствовав, как в вены хлынула магия, и на мгновение прикрыла глаза.

— Не трогай! — запоздало крикнул Тагир, но Хелли даже не обернулась, полностью замороженная новыми ощущениями.

Древний бросился к девушке, коря себя за то, что выпустил ее из поля зрения, но опоздал. К тому моменту, как он схватил ее за руку, Хелли уже коснулась кристалла, а Древнего отбросило от нее силовой волной. Бездна! Надо было бы догадаться, что этим все закончится. Она просто не могла

устоять перед зовом камня. Слишком неопытная, растерянная из-за переживаний, применив к себе ритуал «холодное сердце». Понимала ли Хелли, что сотворила с собой вечером? Вряд ли. Скорее всего, сделала это по наитию, пытаясь обрести равновесие и спокойствие в душе, а Тагир не стал вмешиваться и обращать чары обратно, понадеявшись, что это лишь поможет им всем в предстоящем деле. Оказывается, зря. Даже ему было сложно устоять перед рубином, что уж ожидать от той, которая жила и работала, доверяясь эмоциям и чувствам.

— Что происходит? — воскликнула Дарина.

Тагир снова выругался, в один миг вскочил на ноги и оказался около Дары, помешав ей приблизиться к камню. Марика же, несмотря на зов, который, несомненно, чувствовала сама, оставалась в стороне, обхватив себя руками. Слишком сильным было благоговение перед реликвией ее народа, чтобы осмелиться даже подумать о прикосновении к артефакту. Что ж, хоть у нее разум не отказал.

— Держитесь в стороне, — рявкнул Тагир на девушек.

Осторожно приблизившись к Хелли, которая, как прикоснувшись к кристаллу, так и застыла возле него, Древний перенастроил зрение и снова выругался. Нити силы обволакивали девушку, словно паутина попавшую в ее сети бабочку. С каждой минутой все сильнее, а он ничего не мог сделать, чтобы помешать. Если бы Хелли сопротивлялась, но она, замороженная магией, сама не хотела уходить. Необычайная врожденная чувствительность к камням, которую он ощутил при их первой встрече, достигла своего пика. Бездна! Где носит Варха?!

Стоило только подумать о демоне, как двери в зал распахнулись, и на пороге появились трое мужчин, один из которых нес на плече еще одного бесчувственного демона. Присмотревшись к его ауре, Древний безошибочно опознал Осара.

— Вы долго, — заметил Тагир. — И да, у нас проблема.

Демон сбросил бесчувственного Владыку на пол и вопросительно посмотрел на Древнего. Тагир выглядел встревоженным. Взгляд Ардана машинально нашел дочь и Хелли, но если с Марикой все было в порядке, то с его избранницей возникла проблема.

Варх нахмурился, приблизился к Хелли, одновременно пытаясь выяснить по нити их связи, что происходит, но она была странной и никак не реагировала.

Перенастроив зрение, привычно отгородившись от зова Айраднара, демон выругался. Хелли казалась заключенной в кокон из алых нитей, и с

каждой секундой их становилось все больше и больше. Кристалл будто превратился в кровавого паука, окутывающего свою жертву нитями силы. Варх не сумел даже дотронуться до Хелли, ощутив, как его сердце словно сжали тисками... Отголоски того, что ощущает его избранница, или предупреждение от камня? Непонятно. Она повернула голову и посмотрела на него ничего не выражающим взглядом. Что бы Айраднар сейчас ни проделывал с ней — это происходило вне зависимости от желания девушки. Она вообще походила на куклу — безвольную и послушную. Вопрос в том, кто на самом деле стал кукловодом?

— Бездна тебя дерит, что с ней? — рывкнул он, шагнув назад.

— Могу предположить, но не уверен, — задумчиво заявил Древний.

— Камень забирает ее себе, — спокойно сказал Рассен, и Варху захотелось разорвать его на кусочки.

Змей всего лишь озвучил очевидное, но причина до сих пор оставалась непонятной. Что можно сделать для того, чтобы разорвать образующуюся связь? Вмешаться в процесс означало навредить девушке, раз даже Тагир ничего не предпринимал.

Варх не сразу понял, что прозвучавшее рычание исходит от него самого. Сжав кулаки, он взглянул на Тагира, а затем снова на Хелли... Кокон, окутавший ее, становился все плотнее, а значит, решение принимать нужно срочно.

— Вы связали жизни? — напряженно спросил молчавший до сих пор Кристен.

Ардан обернулся, готовый защищать свой выбор перед всем миром, но Севар был серьезен и вовсе не собирался оспаривать его право. Он лишь внимательно разглядывал Айраднар, переводя взгляд с Хелли на кристалл. Все молчали, но Варх не собирался больше ждать. Приблизившись к девушке, он осторожно взял ее безвольную руку, внимательно прислушиваясь к реакции кристалла. Ардану необходимо каким-то образом достучаться до избранницы, чтобы она сама начала сопротивляться.

— Если да, то можно попробовать отделить ее от кристалла, а перекинуть обратку на Варха, — закончил Крис.

— Ардан, стой. Согласен с Крисом, — остановил его Древний. — Бездна! Я никогда этого не делал, но... Расс, тащи сюда Осара.

Левиафан подхватил демона и через несколько секунд снова бросил его на пол рядом с кристаллом.

— Скажу коротко, — отрывисто бросил Тагир и указал на Владыку. — Все произойдет одновременно, иначе мне не хватит резерва. Освобождаем Хелли и занимаемся кристаллом. Это сложно, но попробовать стоит. Если

не справимся, вы трое погибнете. Ты готов?

— Другие варианты есть? — спросил Варх.

— Нет. Скоро суть сольется с кристаллом, — пожал плечами Древний. — Как только процесс завершится, она умрет.

— Делай все, что считаешь нужным, — отрывисто сказал Ардан. — Что от меня требуется?

— Терпеть боль, — тихо сказал он.

Варх кивнул. Боль... Это ерунда. Он вытерпит что угодно. Главное, чтобы с Хеллиан все было в порядке.

Внимательный взгляд Тагира, его рука, вычерчивающая в воздухе первую руну, а затем... Самоуверенно считая, будто выдержит что угодно, Ардан ошибся. Никогда в жизни ему не приходилось испытывать подобное. Тело болело так, словно ему ломали кости железными палками, голову охватило огнем, но все это не шло ни в какое сравнение с тем, что творилось на магическом уровне. Варха будто сжигали, собирали из пепла, чтобы вновь уничтожить. Все магические связи разрывались, сплетались заново, и это повторялось снова и снова. Но он терпел, как и обещал, сосредоточившись только на одной нити. Той, которая связывала его с Хелли. Он точно знал, что она не чувствует происходящего с ним, и это было единственное, что сохраняло его разум от безумия.

В какой-то момент демон почувствовал себя полностью опустошенным. Он не чувствовал ни единой связи со своим доменом, даже с родными дочерьми, несмотря на то что Марика стояла буквально в паре метров и смотрела на него с выражением полного ужаса на лице. Ардан попытался улыбнуться, чтобы подбодрить дочь, но в это мгновение тело скрутило очередным спазмом боли. Не выдержав, он упал на колени, так и не отпустив руку Хелли, и прикрыл глаза. Казалось, зубы вот-вот раскрошатся от того, с какой силой он их сжимал, вены на руках лопнут, а голова просто взорвется.

Ардан не сразу понял, что делает Древний, а когда осознал, было уже поздно. В его разум, магию и душу острыми иглами впивались тысячи новых связей. Отныне он был не просто главой своего домена, он отвечал за весь Сартан. Так вот что задумал Тагир... Несмотря на то что именно Крис должен был занять место Владыки, Древний решил «одарить» этой честью его.

Такой выбор со стороны Древнего был логичен. Но... наверное, впервые в жизни Ардану было наплевать на империю. Все, о чем он мог думать, это девичья рука в его ладони и ее ровный пульс. А еще о том, что с каждой новой связью, которую Древний привязывал к нему, очередная нить

покидала тело его избранницы. Она постепенно освобождалась от паутины, в которую угодила, взгляд становился все более осмысленным, хотя Хелли продолжала спокойно стоять рядом с кристаллом.

А потом все закончилось. В одно мгновение. Ардан поднял воспаленные глаза на Древнего и увидел, как тот опустил руки. Дрожащие, даже трясущиеся... Тагир едва держался на ногах. Ардан в очередной раз нервно выдохнул, представив уровень его дара и мощь магии, раз он способен повернуть подобное, но сразу же забыл о маге, стоило ему повернуть голову и взглянуть на Хелли. Она с любопытством смотрела на него, но не отнимала руку и при этом молчала.

— Ты в порядке? — прохрипел Варх.

— Странное чувство, — улыбнулась она и повернулась к Древнему, будто забыв, что Ардан здесь присутствует. — Тагир, ты можешь рассказать, что это сейчас такое было?

— Потом, — глухо сказал он, отпихнув ногой труп Осара.

Владыка не пережил ритуал... Жизнь покинула тело, а магия... Ардан чувствовал, как Айрандар впитывает в себя все, что оказалось лишним. Жадно втягивает, словно путник, прошедший неделю в пустыне и находящийся на пороге смерти, воду.

Взмах руки Тагира, и процесс замедлился, а воздух стал вязким.

— Думаю, всем понятно, что сейчас произошло, — устало сказал он. — Отныне Владыкой Сартана будет Варх. Это единственный правильный вариант в сложившейся ситуации. Тот, кто столько лет служил империи, оставаясь в тени, теперь вышел на свет. Ардан, ты знаешь всю процедуру, займешься этим позже. Теперь осталось последнее... Я не должен об этом говорить, но... Бездна! Наступает время, когда необходимо выбрать сторону...

Тагир кратко рассказал о том, как произошло переселение изначальных магов в другой мир, как они использовали этот, чтобы получить магию, и что грозит миру, который выкачали практически досуха. Он выглядел спокойным, но Рассен видел, как потемнели золотые глаза. Сейчас он практически предавал своих для того, чтобы сохранить мир, который неожиданно стал для него ближе, чем родной.

Дэйшар внимательно слушал, а сам делал соответствующие выводы. Как только Древний замолчал, он озвучил вопрос, который волновал его больше всего:

— Такие камни установлены у левиафанов и драконов. Их тоже используют для передачи магии?

Тагир кивнул, и Рассен на миг прикрыл глаза.

— Как оборвать связь? — глухо спросил он.

— Ардан, — позвал демона Древний, — ты знаешь, как заковать энергию на себе? — Варх покачал головой. — Тогда я объясню это вам обоим. Ему предстоит сделать то же самое. Необходимо взять нить, которая передает энергию, и привязать ее к кристаллу, тогда...

— Тогда он окончательно лишит Сартан возможности накапливать магию, — прозвучал спокойный голос Хелли.

В одну секунду девушка оказалась в центре внимания. Она спокойно подошла к Айраднару, погладила кончиками пальцев грани и улыбнулась, словно камень открыл ей секрет.

— Нельзя так делать, — пояснила она. — Энергия будет циркулировать только внутри кристалла, и возможности увеличить резерв не будет. Есть два варианта: привязать нить к новому владыке, который будет пропускать магию через себя и насыщать кристалл, или сделать камень тем, для чего Айраднар и был задуман. Он должен аккумулировать в себе силу, чтобы лорд Варх в любой момент мог ею воспользоваться, а излишки отдавать миру. Так останутся довольны все. Мир насытится магией, а у Владыки под рукой всегда будет практически неограниченный резерв. Я бы посоветовала второй вариант.

Рассен нахмурился, наблюдая за сменой эмоций на лице Древнего. Тот явно не думал о таком.

— Что ты предлагаешь сделать? — спросил Рассен.

— Если вы доверитесь мне, то я могу привязать нить силы не к Владыке, но к Сартану, — улыбнулась Хелли.

— Делай, — кивнул Варх.

— Вы позволите вашу руку? — поинтересовалась она.

Рассей видел, с какой готовностью Варх протянул ладонь, хотя взгляд оставался настороженным. Вот только дело было не в том, что он не доверял рыжей, а потому что ее поведение было странным. Дэйшар чувствовал на ней какие-то чары, но идентифицировать их не мог. Оглянувшись на Кристена, Расс невольно усмехнулся. Демон вел себя на редкость смирно, внимательно прислушивался к разговору, но все это время молчал. Впрочем, нельзя было не заметить, что его терзают противоречия. С одной стороны, именно он должен был занять место Владыки, но с другой... Даже Крис понимал, что он не потянет ответственность не просто за род, а за всю империю. Слишком давно он покинул родные земли, не говоря уже о дурном характере. Нет, Варх оказался на своем месте. Это понимали все.

Хелли взяла Ардана за руку, и Рассен машинально проделал то же самое с Мариной, словно прикосновение к нежной коже любимой могло его успокоить.

Перенастроив зрение, левиафан жадно следил за каждым движением Хелли. Когда она нашла в огромной массе нитей нужную и потянула ее на себя, Рассен забыл, как надо дышать. Но девушка спокойно вытягивала ее, пока та не достигла пары метров, а затем взяла кинжал Варха, рассекла ему ладонь и нарисовала кровью демона руну на кристалле.

Отпустив Варха, Хелли снова вернулась к нити силы, расщепила ее и начала складывать в только ей одной понятный рисунок. Прошло несколько минут, прежде чем Расс осознал, что она использует нить, чтобы сформировать руну. Простую, но невероятно мощную. Тагир стоял рядом и не вмешивался, лишь одобрительно качал головой. Когда же заклинание было готово, Хелли и вовсе сделала такое, отчего Дэйшар не выдержал и выругался. Используя кольцо на пальце, Хелли вызвала хранителя, тот подхватил руну и исчез, а она отошла к кристаллу и остановилась рядом, чего-то ожидая и нежно поглаживая грани.

— Бездна! Что происходит? — раздался голос Криса.

— Я тоже хочу это знать! — глухо заявила Дарина.

И только Марика продолжала молчать, разглядывая отца, подругу и Айрадна.

— Хранитель привяжет камень к пескам Сартана, — пояснила рыжая. — Он вернется через... несколько секунд, и тогда ритуал будет закончен.

Стоило ей только произнести это, как показалось зеленоватое облако, из которого шагнул призрачный мужчина. Хелли махнула рукой, и он растаял в воздухе подобно утреннему туману под рассветными лучами.

— Вот и все, — улыбнулась она, а в следующую секунду рухнула на пол.

ГЛАВА 8

Марика злилась оттого, что не понимала происходящего, и нервничала, глядя на странное поведение подруги. Когда же та упала без сознания, оставаться на месте и дальше она не смогла. Демоница бросилась к рыжей, но у нее не получилось даже приблизиться. Отец оттолкнул ее в сторону, подхватив Хелли на руки.

Потрясенная Марика застыла на месте. Происходило нечто необычное, и она точно никак не ожидала увидеть, как ее всезнающий и умеющий просчитывать сто ходов вперед отец находится в полной растерянности. Ардан прижимал Хелли к груди, что-то шептал ей на ухо и вообще вел себя как мальчишка.

— Отец? — прошептала она.

Ардан не обратил на нее никакого внимания. Его волновала только Хелли, и это вызвало у Марики новую волну непривычного чувства, так похожего на угрызения совести. Подруга солгала... За то время, что она находилась в замке Вархов, между ней и ее отцом что-то произошло.

— Тагир, — резко окликнул Ардан Древнего, — что с ней?!

— Обратка после заклинания...

— Не лги мне! Я прекрасно знаю, что это не так.

— Связь с хранителями стихий выпивает резерв едва ли не до дна, — пожал Ардан плечами. — Она слишком часто обращалась за их помощью в течение последних суток. Ей просто надо отдохнуть.

Варх нахмурился, вновь разглядывая Хелли, а затем открыл портал.

— Остановись. — Древний одним щелчком закрыл проход. — Мы не закончили.

— Мне плевать.

— На тебе теперь ответственность перед империей. Необходимо обнародовать новый статус. Тебе нужно призвать глав доменов и соблюсти процедуру, приняв их клятвы верности.

— Тагир, не сейчас.

— Нет, сейчас, — парировал он. — Хелли ничего не угрожает. Она просто не рассчитала силы, но пройдет время, она выспится, и все будет по-прежнему.

— Не лги мне, — процедил Варх.

— Ардан, займись делом. За твоей избранницей пока присмотрит... Марика. — Древний кивнул в сторону ошарашенной демоницы и

хмыкнул. — Уж своей дочери ты доверяешь?

— Да, — глухо сказал он.

— Что? — выдохнула Марика. — Избранница?

— Потом, — отмахнулся ее отец.

Новость сводила с ума. Что еще за избранница? Нет, ей просто послышалось или Древний несет бред!

— Тагир прав, — заметил Рассен. — Займись делом.

Варх скрипнул зубами, осторожно опустил Хелли на пол, кивнул дочери, чтобы она подошла, а когда Марика приблизилась, смерил ее тяжелым взглядом.

— Марика, проследи, чтобы все было в порядке.

Демоница, по-прежнему ошарашенная происходящим, кивнула. Варх вернулся к кристаллу, а к Марике подошла Дарина.

— Я правильно понимаю, что твой отец и Хелли... вместе?

— Молчи, — прошипела та.

— Да не нервничай ты так. Только представь, у тебя будет мачеха моложе тебя, — хихикнула леди Листер.

— Ты в своем уме?

— Я пошутила, — поторопилась сказать Дарина, а спустя секунду стала серьезной и позвала Тагира, пояснив подруге: — Он точно знает, что к чему.

Древний нетерпеливо отмахнулся, давая понять, чтобы его не беспокоили, а когда, видимо, убедился, что Варх все делает правильно, подошел к девушкам.

— Что еще?

— Не поняла про избранницу, — мрачно заявила Марика.

— Милая леди Варх, а я думал, ты захочешь поинтересоваться самочувствием подруги, — прищурился он.

— С ней все в порядке, ты же сам сказал.

— А если я соврал?

— Тагир, сейчас не время для шуток, — повысила голос Дарина.

Возглас привлек внимание Криса, который все это время наблюдал за Арданом, и он подошел к ним, остановившись рядом с ней.

— Смотрю на это все и недоумеваю, — протянул он. — У нас тут вроде как смена власти происходит, а все занимаются тем, чем захотят. Новоявленный император едва ли не бросает все на полпути, змей ходит как неприкаянный, а милые дамы явно собираются выяснять отношения... Тагир, ты точно именно это планировал? Кстати, вопрос с избранницей меня тоже интересует.

— Хотел оказаться на месте Ардана и теперь страдаешь, что из первого наследника в очереди стал никем?

— Упаси боги! После того как от меня отказалась моя собственная семья, я стал иначе относиться к родственным связям. Не говоря уже о том, чтобы заботиться о благополучии тех, кто в свое время не сказал ни слова в мою поддержку.

— Откровенно... Впрочем, именно этим я и руководствовался, помимо всего прочего, когда решил не «удостаивать» тебя такой награды.

— Вы с ума сошли? — воскликнула Марика, которая в момент разговора успела убедиться, что Хелли действительно спит после опустошения резерва, хотя рисунок ее ауры сейчас был иным, чем тот, к которому она привыкла. — Потом продолжите ваши соревнования, кто сильнее. Еще раз повторяю вопрос. Почему ты сказал про избранницу и что с Хелли?

— Согласна с Марой, — мрачно заявила Дарина.

— На самом деле все просто. Избранница, потому что она именно избранница и есть. Между твоим отцом, моя дорогая, и рыжей отныне существует связь. Похожа на брачную, но пока не завершенная. Как они ее заключили... точнее, заключили в оазисе, а начали раньше, но меня подробности интересуют мало, я рассматриваю и озвучиваю лишь факты. Касательно состояния Хелли. Она перенервничала после произошедшего в пустыне. Надеюсь, нет необходимости напоминать, что там погибла куча народа, да и ведьма ваша пропала, кстати, если не забыли... Хотя Хелли держалась, надо отдать ей должное, а вот затем... Не знаю, кто вывел ее из себя, но она отчего-то решила, что не хочет больше испытывать чувства, вот и избавилась от эмоций как могла. Еще вопросы есть?

Вопросов было множество, но Марика промолчала и опустила голову, старательно изучая пол. Уж она-то поняла, отчего подруга проделала с собой такое. И в остальном слова Древнего нашли подтверждение. Изменение ауры было связано именно с тем, что отныне в ней появилась печать домена Вархов. Как она не заметила ее сразу? Бездна! Если бы она знала, то явно не стала бы говорить подруге то, что сказала... Да, вся эта ситуация не походила на ту, от которой хочется прыгать от восторга, но... Вспомнив, что она наговорила, Марика застонала и выругалась сквозь зубы.

— Ты хочешь сказать, что она закутала себя в кокон из стихии? — рывкнул Ардан, и Марика невольно попыталась вжать голову в плечи, осознав, что пропустила, как новый Владыка подошел к ним.

Осторожно посмотрев на отца, демоница машинально сделала шаг

назад. Если он узнает, что она частично виновна в состоянии Хелли...
Лучше бы он никогда об этом не узнал!

— Как это снять?

— Никак. Точнее, она сама должна его снять. Можно и принудительно, но лучше не стоит, — признался Древний.

— Я не буду ждать.

— И это новый Владыка, — протянул Кристен.

— Заткнись! — рявкнул Ардан, и в следующую секунду Севар упал на колени, схватившись руками за голову.

— Что вы делаете? — воскликнула Дара, бросаясь к Крису.

Впрочем, даже если Ардан и поддался порыву, он уже взял себя в руки, и Кристен медленно поднялся на ноги.

— Ну спасибо, — буркнул он, взглянув на Тагира. — Это чтобы я не расслаблялся? Я думал, ты убрал связь кровной клятвы.

— На время, — машинально ответил тот. — Когда все нити завязали на Варха, эти тоже восстановились, ибо ты теперь глава домена Севаров. Но есть ограничения. Второго Осара на троне Сартана не будет!

— Весело...

— Помолчи, — устало перебил его Тагир.

— Мне нужно поговорить с Хелли, — тихо сказала Марика.

Надо поговорить, объяснить, что она вовсе не думала о том, что сказала. Необходимо исправить то, что она натворила, а заодно как-то избавиться от чувства вины, которое буквально пожирало ее.

— Время есть, — согласился Древний. — Ардан, пора.

— Но...

— Это твой долг, — рявкнул Древний. — Твоя чаша долга. Ты принял ее сам, так испей до дна. Бездна! С Хелли все будет в порядке! Я клянусь.

Варх ничего не ответил, лишь еще раз коснулся щеки девушки и направился к выходу. Двери открылись по щелчку пальцев. Стражники, заполнившие коридор, при его появлении просто опускали оружие и кланялись, а Марика невольно задохнулась от той силы, что исходила от ее отца. Несмотря на порывистость и сомнения, которые владели им еще минуту назад, когда он оставил Хелли, из зала вышел не просто лорд Варх, а Владыка. Вышел, чтобы принять клятву верности, в которой не было необходимости. Просто формальность. Леди Варх вздохнула и опустилась рядом с Хелли. Пока отец занят, надо попробовать придумать, как исправить ситуацию.

Наплевав на всех присутствующих, Тагир сел на пол у стены и

прислонился к ней. Если быть откровенным, то он устал как собака. От резерва осталось процентов десять, не больше. Надо бы восполнить его, но все, на что был способен Древний, — сидеть с закрытыми глазами, стараясь не прислушиваться к очередной перепалке. Да, он явно рассчитывал на другое, отправляясь из своего мира, но теперь уже поздно что-либо менять. Тагир не просто нарушил запрет на невмешательство в ход событий, отныне невольно став частью этого мира. Что теперь делать? Неизвестно. Но время еще есть. Он отдохнет, восполнит резерв и разберется с возникшей проблемой.

— Ты в порядке?

Голос Дарины, тихий, но мелодичный, прозвучал совсем рядом.

Древний открыл глаза и посмотрел на девушку. Она присела рядом с ним, а во взгляде — беспокойство и волнение. Знать, что кто-то переживает за него, причем искренне и от всей души, оказалось настолько приятно, словно Тагиру поднесли кубок с живой водой. Прикосновение же прохладной ладони ко лбу стало и вовсе наградой.

Улыбнувшись Даре, он взял ее за руку. Она настороженно восприняла прикосновение, оставшись на месте, а вовсе не опустилась на пол, как он думал. Тагир машинально взглянул на остальных. Кристен стоял поодаль, наблюдая за каждым его движением, но с некоторых пор демон мало занимал его мысли.

— Стоит выбрать дорогу, по которой собираешься идти, — намекнул он, заметив, что и Дара взглянула на Севара.

Леди Листер отвела взгляд, а затем решительно выдохнула и все-таки села рядом с ним.

Тагир снова прикрыл глаза. Одно присутствие Дарины действовало на него успокаивающе. Удивляясь самому себе, Древний неожиданно подметил, что резерв восполняется раза в два быстрее. Хорошо. В сложившейся ситуации — то, что надо.

— Что будет дальше? — спросила она.

— Необходимо дождаться Ардана, — сообщил он, не выдержав и накрыв рукой ладонь девушки, а затем и вовсе подтянул ее к себе. — Уверен, никаких неприятных сюрпризов не будет, но все же лучше перестраховаться.

— Ты вмешиваешься в дела нашего мира, — заметила она. — Тебе самому-то ничего не грозит?

— Беспокоишься? — подмигнул он.

— Не хочу потерять такого учителя по магии, — парировала она, смутившись всего на секунду.

— Будь уверена, теперь ты от меня точно не избавишься. — Игнорируя демона, который едва паром не дышал, как бешеный бык, Тагир поднес руку Дарины к губам и с наслаждением поцеловал каждый пальчик.

А вот теперь она смутилась окончательно, хотя старательно не подавала вида. Все же выучка у воспитанниц Эстер на должном уровне. Реакцию можно проследить только на близком расстоянии, и если знать, на что смотреть. Конкретно у Дары расширились зрачки, а радужка приобрела фиалковый цвет. Предвестники удовольствия и страсти. И это она еще не знает, к каким высотам удовольствия он способен ее отправить.

— Здесь не место и не время. — Леди Листер решительно забрала руку.

— Как скажешь. — Тагир и не подумал ее удерживать. — Я подожду...

Дарина фыркнула, поднялась с пола и направилась в сторону Марики. Проводив ее взглядом, Тагир вновь прикрыл глаза. Одному сидеть ему не нравилось. Близость Дарины будоражила кровь, не говоря уже о невольном чувстве азарта, когда он ловил полный ненависти взгляд Севара. Демон прекрасно понимал, что они в разных весовых категориях, поэтому больше не лез в открытое противостояние, но рано или поздно кровь пересилит инстинкт самосохранения. Признаться, Древний даже ждал этого момента, чтобы в очередной раз продемонстрировать права на Дару.

Но Севар пока держал себя в руках... Тагир усмехнулся и поднялся. Ладно, отдохнет он потом, а пока все же следует проследить, что там надумала юная целительница. Она сейчас ошарашена новостями, так что не стоит подпускать ее к Хелли, а Марика явно вознамерилась снять кокон стихий.

Самоуверенная демоница, ничего не скажешь. С таким характером и способностями к магии она вполне могла бы стать изначальной. Правда, для этого придется убрать ее сторожевого пса в лице левиафана, ну или найти к нему подход. Судя по всему, второе сделать проще. Змей все для себя решил и порвет за Марику, не задумываясь, хотя по невозмутимой блондинистой морде этого не видно. Стоит истуканом, словно его подрядили следить за порядком. Эдакий страж всего мира... Впрочем, он может стать решением одной из проблем.

Тагир встретился взглядом с Дэйшаром и задумчиво потер висок. Да, это идеальный вариант. Впрочем, его реакцию на предложение предугадать сложно. Но есть две вещи, к которым Рассс равнодушен. И по стечению обстоятельств у Древнего есть ключи к этим дверям.

— Расссен, — окликнул он его, — есть разговор.

Левиафан приподнял бровь и нахмурился.

— Расслабься, — хмыкнул Древний. — Я на вашей стороне, хотя твое недоверие понятно. Расскажи-ка мне лучше про Свейрелл. Я хотел уточнить: на него также завязана вся магия левиафанов или все же у вас хватило ума и вы распределили потоки?

— С чего ты взял, что я буду раскрывать тебе тайны Эр-Лессара? — невозмутимо поинтересовался Расс.

— С того, что от твоего ответа зависит, останется ли магия в Эр-Лессаре вообще, — заметил Тагир. — Я знаю основные моменты, но вот тонкости... Когда изначальные устанавливали в подводном мире кристалл, ситуация была одна. За несколько веков она изменилась.

Дэйшар молчал, но Древнему хватило легкой тени, промелькнувшей в глазах змея, чтобы прочитать ответ. Конечно же они ничего не сделали, полностью уверенные, что обретение камня — божий промысел и все такое. Изначальные любили изображать из себя богов, да и Тагир не был исключением, вот только сейчас один конкретный бог в его лице решил сыграть на стороне паствы. Сюрприз для всего остального пантеона. Но ответы все равно были нужны. Когда Дарина была в Эр-Лессаре, он видел ситуацию только частично, а нужны были подробности, чтобы выстроить дальнейший план действий. На какую болевую точку надавить, чтобы эта рыба прекратила изображать статую и превратилась в сладкоголосого соловья? Вопрос риторический, ибо слабое место у блондинистого змея было, точнее, его причина сейчас сидела рядом с подругой.

— Огонь и вода никогда не могут быть вместе, — кивнув в сторону Марики, заметил он. — По правилам, установленным в этом мире, рано или поздно вам придется расстаться. Пары подбирают из дружеских стихий, а леди Варх и вовсе пока принадлежит Эстер Дельвейс. Досадно, не так ли? Ты можешь расшибиться в лепешку, пойти против всего мира, но любимую все равно не получишь. Не бойся, они нас не слышат, — сообщил он, когда Расс машинально посмотрел на демоницу.

— Моя верность Эр-Лессару и Марика никак не связаны, — спокойно заявил змей.

— Ты ошибаешься. — Тагир покачал головой. — В тот момент, когда эти искательницы приключений решили выяснить, что случилось с их подружкой, они встряли во все это. Поцадив Марику, ты тоже вляпался в игры моих... игры изначальных. А когда ты полюбил обладательницу враждебной стихии, то невольно стал изгнанником среди своих. Точнее, станешь. Она не сможет жить под водой, а ты не отправишься за ней на сушу. Это против вашей природы.

— Я разберусь.

— В смысле решишь, как лишить леди Варх силы, чтобы она смогла длительное время находиться в Эр-Лессаре? Да ты любитель пыток, левиафан...

— А теперь можешь перейти к делу, — перебил его Рассен. — Считай, что я проникся твоей речью и готов выслушать предложение. Но не думай, что я предаю свою страну. И не пытайся давить на меня, используя леди Варх. Не поможет. Итак, я слушаю.

— Не прошло и полгода, — усмехнулся Древний. — К делу так к делу. Как я сказал ранее, в этом мире установлены четыре камня: у демонов, левиафанов, драконов и людей. Последний потерян, и мы не знаем его точного месторасположения...

— Мы?

— Изначальные. Связь была разорвана, но я знаю, как найти кристалл. В любом случае сначала надо заняться оставшимися двумя, пока в совете не всполошились. Времени мало. Ты видел, что сделала Хелли? — Расс кивнул. — Тебе нужно будет сделать то же самое со Свейреллом. Владыка Эр-Лессара адекватен в отличие от Осара, так что твоей задачей будет убедить его в необходимости ритуала.

— Он не согласится.

— Убеди, — с нажимом заявил Древний. — Иначе Эр-Лессар потеряет магию полностью, а леди Варх никогда не будет с тобой.

— Не вмешивай Марику...

— Я просто обозначаю ключевые точки. Впрочем, будет правильным, если она отправится с тобой. Владыка — хороший ментальный маг, а свидетельство дочери нового правителя Сартана станет весомым доказательством.

— Не вмешивай ее, — с угрозой повторил Дэйшар.

— Так, значит, ты согласен со мной, что магию Свейрелла нужно перенаправить? — прищурившись, поинтересовался Тагир.

Дэйшар снова промолчал, но Древнему стало очевидно: каждое его слово попало точно в цель. Это была хорошая идея — дать змею своими глазами увидеть ход ритуала и изменение связей после него. А как только вернется Варх, у него не должно остаться сомнений.

— Почему не хочешь отправиться в Эр-Лессар сам? — приподнял бровь Дэйшар.

— Третий камень, — терпеливо пояснил Тагир. — Мы с Дариной отправимся к драконам. К тому же необходимо найти четвертую подружку. Интуиция подсказывает, что скоро она понадобится.

О да! Разрыв связей не останется незамеченным для совета. Как пока

еще не явились — непонятно. Но старые маразматика всегда долго запрягают. Пока дотащат свои задницы в зал совещаний, пока придут к общему решению... День, может, два у них точно есть, а за это время нужно полностью разобраться с камнями. Потом эта кавалерия припрется, сомнений нет, но Тагиру будет что противопоставить им.

— Так что ты решил? — небрежно спросил он.

— Мне надо подумать, — напряженно выдавил из себя Дэйшар.

— Думай, — кивнул Тагир. — К тому моменту, как вернется Варх, тебе стоит принять решение.

Потянувшись, разминая тело, Тагир направился к Хелли. Марика явно упражнялась в целительстве, но то, с каким усердием она отдалась процессу, могло привести не к самым правильным последствиям. Энтузиазм леди Варх стоило немного унять, а лучше направить в другое русло.

Древний не оглянулся на змея и демонстративно потерял к нему всякий интерес. Дэйшар остался позади, прожигая спину Тагира тяжелым взглядом, но маг знал: он примет правильное решение. Нужное не только Древнему, но и всем остальным.

Ардан покинул тронный зал и направился обратно. Принятие клятвы верности, точнее, формальность с ее произнесением в какой-то степени походила на фарс. Когда он вошел в зал и сел на трон, все присутствующие прекрасно осознавали, что он занимает это место по праву. Победитель получает все. Закон не только для демонов, а для каждого, кто не понаслышке знаком с войной и политикой. Предыдущий Владыка совершил много ошибок, но эпоха Асарадов закончилась вместе со смертью Осара. Сартан достоин того, чтобы процветать.

Сейчас он сильнейший среди всех демонов Сартана, поэтому отныне он правитель империи. Он не жаждал получить этот титул, но даже самое безобидное животное превращается в зверя, если его загнать в угол. Варх и в обычном состоянии был опасен, теперь же все станет еще более жестко.

Владыка... Именно так его будут называть. С придыханием, подобострастием во взгляде, не забывая низко кланяться, но лишь для того, чтобы получить выгоду для себя и домена. Понятное дело, рано или поздно найдется тот, кто бросит ему вызов, но не сейчас. Сейчас они поклялись в верности. Чтобы тут же нарушить клятву, ибо теперь каждый вдвойне жаждал оказаться на месте другого и выяснить, как Ардан сумел обойти клятву верности. Отныне каждый будет искать у него слабое место. А оно у него было, и не одно. Конечно же дочери, им теперь понадобится

усиленная охрана, а еще хрупкая человеческая девушка с рыжими волосами, с которой его обручили ночные звезды... Надо что-то придумать, чтобы никто даже мысли себе не позволил, что может как-то навредить ей. Официальная церемония и статус императрицы — несомненно, но Ардан не был уверен, что этого хватит. Но на этот вопрос он найдет ответ позже, а пока просто будет рядом двадцать четыре часа, став ее личным стражем. Осталось поставить Хелли в известность, что впредь ее жизнь кардинально изменится.

Впрочем, Варх не собирался позволять плести против него интриги и отпускать бразды правления. Учитывая, что последние годы именно он сосредоточил в своих руках военную мощь империи, проблем не возникнет. Какое-то время все же будут просто приглядываться, чтобы позже нанести решающий удар. Вот только ни у кого не будет этого времени. Все, кто замышляет козни против него и Сартана, — умрут.

Конечно, заговоров не избежать. Ардан был уверен, что прямо сейчас, стоило ему выйти за двери, как начали создаваться минимум две коалиции, но его это не волновало. Ардан не допустит вторую «кровавую ночь». Отныне империя пойдет по тому пути, которого достойна.

Козырь в лице изначального мага был бесценен, но Варх не собирался и дальше рассчитывать во всем на Древнего. Он и так совершил невозможное, помогая ему, но любой долг нужно отдавать. Быть обязанным еще больше Ардан не желал.

Конечно, просто не будет. Ардан понимал это так же хорошо, как и то, что любая власть развращает, ядом впитываясь в кровь. И все же Варх постарается, чтобы подобного не произошло. А для этого ему нужна Хелли...

Резко остановившись посередине коридора, не обращая внимания на склонившихся стражей, Ардан нахмурился и окончательно осознал — это только начало. В тот момент, когда они провели ритуал с Айраднаром, запустили цепь событий, которую отныне невозможно остановить. Нетерпеливо мотнув головой, Варх ускорил шаг.

В зал с кристаллом он буквально ворвался. Хватило пары секунд, чтобы оценить обстановку и осознать, что за время его отсутствия не произошло ничего нового. Его ждали, но по выражению лиц Тагира и Рассы стало понятно, что между ними состоялся серьезный разговор. В остальном... Хелли так же лежала на полу, рядом сидела Марика, а Кристен и Рассен находились в паре метров от них.

— Как все прошло? — поинтересовался Древний.

— Долго рассказывать. Хотя, уверен, тебе это и не нужно.

— Ты прав. — Тагир поднялся. — Есть место, где мы можем поговорить без свидетелей?

Варх кивнул.

— Дашь мне минуту? Я должен узнать, что с...

— Разговор не приватный, — перебил его Тагир. — У нас корректировка в планах. Потребуются все.

Ардан кивнул и, не обращая внимания на ошарашенный взгляд дочери, с легкостью подхватил Хелли на руки и направился в сторону потайной двери. Он не оборачивался, прекрасно зная, что все остальные последуют за ним.

Марика сидела на кровати и смотрела на подругу. Хелли все еще спала, но, судя по изменившейся ауре, в которой явно прибавилось силы, это был оздоровительный сон.

После того как Тагир запретил ей заниматься лечением, демоница чувствовала себя бесполезной. Разрушать нечего, лечить нельзя, а Рассен, который в последние дни стал ее тенью, впервые ушел, ничего не сказав. Было ли это результатом недавнего разговора в кабинете или это следствие беседы с Древним — непонятно. Но есть факт — ее змей пытался принять правильное решение.

Марика поднялась с кровати и подошла к окну. Закатное солнце окрасило Сартан в кровавые оттенки, легкий вечерний ветер принес долгожданную свежесть, но воздух все равно обжигал кожу. Да, демоница однозначно отвыкла от жары родины.

Выглянув в окно, леди Варх увидела Дарину и Тагира. Они сидели в саду и о чем-то разговаривали. Вероятно, обсуждали предстоящую поездку. Древний однозначно заявил, что они направляются на поиски Иринэис. Марику обидело, когда он с ходу отмел ее предложение о помощи, как и возражения Криса, но хватило негромкого оклика отца, чтобы замолчать и хмуро уставиться на свои руки. Ардан Варх целиком и полностью поддерживал Древнего. Это бесило с одной стороны, но с другой — она понимала, что они оба правы. Ситуация складывалась настолько серьезная, что все ошибки должны быть сведены к минимуму, а в идеале исключены.

Со стороны кровати донесся легкий стон, и Марика бросилась к подруге. Хелли проснулась, но пока явно не совсем понимала, что происходит.

— Ты как? — улыбнулась ей демоница.

— Хорошо, — спокойно заметила она и медленно села на кровати.

— Как же мы за тебя испугались!

— Не стоит, — заметила Хелли. — Я сознавала риск, на который пошла, и прекрасно понимала, какой расход силы предстоит. Мое теперешнее состояние — логичный итог ритуала.

— С тобой точно все в порядке? — нахмурилась Марика. — Ты какая-то... странная.

— Не стоит переживать. — Хелли поднялась с кровати и подошла к зеркалу, невозмутимо пригладив волосы и приведя в порядок платье.

Марику заверения подруги не убедили совершенно. Она еще утром почувствовала, что с ней что-то не так, затем выяснила, что та натворила, но сейчас ситуация усугубилась. Хелли напоминала живую куклу, которая вроде ходит и говорит, но на самом деле — мертвая. Перенастроив зрение, чтобы сканировать ауру, и щедро зачерпнув энергию из Айраднара, используя родовую связь с отцом, Марика вновь посмотрела на Хелли и прикрыла рот рукой, чтобы удержаться от крика. Подругу окутывало зеленоватое свечение, исходившее из кольца на руке. Еще несколько часов назад оно было легкой вуалью, а сейчас стало будто плотная ткань.

— Хель, почему ты не снимешь кольцо? — как можно спокойнее поинтересовалась она. — В нем сейчас нет необходимости.

— Думаю, я больше никогда его не сниму. — Хелли улыбнулась и нежно погладила артефакт.

— Поясни.

— Марика, у меня было время подумать о сложившейся ситуации, — все тем же невозмутимым тоном заявила подруга. — Теперь я понимаю Дарину, которая не желает, чтобы кто-то посторонний управлял ее жизнью, ибо это дар. Скоротечный дар, а мы не располагаем властью над временем. Терять драгоценные дни и часы моей жизни на ублажение мужа я не намерена. Мое призвание — артефакторика, и именно этому направлению я собираюсь посвятить все мое время.

— Хель, что с тобой происходит? — нахмурилась демоница, по большому счету зная ответ на свой вопрос, но желая услышать это от рыжей.

— Знаешь, я как подумала, сколько времени трачу на ерунду, то ужаснулась. А ведь я самая лучшая из известных мне артефакторов. Даже преподаватели, несмотря на все их знания, уступают мне по способности сочетать несочетаемое и создавать могущественные артефакты, что доказывает одно это кольцо. — Хелли продемонстрировала украшение. — В институт я не вернусь, это не обсуждается. Госпожа Дельвейс может делать что ее душе угодно, но с этого дня я начинаю новую жизнь.

— А как же любовь? — вырвалось у Марики.

— Еще вчера я бы колебалась, выбирая между профессией и личными взаимоотношениями, но отныне сомнений нет. Решение принято.

— Кем именно? — воскликнула демоница.

— Ты видишь здесь кого-то еще? — усмехнулась подруга.

Отвечать Марика не стала. В этом просто не было смысла. Зрение, которое она так и не вернула в нормальное состояние, подмечало то, что при другом раскладе осталось бы незамеченным. Изумрудный хранитель, чью силу так беспечно использовала Хелли, стоял у нее за спиной и с каждым новым ответом обволакивал девушку все новыми витками стихийных оков, довольно жмурясь от приобретенной власти. А вот Хелли его не замечала, из чего можно было сделать логичный вывод, что хранитель явно вышел из-под контроля. Вопрос в том, почему его видела Марика?

Додумать мысль она не успела. Дверь в спальню открылась, и вошел новый правитель Сартана. Марика машинально улыбнулась тому, кто при любом раскладе останется для нее просто отцом, но все же недовольно нахмурилась, когда поняла, что он смотрит вовсе не на нее. Все внимание Ардана принадлежало Хелли.

— Леди Локхар, как вы себя чувствуете? — официальным тоном поинтересовался он, но пристальный взгляд чуть ли не впился в Хелли.

— Благодарю, все хорошо, — равнодушно ответила она.

Марика продолжала хмуриться. Она отчетливо чувствовала эмоции отца, видела, что больше всего на свете он сейчас желает приблизиться к рыжей и обнять ее, но, словно натолкнувшись на каменную стену, стоит на месте и лишь рассматривает девушку голодным и растерянным взглядом. А Хелли, видимо посчитав нормы вежливости выполненными, не предпринимала даже попытки вступить в диалог и так спокойно смотрела на демона, будто негласно сообщая, что его присутствие ей в тягость. Ардан же молчал, словно впервые в жизни не зная, что ему предпринять.

Осознав, что никаких проявлений чувств от подруги она не добьется, ибо их просто нет, демоница мрачно взглянула на отца. А вот он совсем не пытался закрыться маской невозмутимости и безразличия, к которой она так привыкла. Перед глазами Марики пронеслись все любовницы отца. Родовитые, красивые, страстные, больше всего на свете желающие угодить Варху. Они были готовы выпрыгнуть не только из платья, чтобы заполучить благосклонность лорда; прикажи он любой из них умереть или предать семью, каждая согласилась бы, не раздумывая. Но ни к одной он не чувствовал и десятой доли той страсти, которая исходила от него сейчас.

Бездна! Это была не только страсть! Помимо нее Марика отчетливо уловила нежность, желание защитить и... любовь. Наверное, еще месяц назад она не смогла бы выделить это чувство из остальных, но после встречи с Рассеном каждый оттенок всего перечисленного был ей знаком. Ардан Варх не просто желал затащить ее подругу в постель, он на самом деле любил ее! Нечто большее, чем обычная страсть. Гораздо более сильное, чем желание подчинить.

Вспомнив вчерашний разговор с Хелли и ее смятение во время вопросов об Ардане Вархе, подколки Дарины и свою реакцию на них, Марика едва удержалась от стога. Как она не увидела сразу? Почему не поняла истинного положения вещей? Одно было ясно, у Хелли и в мыслях не было становиться леди Варх. Не важно, что произошло в замке ее семьи. Важен был только результат. Ее отец впервые за все время, что Марика знала его, полюбил. Хелли не осталась равнодушной, да и как возможно иное. Ардан Варх был той величиной, с которой могут сравниться единицы. По крайней мере, Марика знала всего нескольких мужчин такого же уровня, как ее отец. Теперь же и вовсе он — Владыка Сартана. Вот только ее подруге он не нужен даже в таком качестве.

Марика понурилась и глубоко вздохнула, судорожно пытаясь понять, что ей предпринять. Это ее вина... Только ее! Хелли, взбудораженная новыми чувствами, растерянная, не знающая, что ей делать дальше, пошла по пути наименьшего сопротивления. Не желая потерять подругу, причинить неприятности Ардану Варху, она, стараясь сделать так, чтобы все были довольны, просто-напросто выключила все свои чувства и эмоции, сама не подозревая, что принесла себя в жертву хранителю стихии.

— Что же я натворила? — прошептала демоница.

Марика не желала терять подругу. Не хотела, чтобы отец был несчастлив. А именно так и произойдет, если она срочно что-то не предпримет!

Ардан непонимающе взглянул на нее, и, видимо, что-то такое было написано на ее лице, отчего он нахмурился. Марика же панически посмотрела сначала на отца, потом на подругу, вновь ощутила всю гамму эмоций, владеющих им, равнодушные Хелли, покосилась на хранителя, с каждой минутой набирающего мощь. Медлить было нельзя. Мысленно отругав себя за импульсивность и привычку сначала действовать, а потом думать, она коснулась рукой броши.

Начиная читать заклинание, Марика отдавала себе отчет, что стоило сначала обсудить ситуацию с отцом, а лучше всего с Тагиром, как помнила и предупреждение Древнего, что не стоит принудительно снимать кольцо с

рыжей. Вот только пока она осознавала, чему именно стала причиной, кокон вокруг Хелли стал настолько плотным, что времени на разговоры просто-напросто не осталось. Понимала Марика и то, что может не справиться. В тот раз, когда она призывала хранителя огня, все закончилось не самым удачным образом, как ей рассказал Расс. Но сейчас было иначе. В ее распоряжении была не просто мощь домена Вархов. При необходимости благодаря тому, что ее отец — Владыка Сартана, по родовой связи она могла воспользоваться всей силой империи демонов, используя Айраднара. Ей некогда объяснять тонкости, произошедшие во время ритуала, а отец вряд ли сможет разобраться сразу.

Призрачная рубиновая фигура соткалась в воздухе по первому требованию. И сразу стало понятно, что собственных сил ей не хватит. Панически взглянув на отца, который не только почувствовал, но и явно понял, что происходит, раз принял вторую ипостась, Марика зачерпнула магию из Айраднара.

— Что ты творишь? — прошипел Ардан, резко отрезая ее от источника.

— Она лишила себя чувств, но с каждой минутой хранитель стихии берет над ней верх, — растерянно призналась демоница, мельком взглянув на Хелли, которая накрыла пальцами другой руки кольцо, словно намереваясь использовать его при первой необходимости, а хранитель позади нее злобно оскалился.

— Надо было сразу мне об этом сказать, — прорычал Варх.

Что происходило дальше, для Марики слилось в одно хаотичное пятно. Она не сопротивлялась, когда отец сорвал с нее брошь, за считанные секунды подчинив хранителя. Комната наполнилась таким количеством магии, что Марика невольно упала на колени, не в силах справиться с потоком, который хлынул и на нее в том числе. Задыхаясь, она могла только наблюдать.

Вот Хелли нахмурилась, когда Ардан шагнул к ней и решительно схватил за руку. Призвав хранителя земли, девушка попыталась противостоять демону, но все ее попытки оказались смехотворными, а Марика осознала, насколько велика мощь Айраднара. Отец был прав, когда грубо оборвал связь, не позволив ей использовать магию кристалла. Она бы разорвала ее изнутри...

А еще демоница ошиблась, когда решила, что правитель Сартана не разберется, что именно ему нужно предпринять, чтобы избавить Хелли от хранителя земли. Огонь и земля — несочетаемые стихии, но огонь... Неистовый, неукротимый, беспощадный. Шквал магии и пламени

обрушился на него с такой силой, что тот был вынужден отступить.

Увы, покрывало стихии с Хелли никуда не делось, лишь стало крепче, и вот тогда Марике стало очевидно, насколько велика сила чувств ее отца к обычной рыжеволосой человеческой девушке. Правитель Сартана практически не использовал магию. Он просто-напросто порвал кокон голыми руками, точнее, разорвал в клочья когтями, а когда ошметки упали на пол и растаяли, демон сорвал с пальца Хелли кольцо и отшвырнул его в сторону, словно безделушку.

Все произошло за считанные секунды. Стоило артефакту покинуть ее руку, Хелли застонала и пошатнулась. Она была непревзойденным артефактором, но без помощи амулетов оказалась беззащитной не только перед магией огня, но и перед ее обладателем. Самым могущественным демоном в Сартане, который притянул к себе хрупкую девушку и жадно разглядывал ее, даже не подумав сменить ипостась. Черные крылья обнимали Хелли, точно пытаясь скрыть от всего мира, хвост нервно подрагивал и бил по ногам, демонстрируя нервозность и возбужденность, а грудь демона настолько часто вздымалась, что становилось понятно, он едва сдерживается.

Марика медленно поднялась на ноги, не прекращая смотреть на пару перед ней. Хелли вновь стала прежней. Целая гамма чувств — от растерянности и испуга до любви и восхищения — ударила волной по демонице. Видимо, Варх почувствовал то же самое, потому что моментально сменил ипостась, вернувшись в человеческий облик, но девушку из объятий не выпустил.

Понимая, что она здесь лишняя, Марика медленно попятилась к двери, но Хелли все равно увидела ее.

— Постой, — растерянно сказала она.

Но Марика лишь улыбнулась в ответ. Сейчас, когда она знала, куда смотреть, демоница отчетливо увидела то, о чем говорил Тагир. Ее подругу и отца соединяла крепкая нить связи. Избранница... Даже если бы и не было этой связи, какое право она имеет вмешиваться в отношения двоих, кто так явно любит друг друга? Особенно когда они оба так дороги ей.

— Думаю, вам есть о чем поговорить, — улыбнулась она.

— Но ты ведь говорила...

— Забудь все, о чем я сказала вчера, — перебила ее Марика.

— О чем идет речь? — нахмурился Ардан.

— Молчите оба! — Марика взмахнула руками. — Я хочу, чтобы вы оба знали о том, что я рада за вас. А сейчас я уйду, и никто вас не потревожит.

— Но... — снова растерянно начала Хелли, но замолчала и смущенно

посмотрела на Варха.

Губы демона тронула улыбка, и Марика невольно хмыкнула. Кроме рыжей, для него никого сейчас не существует. Улыбка была предвкушающей и голодной, а на Марику со стороны вновь обрушилась волна чувств. Она явно лишняя в этой комнате. Она снова улыбнулась и быстро выскользнула за дверь.

По взбудораженным нервам ударило безумной страстью. Закрывая комнату, Марика увидела, как ее отец целует Хелли, а та совсем не возражала. Скорее наоборот, тонкие руки девушки обняли мужчину.

Самое интересное и странное было в том, что ревность пропала. Бездна! Демоница настолько явно ощущала, как счастлив ее отец, что могла только порадоваться за него. А еще ей до безумия захотелось увидеть Рассена Дэйшара. Да, именно так она и сделает. Повод же для разговора... Найдется!

Рассен стоял в комнате у окна и смотрел на пламенеющий закат. Ночь, так щедро предоставленная Тагиром и Вархом, чтобы отдохнуть. Вот только сна не было. Разговор с Древним не шел из головы. Такое соблазнительное предложение... Отказаться от него означало потерять Марику, но сохранить верность Эр-Лессару. Но верность ли?

Слова Тагира отпечатались в голове подобно клейму и жгли разум. Впрочем, сомнения появились гораздо раньше, а проведенный ритуал практически склонил чашу весов в пользу Древнего. Но как решиться переступить последнюю черту? Открыть секреты левиафанов тому, могущественнее кого не было в их мире, а все его слова — лишь слова, и непонятно, что именно он задумал. Да, Тагир всячески показывает, что играет на их стороне, но это ложь. Такие, как он, используют окружающих, преследуя при этом собственные цели.

Закат... Пламенеющий и кровавый. Завтрашний день принесет новые проблемы, и может оказаться, что это последний спокойный вечер в его жизни. Необходимо принять решение. Выбрать сторону. Вот только весь опыт говорит о том, что торопиться нельзя.

Прежде чем давать ответ Древнему, Рассу необходимо поговорить с Триатом и объяснить ему расстановку сил. Но ведь именно это он ему и предлагает... Тагир хитер и опытен. Дэйшар усмехнулся, снова припоминая разговор. Не было произнесено ни слова, в котором он просил провести ритуал. Лишь упоминание, что без этого они лишатся магии вообще. Древний вел себя так, словно оказывал им услугу, но что им двигало на самом деле?

То, что дверь в комнату приоткрылась, Рассен услышал раньше, чем она едва скрипнула. Точнее, почувствовал, ощутил сердцем и всей своей сутью... Когда же уловил самый прекрасный аромат в мире, Рассен сжал кулаки, стремясь взять себя в руки, чтобы и дальше не показать, что на самом деле ему хочется сделать при виде Марики. Как же хорошо, что она не может прочесть его мысли. Как же тяжело сохранять спокойствие, когда все, о чем он может думать, — сжать девушку в объятиях, поцеловать, подчинить, сделать своей, раз и навсегда продемонстрировав всему миру, что она только его.

— Могу я войти?

Голос мелодичный и немного смущенный, но в нем прозвучали те оттенки, от которых левиафан буквально терял голову. Страсть... Не совсем осознанная, но такая сладкая и желанная.

Медленно повернувшись, Дэйшар внешне был привычно невозмутим и спокоен. Именно таким, не вызывающим опасений и желания сбежать. Приручать демоницу было самым сложным заданием в его жизни, но пока все шло в нужном ключе. Ничего, пройдет еще немного времени, и она привыкнет к нему. Не испугается накала чувств, бурлящих внутри и отключающих разум. Придет к нему сама... На миг прикрыв глаза, Рассен подумал о том, что сегодня именно такой день, но, прогнав мечты, продолжал играть роль.

— Могу я чем-то помочь?

От собственной правильности и вежливости было тошно. Вот она... Желанная, любимая, единственная стоит в паре шагов, сводя с ума ароматом и красотой, а он не смеет приблизиться, соблюдая данную однажды клятву. Идиот! Как ему только в голову пришло пообещать ей такое?

— Не знаю, — смутилась Марика.

Она опустила голову, слишком внимательно рассматривая ковер на полу, а когда вновь посмотрела на левиафана, то Расс не мог не заметить, как Марика втянула воздух носом, а ее глаза потемнели. О чем она думает и что произошло, раз она так взбудоражена и не в силах сдержать себя в рамках этикета. И раз она в таком состоянии, то как рискнула прийти к нему? Вот только сама она не скажет...

Не в силах оставаться в неизвестности, Рассен легко коснулся ее разума, едва не задохнувшись от той чехарды эмоций, которые Марика все же успешно скрывала. Не считая того, что леди Варх была смущена, впервые с того дня в Эр-Лессаре она безуспешно боролась со страстью. И страсть эта была направлена на него...

Стало не важно, что вызвало такие эмоции. Расс отпустил разум девушки, больше не пытаясь выяснить причины. Он лишь затаил дыхание и решил позволить событиям развиваться своим чередом.

— Зачем ты здесь, Марика? — выдохнул он.

— Я все думаю над словами Тагира, — сбивчиво начала она и пояснила: — То, о чем он говорил в кабинете.

— И к какому решению ты пришла? — не удержавшись, Расс приблизился к девушке, взял ее за руку и невесомо погладил пальцы.

Его порадовало, что руку Марика не забрала, а лишь прерывисто вздохнула. Расс почувствовал, как участился ее пульс, увидел, как порозовели щеки, а губы машинально приоткрылись. Видимо, у леди Варх пересохло во рту, потому что она быстро облизала их и от этого невинного и машинального действия левиафан едва не зарычал. Бездна! Вся его выдержка исчезала на глазах... Марика что-то говорила, но он практически не слышал слов, лишь пристально наблюдал, как приоткрываются губы. Губы, которые он так страстно желал поцеловать...

— Ты веришь ему? — спросил Дэйшар, подавив свои желания, и сосредоточился на том, о чем говорила Марика, но ее руку все равно не отпустил.

— Дарина доверяет ему, — отстраненно заметила она. — А у нее интуиция такая, что можно позавидовать. Мой отец доверяет ему. У меня нет оснований поступать иначе.

— Ты прикрываешься семьей и друзьями, — неожиданно заметил Расс. — А что думаешь сама? Что хочешь? О чем мечтаешь?

Марика зарделась, а глаза потемнели. Она резко вырвала руку и шагнула к окну. Проследив за ней, Расс отметил, что солнце опустилось за горизонт, вместо него разлилась полночная синь, а на небе появились звезды.

Но сегодня все было иначе, чем в остальные дни. Рассен готов был проклинать себя, но он не мог думать больше ни о чем, кроме Марики.

— Это не имеет значения, — странно спокойно ответила она.

— Тогда зачем ты здесь? — Расс одним движением оказался рядом и положил руки девушке на плечи, замечая, как сильно она напряжена. — Все, о чем ты сейчас говорила, мы обсудили еще днем.

— Я не знаю, — прошептала она.

— Ответь мне на последний вопрос, леди Варх, — хрипло сказал Тагир. — Если я сейчас поцелую тебя, ты оттолкнешь меня?

Ее «нет» он даже не услышал, почувствовал.

Первый поцелуй в шею был осторожным и нежным. Расс замер, давая

Марике возможность остановить его, но вместо этого она резко обернулась и вскинула руки, обнимая его. Судорожный вздох, приоткрытые губы, но при этом прямой и уверенный взгляд, подтверждающий — она прекрасно осознает, что делает. Но в прекрасных глазах все равно затаилось ожидание. Интуиция подсказала змею, что именно ей сейчас нужно услышать, и эти слова он произнес с радостью, хотя и сбивчиво:

— Ты всегда и во всем можешь положиться на меня.

— Я знаю, — прошептала она.

— Тогда ты понимаешь, что я никогда тебя не оставлю и не отпущу, — отрывисто заявил он.

— Знаю, — улыбнулась она.

На этом разговоры закончились. Вихрь страсти, охвативший их обоих, не стал неожиданностью, а Рассен резко выдохнул, когда понял, что его мечты становятся явью.

Что ж... свое решение змей озвучил Марике несколько минут назад. Он никогда ее не отпустит и никому не отдаст. И она согласилась. Выбор был окончательно сделан.

ГЛАВА 9

Больше всего на свете Тагиру хотелось спать. События дня опустошили его. Несмотря на почти полностью восстановившийся резерв, попытки разъяснить всем остальным простейшие для него вещи изрядно истощили нервную систему. Общение с Дариной помогло успокоиться, но она отправилась отдыхать, а Древний сидел в покоях и смотрел на небо.

Кровавый закат... Предвестник проблем во всех мирах. Дай боги, они обойдутся без смертей, все же хотелось сохранить эту компанию в полном составе, но утверждать нельзя. Завтра они с Дарой отправятся к драконам и на поиски ведьмы, и она полноценно начнет свое обучение.

Судя по всему, совет или не принял всерьез разрыв связей, или не придавал ему должного значения, но факт оставался фактом — никакой реакции не последовало. Это не могло не радовать. Значит, Тагир все сделал правильно.

Но были и другие проблемы. Бездна! Если бы он знал, что ему придется одновременно работать нянькой, преподавателем и изображать из себя спасителя мира, он бы сто раз подумал, прежде чем ввязаться во все это, но... все равно пошел бы на это. Причина? Повышенное чувство справедливости, будь оно неладно, не всегда нужный азарт, а еще одна синеглазая красавица. Дара... С каждым днем общения с ней Тагиру становилось понятно, почему порой войны начинались из-за таких, как она. Леди Листер была достойной причиной для конфликта. Но если эта «проблема» была контролируема и отличалась здравомыслием, то остальные приходилось держать под наблюдением.

Рассен... Что-то подсказывало Древнему, что его ответ будет положительным, а значит, решится вопрос с третьим кристаллом.

Оставался четвертый... А еще заморочка с Кристеном Севаром. Демону необходимо было придумать поручение, чтобы занять его дурную голову и направить энергию в нужное русло. Хотя... а почему бы не объединить два дела? Как бы Тагир ни относился к Крису, все же дураком тот не был, а его характер и магические способности идеально подходили для поисков. Опять же, не будет маячить перед глазами, ибо если его куда-нибудь не отослать, то он явно увяжется за ними к драконам.

Что же касается Хелли и Варха, то с ними вопрос можно считать закрытым и порадоваться за новых правителей Сартана. Вот Эстер удивится, когда узнает подробности. Кстати, надо бы найти время и

навестить ее. Упускать из вида столь честолубивую магиню глупо, а если добавить к этому ее демоническую кровь и желание покорить весь мир... Но это потом. Пока же необходимо решить вопрос с кристаллами.

Вздохнув, Тагир поднялся, потянулся и потер усталые глаза. Не стоит откладывать разговор с Крисом. Последний на сегодня, а потом в бездну все. Сон, и только он. Жаль, что в одиночестве.

Кристен де Севар, новый глава домена Севаров, последний представитель побочной ветви Асарадов так и не смог уснуть, несмотря на все попытки. Проворочавшись с час в кровати, он плюнул на глупую затею выспаться, поднялся и нашел бутылку с вином. Вино оказалось приторно-сладким, но Крис все равно опустошил половину.

Последние два дня выдались сложными. Скажи кто Крису, что он будет вынужден принять ответственность за свой домен после того, как за многие годы о нем никто из семьи и не вспомнил, не поверил бы. Он сожалел о гибели родных, хотя, скорее всего, пока не полностью осознал произошедшего, да и разрыв связей давал о себе знать. Однако долг есть долг. Кристен взял на себя эти обязанности, но будь он проклят, если стал счастливее. Возникало ощущение, что его загнали в клетку. А что бывает с вольным зверем, когда его сажают на цепь? Правильно, он сопротивляется изо всех сил и старается вырваться на свободу. Проблема заключалась в том, что Крис не видел выхода из сложившейся ситуации.

Конечно, можно было плюнуть на все и вернуться к прежней жизни, но он сам на это не согласится. Деньги ничто. Сегодня они есть, а завтра их нет. А вот потерять свою синеглазую заразу Севар очень не хотел. Дарина умудрилась отравить его кровь своей красотой, а ее поцелуи забыть было невозможно. Если он уйдет, то Древний окажется в выигрыше, а негласное соревнование, которое они устроили с ним и где главным призом была леди Листер, окажется проигранным. Нет, на такое он не подпишется ни при каком раскладе. Ради нее он усмирит свою любовь к свободе и остепенится.

Бездна! Да каким штормом вообще прибило этого Древнего? Сидел бы в своем мире и не высовывался! Но нет, приперся и, что бесило больше всего, положил глаз на его женщину. Чтоб его песчаные змеи сожрали, потом драконы сожгли останки, а жаркий ветер пустыни развеял прах по ветру!

С другой стороны... если бы не Тагир, то Сартаном по-прежнему правил бы Осар, и империя с каждым годом скатывалась на задворки мира, пока ее не поглотили соседи, разорвав на кусочки. Зарвавшийся правитель,

который возомнил себя местным божком, — кара для любого государства. Несмотря на то что именно Кристен должен был стать новым правителем, он не мог не признать, что Варх — идеальный вариант. Крис не особо представлял, что делать со свалившимся на него доменом, что уж говорить об империи. Бездна! Еще два дня назад он не понимал, насколько счастлив. У Кристена был корабль, верная команда, девушка, которую он выбрал себе в жены, и свобода. А сейчас он был в шаге, чтобы все это потерять, зато с доменом.

Вспомнив о корабле, оставшемся в Виссоре, Кристен вздохнул и запустил бутылкой в стену. Очередной приступ злости, с которыми он так и не научился толком справляться, вновь дал о себе знать. Демон выругался, наблюдая, как по стене стекают винные потеки. Да уж, терпение никогда не было его сильной стороной. А тот факт, что последние дни он, помимо всего прочего, ощущал себя бесполезным, лишь усугублял ситуацию. Необходимо было чем-то заняться, лучше глобальным, иначе он просто-напросто сойдет с ума и натворит такое, о чем потом пожалеет.

С сожалением посмотрев на разбитую бутылку, Крис огляделся в поисках новой, как услышал стук в дверь.

— Что надо? — рявкнул он, раздраженный, что его побеспокоили.

Ответа не последовало. Дверь открылась без его на то разрешения, а в проеме показался Тагир. Этого заносчивого гада Кристен хотел сейчас видеть меньше всего.

— Что надо? — повторил он относительно вежливо.

Все же нравится ему Древний или нет, но это его личные заморочки. Все остальные от него без ума, да и ничего ужасного он пока не сделал. Ну, если не считать его гребаной высокомерности и самоуверенности...

— Есть разговор.

— Я весь внимание, — не удержался от сарказма Кристен.

— Мне нужна твоя помощь, — огорошил его Тагир.

Крис поперхнулся от неожиданности и пожалел, что разбил бутылку с вином. Промочить горло сейчас совсем бы не помешало. Охренеть заявочки. Но своего Древний добился. Сейчас Крис очень сильно хотел узнать, что же такое произошло, раз этот всесильный гад снизошел до него.

— Какая? — уточнил демон.

— Четвертый кристалл, — перешел сразу к делу Тагир. — Как ты понимаешь, я физически не могу разорваться и заниматься всем одновременно, а кристаллы необходимо отключить... Лучше одновременно. Тогда риск, что мы привлечем к себе внимание — минимален. Точнее, нам не смогут помешать. Дело будет сделано.

— Как я понимаю, отношения с друзьями у тебя неважные? — хмыкнул демон.

— Можно и так сказать, — пожал плечами Древний. — Скажу больше — они меня терпеть не могут.

— Неужели.

— Я не люблю рамки, — откровенно заявил Тагир. — И когда меня в них пытаются загнать, так и тянет взбунтоваться. Совет же... Думаю, как раз ты меня поймешь лучше всего. Общество старых маразматиков, заостеневших в своих убеждениях и не желающих тебя слушать, по меньшей мере раздражает. Ты пытаешься следовать заведенным правилам, но потом не выдерживаешь... В результате — огребаешь.

— Мне тебя пожалеть? — поинтересовался Кристен.

— А ты умеешь? — усмехнулся Тагир, а затем снова стал серьезным. — Теперь, когда мы закончили с обменом любезностями, прошу все же выслушать меня.

— Валяй.

— Как я говорил, четвертый кристалл долгие годы считается утраченным, — не обращая внимания на очередную подколку, начал Тагир. — Тот ритуал, что сегодня провели Варх и Хелли, судя по всему, провернул и тот, кто разобрался, в чем дело. Я долгие годы пытался обнаружить камень. Это было одним из моих заданий в совете. Находясь в другом мире, это было сделать проблематично. Я и не старался ускорить процесс, ибо был заинтересован, чтобы этот канал для передачи магии был заблокирован. Теперь все иначе. Пришло время отыскать его. Надеюсь, ты поможешь мне в этом.

— Как любопытно. Ты безрезультатно искал его долгие годы, а теперь предлагаешь мне заняться тем, в чем я ничего не понимаю. К тому же ты сам это сказал, время крайне ограничено. Из чего напрашивается вывод, что ты просто пытаешься в очередной раз от меня избавиться. А теперь попробуй, переубеди меня.

— Не буду тратить время. Как ты заметил, его крайне мало, — заметил Древний с такой невозмутимостью, что Крис едва не выругался вслух. Самообладание Тагира могло и монашку вывести из себя. — Скажу лишь, что если бы я хотел от тебя избавиться, то сделал бы это несколько дней назад. Кристен, у нас есть разногласия, но я не считаю тебя своим врагом.

Кристен не выдержал и скрипнул зубами. Ну да, враг... Их уровни владения магией настолько сильно различаются, что Древнему не составило бы труда убить его одним заклинанием.

— Так что насчет выбора кандидата для поиска? — с усмешкой

напомнил демон.

— Ты знаешь людей, вел с ними дела, — пояснил Тагир. — Девушки долгие годы провели в институте и мало знают реальную жизнь, несмотря на все знания. Все же их учили совсем другому. Варх не может покинуть Сартан, Хелли останется с ним. У них достаточно дел. Рассен и Марика отправятся в Эр-Лессар, а мы с Дариной — к драконам. Больше мне некому поручить это задание.

— Займись сам, а к драконам с Дарой отправлюсь я.

— Ты не подходишь по двум параметрам, — спокойно парировал Тагир. — Не думаю, что ты хоть раз встречался с драконами и вообще знаешь дорогу. И как я уже сказал, людьми я почти не интересовался. Что же касается поисков... Твой уровень магии вполне позволяет освоить не только порталное заклинание, но и чары поиска. Я обеспечу тебя и тем, и другим.

Как ни хотелось Крису возразить, он прекрасно понимал — Тагир прав. Он идеально распределил обязанности в команде. Крис сам бы так сделал. Но как справиться с новым приступом, на этот раз ревности, при мысли, что этот древний козел останется с Дариной наедине.

— Дара может отправиться со мной, — вырвалось у демона.

— Нет. Рядом со мной она под защитой, и наставница до нее не дотянется. К тому же ей необходимо продолжать обучение. И будем откровенными, Кристен, присутствие леди Листер отвлечет тебя от основной цели.

Демон выругался, не желая признавать правоту Древнего, но понимая — все так, как он говорит. Бездна! Каждый пункт его плана был тщательно выверен, а если учесть, что все это он делал для блага их мира, то такую помощь надо принимать с благодарностью, а не упражняться в остроумии.

— Так что скажешь? — напомнил о себе Тагир.

— Когда?

— Завтра утром мы отправимся в путь, — кивнул Древний, принимая согласие. — Как и планировали днем. Так что на рассвете спускайся в зал, я научу тебя всему необходимому. Когда обнаружишь кристалл, свяжешься со мной. На все про все у тебя будет... не больше пары дней.

— Хорошо, — протянул Кристен. — Есть еще один момент...

— Дарина?

— Да.

— Как я уже сказал, у нас просто нет времени на все остальное, кроме решения проблемы с кристаллами, — сообщил Тагир.

Крису на мгновение показалось, что в его голосе проскользнуло

сожаление, но хватило одного взгляда на хитрую морду Древнего, чтобы понять, что он не собирается отступить от своих целей.

Дилемма... Мир или девушка. Демон снова посмотрел на Тагира. Он всем своим видом изображал усталость, но Севар знал, что это показушное. Что ж... Тагир прав. Крис очень хорошо понимал его, ибо сам терпеть не мог рамки и ограничения. А еще любил азарт и риск. А раз так... То почему бы не получить все? Спасти мир и получить девушку. Несмотря на все перипетии в жизни, Кристен Севар был удачливым... демоном. Никто и ничто не мешает ему сделать столь высокую ставку.

— Тогда увидимся утром, — заявил он.

— Договорились.

Тагир ушел сразу, не задержавшись ни на минуту. Проводив его взглядом, Крис рухнул на кровать и заложил руки за голову, уставившись в потолок. Бездна! Это будет самое опасное его предприятие. При удачном стечении обстоятельств он получит знания, девушку и вернется с триумфом в Сартан. О том, что он может проиграть, Севар старался не думать. Боги любят, когда игрок рискует всем, что у него есть.

Когда Дарина с Древним порталом покинули столицу демонов, они вышли в сердце горной гряды. Как ни пыталась она скрывать свой восторг от нового путешествия, получалось у нее плохо. На второй план ушли истинные проблемы, оставив место удивлению. Впрочем, удивляться было чему. Красивее места Дарина пока еще не видела. Она привыкла к Таннису, считая его родным домом, была в восхищении от Эр-Лессара, но горы... Никогда еще ей не приходилось ощущать величие какого-то конкретного места. Складывалось впечатление, что они с Тагиром находятся в средоточии этого мира.

Позади осталось прощание с подругами, и нельзя сказать, что Дарина отправилась с Тагиром с легким сердцем.

Она заметила, что новый владыка Сартана выглядел как кот, наевшийся сметаны, Расс — довольным, Крис — задумчивым, а подруги явно пребывали в растерянности. Марика была странно задумчивой и взбудораженной. Смущенная Хелли выглядела прежней, но почему-то избегала смотреть леди Листер в глаза. Когда же Дара спросила у нее, в чем дело, густо покраснела и пообещала, что все расскажет, когда они снова встретятся. Приставать с вопросами к подругам, дабы выяснить странности их поведения, Дарина не стала. Не то место и не то время. Точнее, слишком много свидетелей и очень мало времени. Хотя, может, оно и к лучшему. Когда все закончится, они сядут и поговорят, а пока...

Дарина искоса посмотрела на Тагира, который запускал поисковое заклинание, но, словно почувствовав ее взгляд, улыбнулся ей.

— Готова? — весело спросил он.

— К чему?

— Я определился, куда идти дальше, — пояснил он причину задержки. — Судя по всему, драконы недавно перенесли свой кристалл, так что пришлось уточнить место назначения.

— Ясно.

Дарина кивнула и снова оглянулась по сторонам. Она удивилась, что Тагир открыл портал именно здесь, но ему лучше знать.

— Я готова.

Дарина сама не ожидала, что фраза прозвучит так тоскливо. Но горы... Какие здесь красивые горы! Острые пики, некоторые под снежными шапками, взмывали вверх, а небо было такое голубое, что слезились глаза. Довольно прохладно, но этот воздух хотелось пить, а по контрасту после изнуряющей жары Сартана — с удвоенной силой. Скучная растительность вполне компенсировалась невысокими цветущими кустарниками с опьяняющим ароматом и изумрудной травой. Вокруг было красиво настолько, что сердце замирало, а потом начинало биться чаще.

— Можем вернуться сюда позже, — предложил Тагир, правильно поняв настроение Дарины.

— Спасибо.

Она отвернулась, чтобы не уставиться на Тагира очередным восхищенным взглядом. Древний был таким внимательным, заботливым, привлекательным, с совершенно потрясающим чувством юмора, что остаться равнодушной было сложно. Но больше всего Дарине импонировало, что в нем сочеталось несочетаемое. Он не пытался больше залезть к ней в голову, держа данное обещание, но при этом понимал ее с полуслова. А еще Тагиру было наплевать на чужое мнение, но тем не менее он рисковал жизнью, чтобы спасти их мир. Что им двигало, не имело значения, на чувства Дарины это никак не влияло. Она видела факты и опиралась только на них.

Не выдержав, Дара взглянула на Тагира, стараясь сделать это незаметно. Он как раз на миг задумался, отчего маска веселости слетела, обнажив истинные чувства: тревогу, напряжение, усталость. Не отдавая себе отчета в своих действиях, Дарина приблизилась и тронула его за локоть.

Он ничего не ответил, лишь прижал ее к себе одной рукой, а второй открыл портал.

Второе перемещение вышло таким же стремительным, как и первое. Стоило им выйти, и Дара почувствовала, как у нее закружилась голова, но она забыла об этом, стоило ей увидеть громаду замка, который, казалось, вырастал из скалы.

Едва не задохнувшись от очередной порции восторга, она отпустила руку Тагира и шагнула вперед. Но стоило ей это сделать, как замок пропал, а вместо него, царапая небо заснеженной вершиной, высилась очередная гора. На миг Дарине показалось, что замок и вовсе ей почудился, но хватило одного взгляда на хитрое лицо Древнего, чтобы понять — все совсем не так.

— Очередная загадка? — уточнила она.

— Ты же хотела изучать магию Древних? Драконы и левиафианы сохранили больше всего сведений о ней. Так что вот тебе первое задание.

— Дай подумать... То есть замок на самом деле есть?

— У тебя всего несколько минут, чтобы найти ответ.

— А потом? — ахнула она.

— Потом я скажу ответ, но... буду разочарован.

Дара демонстративно фыркнула, однако подобная «угроза» оказалось действенной. Разум усиленно заработал, анализируя причины и следствия. Итак, замок существует. Скрыть даже такую громаду несложно. Заклинание отвода глаз и что-то вроде зеркального щита. С энергией проблем точно нет, учитывая, что где-то здесь и хранится кристалл наподобие Свейрелла и Айраднара. Оставалось выяснить только одно: почему Дарина видела его в самом начале?

Прищурившись, леди Листер хмыкнула. В голову пришла догадка, но ее следовало проверить. Подойдя к Тагиру, она взяла его за руку и обернулась. Как она и ожидала, замок вновь появился ниоткуда.

— Нечестно играешь, Тагир, — заметила она. — Я могу попробовать разгадать тайны моего мира, но твоя магия для меня загадка. Лучше ответь на вопрос: что в тебе такого, раз маскирующая магия не действует, когда я тебя касаюсь?

Древний ничего не ответил, а просто привлек Дару к себе. И как-то получилось, что особенности магии снова стали не важны, как и много другое. Кристалл, Иринэис... Леди Листер отдавала себе отчет, что хорошие подруги так себя не ведут, но как устоять перед руками, которые так сильно, но в то же время страстно, обнимают и поглаживают спину. Поцелуя в этот раз не было, но и без него в голове появился туман, а сердце учащенно забилось. Самое ужасное заключалось в том, что Тагир прекрасно знал, как на Дару действуют его прикосновения. Знал и вовсе не

планировал прекращать их сближение. Правда, она и сама не возражала. Вот и сейчас, с удовольствием прижавшись к Тагиру, Дара на миг прикрыла глаза. Аромат... Еще один фактор, сводящий ее с ума. Голова закружилась сильнее, а желание обнять Тагира и поцеловать его самой стало настолько сильным, что она испугалась. Резко выдохнув, Дарина отстранилась. Объятия потом... Сначала дело!

— Ты не ответил на вопрос.

— Потому что на него ответила ты, — улыбнулся он. — Изначальная магия таит много секретов. Пока секретов. Но скоро все изменится.

— Когда? — потребовала ответа Дарина.

— Как только мы разберемся с кристаллами, — серьезно пообещал Тагир, — то начнем полноценное обучение, а пока...

— Мы ограничены временем, — тоскливо закончила она.

— Точно. — Тагир вновь привлек ее к себе и быстро поцеловал, а пока Дарина пыталась совладать с собой, открыл портал и увлек ее за собой.

Иринэис мельком посмотрела на свое отражение, отметив, что выглядит идеально. Прошел еще один день в замке лорда Арэда, ее жениха и дракона. Невеста... Или пленница? На особом положении, но пленница?

Конечно, жаловаться было не на что. Дракон был вежлив, обходителен и заботлив. Девушка не хотела себе в этом признаваться, но ждала его визита с большим нетерпением. Что-то такое образовалось между ними, отчего доверие крепло с каждым днем. Если бы еще убедиться, что с подругами все в порядке, но без кусочка ленты это сделать было проблематично. Он, как и артефакты, остался в пустыне, так что Иринэис целиком и полностью зависела от Тараниса. Но сегодня... Ей очень хотелось получить ответы на вопросы. В институте девушек учили, как это делать, но ведьма не хотела вспоминать уроки по манипулированию. С кем-то другим — возможно, но не с драконом. Несмотря на неопределенность положения, не хотелось лукавить и обманывать его.

Институт... Иринэис вздохнула, припомнив его. Прошло меньше месяца, но кто мог предположить, что все так кардинально изменится. Месяц назад все было просто и понятно. Ее задачей было учиться, чтобы стать достойной своего мужа, а если и возникали вопросы, то наставница и подруги помогали принять верное решение. Но кто поможет ей сейчас?

Подойдя к окну, Иринэис с грустью посмотрела на горы, но все же не смогла удержаться от восхищенного вздоха. На смену ему пришел очередной тяжелый выдох, а чувство вины с новой силой накрыло с головой. Хелли... Она относилась к ней по-свински, обвиняла Марику и

Дару, даже не выслушав их. А кто знает, что на самом деле пришлось им пережить? Хель... Иринэис не выдержала и всхлипнула. Она не хотела верить, что рыжая мертва, хотя тело бездыханной девушки до сих пор стояло перед глазами! Чувство потери нахлынуло с новой силой...

— Что случилось?

Голос раздался настолько неожиданно, что Иринэис застыла на месте. Медленно повернувшись, она посмотрела на лорда. Ведьма на мгновение смутилась, увидев искреннее беспокойство, но затем... Волнение оказалось сильнее.

— Милорд, вы столь добры ко мне, что я не смею...

— Что случилось? — повторил он.

— Хочу знать о судьбе моей подруги, — выпалила она, — той, что осталась в пустыне. И найти остальных.

— Для этого придется вернуться на место, — многозначительно заметил он.

Иринэис поняла, что он подразумевает. Возможно, они увидят труп... Страшно, но...

— Неизвестность хуже, — решительно сказала она.

— Хорошо, — Таранис кивнул. — Отправимся через пару часов.

— Спасибо.

— Пока не за что, — покачал он головой. — Надо было сразу сказать мне.

— Простите...

Чувство вины нахлынуло вновь. Она все эти дни занимается тем, что примеряет платья и наслаждается компанией жениха, а тем временем... Даже если Хель и не погибла в тот день, то вряд ли могла выжить после того, как Таранис унес ведьму. К тому моменту все стражи были мертвы, а значит, помощи ждать неоткуда.

Бездна! Да как она вообще могла не подумать об этом? Почему не попросила раньше?

— Иринэис, вам нет необходимости извиняться.

Дракон взял ее руку и поднес к губам. Сердце учащенно забилося, когда горячие губы коснулись кожи, но вместо того, чтобы ответить на этот знак внимания, как их учили, ведьма заплакала.

— Иринэис? — Таранис нахмурился.

Он беспокоится! Бездна! Он на самом деле хочет сделать для нее все, что только можно. Заботится. Волнуется. Ухаживает. И все это ради кого?

Она плохая подруга и эгоистка. Где гарантия, что она станет хорошей женой? Да, ее выбрала магия, но разве этого достаточно? Ведь именно об

этом говорила Дарина. А она...

Слезы текли по щекам, но Иринэис стало совершенно безразлично, как она выглядит. Она только потупилась, но больше из-за того, что ей стало стыдно смотреть на дракона.

Когда он обнял ее, ведьма не стала возражать. Наоборот. Она прильнула к нему, а когда почувствовала горячие губы на своем виске, шмыгнула носом.

Таранис ничего не говорил, лишь обнимал ее, покрывая быстрыми поцелуями лицо, нежно глядя спину, пропуская волосы между пальцев... Постепенно Иринэис успокоилась. В последний раз шмыгнув носом, она подняла голову и замерла, наткнувшись на янтарный взгляд. Сейчас он потемнел почти до карего, но вертикальный зрачок никуда не делся. И этот взгляд был настолько пристальным и жадным, что девушка смутилась.

То, что произошло дальше, она совсем не ожидала. Таранис наклонился, осторожно ухватил ее одной рукой за подбородок, а затем поцеловал в губы.

Иринэис показалось, что ее сердце сейчас выскочит из груди, настолько сильно оно забилося. Губы мужчины были слегка обветренными, горячими, твердыми, но неожиданно нежными. Они словно ласкали девушку прикосновениями ветра, напоенного ароматом горных цветов. А вкус... Ведьма не могла определить, на что похож вкус поцелуя первого мужчины в ее жизни. У нее просто не осталось сил анализировать происходящее. Ощущения оказались настолько ошеломляющими, что она потерялась во времени и пространстве.

Поцелуй прервался, когда она почувствовала, как покалывает кожу на губах. Иринэис растерянно посмотрела на дракона. Он улыбался ей, продолжая обнимать и нежно касаться лица.

Она попыталась отстраниться. Вышло немного неловко, но Таранис не стал удерживать ее. Отойдя к окну, Иринэис пыталась восстановить дыхание и успокоиться, но у нее никак не выходило. Нет, внешне она была спокойна, все же столько лет в институте не прошли даром, но внутри... Там бушевала самая настоящая буря.

— Мы можем отправиться прямо сейчас? — прошептала она, повернувшись.

— Конечно...

Таранис хотел еще что-то сказать, но неожиданно нахмурился и замолчал.

— Извини, мне надо идти, — резко бросил он и покинул комнату, оставив ведьму в недоумении.

Дарина и Тагир вышли из портала в огромном зале. Мраморные полы прятались под пушистыми коврами, на стенах висели гобелены, а высокие витражные окна украшали тяжелые портьеры с золотым шитьем. В середине расположился огромный деревянный стол, инкрустированный перламутром, на нем стояла ваза с цветами. Две служанки, которые и сервировали этот стол, видимо, к обеду, при их появлении испуганно замерли, а затем попятились к выходу.

— Умеешь ты эффектно появиться, — буркнула Дарина.

Звук ее голоса словно послужил сигналом, от которого служанки взвизгнули и бросились прочь.

— Просто замечательно. И что теперь делать?

— Ждать разъяренного хозяина, — подмигнул Тагир, садясь в кресло, стоявшее во главе стола.

Самоуверенность Тагира поражала. Древний вел себя так, словно это он хозяин замка. Да, в магии равных ему нет, но они же на территории драконов! Среди рас, населявших мир, они были самыми могущественными. Оставалось только надеяться, что владелец замка сначала разговаривает, а потом действует.

— Тебе весело, как я посмотрю?

— Так не плакать же. Успокойся, Дарина. Я знаю, что делаю.

— Не уверена...

Договорить Дара не успела. Приближение «разъяренного хозяина» она почувствовала раньше, чем он появился в зале. Аура незнакомой магии буквально окутала все вокруг, и леди Листер, как служанки несколько минут назад, попятилась к окну, одновременно обнажая браслет. Привычное движение успокоило взбудораженные нервы, хотя девушка и понимала, справиться с тем, кто приближался, способен только Тагир. Дара машинально обхватила рукоять кинжала...

— Успокойся, — повторил Тагир.

Она посмотрела на Древнего, стараясь набраться от него такого же спокойствия и уверенности в себе, но у нее не получалось. С другой стороны, ей очень не хотелось и дальше прятаться за Тагира. Это было неправильно и совершенно противоречило ее поведению раньше.

— Кто вы такие?

Хозяин странной ауры стоял на пороге. Высокий, широкоплечий, со смоляными волосами и странными светлыми глазами. Он подавлял одним своим видом. Если бы Дара не привыкла к силе Тагира, то при его появлении возникло бы желание склониться в низком реверансе... Хотя

начать следует с того, что она никогда не сунулась бы без приглашения в его дом.

Мужчина подошел настолько близко, что стало видно — глаза у него цвета расплавленного золота. Но и это не удивляло, особенно после знакомства с Крисом. А вот узкий зрачок вызвал новую волну восхищения и трепета. Этого признака хватило, чтобы точно определить, кто стоит перед ними. Легендарный представитель драконов...

— Я задал вопрос, — раздраженно сказал он.

— Приветствую тебя, Таранис, — насмешливо сказал Тагир.

— Откуда ты знаешь мое имя? — грубо поинтересовался мужчина. — И почему...

— Ты получишь ответы на все вопросы, — перебил его Древний, поднимая руку и вычерчивая в воздухе незнакомую Дарине руну, которая вспыхнула золотом и через секунду рассыпалась яркими искрами. — Но прежде чем ты задашь следующий, знай, что время пришло, поэтому я здесь.

— Древний? — недоверчиво уточнил он.

— Мое имя Тагир.

— Вы же покинули наш мир, — нахмурился мужчина.

— Но сказали, что вернемся, — усмехнулся Древний. — Время пришло.

Таранис промолчал, медленно окинул Тагира взглядом и сотворил в воздухе похожую руну. Она, как и первая, разлетелась на мелкие искры, после чего мужчина опустился в кресло напротив.

Дарина только сейчас поняла, что все это время дышала через раз. Внимательно следя за тем, как меняются эмоции на лице дракона: от ярости до недоверия и растерянности, она понимала, что сейчас происходит подтверждение какой-то старой договоренности. Но все равно девушка совершенно не представляла, что произойдет дальше, так что руку с кинжала не только не убрала, но и сжала его сильнее.

— Дарина, иди сюда, — не оборачиваясь, позвал Тагир.

Ей ничего не оставалось, как повиноваться, но стоило приблизиться, и Древний забрал у нее артефакт.

— Не надо нагнетать обстановку, — подмигнул он Даре и пояснил дракону: — Моя ученица — Дарина.

— Миледи. — Таранис кивнул в качестве приветствия, но тут же потерял к ней всяческий интерес, вновь разглядывая Тагира как чудо света.

Впрочем, он был не так уж далек от истины. Когда Дара узнала, кто такой Тагир, то, скорее всего, смотрела на него с похожим выражением

лица. Ну, если не считать того, что она оценила и внешние данные Древнего.

— Приношу свои извинения за подобный прием. Я не знал...

— Все в порядке, — снова перебил его Тагир. — Наше появление вышло неожиданным, но тому есть причины. Как давно сюда переместили кристалл? Отныне ты хранитель, не так ли?

— Около месяца, — нахмурился Таранис. — Но как?..

— И снова вопросы... Любите вы их.

Складывалось впечатление, что Тагир развлекается и пытается поддеть дракона, но, как это часто бывает, за действительность выдавалось совсем иное. Попытка разрядить обстановку? Да. Показать свою значимость? Нет. Тагиру просто не было в этом нужды. Достаточно было взглянуть на него, чтобы оценить силу Древнего и дважды подумать, прежде чем связываться с ним. Таранис это понял не сразу, но все объяснялось его яростью из-за незаконного вторжения.

— Скоро обед, — медленно сказал он, взвешивая каждое слово. — Мы можем обговорить все дела за столом. Заодно обсудим ответы на вопросы.

— Идет, — кивнул Древний.

В одну минуту все изменилось. Незваные гости стали самыми желанными на свете, получив столько внимания и заботы, что Дара чувствовала себя неловко от такого усердия. Тагир же воспринимал подобное отношение как нечто само собой разумеющееся.

Нет, никакого подбострастия со стороны Тараниса не было, просто он продемонстрировал, как принимает тех, кто стоял по рангу и силе выше его.

Пока слуги накрывали стол к обеду, дракон проводил их в соседнюю комнату, куда принесли напитки и легкие закуски. К ним никто не притронулся, а вот вино Тагир попробовал и остался доволен. Дарина пить не стала. Она и без него была взбудоражена, так что предпочла оставаться молчаливой тенью Древнего. Трезвой и собранной тенью, полностью контролирующей дар и эмоции.

— Ты радушный хозяин, Таранис, — кивнул Тагир. — В следующий раз я предупрежу о своем визите, а не ввалюсь без предупреждения.

— Триста лет прошло, — заметил дракон. — Что изменилось, раз вы снова появились в этом мире? Кстати, кто еще из Древних...

— Я — один, — перебил его Тагир. — Надеюсь, так оно и будет дальше.

— Что происходит? — нахмурился Таранис. — Мы не нарушали

заклученный договор. Ну... не считая того, что перенесли кристалл, но его точное местонахождение не обговаривалось.

— Расслабься, дракон, — протянул Древний. — К тебе и твоей расе нет никаких претензий. Вопрос в том, что когда ты узнаешь некоторые подробности, то изменишь мнение об изначальных магах.

— Мне стоит беспокоиться? — приподнял бровь дракон.

— Все зависит от того, что ты скажешь.

— В случае отказа?..

Дракон замолчал, ожидая ответа на вопрос, но Тагир взял бокал с вином и сделал глоток. То ли он обдумывал возможные варианты, то ли прикидывал, под каким соусом преподнести новость. А может, просто решил подождать с серьезным разговором до обеда. Порой Дарине очень хотелось прочесть мысли Тагира, но, увы, это было невозможно.

— Почему перенесли камень? — неожиданно спросил Древний, переводя разговор.

— Здесь безопаснее. Система защиты та же, что и на прежнем месте. Точнее, я ее немного усовершенствовал, но раз ты прошел без проблем, то все сделано правильно.

— Хорошие охранки, — согласился он. — Да и сам ты силен. Ответь на вопрос. Почему место, выбранное советом изначальных магов, тебя не устроило?

— Если я скажу, что магия уходила не туда, куда надо, это оскорбит тебя? — прищурился Таранис.

— Нет. Подробности будут?

— Кристалл призван собирать энергию мира, трансформировать ее для нашей расы, увеличивать силу. Так было записано в договоре... И по факту он действительно собирал магию, вот только отдавал крохи. Меня это заинтересовало.

— И?

— Решив, что проблема в камне, из которого было построено хранилище, я распорядился перенести его сюда. А магия все равно уходит...

Дракон уставился на Тагира, но он продолжал молчать.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — нахмурился Таранис.

Дарина взглянула на Древнего. Скажет или нет? Должен сказать. Дракон не тот маг, с которым можно играть в обычные игры Древнего с утаиванием сведений. Это подтверждала и манера поведения Тагира.

— Магия действительно уходит.

— Куда? Я не могу найти след...

— Она уходит из мира, и изначальное тому причиной, — спокойно заявил Тагир.

— Поясни, — процедил ледяным тоном дракон.

— Ты знаешь ответ. Вспомни, что сказал про назначение кристалла. Собирать, трансформировать и отдавать магию тому, на кого он настроен. Много веков назад, когда изначальное уходили из этого мира, они сделали то же самое. Установили четыре кристалла, назвали это божеской благодатью и наказали вам следить за камнями. А на самом деле... Кристаллы выкачивают магию из этого мира для изначальное.

Тагир замолчал и сделал еще глоток вина, пристально глядя на дракона, а Дара затаила дыхание. Все же сказал. Она не была уверена, что момент был выбран подходящий, но время в любом случае нельзя повернуть назад.

В полной панике взглянув на дракона, Дара увидела, как он побледнел, скулы обострились, а губы сжались в тонкую полоску. В глазах цвета янтаря проявился кровавый отблеск, поглотив черный зрачок. Появившиеся когти вспороли обивку кресла, а на лице стала просматриваться черная чешуя. Но все это блекло перед очередной порцией силы, щедро выплеснувшейся в комнату. В горле у Дарины пересохло, дыхание сбилось, и появилось ощущение, что с потолка упала тяжелая каменная плита, грозящая не просто придавить ее к земле, а расплющить.

Частичная трансформация... Это выглядело невероятно. Она затаила дыхание. Здравый смысл обычного человека подсказывал, что надо бежать от опасности как можно скорее, но маг, жадный до знаний, не мог сдвинуться с места, восхищенно глаза на дракона. И в этом негласном противостоянии маг победил довольно быстро. Возможно, дело было в Тагире, который даже не изменил позы. Древний был совершенно спокоен, пил вино и наблюдал за Таранисом. Это окончательно избавило от сомнений. Раз он так себя ведет, значит, уверен в том, что им ничего не грозит... По крайней мере, в это очень хотелось верить. И она верила... Бездна! Да почему она так уверена в Тагире? Но выяснять ответ на этот вопрос не было ни времени, ни желания. Гораздо сильнее Дарина хотела понять, что произойдет дальше.

Таранис прикрыл глаза и шумно выдохнул. Дарине показалось, что он вот так справляется со злостью, но точно сказать было сложно. Внешние признаки оборота никуда не исчезли...

Неизвестно, чем бы все закончилось, но внезапно Таранис замер, а затем повернул голову в сторону двери и неожиданно улыбнулся. Едва заметно, но в комнате стало легче дышать. Послышался шум шагов,

потянуло знакомой магией. Леди Листер нахмурилась, не в силах поверить собственным чувствам. Когда же дверь в комнату открылась и на пороге появилась Иринэис, Дара беззвучно открыла рот и резко выдохнула.

— Дарина? — уточнила не менее ошарашенная встречей ведьма.

— Ирка, что ты здесь делаешь? — прошептала она. — Как?

— Вы знакомы?

Услышав голос дракона, совершенно спокойный, разве что немного удивленный, Дарина посмотрела на него. Таранис все же справился с собой. Как говорится, ведьма появилась очень вовремя... Боги! Но как, бездна ее дери, она вообще оказалась тут?

Дара растерялась. Хотелось подбежать к подруге, обнять ее, чтобы убедиться, что это не сон, а Иринэис из крови и плоти, но что-то внутри мешало это сделать. Да и сама ведьма не спешила раскрывать ей свои объятия. Они уставились друг на друга, словно незнакомки, и молчали.

— Иринэис? — Дракон вопросительно посмотрел на ведьму, ожидая пояснений.

Она взглянула на Арэда и уточнила:

— Мы вместе учились в институте и вместе отправились в путешествие. Точнее, нас было четверо, но я не знаю, где остальные. Про одну из подруг я говорила утром...

— Понятно, — кивнул Арэд.

— Хелли в Сартане, а Марика в Эр-Лессаре, — машинально ответила Дара.

— Хелли жива?! Ты ее видела?!

— Да, с ней все в порядке.

— Хорошо, — с заметным облегчением сказала Иринэис.

На миг прикрыв глаза, ведьма едва заметно прикусила губу, а когда снова посмотрела на Тараниса, то была совершенно спокойна. Наверное, кого-то другого и обманула бы столь показная невозмутимость, но не Дарину. Она прекрасно видела, насколько ярким стал колдовской огонь в зеленых глазах, хотя сама поза такая, словно ведьма находится на уроке этикета. Почему она так себя ведет, оставалось загадкой. Если припомнить время, проведенное в институте, то Иринэис меньше всего удавалось скрывать свои эмоции. Неизвестно, что произошло за те дни, пока они не виделись, но Иринэис кардинально изменилась. Нет, выглядела она превосходно: дорогой наряд, идеальная прическа, драгоценности. Однако возникало ощущение, что ведьма находится в некоем подобии сна и не желает просыпаться. Или играет роль и настолько хорошо вошла в образ, что не может из него выйти.

— Мы чуть с ума не сошли, когда увидели то побоище в пустыне, — медленно сказала Дара, пытаясь добиться от нее прежних реакций в поведении. — Хелли едва вытащили...

— С ней все в порядке, — перебила ведьма. — Это главное.

— Как ты оказалась здесь? — повторила Дара вопрос, осознав, что сейчас не самый подходящий момент для душевных бесед. У них будет время позже...

— Меня спас милорд. — Иринэис смущенно улыбнулась.

— Леди Вейл моя невеста, — заявил он.

Окончательно растерявшись и не зная, что думать, леди Листер лишь переводила взгляд с дракона на подругу. Таранис приблизился к ведьме и положил руку ей на плечо, причем она совершенно не возражала. Тагир все так же пил вино и наблюдал за происходящим. Дарина же... Когда девушка уставилась на Древнего, все еще не понимая, как себя вести и что делать, он просто протянул ей бокал, который Дара опустошила единым махом, малодушно наплевав на все правила хорошего тона.

— Милорд? — В дверном проеме появилась служанка. — Обед подан.

— Вовремя, — заявил Тагир, поднимаясь из кресла и протягивая Даре руку, на которую она машинально оперлась.

Казалось, голова сейчас распухнет от перенапряжения и просто-напросто лопнет. Ирка здесь... Таранис — дракон и, получается, ее жених. Бездна всех дерь, да что вообще происходит?!

— Прошу к столу, — глухо сказал Таранис, предлагая ведьме руку, которую она с удовольствием приняла.

ГЛАВА 10

Встреча с подругой оказалась настолько ошеломляющей, что Иринэис не понимала, как себя вести. Увидеть Дарину вот так просто, словно они расстались вечером, а сейчас собрались вместе пообедать... И где? В сердце земель драконов, охраняемой территории, куда посторонним вход заказан. В компании незнакомого мужчины, силу которого она почувствовала, даже не войдя в комнату.

Причем Дарина вела себя, будто все идет так, как и должно быть. А еще... Подруга явно не ожидала ее увидеть, из чего можно было сделать вывод, что не за ней она явилась к Таранису. Обидно. Очень. Иринэис рискнула всем, когда согласилась на авантюру леди Листер. Грустно осознавать, что после того, как дракон унес ведьму из пустыни, не особо ее и искали. Подруги... Лучшие подруги продолжали заниматься своими делами, не очень-то вспоминая о ведьме.

Единственной радостной новостью стало известие, что с Хель все в порядке. Несмотря на то, что они с рыжей в последние дни отдалились друг от друга, ведьма искренне за нее переживала.

Еще полчаса назад Иринэис была в комнате и пыталась понять, что делать дальше. Убедившись, что мужчина, который заявил о своих правах на нее, не причинит вреда, она собиралась довериться ему. Затем был поцелуй, перевернувший все. И вот... встреча с Дарой. Слишком много событий для одного утра.

Иринэис продолжала стоять на месте, с каждой секундой чувствуя, как утрачивает самоконтроль. Понадобилась вся сила воли, чтобы спокойно отвечать на вопросы.

Та стена, которую ведьма так старательно возвела вокруг себя, чтобы оставаться невозмутимой и ничем не показать своего страха и волнения, разрушалась с оглушающим грохотом. В ушах стоял шум, сердце билось, на лбу появилась испарина, а во рту пересохло.

Когда же Таранис приобнял ее, ведьма неожиданно успокоилась. От крепкой руки шло тепло, наполняя ее уверенностью в себе. Она не одна!

Иринэис позволила проводить себя к столу, улыбнулась, когда хозяин замка лично придвинул кресло, и взяла бокал с соком. Яблочный, с легкой кислинкой, холодный настолько, что зубы свело. Но он сделал главное — унял жажду.

Быстрый взгляд на накрытый стол, чтобы получить подтверждение, что гостей принимали на самом высоком уровне.

Посмотрев на подругу, ведьма увидела, как она села напротив. Ее спутник опустился в соседнее кресло. Не обращая внимания на слуг, сам наполнил бокал и тарелку, а затем, словно невзначай, коснулся плеча Дарины.

Иринэис нахмурилась. Между Тагиром, как его представил дракон, и ее подругой явно что-то было.

— Вы давно знакомы? — вырвалось у нее.

— Мы все познакомились одновременно, — улыбнулся он. — В тот день, когда вы проводили ритуал.

— Это тот, о ком я рассказывала, — тихо пояснила Дара. — Мы называем их Древними, хотя сами они предпочитают определение изначальных магов.

— Ясно.

Вот так, значит? Решил не только выйти из тени, но и стать спутником Дары? Неожиданно.

— Как вы оказались здесь? Если мне не изменяет память, несколько дней назад вы находились в Виссоре.

— Портальная магия, — пояснил Древний. — Если хочешь, я научу тебя.

— Да!

Ответ вырвался прежде, чем Иринэис успела подумать. Древний. Порталы... Бездна, да он знает столько, что становится понятно, отчего Дарина, всегда высокомерно относившаяся ко всем мужчинам, рядом с ним тиха и немногословна, да еще и бросает восхищенные взгляды. Видимо, он пообещал ей то, что действовало лучше всех подарков, драгоценностей и цветов. Знания... За них Дара была готова на многое. Как и все остальные из их четверки. Вопрос в том, что Тагир сам выбирал себе учениц.

— Договорились, — хмыкнул Древний и посмотрел на дракона. — Я готов к разговору.

Это словно послужило сигналом. Таранис отложил вилку, которой так и не воспользовался, несмотря на то что стол ломился от потрясающих, вкусно пахнущих блюд, и хмуро взглянул на Тагира. Ведьма понимала, какая буря чувств бушевала сейчас у него внутри. Увидеть Древнего... Живого. Это могло стать потрясением для любого мага. Для нее так точно стало.

Взмах рукой, и слуги повиновались молчаливому приказу, поклонились и покинули комнату, осторожно закрыв за собой двери.

Иринэис, окончательно взяв себя в руки, вся обратилась в слух, намереваясь не пропустить ни слова из предстоящего разговора.

— Правильное решение, — кивнул Тагир.

— Я знаю, — парировал дракон. — А теперь я хочу услышать подробности.

— Ты достойный наследник своего деда, — заметил Древний. — Я не был с ним знаком, но, судя по летописям, — благородный и прозорливый. Именно ему ты обязан тем, что драконы получили немного больше знаний, чем все остальные. Точнее, их получила ваша семья. Пока члены рода Арэд являются хранителями кристалла, я буду соблюдать договор.

— Ничего не понимаю.

— Сейчас поймешь. — Тагир нахмурился, сделал глоток вина, а затем посмотрел на каждого сидящего за столом. — Девушки, вы находитесь здесь, потому что в предстоящем действии вам отведена значительная роль. Не надо задавать вопросы сейчас, — он не дал Даре ничего сказать, когда она только открыла рот. — Потом, когда я закончу, каждый сможет уточнить непонятные моменты.

— Говори, Древний.

— Зайду издалека, чтобы стала понятна подоплека событий. Где-то повторяюсь, уж потерпите. Это больше для леди Вейл, Дара уже в курсе, — хмыкнул он, но тут же стал серьезным. — Все началось много веков назад. Изначальные маги жили в этом мире. Власть, которую нам давала магия, была практически безграничной. Мы научились не только управлять стихиями, но и менталом, временем... Вседозволенность ведет к проблемам. Мир сотрясали войны, уничтожались города и целые народы. Маги делили власть, но разрушали мир. Так не могло продолжаться, поэтому со временем самые могущественные из них создали совет и заключили соглашение о прекращении войны. Увы, к этому времени все зашло слишком далеко. Этот мир отторгал носителей магии, начались наводнения, землетрясения... поэтому ими было принято решение переселиться в другой. Не все могли выдержать переход, но более слабые могли жить и здесь, а вот у самых сильных не осталось выбора: все потерять и умереть или рискнуть начать все сначала. Как вы понимаете, второй вариант оказался предпочтительнее. Но и оставить без поддержки оставшихся магов было... негуманно. Поэтому были созданы четыре кристалла, которые отдали представителям каждой из четырех рас. Камни были предназначены собирать и сохранять магию.

— Как это соотносится с твоими словами, что они выкачивают магию и отдают ее изначальному? — прищурился дракон.

— Спокойно. Сейчас до этого дойду, — скривился Тагир. — Кристаллы настроили так, чтобы они втягивали в себя магию и передавали ее в другой мир.

— Зачем? — выдохнула Иринэис.

— Я же сказал, что сильных магов отвергал сам мир, — терпеливо пояснил он. — Когда их стало меньше, ситуация улучшилась. Какое-то время все были счастливы... А затем стало понятно, что мир, который выбрали маги, оказался довольно скудным на магию. Дилемма... Здесь мы жить не могли, в новом мире погибали. Какое-то время нам хватало части сил от кристаллов, но потом... Леди Вейл, вы ведь на собственном опыте убедились, что происходит с магом, когда он обладает огромным резервом, а подпитку грубо выключают.

Ведьма потупилась. Ей было очень хорошо понятно, о чем говорит Тагир. Она вспомнила, в какой эйфории находилась, получив доступ к силе домена Вархов, и как потом злилась на Марику, когда считала, что демоница целенаправленно отрезала ее от источника. Вот только откуда?.. Хотя глупый вопрос. Ментальная магия. Он просто-напросто залез ей в голову.

— Что было дальше? — глухо спросила она.

— Магии не хватало. Тогда был создан совет, на котором заключили, что раз мир не воспринимает магов, то и сама магия ему не нужна. С тех пор вам оставили лишь тонкий ручеек от полноценной реки. Со временем начал пересыхать и он. А совет... они считают, что магия этого мира принадлежит им, и это не обсуждается. Они готовы опустошить этот мир и найти другой для подпитки, лишь бы не отказываться от той жизни, к которой привыкли. Если ничего не сделать, то магия окончательно уйдет из этого мира.

— Вы сказали, что маги не могли находиться в этом мире. Но вы здесь? — заметила ведьма.

— Мир восстановился. Вы адаптировались. Насчет меня сложно сказать. Я не представляю, что со мной будет после длительного пребывания здесь, но... Оно того стоит.

— В договоре, который хранится в моей семье, сказано, что однажды изначальные маги вернутся, — медленно сказал дракон. — Когда твой предок передавал его, он знал, что так все будет?

— Догадывался. Он слишком хорошо знал тех, кто принимал решение, — усмехнулся Тагир. — Вопросы есть?

— Множество, — выдохнула ведьма.

— Кто бы сомневался, — улыбнулся он и взглянул на дракона. — Я

хочу увидеть камень.

— Нет, — покачал головой тот. — Ты рассказываешь складно, но не все. Я сейчас даже не буду говорить о том, что новая версия событий того времени... слегка отличается от того, что знаю я. В договоре указано, что взамен контроля над кристаллом мы получаем доступ к магии Древних. По факту когда вы уходили, то уничтожили все книги по древней магии, какие смогли найти. Наши предки восстанавливали все по крупицам, как запомнили. И вот ты появляешься, твой рассказ изобилует белыми пятнами, но хочешь помощи? Так начну с первого вопроса. Почему ты появился именно сейчас?

— Благодаря вот этим леди, — хмыкнул Тагир. — Я связан определенными рамками, они — нет. А их союз... он дает надежду.

— Изображаешь спасителя мира? — усмехнулся дракон, забыв про весь пиетет по отношению к Древнему.

— О нет. Спасать свой мир предстоит вам. Я лишь могу помочь.

— Каким образом?

— Ты перенастроишь кристалл, а раз ведьма здесь, она тебе поможет.

— Я не умею, — ахнула Иринэис.

— Хелли справилась в Сартане, Марика на пути в Эр-Лессар, а ты поработаешь здесь.

— Хелли артефактор! Марика из сильного домена! Я же обычный человек.

— Не стоит себя недооценивать. К тому же ты будешь не одна.

— Мое согласие уже не нужно? — насмешливо поинтересовался Таранис.

— Нужно. Не только согласие, но и самое непосредственное участие.

— А если я откажусь?

— Тогда ты потеряешь все, — серьезно сообщил Тагир. — Способность к обороту и крылья, магию и... свою избранницу. Ведьмы чувствительнее всего к магии мира, именно поэтому она твоя пара. Ты хранитель небес, она — всего сущего. У тебя есть время до вечера. И да, я все еще хочу увидеть кристалл. Как ты понимаешь, я могу к нему попасть в любой момент, так что воспринимай мою просьбу как проявление уважения и серьезности намерений.

— Ты все предусмотрел, Древний.

— Не все, — медленно сказал тот, быстро взглянув на Дару. — Но порой судьба и боги награждают нас тем, о чем мы не могли и мечтать.

— Ты извинишь меня? — спросил дракон у Иринэис.

— Да, конечно, — машинально ответила она.

Нежно поцеловав ей руку, Таранис поднялся и направился к выходу. Было непонятно, то ли он собирался показать Тагиру кристалл, то ли хочет побыть в одиночестве, но Древний за ним не пошел, оставшись в столовой.

— Ты многое мне не говорил, — заметила Дарина. — Да и сейчас умолчал.

— Знаниями тоже можно отравиться. Доверься мне, Дара. Всему свое время.

— Хорошо, — медленно сказала она.

— Кстати, уверен, вам есть о чем поговорить, так что я тоже покину вас.

Тагир поднялся, провел рукой по плечу Дарины, несильно сжав его, и вышел через другие двери.

Девушки остались вдвоем...

В комнате повисла тяжелая тишина. Было видно, что не только ведьма раздумывает над словами Тагира, но и Дарина. Хотя стоило признать, что, как только мужчины ушли, Иринэис вновь вернулась к мыслям о подругах. Спасение мира... Несмотря на рассказ Тагира, ведьма была далека от всего этого и спасительницей себя не видела. А еще она надеялась, что раз Древнему это надо, то он найдет другой способ. Зато стало понятно, почему Дара здесь. Видимо, она должна была выполнить ту часть работы, которую теперь собирались повесить на ведьму. А раз так...

— Ир, как ты? — спросила Дарина, и ведьма взглянула на нее, все еще не понимая, как себя вести с подругой. — У меня такое чувство, что ты обижена на меня.

— А если и так? — Судя по всему, Дарина мыслью о спасении мира тоже не сильно прониклась.

— Так давай поговорим! — воскликнула она. — Нет ничего хуже, чем лелеять в себе обиду. Со временем она обрастает такими неправдоподобными деталями, что от первоначальной причины мало что остается.

— Вы предали меня, — прошептала Иринэис.

Дарина смотрела на нее непонимающим взглядом, и от этого ведьме стало только хуже. Она не могла объяснить себе, в чем дело... Плотину спокойствия и самоконтроля прорвало окончательно. Понурившись, она схватила бокал с соком, но не смогла сделать и глотка. Спазм сковал горло. А дальше... Сначала по щеке стекла одинокая слезинка, а затем они полились ручьем. Не выдержав напряжения, Иринэис уже во второй раз за утро заплакала.

Дарина бросилась к подруге и обняла. Иринэис было плохо настолько,

что она, позабыв об этикете, ревела.

— Ну что ты, — пробормотала Дара, когда прошло минут десять, рыдания стали тише, превратившись во всхлипы. — Ириш, все хорошо. Мы вместе. Все плохое осталось в прошлом.

— Нет. — Шмыгнула носом ведьма, вытирая мокрые щеки. — Понимаешь, после всего того, что я пережила... мы пережили... Не уверена, что смогу вести себя так, словно ничего не произошло, когда мы вернемся в институт.

— Ты хочешь вернуться? — прищурилась Дарина. — Таранис... Судя по всему, он не спешит отправлять тебя обратно.

— Так обучение надо закончить...

— Нет, — Дара налила себе сока и залпом выпила. — Ир, мне надо тебе кое о чем рассказать. Я знаю, что ты любишь госпожу Эстер, но она... не та, за кого себя выдает. Наша наставница нам не вторая мама, да и мы для нее не любимые дочери. Ир, мы просто-напросто товар... Я сейчас говорю грубо, но ты и сама это понимаешь. Однако есть кое-что, о чем я и сама подумать не могла.

— Ты меня пугаешь.

— Прости, но я должна тебе это сказать. Ир, после того как нас всех выдадут замуж, мы не будем жить долго и счастливо, наслаждаясь семейной жизнью. Эли призналась Марики, что она до сих пор продолжает делать то, что ей говорит госпожа Дельвейс. Понимаешь, она шпионит за своим собственным мужем. Она его любит, но все равно следит. Ведет двойную жизнь и не может отказаться. Беременная.

— Этого не может быть.

— Увы. — Дарина налила сока и подруге. Иринэис пребывала в полном шоке от услышанного, и можно было бы выпить чего покрепче, но они обе воздержались от вина. Впрочем, Дарина была в похожем состоянии, когда Марика рассказала ей обо всем.

— Но как же так? Почему? — растерянно уточнила ведьма.

— Я не знаю. Марика сказала только, что эту привязку делают на завершающем этапе обучения. Те самые уроки, которые дает сама наставница. После нее, что бы ты ни делала, все равно продолжаешь выполнять распоряжения Эстер. И знаешь, мне кажется, Таранис что-то такое подозревает, раз не спешит возвращать тебя в институт.

— Дар, как же так? — вновь повторила Иринэис.

— Не знаю. Но одно скажу точно: в институт я не вернусь.

— Но... Договор с семьей! Дарин, мы все принадлежим ей. Все до единой.

— За себя я сказала. Я найду решение, как разорвать договор, и нахожусь под защитой Тагира как его ученица. Хелли точно не вернется, — хмыкнула леди Листер. — Новый правитель Сартана вряд ли ее отпустит.

— Как это? — ахнула Иринэис.

— Пока тебя не было, в Сартане произошла смена власти. Отныне новый правитель Сартана — лорд Ардан Варх.

— Обалдеть, — выдохнула ведьма. — А Марика как?

— Как приняла новый статус папы или то, что он любит ее подругу?

— И то, и другое. Конечно, я видела, что он ею заинтересован, злилась из-за этого, но... — Ведьма замолчала и развела руками.

— Вроде нормально. Когда мы прощались утром, между Марой и Хель не осталось никаких разногласий. Что касается ее возвращения в институт... Ты просто еще не знакома с Рассеном Дэйшаром. Он левиафан и безопасник владыки Эр-Лессара. Что-то мне подсказывает, что он никуда ее не отпустит. В общем, когда ты познакомишься с ним, то все поймешь. Она к нему тоже далеко не равнодушна, хотя и не признается. И опять же... Одно дело — быть дочерью Ардана Варха, главы демонического домена, совсем другое — когда твой отец становится Владыкой всех демонов. Эстер не осмелится предъявлять претензии.

— Обалдеть... Вот это вы себе поклонников нашли.

— Ир, — хитро прищурилась Дарина, — как бы и ты не промах. Кто бы мог подумать, что твой жених — дракон.

Ведьма покраснела и смутилась.

— Кстати, я совершенно серьезно советую тебе поговорить с ним. Мне кажется, он замечательный.

— Поговорю, — пообещала она.

— Ир, ты прости меня, если что, — тихо сказала Дара.

— Судя по всему, мне тебя благодарить надо, — вздохнула она. — Дар, все хорошо. Правда. Это мне надо извиняться.

— За что? Ты ничего не сделала. Это я втянула всех в эту авантюру...

— Дар, вот сейчас я очень рада, что ты не владеешь ментальной магией.

— Ладно, забыли. Я очень рада, что с тобой все в порядке. Это главное.

— И мы вместе, — улыбнулась Иринэис.

Надолго ли... Это Дарина не произнесла, но они обе понимали, что скоро придет пора расставаться. Так или иначе.

Тагир улыбнулся и отпустил следилку. Подругам надо было

поговорить. Хорошо, что они помирились, ибо то, что творилось в голове у ведьмы, вызывало беспокойство.

Вдвойне хорошо, что теперь они знают истинное лицо Эстер. Все же потерять столь перспективных магов в сетях интриг демоницы совершенно не хотелось. Все они будут нужны Древнему, как только закончат с камнями. Безумный план, несомненно, но других вариантов в сложившейся ситуации просто нет.

— Ты не слушаешь меня, — заметил Таранис.

— Просто хотел убедиться, что с нашими девушками все в порядке.

По тому, как хмыкнул дракон, он явно занимался тем же самым буквально несколько минут назад. Впрочем, Тагир его не осуждал. Их магия принимала решение... Веский аргумент. Древний пока не видел между ними сильных чувств, но симпатия уже зародилась, а ведь прошла всего пара дней... Притяжение делает свое дело.

— Вернемся к проблеме. Ты предлагаешь мне перенастроить кристалл, но сам участвовать не будешь?

— Именно.

— Ты сам себя слышишь?

— Таранис, я уже вмешался больше, чем имел право. Я могу это сделать, да... Вот только зачем мне расшибать себе лоб, если сами вы не хотите и пальцем пошевелить?

— Я этого не говорил.

— Не имеет значения. Повторю для особо внимательных. Ты настраиваешь кристалл на себя. Если это сделаю я, то и привязка будет на мне. Не сегодня завтра меня вышвырнут из этого мира. Что тогда? Как будешь управлять потоками магии, хранитель?

Выслушав его, дракон кивнул. Что ж, дело сделано. Согласие этого подозрительного оборотня у него есть. Теперь бы договориться с девчонкой... Или оставить это на Тараниса?

— Когда займемся камнем?

— Через полчаса-час я окончательно восстановлю резерв, — поморщился Древний.

— Я бы не хотел вмешивать в это леди Вейл.

Тагир едва сдержался от ругательств. Начинается... Нет, он был в курсе, что драконы охраняют своих избранниц, как самое дорогое сокровище, но девчонка прежде всего ведьма. Сильная ведьма.

— Запрещь ее дома, своими руками обломаешь крылья, — как можно спокойнее заметил Древний. — Все будет в порядке. Я проконтролирую процесс. Чтобы было понятнее: я ваш разум, но вы мои руки. Иринэис

нужна.

Арэд скрипнул зубами и отвернулся в сторону.

Не нравится... Ничего, потерпит. Конечно, можно было бы привлечь Дарину. По большому счету он именно поэтому взял ее с собой, но ведьма подойдет лучше. Как ведьма и пара дракона. Да, она идеальный вариант.

— Предлагаю забрать девушек и отправиться к кристаллу, — сказал Тагир.

Оставалось самое сложное — убедить Иринэис участвовать. Дарина, сама того не подозревая, проделала всю подготовительную работу. Вот только ведьма была не особо решительна, так что ей нужен веский аргумент, чтобы принять правильное решение.

— Держи. — Древний протянул Иринэис бриллиантовое кольцо. — Это твое.

— Я думала, что потеряла его, — пробормотала ведьма, принимая артефакт.

Стоило коснуться камней, как кончики пальцев начало покалывать от ощущения силы.

— Его нашли в пустыне, — пояснила Дарина. — Как и кольцо с лентой.

— Можно? — Таранис, не дожидаясь ответа, забрал кольцо у девушки и нахмурился. — Сильный артефакт. Да... Невероятно и символично, что окончательно убеждает меня в успехе. Тот, кто его сделал, должен быть осторожен. Многие пойдут на преступление, чтобы заполучить его.

Дара промолчала, а Иринэис напряглась. Первоначальным порывом было признаться в том, что они все поучаствовали в создании артефакта, пусть Хелли и сделала основную работу, но после последней фразы она осеклась. Не столь важно, жених он ей или нет, но эту тайну стоит хранить в секрете.

Тем временем Таранис не просто вернул украшение, а надел его на шею Иринэис и помог застегнуть замочек. Невесомо погладив то ли артефакт, то ли шею ведьме, он улыбнулся и отошел на шаг.

— Веди, — распорядился Тагир. — Приступим.

Древний распахнул двери и прошел вперед. Иринэис же застыла на пороге, стоило ей увидеть огромный алмаз по центру. Стали понятны слова Арэда о символичности... Если учесть, что Тагир настаивал на их совместном с драконом участии в ритуале, то наличие артефакта на ее шее стало еще одним неоспоримым доводом, чтобы окончательно выбрать сторону. Ее жених — хранитель артефакта, у нее кольцо из того же

материала. Да уж, хочешь не хочешь, а поверишь, что их жизненные пути давно написаны в книге судеб.

Взгляд медленно скользил по остальным. Дарина смотрела на нее с беспокойством, Тагир с легкой улыбкой, словно он прекрасно знал, что все будет именно так, а Таранис... Встретившись с янтарным взглядом, Иринэис почувствовала, как в душе у нее все переворачивается. Этот взгляд... он согревал, дарил спокойствие, надежду, уверенность в себе, просил довериться. Привычные догматы таяли подобно утреннему туману под лучами солнца. Институт, госпожа Эстер, сомнения, страхи... Все уходило куда-то вдаль.

Медленно выдохнув, Иринэис снова взглянула на дракона. На этот раз он протянул руку и ждал ее ответа. Ведьме показалось, что это как раз и есть та черта, перешагнув которую, она окончательно попрощается с прежней жизнью и осмелится на то, о чем боялась подумать.

— Я не знаю, что делать, — тихо сказала она, коснувшись кончиками пальцев руки Тараниса.

— Разберемся, — улыбнулся он.

Таранис осторожно пожал ее пальцы, а затем потянул руку на себя. Когда они оказались вплотную друг к другу, второй рукой он коснулся ее лица. Иринэис не могла отвести взгляда. Янтарные глаза стали омутом, в который она бросилась с головой. Наверное, это было поспешно, но после рассказа Дары все стало выглядеть совсем иначе. К тому же Дарина доверяет Тагиру, а он поддерживает Тараниса, и самым разумным будет поступить так же, как и подруга.

— Что надо делать? — выдохнула она.

— Иди сюда.

Иринэис посмотрела на Древнего, который как раз в этот момент махнул ей. Не отпуская руки дракона, ведьма шагнула к кристаллу, замороженно наблюдая, как играют грани.

Камень был огромным, от него исходила невероятная сила, а радужный свет внутри околдовывал. Приблизившись вплотную, она протянула руку, но прикоснуться не осмелилась.

— Значит, так, — заключил Тагир. — Дара, ты не вмешиваешься, только наблюдаешь. Таранис, ты проводишь ритуал, но делаешь это руками Иринэис.

— Как это? — растерялась ведьма.

— Ты вызовешь хранителя, — спокойно пояснил Древний. — Сейчас мощь драконьей магии испепелит тебя, поэтому напрямую ты работать не сможешь. Таранис прикроет тебя щитом, не давая силе вырваться.

— Зачем такие сложности? — уточнила Дарина. — Не проще ли лорду Арэду провести ритуал самостоятельно?

— Он хранитель кристалла. Стоит ему на миг отвлечься или упустить одну из нитей, как он просто-напросто растворится в стихии.

Иринэис занервничала. Руки подрагивали, сердце заходило, и больше всего на свете ей хотелось развернуться и убежать. Эксперименты она любила, но принять на себя ответственность за магию целого народа и Тараниса считала перебором. Слова Древнего стали подобны удару кнута.

— Расслабься, ведьма, — подмигнул он, видимо заметив ее нервозность. — Все будет хорошо. Да, придется работать вот таким бутербродом, но вы справитесь, я уверен.

Иринэис невольно хмыкнула. Древний такой древний. Раз в довольно серьезной ситуации он способен сохранять чувство юмора, то уверен в благополучном исходе дела.

— Драконья магия это нечто особенное, — добавил Тагир. — Основная ее стихия — воздух, а он весьма изменчивый и капризный. Главное, помните, вы в одной связке. Один поддерживает другого и наоборот. Вы едины.

— Что-то я начинаю нервничать, — буркнула Дара.

— Леди Листер, ваше дело — наблюдение, — разозлился он. — Не стоит вносить сумятицу в их мысли.

— Прости, — понурилась она.

— В любом случае я рядом и, если что пойдет не так, приду на помощь.

— Успокоил, — приподнял бровь Таранис.

— Стараюсь. Ладно, а теперь к делу. — Он стал серьезным. — Иринэис, вызывай хранителя, Таранис, приготовь щиты и начинай распутывать нити. Твое дело — пропустить потоки магии через себя и снова вернуть их в кристалл уже очищенными от установленных векторов. Все довольно просто, но необходимо проделать все тщательно.

Ведьма вздохнула, коснулась пальцами колье и на мгновение замерла. Как только она начнет, обратной дороги не будет...

Почувствовав, как на ее плечо опустилась рука дракона, она на пару секунд повернула голову, посмотрела в янтарные глаза и вошла в отстраненно-спокойное состояние, так необходимое для заклинания.

Слова лились с такой легкостью, словно возникали в голове по воле богов. В комнате началось самое настоящее безумие. Ветер невероятной силы выл и бился в стены, а затем помчался по кругу, образуя воронку, в центре которой находились кристалл, ведьма и дракон.

Когда Иринэис почувствовала, что все ее тело заключено в прозрачный щит, она коснулась рукой камня.

Хранитель появился из артефакта в одну секунду. Призрачное тело, сияющие глаза... Злые и жадные глаза. Наверное, в иных обстоятельствах ведьма испугалась бы, но ощущение крепкой руки все так же наполняло душу уверенностью. Иринэис не сбилась ни на мгновение, не поддавалась страху, не отпустила нить силы, благодаря которой контролировала хранителя. Тому ничего не оставалось, как подчиниться.

В этот момент ведьма почувствовала, как через ее тело устремилась магия, настолько вкусная, родная, желанная, что девушка прильнула к дракону, стремясь сделать контакт более тесным. Таранис моментально откликнулся.

В этот момент Иринэис нервно выдохнула, когда, посмотрев на кристалл, увидела множество нитей, опутавших его. Родовые связи, потоки магии и... огромная черная воронка, куда и утекала сила.

Так вот о чем говорил Тагир. Теперь понятно, как магия покидает этот мир. Необходимо было закрыть ее. Она только протянула руку, чтобы применить одно из заклинаний, как вспомнила слова Древнего. Сила сожжет ее...

— Готова? — услышала она.

— Да.

Дракон моментально начал действовать. Он потянул силу на себя. Магия проходила через хранителя, ведьму и после того, как Таранис с ней что-то делал, возвращалась настолько чистая и прекрасная, что ведьма почти сразу оказалась в состоянии, близком к опьянению. Магия же вновь наполняла кристалл, и с каждым потоком дыра внизу постепенно уменьшалась, пока окончательно не исчезла.

Как только последний поток прошел сквозь ее тело, окончательно закрыв разрыв, кристалл засветился так ярко, что Иринэис едва не ослепла от неожиданности. Он отразился в глазах ослепляющим ярким светом. Иринэис не выдержала и прикрыла их. Она пошатнулась и чуть не упала, в последний момент подхваченная драконом.

Почувствовав, как Таранис положил руку на артефакт, Иринэис запаниковала, но, когда поняла, что он вновь заключает хранителя в оковы колье, благодарно улыбнулась дракону. На это у нее уже не оставалось сил, так что помощь была кстати. Чтобы остаться в сознании и дать ему закончить ритуал, ведьма, не отрываясь, смотрела в янтарные глаза. Сейчас их переполняла магия, и в них отражались все цвета радуги.

Когда магия утихомирилась, а буря в комнате прекратилась, Иринэис с

облегчением вздохнула. И снова взгляд, в котором плескалось расплавленное золото. Таранис пристально смотрел на нее, но Иринэис не могла понять, что именно она видит в его глазах.

— Мы все сделали правильно? — прошептала она.

— Ты сокровище, — выдохнул он.

Счастливо улыбнувшись, ведьма снова зажмурилась и прижалась к его груди. Неожиданно появилось невероятное чувство, что она не только находится рядом с тем, кто незаметно стал для нее светом, но и дома, которого у нее никогда не было. Долгие годы она думала, что это институт. Всего несколько дней, и все кардинально изменилось. Снова взглянув на дракона и осознав, что теперь она точно не вернется в Таннис, Иринэис обняла его за шею и неловко поцеловала.

— С этим тоже закончили, — заметил Тагир.

Наблюдая, как Таранис держит на руках девушку и целует ее, Древний мельком взглянул на Дарину.

Леди Листер была совершенно очарована тем разгулом стихии, который только что творился в зале. Как и было сказано, она не вмешивалась, но тщательно отслеживала происходящее. Это правильно...

Таранис и ведьма тоже порадовали. Невероятная слаженность действий, учитывая, что взаимодействуют они впервые. Эта ставка оказалась выигрышной по всем показателям. И эти тоже теперь ему обязаны.

— Увидимся позже, — сообщил дракон, продолжая держать ведьму на руках.

Тагир кивнул, задумчиво проследив, как Таранис направился прочь.

— Что дальше?

Дарина, все еще взбудораженная после ритуала, смотрела на Древнего сияющим от эмоций взглядом.

— Дальше?

Вариантов было множество: вернуться в Сартан, помочь Крису или Рассену, но Тагиру в голову пришла другая идея.

ГЛАВА 11

Марика мельком посмотрела на Рассена и отвела взгляд. Вчерашним вечером они едва не переступили черту, остановившись на грани, но одно было понятно — к прошлому возврата быть не может. Нельзя и дальше изображать, что они просто хорошие знакомые, временно связанные одной целью.

Пора признать, что и самой Марике не чужды самые обычные человеческие эмоции. Хотя, если учитывать ее происхождение, надо умножить их в несколько раз. Это была неправильная любовь, несвоевременная, но желанная. Леди Варх даже с некоторой опаской думала, что произойдет, когда буря чувств окончательно возьмет верх над разумом. Опасалась этого и жаждала приблизить момент.

Перед этим желанием меркло все. Даже тот факт, что утром Тагир научил их всех пользоваться порталной магией, остался где-то на задворках разума. Марика восприняла это как обычный урок. Рассен завладел мыслями окончательно и безвозвратно. Она изучала руны и их последовательность, а сама то и дело бросала взгляды на змея. Губы помнили сладость его поцелуев, тело — силу и нежность рук, а жаркий шепот скупых признаний в любви отдавался в ушах самой изысканной мелодией на свете.

По правде говоря, Расс и сам не отводил от нее взгляда, держался поблизости и пользовался любой возможностью, чтобы прикоснуться. Они соблюдали правила приличия, хотя больше всего на свете Марике хотелось повторения вечера. Останавливало присутствие Дары, Тагира, Криса...

На отца Марика старалась не смотреть. И дело было вовсе не в том, что он стал новым Владыкой Сартана. Она приняла этот факт как нечто само собой разумеющееся. Ардан был самым достойным из демонов, кто мог занять трон. Проблема была в том, что она еще не окончательно смирилась с его выбором. Сама дала «добро» и все равно ревновала. Конечно, со временем она привыкнет и препятствовать им точно не будет, ведь только полный идиот встанет между демоном и его избранницей.

Снова покосившись на Рассена, Марика вздохнула. Он спокойно ожидал, когда им откроют проход, ведь в этот раз у стражей Эр-Лессара не было возможности следить за приближающимся кораблем. Портал оставил их на острове, откуда они в последний раз покинули подводное царство.

— Все будет хорошо, — спокойно заметил он, беря ее за руку.

— Хочется верить.

Если Расс намеревался успокоить ее своим прикосновением, то получилось у него в точности наоборот. Ощущение мужской руки взволновало, отчего с губ девушки сорвался очередной прерывистый вздох. Хотелось прижаться к Дэйшару, почувствовать крепость его тела, заразиться от него спокойствием и уверенностью в себе.

— Лорд Дэйшар?

Около двадцати вооруженных мужчин появились одновременно и со всех сторон. Марика нахмурилась. Их приближение она совершенно не почувствовала и машинально сплела одно из боевых заклинаний. Сразу же деактивировала, когда осознала, насколько провокационно выглядит ее жест.

— Как вы здесь оказались? — недоверчиво спросил один из мужчин, судя по всему, главный.

— Портальная магия, Асдер, — сообщил он. — Леди Варх ты знаешь. Нам необходимо срочно увидеться с Владыкой.

— Я доложу о вашем прибытии.

Им открыли проход, но стражи продолжали держать их в кольце. Марика снова напряглась, но стоило ей увидеть, как Расс улыбнулся одним уголком губ, успокоилась. Змей никак не проявлял беспокойства, а ведь его, главу безопасности, вели в Эр-Лессар под конвоем. Но он был спокоен. Мало того, он полностью одобрял методы своих бывших подчиненных и даже... гордился ими?

Почувствовав, как он сжал ее пальцы, Марика улыбнулась ему.

Владыка Триат принял их в кабинете, что подчеркивало неофициальность визита.

Светловолосый, крепкого, даже могучего телосложения левиафан сидел в кресле и внимательно смотрел на них.

— Рассказывай, — устало приказал он, когда с приветствиями было закончено.

Дэйшар говорил спокойно, обстоятельно и ничего не утаивая. Внимательно слушая, а также одновременно наблюдая за тем, как змей себя держит, Марика осознала, что восхищается Рассеном еще сильнее. По сравнению с ее взрывным характером, который она безуспешно пыталась загнать в рамки принятого этикета, левиафан был сама невозмутимость. Ни единого лишнего слова или жеста. Только факты. Когда Триат периодически уточнял тот или иной момент, Расс порой высказывал свое мнение насчет происходящего, но в основном был беспристрастен. Если бы

Марика не знала, насколько страстным он может быть, то могла бы подумать, что у него кусок льда вместо сердца, а в венах не кровь, а холодная вода.

— Итак, в Сартане отныне правит ваш отец, леди? — уточнил Триат.

Очнувшись от совершенно неуместных мыслей, Марика склонилась в реверансе.

— Да, Владыка.

— Я рад, — кивнул Триат. — Уверен, он будет править достойно.

— Благополучие Сартана стоит для него на первом месте, — вновь склонилась демоница.

— Это правильно. Только так империи становятся великими. К тому же в прошлом Сартана много кровавых страниц, зачем добавлять новые.

— Владыка считает так же.

— Леди Варх, не желаете навестить леди Элину? — неожиданно поинтересовался Триат. — Уверен, она будет рада вас видеть.

— Да, Владыка. — Марика снова склонилась, а когда поднялась и посмотрела на Расса, он едва заметно кивнул, призывая выполнить завуалированный приказ своего правителя.

Что ж, ничего удивительного, что ее отсылают. Им необходимо поговорить наедине. Она была уверена, что у Владыки остались сомнения насчет кристалла, но при ней Триат их высказывать не будет. Насколько Марика знала, Расс пользовался безграничным доверием правителя, а ее змей верил словам Тагира о необходимости проведения ритуала со Свейреллом. Демоница не сомневалась, он приведет нужные доводы, чтобы Триат согласился, но это произойдет наедине и за закрытыми дверями.

— Вас проводят.

— Увидимся позже, — немного помолчав, мягко сказал Рассен.

— Еще раз благодарю, что уделили время.

Один из стражей вошел в кабинет и вопросительно посмотрел на Владыку.

— Проводить к леди Элине, — спокойно сказал он.

Левиафан кивнул и указал рукой, в какую сторону идти, а сам направился следом.

— Она красива, — заметил Триат.

Рассен словно очнулся и повернулся к правителю Эр-Лессара, стараясь не думать о том, что не стоило провожать Марику взглядом, а потом, как идиота, таращиться на закрывшуюся дверь.

— Да, Владыка.

— Вернемся к леди Варх позднее, — отрывисто бросил правитель. —

Откуда взялся этот Древний? Их не было в нашем мире лет триста. С чего он решил помочь? Судя по твоему рассказу, его истинные цели неясны.

Рассен задумался. На эти вопросы ответов у него не было. Тагир не отличался словоохотливостью, чаще всего выдавал сведения строго дозированно, но одно несомненно — он искренне желал спасти их мир. Вот только усердствовал бы он так, не будь Дарины? В этом левиафан не был уверен. Он на собственной шкуре убедился, на что могут подвигнуть чувства к женщине. Он сам не ввязался бы во все это с таким пылом, если бы не заинтересовался Мариной.

— Расс?

— Думаю, что касается кристалла, он не скрывает намерения. Я присутствовал при ритуале и отчетливо видел все. Мощь камня возросла на глазах. Еще он упоминал, что совет магов, управляющих его миром, хочет выкачать всю магию из нашего.

— Ты доверяешь ему? — напряженно спросил Владыка.

— Да.

Рассен прямо встретил его взгляд. Они с Триатом слишком долго и хорошо были знакомы, так что Дэйшар мог предугадать ответ. Владыка доверял ему, но сомневался, и его беспокойство было понятно. Это противоречило всем правилам безопасности. Свейрелл — основа водной магии.

— Ты просишь разрешения вмешаться в сердце Эр-Лессара. Да еще и допустить до ритуала демоницу, чья суть противоположна нашей.

— Владыка, я бы не осмелился вообще говорить об этом, если бы не думал, что это принесет пользу Эр-Лессару, — заметил Дэйшар и добавил откровенно: — Скажи мне кто об этом еще месяц назад, я бы приказал казнить наглеца за измену. В вашей власти поступить так со мной.

Расс замолчал. Он не станет убеждать Триата. Проблема обозначена, но решение принимать не ему. Владыка долго молчал. Он то задумчиво рассматривал бумаги на столе, то бросал взгляд на Дэйшара.

— Мне надо подумать, — наконец сообщил правитель. — Зайди к Асдеру, проверь, как он справляется. Ответ я дам утром.

— Да, Владыка.

Расс поклонился и покинул кабинет.

— Я так рада тебя видеть!

Элина, Владычица Эр-Лессара, как только они остались наедине, буквально кинулась к подруге и обняла ее.

Марика на мгновение застыла, все же, когда они расстались в

прошлый раз, мнение демоницы о сирене упало ниже некуда, но все равно ответила тем же.

— Я тоже рада, — осторожно сказала она, думая о том, что необходимо тщательно думать, прежде чем что-то сказать, ибо Эли оставалась шпионкой госпожи Дельвейс.

— Рассказывай! — властно заявила Владычица, приказав принести им напитки и закуски. — Как ты оказалась здесь? Где остальные? Вы плывете в Таннис?..

Она засыпала демоницу вопросами, но Марика лишь улыбнулась и кратко сообщила те новости, которые посчитала безобидными.

— Лучше расскажи, как сама? Как ребенок? — мягко перенаправила она разговор в другое русло.

Наверное, когда она сама будет ждать своего первенца, тогда для нее весь мир сосредоточится на нем, а пока это дало Марике время подумать. Элина действительно охотно начала рассказывать о том, что случилось за то время, пока они не виделись, делилась новыми ощущениями своей беременности и строила планы на будущее. Леди Варх кивала, поддерживала разговор своевременными репликами, но мыслями была далеко.

Там, в кабинете, она видела, насколько Триат доверяет Рассену. Ничего удивительного в этом не было. Марика не сомневалась, Дэйшар исключительно своими поступками заслужил подобное отношение. Она была почти уверена, что Владыка разрешит им провести ритуал, но она хотела услышать это лично.

— Ты, наверное, ждешь не дожدهшься, когда госпожа Эстер назовет имя твоего мужа?

Марика невидяще посмотрела на Элину. Странно, но сейчас Владычица выглядела такой же, как в тот день, когда покинула Таннис с тем адмиралом. Конечно, добавился налет властности, но последнее было вполне объяснимо. Быть женой повелителя левиафанов и совершенно не измениться — невозможно. И все же... Та девушка, которая на острове рассказывала, в какую ловушку попала, исчезла, зато вернулась Эли, ради которой они решились на авантюру с ритуалом и поездкой.

— Эль, а ты не скучаешь по Таннису? — осторожно спросила она.

— Нет, — счастливо улыбнулась сирена. — Меня больше ничего с ним не связывает.

Подобное заявление стало неожиданностью. Машинально улыбнувшись, скрывая удивление, Марика окинула Эли взглядом, а когда поняла, что могло произойти, зауважала Триата еще больше. Скорее всего,

он узнал о том, что его жена следит за ним, и принял меры. По идее, он должен был наказать ее за измену, но... Судя по всему, Владыка слишком ее любит. Будучи сильным ментальным магом, правителю левиафанов не составило труда поставить нужные блоки на разум жены.

Как ни странно, но это открытие успокоило Марику, а когда Эли взяла ее за руку, с радостью обняла подругу.

— Надеюсь, в этот раз ты останешься подольше, — вздохнула она. — Признаться, мне сложно завести здесь подруг.

— Этого я не знаю, — призналась Марика, но ничего пояснить не успела, потому что раздался стук в двери покоев.

— Владычица, милорд Дэйшар, — доложил слуга.

— Проси.

Когда зашел Рассен, у Марики невольно перехватило дыхание. Они не виделись всего пару часов, но у леди Варх появилось ощущение, что прошел месяц. Она безумно по нему соскучилась. Осознание этого факта потрясло в очередной раз. Ничего удивительного в том, что она привыкла к нему, не было. С того момента, как они в прошлый раз покинули Эр-Лессар, Дэйшар был ее тенью. Тенью, которая крайне раздражала поначалу, но со временем девушка заметила, что стоило ему отойти, как она начинала искать его взглядом. Когда именно она стала так реагировать? Точно не припомнит. А вчерашняя ночь... Марика совершенно не понимала, откуда в нем оказалось столько выдержки, чтобы провести всю ночь у ее постели, соблюдая при этом дистанцию. После того порыва страсти, охватившего их, именно он нашел в себе силы отпустить ее. Да, сегодня ночью Марика буквально ненавидела охранку, которую им повесили в институте, но делать было нечего. Кстати, надо будет осторожно узнать у Тагира, как ее снять...

— Дэйшар? — вопросительно посмотрела Элина на Расса.

— Владычица, я пришел за леди Варх.

— Дела, опять дела, — погрустнела сирена. — Когда освободишься, зайди.

— Обязательно.

Марика вышла из покоев Элины, а когда стражи закрыли двери, посмотрела на змея.

— Он согласился?

— Утром скажет, — сказал Рассен.

— Почему ты тогда сказал, что он зовет меня?

— Я ничего не говорил, — улыбнулся Дэйшар. — Вы с Владычицей сами сделали выводы.

— Но...

— Не могу без тебя, — выдохнул Расс. — Хочу пригласить тебя на прогулку.

— В грот?

— Если захочешь.

— Покажи мне Эр-Лессар, — попросила Марика. — Тот, какой ты любишь.

— Для этого мне придется принять вторую ипостась, — напряженно заметил он.

— Думаешь, испугаюсь? — усмехнулась она. — Я из домена Вахов, а мой отец отныне Владыка Сартана.

Расс промолчал, но по выражению его лица стало понятно, что он сомневается в ее отваге. Марика же твердо намеревалась доказать обратное.

Одно дело мысли, другое — поступки. Когда они с Рассеном вышли на поверхность, Марика еще не представляла, что ей придется увидеть. Точнее, она видела левиафанов в их второй ипостаси, но тогда был шторм, корабль Криса мотало по волнам, словно щенку, и все, о чем демоница думала, как бы устоять на ногах.

— Уверена? — спросил Дэйшар.

— Конечно, — самоуверенно заявила Марика.

— Хорошо, — медленно сказал он, подошел к полосе прибоя и начал раздеваться.

Марика застыла. Когда Расс сказал, что проще всего будет, если он перекинется на поверхности, да и сделать для нее воздушный пузырь легче там же, Марика беспечно кивнула. И вот заклинание уже на ней, но она совершенно не думает о том, насколько оно сработает на глубине, не в силах отвернуться от разворачивающегося перед глазами зрелища.

Сильное мускулистое тело, слегка тронутое загаром. Светлые волосы, рассыпавшиеся по широким плечам. Узкие бедра... Наверное, хорошо, что Рассен стоял к ней спиной. Вероятно, хотел пощадить ее стыдливость, но Марика и не думала отводить взгляд. Она жадно рассматривала мужское тело, завидовала закатным лучам, которые ласкали его кожу, и думала о том, как ей повезло, что Расс не видит сейчас ее лица. Демоница была уверена, все ее эмоции отчетливо читаются на нем, несмотря на тщетные попытки контролировать их. Увы, сдерживаться, чтобы оставаться невозмутимой, не было никаких сил.

Внутри бушевала буря, на лбу выступила испарина, а когда девушка поняла, что машинально создала огненный шар, лишь бы хоть как-то

занять руки, то поторопилась развеять заклинание.

Бездна! Она ведет себя... Она просто-напросто ведет себя как та, кем и является. Можно замаскировать демоническую натуру, но невозможно вытравить ее из души. Демоны — страстные, импульсивные, истинные представители своей стихии. И больше всего на свете Марике сейчас хотелось...

— Готова? — уточнил Рассен, по-прежнему не поворачиваясь к ней лицом.

— О да, — хрипло заметила она.

— Я сейчас обернусь, а ты подходи к воде, — распорядился он.

— Как скажешь, — пробормотала Марика, искренне сожалея, что будет в воздушном коконе, а значит, вода не охладит разгоряченное тело.

Как найти способ унять бешено колотящееся сердце и вернуть маску невозмутимости? Было бы хорошо...

Когда солнечный диск почти скрылся за линией горизонта, раскрасив небо всеми оттенками красного и оранжевого, Рассен вошел в воду по пояс. Марика поняла, что дышать ей стало немного легче. На поверхности появился туман, почти полностью скрыв мужскую фигуру, а затем он нырнул.

Вода забурилась, словно на морском дне проснулся вулкан, а когда из нее появилась голова морского змея, Марика забыла, как дышать.

Он был огромен и прекрасен. Бирюзовая чешуя, казалось, горела под закатным небом, темно-синий гребень выглядел устрашающе, а золотые глаза смотрели немигающе. Это было чудовище, опасное и смертоносное, но Марика совершенно не боялась, лишь приоткрыла рот от восхищения. Левиафаны были не просто покорителями морей, боги создали их для убийства...

— Не бойся, — услышала Марика тихий голос, прозвучавший на пустынном берегу, словно шелест, и вздрогнула.

Голос раздался в голове, ведь пасть змея осталась недвижимой.

— Я не боюсь! — крикнула она.

— Тогда иди сюда и забирайся...

Демонице показалось, что она отчетливо услышала усмешку. Фыркнув и намереваясь доказать, что ей не страшно, Марика решительно двинулась к полосе прибоя. Заклинание воздушного кокона защищало ее от воды, так что до змея леди Варх добралась полностью сухой, хотя при движении брызги летели во все стороны.

— Забирайся мне на шею.

С опаской покосившись на острые шипы гребня, она осторожно

залезла и устроилась поудобнее.

— Держись, — хохотнул Расс. — И не кричи.

— Не собираюсь я кри...

В следующую секунду Марика закричала, ибо змей резко ушел на глубину, и она едва не слетела. Скорость была невероятная, гибкое чешуйчатое тело преодолеvalo толщу воды, словно это был воздух, а перед глазами проносились коралловые рифы и подводные скалы. Несколько раз Рассен врезался прямо в рыбные косяки, которые торопились убраться с пути хищника, но не всегда успевали.

Марика то и дело вскрикивала во время очередного виража, но больше гребень не выпускала, вцепившись в него настолько крепко, что заболели руки.

Они не разговаривали, но с каждой минутой, проведенной под водой, Марика все лучше понимала суть ее змея. Водные просторы, свобода, единение со стихией. Он был таким же, как и она! Но девушка совершенно не представляла, каким образом он сохраняет спокойствие в человеческой ипостаси. Это было что-то невероятное. В Рассене словно уживались две совершенно разные личности. Это интриговало, будоражило любопытство, а еще... Марика тонула в Рассене Дэйшаре. Клетка чувств, в которую она входила добровольно.

Подводная прогулка, как ни странно, способствовала тому, что она лучше понимала и себя, а именно — как ей нужно жить, чтобы не насиловать демоническую часть своей натуры.

Рассен не просто волновал кровь Марики, она влюбилась в него. Факт, которого не изменить. Но еще Дэйшар каким-то образом умудрялся умирять ее нрав. Вот если бы решить вопрос, связанный с противоположными стихиями и их принадлежностью к разным видам, тогда Марика была бы счастлива.

— Это было невероятно, — в который раз повторила Марика, когда они оказались на берегу.

Они провели под водой несколько часов, периодически поднимаясь на поверхность, чтобы проверить заклинание воздушного кокона, ведь порой Марика увлекалась, и магия буквально срывалась с пальцев.

Ярко светила луна, бросая на темную гладь воды серебристые блики. Прохладный ветер обдувал разгоряченное тело, успокаивая бешено бьющееся сердце демоницы, а ночная мгла скрывала зардевшееся лицо.

Уже второй раз, наблюдая за одевающимся мужчиной, вернувшимся в человеческую ипостась, она поймала себя на мысли, что сходит с ума, но

не могла отказать себе в небольшом капризе.

Расс был все еще обнажен по пояс. Марика отвлекала его разговорами, не давая натянуть рубашку, да он и не торопился, с удовольствием выслушивая ее восторженные впечатления после прогулки.

— Рад, что тебе понравилось, — улыбнулся он, выжимая волосы.

— Позволишь? — неожиданно предложила Марика.

Змей кивнул.

— Даже не спросишь что? — лукаво улыбнулась она.

— Для тебя все что угодно.

— Опрометчиво, — хмыкнула Марика. — Но не бойся, я ничего тебе не сделаю.

Расс улыбнулся и встал ровно, ожидая ее действий. Девушка приблизилась, активировала заклинание горячего воздуха и осторожно высушила его волосы.

— Вот так, — тихо сказала она.

Хотела было отойти, чувствуя, что сила воли испаряется вместе с влагой, но смогла сделать всего один шаг, как Рассен обнял ее. Судорожно выдохнув, когда он прижал ее к себе, Марика не смогла удержаться и положила ладони на обнаженную грудь.

— Спасибо тебе, — прошептала она, поднимая голову.

— Ты выйдешь за меня? — заявил он.

— Что?

— Ты выйдешь за меня? — спокойно повторил он, вот только сердце под рукой начало биться чаще.

Слева, которые она жаждала услышать, все равно оказались неожиданными. В голове всплыло множество причин, по которым они не могут быть вместе: от отсутствия разрешения отца до различия по стихиям. Но когда Марика открыла рот, чтобы озвучить их, смогла сказать только:

— Да. Но...

— Без «но», — перебил он ее. — Насчет всех «но» доверься мне.

— Но...

На этот раз ее рот закрыли поцелуем. Марика едва успела сделать вдох, а затем просто перестала думать о чем-то другом, кроме совершенно потрясающего мужчины, взявшего в плен ее сердце, разум и душу.

Их сердца стучали с одинаковой бешеной скоростью, а дыхание окончательно сбилось. Где-то краем сознания Марика ощущала, как руки змея ласкают ее тело, но, как и всегда, он остановился ровно на том моменте, когда демоница почувствовала активацию охранки. Правда, на этот раз она дала им гораздо больше времени...

Когда же Расс отстранился и взглянул на нее, все, на что у Марики осталось сил, это прижаться к мужской груди, слушая загрохотавшее сердце. Когда Дэйшар взял ее безвольную руку, она лишь вздохнула, но, почувствовав холод металла на пальце, растерянно посмотрела на левиафана.

— Ты согласилась, — улыбнулся он, надевая кольцо.

Оно было необычным. На золотом ободке расположились два камня, странным образом впаянные друг в друга, а когда Марика поняла, что они олицетворяют их с Рассом стихии, смущенно улыбнулась. Рубин и сапфир... Кто-то сказал бы, что это противоречит правилам, но ей было все равно. Они разные, но бездна дери весь свет, они все равно будут вместе.

Свейрелл. Сапфир яйцевидной формы размером с голову человека и множеством граней, внутри которого искрилась магия.

Марика машинально отступила, не желая приближаться к враждебному для нее источнику.

Сам факт того, что Владыка Эр-Лессара позволил им находиться в самом охраняемом месте во всем государстве, говорил об огромном доверии, но Триат пошел гораздо дальше. Он все же разрешил им с Рассеном провести ритуал...

В комнате, выложенной в бирюзовых тонах мозаикой из драгоценных и полудрагоценных камней, несмотря на отсутствие окон, вовсе не было темно. Свет, шедший из кристалла, наполнял помещение мерцающим сиянием. Оно отражалось от стен и возвращалось обратно, от чего возникало ощущение, что находишься под толщей воды, куда проникают солнечные лучи, заставляя ее играть всеми оттенками голубого.

Вздохнув и посмотрев на Рассена, который выглядел привычно собранным и невозмутимым, Марика приблизилась к нему и как можно незаметнее коснулась его руки, а он в ответ пожал ее пальцы. Этого хватило, чтобы обрести спокойствие и уверенно взглянуть на Владыку.

— Надеюсь, я не пожалею, — заметил тот и направился к стене, тем самым давая понять, что они могут приступать.

Его присутствие было вполне логичным. Несмотря на статус Рассена в Эр-Лессаре, Триат не мог, да и не имел права отойти в сторону и упустить контроль.

— Начинайте, — распорядился он.

Рассен, продолжая держать Марику за руку, подошел к кристаллу. Она снова вздохнула, не в силах сдержать эмоции. Тагир подробно объяснил, что им нужно делать, они присутствовали во время ритуала в Сартане, но

все равно леди Варх опасалась. Старалась не подавать вида, что ее буквально трясет от той огромной ответственности, которая легла на плечи, но ошибку допустить не могла. Тагира нет рядом, вмешаться при необходимости не сможет. Древний доверил проведение ритуала именно им, а значит, был уверен, что они справятся... Рассен был спокоен, поэтому лучшее, что могла сделать Марика, — не думать о плохом и сделать все, чтобы задуманное увенчалось успехом.

Как только Дэйшар ухватил первую нить силы, демоница тут же подключилась к работе. Выбор их тандема моментально стал ясен, когда она поняла, что магия Свейрелла действует на левиафана совершенно неожиданным образом. Его рука покрылась коркой льда. Марика моментально активировала дар, положила руку ему на плечо и согрела тело. Расс не повернулся к ней, продолжая перенастраивать потоки, но по быстрой улыбке, появившейся на губах, стало понятно: она все делает правильно.

Тагир знал, что все так и будет... Впрочем, это тоже не удивляло. Древний был полон загадок. Хотя он подробно рассказал, как именно проводить ритуал, роль ведущего однозначно отдавалась Рассену, для него были и объяснения. Марике же предстояло при необходимости просто помогать ему, но делать это осторожно, помня о враждебности водной стихии.

Следующую пару часов они провели именно таким образом. Марика согревала змея, стараясь не думать, что у нее, несмотря на огненную магию, ноги заledenели от холода, да и температура в помещении опустилась настолько, что изо рта вместе с дыханием вырывались облачка пара.

Триат не вмешивался, как и обещал, хотя демоница чувствовала — это дается ему непросто. Изморозь покрыла стены помещения, на полу образовался ледок, отчего стоять стало сложнее, но самое ужасное было в том, что резерв истощался на глазах, а восполнить его в Эр-Лессаре Марика не могла. Тем более рядом с кристаллом, который вмещал в себя всю мощь враждебной магии.

— Долго еще? — глухо спросила она, решившись отвлечь Рассу, когда поняла, что счет идет на минуты.

Скоро она просто-напросто свалится на пол, и на этом все закончится...

— Минут десять. Что-то случилось?

— Все в порядке.

Марика надеялась, что времени хватит. Если сейчас она скажет, что

близка к состоянию выгорания, то змей однозначно бросится ей на помощь, а прерывать ритуал — безумие.

Магия продолжала покидать тело.

Непонятно, сколько прошло времени, когда она почувствовала, что ноги не держат. Сильнее схватившись за Рассена, чтобы не упасть, демоница прикрыла глаза, строго дозируя магию. Если бы она знала, что ритуал займет столько времени, то расходовала бы резерв экономнее. Впрочем, что теперь говорить...

— Еще немного, — хрипло сообщил Расс.

Марика открыла глаза, перенастроила зрение, чтобы понимать, что происходит, и вздрогнула от неожиданности. Все помещение окутывало множество бирюзовых нитей. Они сплетались между собой, образуя некое подобие паутины. Хотя, учитывая, что они находились «под водой», то это напоминало огромную медузу, раскинувшую свои щупальца. Они протянулись до самых дальних уголков зала, окутали Триата, по-прежнему стоявшего у стены, но не причиняли Владыке вреда.

Их же с Рассом они заключили, словно в кокон, но чем дальше девушка смотрела, тем отчетливее видела, что постепенно одна за другой они втягиваются обратно в кристалл. Видимо, змей действительно находился на завершающем этапе... Увиденное подтвердило ее опасения. Если прерваться сейчас, то мощь высвободившейся магии разнесет тут все в клочья. Это будет страшнее, чем извержение вулкана и землетрясение одновременно.

Вновь прикрыв глаза и прильнув к Дэйшару, Марика едва слышно вздохнула. Надо потерпеть совсем немного. Расс успеет. Она выдержит...

— Все.

Слова донеслись сквозь туман в мыслях, когда Марика уже не осознавала, что происходит. Она лишь судорожно цеплялась за Рассена. Пальцы окостенели, ноги будто примерзли к полу, а спина не гнулась. Открыть глаза оказалось невозможно. Она лишь прерывисто выдохнула, когда Рассен отцепил ее пальцы, и едва не упала. Почувствовав, как ее подхватили на руки, демоница прижалась к мужской груди, показавшейся необычайно горячей, стремясь хоть немного согреться.

Марику колотило, словно в жесточайшем ознобе. Понимая, что еще немного и она замерзнет насмерть, из последних сил Марика машинально активировала подпитку резерва. Вот только все пошло не так.

Всплеск магии из кристалла был неожиданным. Поток силы, ударивший ее в грудь, оказался такой мощи, что они с Рассеном оба упали на пол. Голова закружилась, несмотря на то, что падение смягчило тело

Дэйшара. Все произошло слишком быстро, да и действовала она инстинктивно. Марика почувствовала, как они оба попытались активировать щиты, пытаясь обезопаситься, но на них, видимо, и среагировала магия Свейрелла.

Раздался взрыв, а затем их заключила в тиски магия кристалла. Водная тягучая сетка спеленала обоих, а затем стала тверже алмаза. Пошевелиться не было никакой возможности, а с каждой секундой оковы становились лишь крепче. Вся оставшаяся в теле магия, независимо от желания Марики, выплеснулась наружу, но, ударившись о преграду, вернулась обратно в тело. Все произошло за несколько секунд.

В то же мгновение демоница почувствовала, как оковы ослабли, а затем и вовсе исчезли, оставив их свободными.

Растерянно посмотрев на Расса и увидев удивление в его глазах, Марика повернула голову и сразу поняла, почему исчезла сеть Свейрелла. Триат стоял там же, где и был, но дар, буквально на пару мгновений отпущенный по назначению, можно сказать, спас их с Рассом. Владыка утихомирил разбушевавшуюся магию.

Дэйшар поднялся и помог встать Марике.

Владыка Эр-Лессара тем временем подошел к кристаллу, приложил руку к поверхности камня и закрыл глаза. Видимо, результат исследования его удовлетворил, потому что, когда Триат снова посмотрел на Расса и Марику, выглядел он совершенно спокойным.

— Вы закончили? — уточнил он.

— Да, — хрипло выдохнул Дэйшар, прижимая к себе девушку.

— Теперь я понимаю, о чем ты говорил. Мощь камня возросла в несколько раз, но лучше, если леди Варх уйдет отсюда.

— Благодарю, Владыка.

— Поговорим позже.

Марика и сама хотела покинуть комнату как можно скорее. Несмотря на то что Триат избавил их от сетки, внутри демоницы происходило что-то странное. Возникало ощущение, что каждая клеточка тела странно резонирует. Наверное, стоило бы волноваться, но девушка неожиданно почувствовала, как тело наполняется силой. Хотелось как можно скорее проверить, что же с ней такое, но рядом с камнем этого делать точно не стоило.

Быстро склонившись в реверансе, Мара быстрым шагом направилась к выходу. Когда Рассен закрыл за ними двери, отсекая слишком сильные эманации Свейрелла, Марика вздохнула с облегчением и повернулась к змею.

Леди Варх снова оказалась в покоях Рассена. Высокие потолки, просторные комнаты, интерьер и мебель в бело-синей гамме. И это не считая огромных окон, за которыми в воде проплывали стайки разноцветных рыбок и была видна часть кораллового рифа. Складывалось впечатление, что они вновь в том самом гроте, правда, на этот раз более комфортном.

Несомненно, девушке ее положения и воспитания нельзя находиться в спальне чужого мужчины, но конкретно сейчас Марике было на это наплевать. Необходимость в разговоре стала слишком велика, а покои Дэйшара являлись тем местом, где их точно никто не потревожит. Ну, кроме Владыки, но он точно не зайвится к своему безопаснику.

— Как ты себя чувствуешь? — в очередной раз спросил змей.

Марика поморщилась. Он уже несколько раз спрашивал ее, но она неизменно отвечала: «Спасибо, все хорошо». Впрочем, это было правдой. Просканировав свое тело, как только они вышли из зала с кристаллом, Мара получила этому подтверждение. Все вроде было нормально, но не совсем... Вот только обсуждать в коридорах свои проблемы совершенно не хотелось, как и разбираться в них.

Уставившись в пол и потрогав ногой ковер, отстраненно подмечая, что длина ворса не меньше ладони, раз ее ступня в нем утонула, Марика пыталась найти слова, чтобы описать свои ощущения после ритуала.

— Говори как есть, — нахмурился Рассен. — Я вижу, что-то не так.

— Я пуста... Понимаешь, я потратилась слишком сильно, — растерянно посмотрела на Дэйшара демоница. — Я должна валяться без сознания после такого расхода сил, но не только стою перед тобой, но и чувствую, как восполняется мой резерв. Это ненормально! Так не должно быть!

Рассен продолжал хмуриться, слушая Марику, и она окончательно растерялась. Отвернувшись, она прошла к окну, села на широкий подоконник и приложила руку к стеклу. С той стороны сразу подплыли любопытные рыбки, но, когда Марика убрала ладонь, умчались по своим делам.

— Ты когда-нибудь испытывал после применения магии такое состояние, будто тебя окатили водой и очистили, как никогда в жизни? — тихо спросила она и выругалась. — Бездна, у меня сегодня плохо с красноречием.

Дэйшар, все так же не говоря ни слова, подошел к ней и взял за руку. Прикосновение к ней согрело и слегка успокоило, но в душе продолжал

бушевать шторм. Мало того что магия девушки встrepенулась и рванулась наружу. Едва успев усмирить ее, демоница отняла руку и уставилась на нее с грустью. На пальце все так же светилось необычное кольцо, но оно не давало ответов на вопросы.

— Все против нас, — усмехнулась она.

— Ты не права, — внезапно заявил он. — Твой дар больше не пытается враждовать с моим. Это во-первых. А во-вторых, да, я испытывал такое чувство, когда попал в паутину чужих охранок, и пришлось прибегнуть к помощи Свейрелла, чтобы убрать последствия.

— Поясни... По обоим вопросам.

— Со дня нашего знакомства мне приходилось успокаивать дар, чтобы иметь возможность касаться тебя. Сейчас в этом нет необходимости. И хотя я полон магией под завязку, но твоя сила не воюет с моей.

— Так я пустая, говорю же. Точнее, должна быть пустой.

— Нет. Вот прямо сейчас твой резерв восполняется, ты права. Я тоже это чувствую.

— Огненный дар? — хмыкнула Марика. — Под водой?

— Прислушайся к себе получше.

Недоверчиво взглянув на змея, Марика зажмурилась и сосредоточилась. Повторно просканировав собственное тело, она неожиданно убедилась в правоте Дэйшара. Странно. Невозможно. Но это происходило на самом деле.

— Что же касается второго вопроса, то я лучше покажу опытным путем. — Рассен присел рядом, снова взял ее за руку, в одну секунду перетянул к себе на колени, обнял, а затем медленно наклонился и поцеловал.

На миг задохнувшись от бури эмоций, моментально охвативших тело, Марика машинально подалась вперед, стараясь сделать их объятия теснее. Запустила пальчики в светлые волосы, а затем крепко обняла змея за шею.

Поцелуи с каждой секундой становились все жарче. Поймав себя на мысли, что ухватила за ворот рубашки Дэйшара с явным намерением растянуть ее, Марика неожиданно отшатнулась. В состоянии полного шока уставившись на мужчину, который тяжело дышал, демоница не удержалась от вопроса, крутившегося в голове:

— Во все предыдущие разы охранка начинала действовать намного раньше, — сбиваясь, заметила она. — На этот раз я ничего не чувствую. Почему?

Ни первичного покалывания на губах, ни слепой ярости, охватывающей разум... Ничего, что может помешать им...

— Ее больше нет, — улыбнулся Рассен. — Не знаю точно, что именно убрало заклинание: сам Свейрелл или происшествие после ритуала, но факт остается фактом.

— Обалдеть, — выдохнула Марика.

Хотелось выразиться более красочно, но желание выругаться меркло перед новостями. На второй план ушла проблема с даром, который, судя по всему, теперь может подзаряжаться не только от огненного, но и от водного источника. Охранки нет! Бездна ей на голову и во все остальные части тела. Раз смыло охранку, она свободна вообще от всех ограничителей. Она может делать, что пожелает. Быть с тем, с кем захочет. Отныне она свободна как птица! Вот только лететь дальше она страстно желает конкретно с одним мужчиной.

— Мне уйти?

Вопрос Рассена, произнесенный неизменно спокойным голосом, раздался в образовавшейся тишине. Невидяще взглянув на змея, Марика все еще пыталась уложить в голове свои открытия.

— Марика?

— Ты у себя в покоех, — машинально напомнила она. — Зачем тебе уходить?

— Пока я могу держать себя в руках.

— Тебя кто-то просил это делать? — лукаво поинтересовалась демоница, принимая окончательное решение.

— Нет, — медленно произнес он.

— Тогда не задавай глупых вопросов, — хмыкнула она, чувствуя, как руки Рассена погладили ее спину. — Правда, есть несколько моментов...

— Каких? — хрипло перебил он ее.

— Пообещай мне кое-что...

— Что угодно!

— Тогда озвучу после, — подмигнула Марика, потянувшись к желанным губам.

На этом разговоры закончились, уступив место страсти, нежности, напору и безумству. Враждебные стихии, разница в статусе, видовая принадлежность... Все это теперь не имело значения, ведь у Рассена и Марики было то, перед чем все эти причины разбились на мелкие осколки и исчезли, словно роса под жарким солнцем. Истинная любовь. Остальные проблемы казались и вовсе пустяками. К тому же для их решения будут другие дни, но остаток этого, как и вся ночь, принадлежали только им.

Когда наступило утро, Марика окончательно пришла к выводу, что никогда не была более счастлива. Довольный Рассен явно был с ней

солидарен.

Ну... А порча имущества в виде сломанной кровати и пары кресел была побочным эффектом, на который никто не обратил внимания.

ГЛАВА 12

Таннис встретил Кристена ярким солнцем, запахом рыбы и свежего хлеба, соленым ветром и шумом. Горожане сновали по своим делам, торговцы зазывали посетителей, но чем дальше демон шел, тем безлюднее становились улицы. Жара делала свое дело. Конечно, в порту было все так же оживленно, но на то он и порт, средоточие жизни любого морского города.

Первым делом демон направился в одну из таверн, где заказал себе еды. Для его целей необходимо было дождаться полудня, когда солнце будет в зените, чтобы активировать поисковик. А где лучше всего потратить время, как не в таверне?

Расположившись на открытой веранде с видом на порт, Севар с удовольствием приступил ко второму завтраку. Поймав себя на мысли, что высматривает «Волшебницу», Крис нахмурился. Еще рано. Корабль будет в городе не раньше чем через неделю, но на всякий случай у Огги есть инструкции на все случаи жизни.

Еще месяц назад жизнь Кристена была понятна и предсказуема. Сейчас предугадать, что случится завтра — невозможно. С одной стороны, это придавало происходящему острую перчинку азарта, с другой — ставки поднялись на такую высоту, что необдуманный поступок грозил разрушить все остальное. И это не считая домена, точнее, остатков, который свалился как снег на голову.

О гибели своего рода Крис сожалел, но... старая обида все еще была жива и не ушла со смертью отца. Вот только как отказаться от ненужной ответственности? Хотя выход из ситуации есть. Он всегда сможет передать Варху, как своему Владыке, род под защиту. Это обязанность правителя. Да, именно так он и сделает. Что бы ни случилось дальше, сидеть в Сартане привязанным Севар не собирался.

Настроение испортилось, но нежнейшая рыба в пивном кляре, запеченная картошка в специях и кувшин легкого вина помогли не только утолить голод, но и успокоиться.

Итак, ему поручили очень важное задание. Конечно, к Тагиру у Криса было много вопросов, как и разногласий между ними, но проявленная Древним степень доверия льстила его самолюбию. Он не сумел сам отыскать последний кристалл, а значит, демон должен любыми путями обойти его в этом. Севар давно не страдал излишней щепетильностью, так

что на пути к цели все средства хороши. И не важно, кристалл это или Дарина. Правда, с леди Листер появилась проблема. Для Криса не осталось незамеченным, каким взглядом леди Листер смотрит на Древнего. Если бы не желанная девушка, то они с Тагиром вполне могли бы стать друзьями. Уровень его знаний, моральные принципы... Если отбросить в сторону дебильную привычку язвить и демонстрировать, что он пуп вселенной, то они бы нашли общий язык. А так... как ни крути, соперники.

Быстро расплатившись по счету, Кристен поднялся и вышел из таверны. Полуденный зной как раз разогнал большинство жителей. Размяв руки и сосредоточившись, Крис дождался момента, когда часы на городской башне пробили полдень, и активировал поисковик. Заклинание взмыло в воздух и исчезло.

Демон нахмурился. Так не должно было произойти. Обычный поисковик работал просто и быстро. Заклинание сканировало окружающее пространство, находило нужное место или предмет, а потом показывало точные координаты. Если искомое было спрятано магией, то чары указывали примерную область.

Но этот... Неизвестно, что там намудрил Тагир, но его заклинание всего лишь растворилось в солнечном свете.

Взглянув на часы, Тагир покачал головой. Пять минут первого. Что ж, вот и ответ. Древний в очередной раз показал свою суть. Он попросту отослал Севара, чтобы избавиться от соперника. Ничего. Севар не гордый. Все, что ему необходимо, — вернуться обратно, забрать Дарину и послать все в бездну. Леди Листер не лишена духа авантюризма. Ей понравится путешествовать по всему свету.

Выругавшись, Крис поднял голову, слегка прищурившись, чтобы защитить глаза от слепящего солнца. Заметив в небе сияющий шарик, он всмотрелся более пристально, а в следующую секунду этот самый шарик сорвался вниз с бешеной скоростью. Удар был такой силы, что у демона потемнело в глазах. Тошнота, дикая головная боль, да и вообще ощущение, что сначала он пару дней не просыхал, а затем его со всей силы приложили о камень, явно не способствовало попытке оставаться на ногах. Мотнув головой, отчего она заболела еще сильнее, Крис опустил на мостовую, пытаясь прийти в себя, и закрыл глаза. Скажи ему кто, что он, закаленный морскими ветрами, жаром Сартана и многочисленными драками, свалится на землю от обычного солнечного удара — посмеялся бы. Но, судя по всему, ситуация обстоит именно так.

Снова выругавшись, демон поднялся и открыл глаза. Сначала он ничего не понял, а затем рассмеялся:

— Какой же ты гад, Тагир!

Привычное зрение исчезло вместе с цветами. Отныне весь мир был залит солнечным светом, став желто-белым с изумрудными прожилками. И среди этого сияния отчетливо виднелось направление.

Когда Крис моргнул, все вернулось на свои места. Ну, кроме головной боли. Эта напасть никуда и не думала исчезать. Прислушавшись к ощущениям, Севар почувствовал зов. Причем с каждой минутой он становился все назойливее. словно рой пчел одновременно пробрался в уши и принялся жужжать. Внезапно зрение опять перенастроилось, залив мир желтым. Ну и в довершение началась совершенно безумная мигрень. Стоило Кристену сделать шаг по направлению зова, как боль ослабла, когда он остановился, все возобновилось с новой силой.

— Нет, ты не гад, ты самый настоящий козел и отрыжка бездны!

Теперь стало понятно, отчего Древний поручил поиски кристалла демону. Это просто такая вот изощренная месть с его стороны. Демон-ищейка... Какая ирония. Из всех достоинств, которыми обладал его народ, Тагир решил воспользоваться именно этой. Древний не хотел отвлекаться. Вот только можно было предупредить, что заклинание имеет столько побочных эффектов, точнее, Севар сам станет поисковиком.

Притерпеться можно к чему угодно, даже к боли, а вот то, что он не мог даже остановиться или свернуть, чтобы дойти до туалета, удручало. Особенно после сытного обеда и выпитого кувшина вина. Как назло, именно в уборную захотелось невероятно...

— Ты за все заплатишь, — прорычал демон, плюнув на потребности организма и двинувшись по следу.

— Леди Вейл, вы готовы?

Иринэис резко обернулась, стараясь не подавать вида, насколько сильно нервничает и как часто бьется сердце.

Хотелось спросить: «К чему именно», — но ведьма знала ответ с того момента, как служанки принесли ей белое платье. Знала, хотела того, что должно произойти, и не боялась. Нет, Таранис не ставил ее перед фактом. После ритуала с кристаллом, когда он унес ее из зала, они о многом говорили. Тогда же и прозвучал тот самый главный вопрос. Дракон прямо спросил, а желает ли она сама их брака. Можно было притворяться, набивать себе цену, флиртовать, как их учили в институте, чтобы окончательно покорить мужчину и сделать его своим рабом, но она больше не хотела лжи. Оценив, что ее вообще спрашивают об этом, она долго молчала, прежде чем ответить да. И это «да» на самом деле шло от всей

души. Иринэис неожиданно для себя поняла, что своего мужчину узнаешь сразу, не важно, какой у тебя опыт. Выбирает сердце, магия, интуиция. И тот, кто сидел перед ней, был именно тем самым. Тем, кто подарит ей саму себя.

Да, они пока плохо друг друга знают, но это подарок судьбы, что они вообще познакомились до свадьбы. И вдвойне дар, что она получила редкую возможность постепенно узнавать Тагира таким, какой он на самом деле есть, а не заучивать его привычки, чтобы стать продолжением мужа, но только для видимости, а на самом деле искать слабые места, чтобы манипулировать.

Нет, врать и изворачиваться не для нее. Больше всего на свете она желает чистого и сильного чувства. Дракон любил ее. И не важно, полюбил ее образ, каким он был преподнесен наставницей, или свое ожидание от их союза. Главное, что при встрече не разочаровался, а во время ритуала между ними образовалось что-то новое. Это было хрупкое чувство, но оно становилось все крепче с каждой минутой. Было ли дело в магии, которая соединяла их узами крепче, чем стальные канаты? Да какое это имеет значение!

У них будет вся жизнь, чтобы узнавать друг друга, каждый день открывая что-то новое.

Иринэис огладила белоснежное платье и протянула руку. Таранис взял ее, медленно поцеловал каждый пальчик, а потом притянул девушку к себе и поцеловал в губы.

— Ты делаешь меня счастливым.

О нет. Все было наоборот. Это он делал ее счастливой. Его янтарные глаза, в которых она тонула. Сильные руки, способные подарить невообразимую нежность, испепеляющую страсть и неизбывную нежность. Губы, чье прикосновение туманило голову и дарило невообразимое счастье. Все остальное ей только предстояло узнать, и Иринэис с нетерпением ждала этой минуты.

Улыбнувшись, ведьма последовала за драконом.

Они прошли по коридорам, поднялись по лестнице, пока не оказались на самой высокой площадке. Видимо, она использовалась для приземлений, когда Таранис был в своей второй ипостаси.

Открытый всем ветрам балкон позволял насладиться красотами долины, где находился замок. Сейчас белоснежные пики окрасились розовым. Снег словно украл часть закатных лучей, решив украсить себя в честь их торжества. Ветер донес вечернюю прохладу, смешанную с ароматом цветов, а солнышко будто задержалось, чтобы они успели

провести церемонию, и только после этого намеревалось удалиться на сон.

Кроме них, на балконе находился только один человек. Точнее, дракон. Седовласый, с глубокими морщинами на лице, но все еще с прямой спиной и уверенным взглядом золотых глаз. Присмотревшись повнимательнее, Иринэис обнаружила, что они похожи с Таранисом.

На ее вопросительный взгляд ее дракон улыбнулся и представил его:

— Лорд Саймар Арэд, мой отец.

Ведьма растерялась, но не подала вида, лишь склонилась в поклоне.

— Рад познакомиться, леди. Сегодня вы входите в нашу семью. Как глава рода я проведу обряд.

Иринэис выдохнула с облегчением. В золотом взгляде отнюдь не было неприятия. Отец Тараниса казался немного настороженным, что вполне понятно. Они ведь совершенно незнакомы. Но одно не вызывало сомнений: он на самом деле рад и одобряет выбор сына.

— Благодарю, милорд, — склонила голову ведьма. — Это честь для меня.

— Приступим? — уточнил он. — Согласия не спрашиваю, ваши мысли для меня сейчас открыты так же, как и очевидно добровольное присутствие здесь.

— Начинай, — нетерпеливо сказал Таранис, и его отец хмыкнул.

— Призываю стихии свидетельствовать заключению этого союза, — торжественно начал он. — Воздух, огонь, земля и вода...

Иринэис затаив дыхание следила, как проявляется каждая называемая стихия. Порыв ветра, взметнувший ее платье и принесший частички пыли. Несколько язычков пламени, возникших на голом камне и потушенных каплями дождя, упавшими с неба. Она следила и понимала, почему выбор драконов пал именно на нее в качестве супруги для Тараниса. Перед этим меркло даже то, что обручающий их сейчас мужчина был патриархом рода, владеющим всеми четырьмя стихиями. Ведьминская магия и драконья была в чем-то похожа. Они напрямую обращались к стихиям. Правда, драконы основной стихией полагали воздух, а для Иринэис это была земля. Точнее, она привыкла к ней, но на этом все. Представив на миг, какие у нее открываются перспективы для магии, девушка нервно прикусила губу. А затем взглянула на Тараниса и забыла, о чем думала. Золото взгляда, ожидание и любовь, отчетливо читающиеся в нем...

— Протяните ваши руки, — приказал Саймар, и Иринэис повиновалась, как и Таранис.

Быстрым движением непонятно откуда взявшимся клинком седовласый дракон рассек им запястья. Капли крови упали на каменные

плиты, вспыхнули и унеслись с порывом ветра куда-то в горы, а раны на руках невероятным образом затянулись за пару секунд.

Ошарашенно разглядывая свою руку, ведьма снова растерянно взглянула на дракона, а он... Он взял и подмигнул ей. А затем обнял и наградил жарким поцелуем, от которого в голове появился туман, а ноги подкосились.

— Стихии благословляют вас, весь род благословляет вас, — тихо сказал Саймар. — Будьте счастливы.

— Обязательно, — не отрывая от девушки взгляда, отрывисто бросил Таранис.

Ведьма неожиданно для себя зарделась, если судить по тому, как лицу стало жарко. Но стоило мужу подхватить ее на руки, машинально обняла его за шею. Взгляд в который раз заворожил, очередной поцелуй свел с ума, и все вокруг перестало существовать.

Она не обратила внимания, как они покинули балкон, не в силах отвернуться и смотреть на что-то еще, а очнулась только в спальне, внушительную часть которой занимала огромная кровать.

Быстрый взгляд в высокое окно, откуда солнышко подмигнуло ей последним лучом, перед тем как скрыться за горизонтом, и ведьма осторожно коснулась кончиками пальцев лица мужа.

— Ты счастлива? — напряженно спросил он.

— Да, — улыбнулась она и тихо добавила: — Но я знаю, что буду еще счастливее, и очень хочу сделать счастливым тебя.

— Уже сделала. Мы просто раскроем все грани этого чувства, — заявил он, относя Иринеис на кровать.

Что сказать... Ведьма вовсе не возражала.

Крис не видел ничего, кроме изумрудного следа. Он был для него путеводной звездой и наваждением. Хорошо хоть хватило силы воли не принять истинное обличье, хотя именно в этой ипостаси дело пошло бы быстрее. Но демону казалось, что сделай он так, и магия заклинания окончательно завладеет им, превратив в обычную охотничью псину.

Прошло уже несколько часов, солнце покинуло небо и опустилось за горизонт, а Кристен продолжал блуждать по городу. Ему казалось, что он обошел каждую улочку, причем не по одному разу, пока наконец не покинул его.

Ноги гудели, голова болела так, что демон уже не понимал, куда идет и как еще может передвигаться. Сдерживать истинную ипостась, а следовательно, и разум становилось практически невозможно.

Очередная яркая зеленая вспышка возникла перед глазами и изумрудной птичкой полетела вперед. Крис на миг остановился, а затем двинулся за ней. То, что она не гасла, подсказывало, демон совсем рядом с нужным местом.

Когда за очередным поворотом показался особняк, демон остановился как вкопанный. Слишком хорошо Кристену были знакомы очертания дома, несмотря на временное нарушение восприятия цветов.

Институт благородных девиц... Хотя, учитывая авантюризм некоторых его учениц, ему подошло бы несколько иное название. Демон усмехнулся, вспомнил свою синеглазую заразу, но заклинание напомнило о себе новым приступом боли. Зарывав от ярости, Крис направился к особняку.

Вся территория, в отличие от окон заведения, освещалась очень хорошо. Мало того, сканирование пространства подсказало, что за кованой оградой разгуливают стражи с собаками, и это все, не считая магической защиты по ее периметру и самому дому.

Крис поморщился. Поисковик заставлял его двигаться вперед, причем лучше напрямую, не утруждаясь поиском ворот. Чтобы заглушить зов, демон ухватился за железные прутья решетки, пытаясь придумать способ решения проблемы. Почти сразу отпустил, когда почувствовал, как покалывает пальцы. Охранка... Чтоб твари бездны сожрали Эстер Дельвейс вместе с ее паранойей по поводу безопасности учениц. Хотя, надо быть честным, она как раз оправданна, учитывая, какой товар «растила» наставница. Нахмурившись, Крис осторожно запустил сканирующее заклинание, которое буквально через пару секунд принесло ответ. Слишком много охранных заклинаний, следилок, самих стражей. Незаметно проникнуть не получится. Пока будет разбираться с одним, влипнет в другое.

Осенило его не сразу. Понадобилось примерно десять бесконечных минут, во время которых его голова явно хотела лопнуть и разлететься на мелкие кусочки, прежде чем разум напомнил, что отныне он владеет заклинанием порталов.

Ладно, Тагир не такой уж и гад, стоит это признать, ибо сейчас соображать, как иначе попасть в особняк, выше сил Криса.

Вновь взглянув на изумрудный маячок, висевший над зданием, Севар активировал портал, чтобы через секунду выйти около особняка. В сам дом он не рискнул соваться, ибо расположение комнат знал плохо, а застрять в одной из стен желанием не горел. Довольный, что ему в голову пришла гениальная идея и не пришлось заниматься охранками периметра, демон упустил из вида, что следовало просканировать и сам дом. Демон едва не

столкнулся с охранниками внутри.

Голова продолжала болеть. Каждая остановка снова приводила к приступу головной боли, причем они все усиливались. Демон планировал дожидаться, когда путь станет свободным, но эта гребаная мигрень сводила его с ума. Плюнув на чувство самосохранения, Крис максимально, насколько это было возможно в его состоянии, настроился на то место, куда указывал поисковик Тагира, резко выдохнул и открыл портал...

Приземление оказалось жестким. Демон буквально вывалился из прохода, крепко приложившись головой о стену. Но все это было ерундой, главное, что сводящая с ума головная боль наконец пропала, правда оставив после себя состояние, напоминающее жутчайшее похмелье. И да, его зрение стало прежним. Больше Крис не чувствовал себя бездна пойми кем.

Мотнув головой, он вскочил на ноги и буквально наткнулся на огромный изумруд.

— Это я хорошо попал, — хмыкнул Крис, одновременно осматриваясь.

Большая комната, стены выложены полудрагоценными камнями, на которые навешано такое множество охранок, что в глазах рябит. Ничего удивительного, что камень не могли найти даже Древние. На создание такого экрана угробили просто охренеть сколько времени, сил, магии и... От стен отчетливо исходил запах крови. Кто бы ни создавал это хранилище, он не поскупился на жертвы.

Поморщившись, Севар обошел изумруд, удерживаясь от желания коснуться его. Бездна его знает, какие охранки висят на самом камне. Магией несет так, что с ног сбивает.

Пользуясь тем, что разум вернулся, а вместе с ним и способность анализировать, демон еще раз окинул помещение взглядом. Чтобы сделать выводы, понадобилась всего пара минут.

Итак... Демон находился где-то в особняке Эстер, если учесть, что поисковик намертво завис над ним. Помещение располагается под землей, ибо только под толщей грунта у Криса всегда возникало ощущение, что ему на плечи взвалили каменную глыбу. Сам камень сложно перепутать с чем-то другим... Это искомый потерянный кристалл.

Кто именно сделал себе под домом тайное хранилище? Никто, кроме госпожи Дельвейс, не мог этого сделать! Она не просто наставница в институте, она его хозяйка. Так что, бесспорно, только эта демоническая стерва могла проверить подобное, учитывая ее хватку... С этим все понятно. Увы, пока без ответа остался только один вопрос, если выбирать

из списка глобальных: зачем ей все это?

Додумать Кристен не успел. Интуиция заставила его тело действовать раньше, чем он увидел опасность. Упав на пол, он перекатился, а когда вскочил на ноги, увешанный щитами и готовый атаковать, то увидел ту, кого в общем-то и ожидал увидеть.

— Госпожа Дельвейс, — усмехнулся он. — Давно не виделись.

Эстер была прекрасна. Алое платье подчеркивало шикарную фигуру, волосы были уложены в изысканную прическу, а украшения с бриллиантами лишь подчеркивали перламутровую кожу и тонкие черты лица. Кажется, она стала еще красивее с того дня, когда они виделись, хотя для Кристена она все равно оставалась старой прожженной теткой. Кристен не понимал, чего от нее ждать, но признавал, что пудрить мозги демоница умеет в совершенстве. Лучшее, что Севар мог сделать, это сыграть в ее игру. Не факт, что он выиграет, но хотя бы потянет время, пока не придумает дельное решение.

— Кристен Севар, — улыбнулась она, явно успокоившись. — Или называть вас Андрес?

— Как пожелаете. Столь прекрасная женщина имеет право на маленькие капризы.

Эстер прищурилась, сформировав огненный шар, но на Криса это не подействовало. Демон прекрасно знал, она не будет его использовать. Только не в хранилище! Здесь магии столько, что если повредить или разрушить кристалл, то Таннис перестанет существовать. А скорее всего, не только он. Поэтому максимум, что Эстер предпримет, это парализовать, ловчие сети или что-то такое, призванное обездвижить противника. Что касается самого Криса, он совершенно не представлял, какими должны быть его действия. Да, обезоружить и связать, несомненно, а потом? Одно понятно, нельзя дать этой стерве возможность уйти.

— Вас сюда не приглашали, а с незваными гостями в Сартане расправляются кардинально. Как поступим, лорд Севар? — усмехнулась демоница. — Будем упрямы или все же здравый смысл преобладает?

Здравый смысл? Если бы Кристен им отличался, то несколько лет назад не оказался бы в ситуации, которая привела его к изгнанию... Намек Эстер был прозрачен, как слеза младенца. Ему предлагали сдаться. И надо признать, все козыри были на стороне госпожи Дельвейс. Крис ничего не знал о кристалле, кроме тех обрывочных сведений, что ему сообщил Тагир. Стерва же явно научилась работать с артефактом, если учесть, как свободно она себя ведет. Минутное замешательство исчезло, словно его и не было. Попробовать ее разговорить? Впрочем, вариант глупый. Эстер из тех, кто и

на смертном ложе будет доигрывать начатую игру и ни слова не скажет. Однако попытка не пытка. пытки будут потом. Крис ей их обеспечит. Но сначала блеф... Возможно, один из самых сложных в его жизни.

— Миледи, — улыбнулся Крис, — неужели вы думаете, что есть необходимость угроз? Красота творит чудеса. Любой мужчина из тигра готов стать котенком, лишь бы заполучить ласку.

— Дарина Листер вас уже не интересуется, Кристен? — усмехнулась она.

— Предпочитаю опытных женщин.

Мелодичный, хорошо отрететированный тихий смех обещал быть чарующим, но Крис слышал только карканье старой вороны. Матерая интриганка. Она ни на секунду не поверила, что Крис вспыхнул к ней страстью, но, несомненно, слышать комплименты демонице было приятно. На то и был расчет. Довольная женщина — рассеянная женщина. Но не в случае с Эстер. Слишком холодны красивые глаза, чтобы усомниться в обратном.

— Лорд Севар, так что вы забыли в моем маленьком святилище? — продолжая улыбаться, поинтересовалась она.

Ага, значит, догадки были верными. Это тайник стервы.

— Мимо проходил.

— Хорошая шутка. Охранки не потревожены, поэтому тот факт, что я застала взломщика, — случайность. Расскажите, лорд Севар, какой лазейкой вы воспользовались?

— Обязательно. За бокалом вина. Перед пылающим камином. После ночи страсти.

— Вы столь безрассудно заявляете подобное, потому что настолько уверены в своей неотразимости? — приподняла бровь Эстер. — Или то обстоятельство, что вы Севар, дает вам право на это?

— Да. На все — да, — не удержался от улыбки Кристен, а когда ему в голову пришла шальная мысль, спокойно заметил: — Я четвертый в очереди на престол. Ваше происхождение обязывает вас повиноваться. Конечно, если не хотите испытать на себе клятву крови.

— В Сартане беспокойно. Говорят, правители там с трудом удерживаются на троне...

Вот ведь гадина! Видимо, она уже знает, что Владыка Сартана отныне Варх. Крис ничем не подал вида, что раздосадован неудавшимся блефом. Хотя подобная осведомленность была вполне в духе Эстер, а он конкретно промахнулся с подходом. Что ж, всегда можно попробовать другой. Заодно невозможно пройти вдоль камня, став буквально на шаг ближе к хозяйке

института. Новый план уже сформировался в голове...

— Это участь всех правителей, — ответил Кристен. — Ничто не вечно. В выигрыше всегда те, кто предпочитают оставаться в тени. Не так ли?

— Возможно.

— Кто подумает на хрупкую женщину? — продолжил мысль Севар, примеряясь для броска. — К тому же если она за время своего правления успела обзавестись таким количеством покровителей, что понадобится много минут, если не часов, чтобы просто перечислить имена.

— Не понимаю, о чем ты. — Госпожа Дельвейс продолжала улыбаться.

— Значит, мои подозрения небеспочвенны...

Кристен не стал мешкать. Резкий бросок. Зафиксировать руки Эстер, не давая ей применить магию. Скрутить гребаную бабу, чтобы не могла и пошевелиться, а затем открыть портал. Все произошло за несколько секунд...

Настроение у Тагира было превосходным. Задержаться у драконов он решил спонтанно, но повод имелся весомый. Он довольно сильно потратился магически, поэтому ему требовался отпуск, пусть и немного своеобразный. Все же резерв он восстановил. Но змею и демону требовалось время, чтобы решить порученные задачи. Несколько часов или день, роли не сыграет. Так что да, Тагир позволил себе слабость. У его слабости были синие глаза и каштановые волосы, а конкретно сейчас она сидела на парапете и вопросительно смотрела на него, ожидая продолжения урока. Порталы, стихийная магия, заклинания времени и ментал. Тагир был готов обучить девушку всему, о чем бы она ни попросила, пусть и не сразу, но больше всего ему хотелось усадить ее на колени и для начала поцеловать...

— Ты смотришь на меня так, словно пытаешься решить, наказать или похвалить, — заметила Дарина.

Не угадала... Но говорить об ошибке Тагир не собирался, как и отказывать себе в столь малом желании.

Подойдя к Дарине, он присел рядом на парапет и взял ее за руку.

— Тебе нравится здесь?

— Очень, — горячо воскликнула она.

Место и в самом деле было замечательным. С балкона, на котором они сидели, открывался совершенно потрясающий вид на окрестности. Куда хватало взгляда, простирались горы, в долине зеленела трава, а небо было

такое чистое и голубое, что хотелось иметь крылья, чтобы подняться ввысь. Выбор драконов был вполне понятен. Конечно, наличие природных источников магии играло основную роль, но именно в такой долине можно было позволить себе быть собой... Все вокруг настраивало на умиротворение и спокойствие.

Вот только Тагир совсем не был спокоен. Присутствие Дарины волновало, ее открытость и желание познать все тайны изначальной магии импонировали ему, а что самое главное, они были вдвоем и не было никого, кто нарушил бы их уединение.

В этом мире Тагира называли Древним, что было немного обидно, но прежде всего он был мужчиной.

Тагир улыбнулся. Дарина Листер. Живая, непосредственная, любознательная, искренняя. Сейчас, когда она позволила себе немного расслабиться, то стала еще привлекательнее. Сапфировый взгляд, тонкий стан, высокая грудь в вырезе сиреневого платья, а еще чуть подрагивающая от волнения рука и легкий румянец смущения на щеках...

Не говоря ни слова, Тагир потянул девушку на себя, а в следующую секунду мягко коснулся губ поцелуем. Сладкие, желанные, любимые.

Он зарылся пальцами в каштановые волосы, в одно мгновение освободив их из прически, другой рукой обхватил талию Дары и сжал ее. Сдерживать себя было сложно, но если остальные были вынуждены останавливаться из-за охраны института, то с Дарины он снял ее в Виссоре. И сейчас девушку ничто не могло отвлечь. Она отвечала на его поцелуй, пусть и с некоторой робостью, но со всей страстью, которую испытывала сама.

Оторвавшись на секунду, чтобы дать ей отдышаться, Тагир заметил, как часто она дышит, что глаза закрыты, а губы явно ожидают продолжения. И он с радостью откликнулся на этот зов...

Крис вывалился из портала, изо всех сил удерживая пытающуюся вырваться демоницу. Ругалась она, как грузчик в порту, но он просто не решился вырубить ее в зале с кристаллом, не стал этого делать и во время перемещения.

Эстер частично приняла истинную ипостась, но полностью перекинуться ей мешал Кристен. Хотя клыки и когти стерва выпустить успела, так что приходилось уворачиваться. Жаль, пока нельзя было заткнуть ей глотку, но подносить руку ко рту этой гадины он не решился. С нее станется, если не откусит, то точно повредит любимую конечность.

Когда же они оказались на каменных плитах, Крис первым делом

вырубил демоницу, а сам вскочил на ноги. Вскочил и застыл, не желая верить собственным глазам. Метрах в десяти от него на парапете сидела Дарина, а рядом стоял Тагир с огненным шаром в руке. Готовый сражаться, словно тигр перед прыжком, он загоразживал леди Листер собой. Сама же Дара выглядела растерянной...

Видимо, увидев, кто именно заявился без приглашения, Древний успокоился и деактивировал заклинание.

— Как ты сюда попал?

— Настроил портал на твою ауру, — медленно сказал Кристен, пристально рассматривая Дарину.

Нахмурившись, Севар подметил учащенное дыхание, румянец на щеках, припухшие губы. А еще Дарина смотрела куда угодно, но только не на него. Даже тот факт, что у ног Криса лежала Эстер Дельвейс, пусть и в несколько измененном виде, не помог... Если леди Листер так смущена, то не вызывало сомнений, что за процесс он прервал. Платье цело, а значит, пока были лишь ласки... Но и этого хватило, чтобы демон зарычал от злости, в мгновение принял истинную ипостась и бросился на Древнего.

Ревность раскрасила мир красным, лишила разум способности нормально мыслить, оставив только испепеляющее желание убить. Любыми средствами убить того, кто посягнул на его собственность.

В ход пошло все: магия, клыки, когти, крылья... Где-то на периферии сознания Кристен понимал, что по силе ему не тягаться с Тагиром, но желание отомстить было настолько велико, что ему было наплевать, выживет он или погибнет.

Увидеть Кристена было настолько неожиданно, что едва ли не впервые в жизни все, на что Дарина оказалась способна, нервно выдохнуть и отвести взгляд. Он притащил с собой какую-то демоницу, сбросив ее на пол, словно мешок с картошкой, но Дара не стала заострять на этом внимания. Волновало девушку сейчас совсем другое.

Только что она парила в небесах подобно драконам, а в следующую секунду оказалась низвергнута на землю. Не больше минуты растерянности, а затем Дарина взяла себя в руки, нацепила на лицо маску спокойствия, хотя внутри его не было ни на гран, и медленно поднялась.

Увы, именно в этот миг Кристен принял вторую ипостась и бросился на Древнего. Сначала она не поняла, почему это произошло, но затем мотивы демона стали ясны. Впрочем, атака задохнулась в самом начале. Тагир применил одно из парализующих заклинаний, так что Севар успел лишь нанести ему пару ударов, а магическая составляющая буквально

стекла по выставленному щиту, будто дождь по стеклу.

— Не смей! — воскликнула она, когда Тагир приготовился применить еще одно заклинание.

Древний обернулся. Выглядел он при этом так, словно происходящее для него настолько обыденно, что не стоит беспокойства.

— Что именно? — поинтересовался он, но показное спокойствие Дарину не обмануло. Золотые глаза едва ли не горели от злости.

— Не трогай его.

— И не собирался. Точнее, сначала он мне объяснит, что тут происходит, — невозмутимо заявил Древний. — А потом я подумаю.

— Что с ним?

— Обычный паралитик. Ничего особенного.

Продолжая пристально смотреть на Тагира, Дарина приблизилась к демону и нащупала его пульс. Жив! Но без сознания.

Любовное волнение, еще пару минут назад едва не сведшее ее с ума, отступило перед сложившейся ситуацией. Вернулось спокойствие.

Она должна все объяснить Крису. Если быть честной, то Дарина в первый раз видела этого всегда насмешливого демона в состоянии, когда он не сумел справиться с яростью. Это пугало. Причем не потому, что он может как-то навредить ей. Нет, Дарина боялась за самого Севара. Еще раз взглянув на Тагира, она привычно коснулась браслета и активировала одно из заклинаний. На миг в голове мелькнуло, что она снова воспользовалась привычным артефактом, но сейчас важен был результат. Как она и думала, оно сразу привело Крису в сознание. Демон было рванулся вперед, но остановился, точно на стену наткнулся. Золотые глаза потускнели, став похожими на бронзу.

Дарина молчала, а Севар, все так же пристально глядя на нее, сменил ипостась и поднялся. Подошел к лежащей на полу демонице, схватил ее за шкуру и поднял, чтобы в следующее мгновение швырнуть в Тагира. Древний машинально поймал тело и вопросительно посмотрел на Крису.

— Это та стерва, которая украла кристалл. Госпожа Дельвейс, если кто не узнал. Кристалл находится под зданием института, а так как ты у нас могущественный маг, дальше разберешься сам. Всю грязную работу за тебя я сделал.

Кристен еще раз окинул Дарину взглядом, а затем открыл портал и исчез в нем.

У Дары ноги словно к полу приросли. Вроде разумом она понимала, что следует броситься за Крисом, объяснить ему все, но... Но в чем ей оправдываться? В том, что демон вбил себе в голову, будто она его

собственность, когда решил на ней жениться и заявил об этом? И теперь, по его мнению, она не имеет права смотреть на других мужчин?

Даже если опустить, что ее мнения не спросили в принципе, а сам Крис не отличался выдержкой, то все равно происходящее выглядело как театр абсурда.

Месяц назад было всего двое, кто имел право решать ее судьбу: отец и госпожа Дельвейс. Точнее, только наставница, ведь лорд Листер вверил жизнь дочери в ее руки, но отныне только Дара будет распоряжаться своей судьбой. И все же с Крисом надо было что-то делать. По опыту общения с Марикой она знала, что нельзя отпускать все на волю случая. Демоны горды, непредсказуемы в поступках и мстительны. И дело не в том, что Дара опасалась иметь Кристена во врагах. Нет, она всего лишь не хотела, чтобы он наделал глупостей, когда столь много поставлено на кон.

— Куда он направился?

— Это все, что тебя интересует? — резко спросил Тагир. — Куда демон пошел спускать пар? Или ты все же услышала то, что он сказал?

— Эстер Дельвейс украла твой кристалл, а сейчас частично в другой ипостаси здесь и без сознания, — ледяным тоном заметила Дарина. — Куда ушел Крис?

— Понятия не имею.

Дарина начала злиться. Ладно, к ревности Кристена она привыкла, но Тагир... Неизменно спокойный, насмешливый, уверенный в себе Тагир. Что на него нашло? В голову закралось нехорошее подозрение.

— Ты знал, что все так будет? — поинтересовалась Дарина, желая проверить предположение. — Что он застанет нас?

— Откуда?! — Спокойствие Тагира дало трещину.

— Вот, значит, как...

Дарине казалось, что она сама сейчас закипит от злости. Древний! Вздумал ее ревновать! И к кому? К Крису Севару. Совсем с ума сошел!

Держать себя в руках оказалось сложнее, чем она могла подумать. Несколько лет в институте словно и не было. Чтобы не наговорить лишнего, Дарина резко повернулась и направилась к выходу. Потом! Потом, когда она успокоится, они вернутся к этому разговору.

— Далеко направилась? — Тагир схватил ее за руку и заставил посмотреть на себя.

— Тебя это не касается, — огрызнулась Дарина.

— Ошибаешься. — Он прижал ее к себе. — Меня касается все, что связано с тобой.

— Что-то подобное я уже слышала, — съязвила Дара, стараясь не

обращать внимания на суматошно забившееся сердце.

— От демона? — прищурился Тагир.

— Даже если и так?

Зачем? Зачем она пытается вывести его из себя? В Дарину точно демон вселился, сделав безрассудно смелой и откровенной.

Тагир пристально смотрел на нее. Золото глаз стало настолько ярким, а объятие — жестким, что Дарина невольно затаила дыхание. Что-то изменилось в Тагире. Он будто показал свое истинное лицо, а не маску, надеваемую для удобства. Жесткий, бескомпромиссный, твердо знающий, что ему нужно. Впрочем, все это Дарина уже видела в той или иной ситуации, но раньше впечатление сглаживалось. Сейчас перед ней стоял изначальный маг. Один из тех, кого в ее мире почитали подобно богу. Ей бы надо испугаться и извиниться за свои слова, но все, о чем могла она думать, так это то, что до сумасшествия хочет поцеловать его.

— Знаешь, чему я безумно рад? — хрипло спросил он.

— Скажи, — прошептала она.

— Что мои чувства взаимны...

Тагир наклонился и поцеловал ее. Страстно, отчаянно, словно пытаясь поставить клеймо принадлежности. Дарина не понимала, как губы могут ласкать и наказывать одновременно, но одно было ясно — она отвечала с не меньшей страстью. Робкие поцелуи остались в прошлом. И больше к ним возврата не было.

Ноги давно отказались держать, в голове не осталось ни единой мысли, кроме той, что мужчина, так жадно целующий ее, — именно тот самый. Единственный. Тот, кто всегда будет удивлять, но в то же время уважает ее стремления и желания, не пытается оставить в тени своего величия и могущества. Он собственник, несомненно, но он тот, кто ей нужен.

Голова пылала как в огне, сердце заходило, а дыхания отчаянно не хватало. Делая в перерывах между поцелуями жадные глотки воздуха, Дарина сама не заметила, как Тагир прижал ее к стене. Чувствовать крепость его тела, ощущать сильные руки... Это было так правильно! Безумно хотелось пройти этот путь до конца, чтобы на собственном опыте испытать то, о чем говорили на лекциях в институте...

— Дарина?

Голос Иринэис, полный удивления, вырвал из мира грез и вернул в реальность. Спрятав пылающее лицо на груди Тагира, загороженная его телом, Дара пыталась отдышаться, но у нее ничего не выходило.

— Простите, я, наверное, пойду, — пробормотала ведьма, и через

несколько секунд шорох ее шагов стих.

Из звуков остались только ветер и грохот бешено бьющихся сердец.

— О каких чувствах ты говорил? — шепотом спросила Дарина.

— А ты не понимаешь?

— Хочу услышать...

— Услышишь. — Тагир медленно провел ладонями по плечам девушки, а затем зарылся лицом в ее волосы и шумно выдохнул: — Пора заняться делами.

— Тагир!

— Ладно, дам подсказку. — Он быстро поцеловал ее в губы. — Вся моя жизнь принадлежит тебе.

Древний отпустил ее, дрожащую, растерянную, но тем не менее довольную, а сам вернулся на балкон, подхватил Эстер, находящуюся по-прежнему в бессознательном состоянии, и направился с ней вниз по лестнице. Дарина нахмурилась, когда поняла, что он не позвал ее с собой, и только потом до нее дошла глобальность сложившейся ситуации. Эстер Дельвейс, всемогущая наставница и хозяйка Института благородных девиц украла кристалл.

А ведь Дарина сама несколько минут назад озвучила это, когда Тагир попросил ее обрисовать произошедшее. Нет, однозначно Древний прав, что остановился, и вдвойне прав, что отказался признаваться в любви. Так она будет меньше витать в облаках! А теперь и в самом деле пора заняться делом!

ГЛАВА 13

— Открой глаза, Астарсис, — насмешливо бросил Тагир. — Ты давно пришла в себя. Смысла в притворстве нет.

Эстер лежала на полу в подземелье замка, куда Древний и принес ее, усиленно изображала потерю сознания, а на деле пыталась найти выход из сложившейся ситуации. Видимо, осознав, что его слова нельзя оставить без внимания, Эстер выполнила распоряжение. Но как она это сделала! Наверное, будь Тагир обычным мужчиной, точнее, мужчиной, чье сердце свободно, он купился бы на представление. Демоница прекрасно знала науку, которой обучала своих воспитанниц.

Частично порванная во время трансформации одежда сейчас была ей на руку. Стройное тело молодой девушки, видневшееся сквозь прорехи ткани, рассыпавшиеся по плечам густые волосы, робкий испуганный взгляд, покорность во всей позе... Да, он мог бы повестись на такую несчастную и беззащитную красоту. Весь облик демоницы молил позаботиться о ней, защитить, спасти. Вот только Тагир прекрасно знал, кто перед ним. Прожженная интриганка с комплексом богини, роскошным телом и настолько острым умом, что сделает честь любому политику.

— Древний! — Демоница склонилась, изображая покорность. — Разве я дала повод для недовольства? Я выполнила все твои пожелания. К чему все это? Я целиком и полностью готова сотрудничать.

Эстер обвела рукой помещение, словно подтверждая свои слова, что такой, как она, здесь не место. Впрочем, чисто внешне она была близка к истине. Такие женщины хорошо смотрятся на шелковых простынях, а никак не в казематах.

— Кристалл, — усмехнулся Древний. — Зачем ты украла кристалл земли, Астарсис?

— Я не воровала его! — возмутилась она. — Он перешел мне по наследству от прежней хозяйки института. Я всего лишь распорядилась им более грамотно.

Тагир впился в нее взглядом. Может, он и устал, но ментальная магия все еще была при нем. Демоница же не скрывала свои мысли, полностью ему открывшись, что не могло не радовать. На глубокое сканирование Тагир сейчас был не способен, чтобы не повредить разум допрашиваемой, но Астарсис об этом не знала. А так... задать вопрос и узнать, лжет ли ему пленница или нет, — легко.

Что ж, первое признание было правдой. Можно было переходить к следующим вопросам.

— И как же ты им распорядилась? Давай, Астарсис, расскажи мне сказочку, чтобы разжалобить.

— Я не осмелюсь тебе врать, Древний. Я в своем уме.

На мгновение сквозь маску покорности проскользнуло раздражение. Было ли это правдой или очередная грань игры, особого значения не имело. Тагир в любом случае не доверял Эстер, понимая, что демоница будет любыми путями выторговывать для себя лучшие условия сдачи.

— Не заставляй меня ждать.

— Я была ученицей, когда узнала тайну наставницы института. Одной из многих. Сирота, вынужденная бороться за место под солнцем...

— С этапом «разжалобить» ты не справилась, — перебил ее Тагир. — Переходи к сути дела. Еще раз подобное повторится, я узнаю все сам, но не буду нежен. Твой мозг закипит после моего вмешательства.

— Ты жесток, Древний. — В глазах демоницы появились слезы, но, скорее всего, больше по привычке, ибо плакать Эстер перестала сразу же, как только он приподнял бровь.

— Она использовала кристалл, чтобы привязать воспитанниц к их будущим мужьям и гарантировать одаренное потомство, — заявила демоница. — Земля... прекрасная стихия. Все, что касается вопросов жизни, в ее власти.

— Но тебе этого оказалось мало, — заметил Тагир.

— А ты бы отказался от власти? — запальчиво воскликнула она.

— Нет. Астарсис, мне искренне интересны твои мотивы. У тебя в руках оказалась сосредоточена огромная власть, но ты при этом предпочла оставаться в тени. Почему?

— Мой покровитель сказал, что еще не наступило нужное время. Мы хотели пристроить этот выпуск, а потом уже...

— Ты обещала не лгать, — мягко заметил Тагир. — Считай это первым и последним предупреждением.

— Сила, которая исходит от камня, не идет ни в какое сравнение с тем, что мы получаем от воспитанниц, — прошептала она, когда Древний к своим словам добавил небольшое ментальное воздействие, отчего голову Эстер сжало, словно тисками. — Но, получая такую власть, жизненно необходимо смириться с тем, что ты будешь в тени.

Тагир отпустил заклинание. Демоница рухнула на пол, не удержавшись от стога, а он пожалел, что под рукой нет бокала с вином. В горле пересохло... Нет, он прекрасно знал, какими силами обладает

изумруд, но ему и в голову не могло прийти, что его можно использовать таким образом. Воспользоваться даром магии земли, чтобы сделать девушек живыми источниками. Это было за гранью добра и зла. С другой стороны, теперь стало ясно, почему кристалл не обнаружили раньше. Он использовался всего один раз в год. Его применение невозможно было засечь...

Тагир снова впился в Эстер взглядом, прибегнув к ментальному дару. Заклинание вытащило из памяти демоницы видение инкрустированной комнаты... Стиснув зубы от приступа боли, Тагир вновь убрал воздействие, довольствуясь полученным результатом. А вот и экран... Теперь ясно, почему кристалл не обнаружили. Бездна! Как же он был прав, когда доверил поиски Кристену! Только высший демон, глава домена, с его нюхом и восприимчивостью мог отыскать след по поисковику, который разрабатывали долгие годы. Никто из изначальных не обратил бы внимания на след. Мозг, привыкший справляться с глобальными задачами, не заметил бы такую мелочовку. Севару невероятно повезло... И Тагиру повезло, учитывая, как пока все идет. Три кристалла прошли через ритуал, остался четвертый... Вот только если его почти не использовали, то в нем накопилось столько магии, что страшно представить. Хорошо, что он именно сейчас занялся этой проблемой. При другом раскладе неизвестно, чем бы все могло закончиться. Да, придется постараться, чтобы плавно перенести все нити связи с девушками. Этим кристаллом он займется лично. А Дарина поможет. Их связь становится все крепче с каждым днем. К тому же только ей он доверит прикрыть свою спину...

— Прости меня, Древний, — подала голос демоница. — Однажды ты пообещал мне, что я могу обратиться к одному из вас.

— Я не обещал помощи.

— Но ты сказал, что выслушаешь меня! Я хочу жить, — тихо закончила Эстер.

Тагир снова посмотрел на нее. В памяти промелькнули воспоминания демоницы, когда она поняла, что все рушится. Шпионка умерла в землях Сартана, рассыпались печати подчинения на девушках. Паника, попытка придумать выход из ситуации и осознание, что вариантов особо нет. И все равно отчаянное сопротивление...

— Живи. Останешься здесь, пока я не приму решения на твой счет.

— Спасибо. — Эстер встала на колени, пытаясь завладеть рукой Тагира.

Не имело значения, хотела она ее поцеловать или в очередной раз соблазнить Тагира. Древний шагнул назад, так что демоница поймала лишь

воздух.

Поморщившись, Тагир вышел из камеры и проверил замки.

— Что она? — уточнил Таранис, ждущий его в коридоре.

— Пусть погостит у тебя, — задумчиво заметил Древний. — Мне надо подумать.

— Конечно, — кивнул дракон.

Дарина прекрасно понимала, что не должна этого делать. Это могло осложнить ее отношения с Тагиром, но и пустить все на самотек она не могла. Необходимо было раз и навсегда расставить все точки над «и». До некоторого времени Тагир и Крис могли сосуществовать рядом, но в последние дни, видимо, из-за напряжения, постоянного расхода резерва и экстренного его пополнения восприятие обострилось. Севар едва сдерживался, Древний начал ревновать. Конечно, потом это пройдет, но для того, чтобы наделать глупостей, о которых они потом все пожалеют, много времени не надо.

Погладив рукоять кинжала, леди Листер вздохнула. Расставаться с артефактом не хотелось до слез, но другого выхода не было. Украденный меч, шутливое обещание на корабле, что она воспринимает клинок как знак серьезности намерений Криса. Что ж, при разрыве помолвки возвращают обручальное кольцо, но на «Волшебнице» она правильно заметила — у них все было не так.

Нервно оглянувшись на запертую дверь, Дара покачала головой. Да, Тагиру ее идея явно придется не по душе. С другой стороны, он тоже повел себя по-свински, не разрешив присутствовать на допросе госпожи Дельвейс. А ведь Древний знал, что для нее это тоже важно — услышать, что же на самом деле происходило в стенах института и скрывалось от воспитанниц!

Так, Кристен сказал, что нашел дорогу к драконам, настроившись на ауру Тагира и открыв портал. Нужные заклинания девушка знала, осталось их всего лишь соединить...

Машинально погладив браслет, Дара сняла с него поисковик, добавила к нему порталное заклинание, которому ее в числе прочих после ритуала в Сартане обучил Древний, и активировала чары. Малодушно зажмурившись на секунду, она открыла глаза и взглянула на открывшийся перед ней проход.

Да, не такой четкий и менее яркий, но все равно рамка не дрожала и была вполне устойчивой, а самое главное, Дарина отчетливо чувствовала впереди ауру Криса.

Мысленно обругав себя за слабость, Дара шагнула в портал, чтобы оказаться в незнакомом портовом городе на пристани.

День клонился к закату, а в гавани было малоллюдно. Да и сложно было назвать это место гаванью, если судить по меркам Виссоры или Танниса. Всего один небольшой корабль, не считая рыбацких лодчонок. Впрочем, этим и объяснялась тишина. Рыбаки вернулись с предыдущего лова, а на новый еще не отправились.

Оглядевшись по сторонам, отмечая бедность и грязь, Дара поморщилась. Все же Таннис, несмотря на большие размеры, был намного чище. Не рискуя задерживаться лишнюю минуту в этом весьма небезопасном месте, Дарина снова запустила поисковик по ауре, чтобы с удивлением обнаружить Криса буквально в десяти метрах от нее.

Демон сидел, привалившись спиной к груде ящиков, в обнимку с бутылкой, к которой то и дело прикладывался. Дарина даже не заметила его сначала, приняв за какого-то бродягу.

— Кристен?

Севар повернул голову, а затем снова уставился на морскую гладь.

Да, он явно не настроен на разговор, но хоть не хамит «с порога», и это дает надежду, что пар он успел спустить.

— Чего тебе? — грубо поинтересовался Кристен.

— Хотела поговорить.

— Неужели?

Кристен допил содержимое бутылки, отшвырнул ее в сторону и распечатал новую.

Дарина осторожно приблизилась, машинально обнажив браслет. Криса она знала достаточно хорошо, но демон есть демон, тем более разозленный и оскорбленный.

Остановившись напротив, она получила возможность рассмотреть его. Увидев разбитую губу, синяк на скуле и сбитые костяшки пальцев, Даре стало очевидно: он успел подраться за эти несколько часов, что они не виделись. Не только подраться, но и хорошенько напиться. Но никаких признаков агрессии...

Глубоко вздохнув и собравшись с силами, Дарина села рядом с ним.

— Здесь грязно! — запротестовал он.

— Кому-то надо сделать шаг навстречу, — улыбнулась она. — Если ты не в состоянии подняться, то я на минутку присяду рядом, скажу, что хотела, а потом поднимусь и пойду дальше. Хотя странное место ты выбрал...

— Говори, — глухо сказал он после минутного молчания.

Итак, первый этап пройден. Крис согласен на разговор. Теперь, главное, вести себя так, словно они друзья и просто болтают как ни в чем не бывало.

— Я пришла вернуть тебе меч. — Дарина вытащила кинжал из сапога.

— Это больше не меч, — усмехнулся он, даже не прикоснувшись к нему, — а перочинный ножик.

— Это вернет ему его истинный облик. — Дара протянула ему небольшой оникс.

— Так, значит, это Хелли над ним поработала?

— Она очень талантлива.

— Знаю.

Крис забрал камешек, покрутил его в руках, а потом забрал кинжал, примерил к нему оникс, но активировать не стал, а, наоборот, положил все на землю.

— Не думал, что ты когда-нибудь отдашь мне его, — заметил он. — Особенно учитывая его новые свойства.

— Он никогда не был моим, — осторожно сказала Дарина.

— Это верно. Ты его украла, перед этим усыпив меня.

— Чары на тебя не подействовали, — парировала Дарина и потупилась, припомнив обстоятельства кражи меча.

Крис хмыкнул, смерил девушку многозначительным взглядом, а затем снова приложился к бутылке.

— Будешь? — предложил он.

— Воздержусь.

— Так я и думал. В этом вся ты, — обвиняющим тоном заявил он. — Сначала манишь обещаниями, а потом делаешь вид, что ничего не происходит.

— Разве я что-то обещала тебе? — прищурилась Дарина.

— Конечно!

— Когда?

— Ты согласилась выйти за меня замуж, а пока меня нет...

Кристен замолчал и отпил еще пару глотков. Невысказанное прекрасно услышали они оба.

— Что? — Дара едва не задохнулась от подобной наглости. — Крис, ты сам себя слышишь? Да ты меня поставил в известность о своих планах, не спрашивая согласия. Постоянно распускал руки, шантажировал, не говоря уже про антимагические браслеты.

— Было такое. Но! Ты не возражала!

— Возражала! Только ты не обращал внимания на протесты, —

возмутилась она, а затем осеклась и закончила более спокойно. — Кристен, что я хочу сказать. Я пришла, чтобы вернуть меч.

— Уже вернула. Что хочешь взамен?

— Ничего.

— Почему он?

Дара вздохнула, понимая, что пришло время разговора для оскорбленного мужчины и женщины.

— Хотя можешь не отвечать. Он Древний, и этим все сказано.

— Мне кажется, ты сам знаешь, что не прав, — мягко заметила она. — Нельзя приказать сердцу. Мое же принадлежит ему.

— А мое ты растоптала, даже не заметив...

— Прости, если обидела.

— И притащила меч. — Крис усмехнулся, снова взял кинжал и покрутил его в руках. — Знаешь, что это за место? — без перехода спросил он, а когда Дара покачала головой, опасаясь сказать сейчас лишнее слово, задумчиво заметил: — Именно здесь я оказался, когда меня изгнали. Именно здесь получил первый корабль. И именно здесь я снова теряю все.

— Ты теперь глава домена, — напомнила Дарина.

— И что мне с ними делать? — Крис поднялся. — С доменом и кинжалом.

— Это можешь решить только ты. — Дарина встала на ноги, но подходить к демону не стала, как и смотреть на кинжал. Она до сих пор не могла поверить, что решилась расстаться с ним.

— На корабле ты попросила оставить тебе кинжал как символ серьезности моих намерений, — задумчиво заметил он.

— Я помню.

— Правильно я понимаю, что, возвращая его, ты окончательно отказываешь мне?

— Прости.

— Принимается.

Демон наклонился, забрал клинок и засунул его за пояс, а оникс запихнул в карман.

— Кристен, — тихо позвала Дарина, — ты не держишь на меня зла? На меня и... всех остальных?

— У меня много врагов, леди Листер, — ухмыльнулся он, беря ее за руку и целуя пальцы. — Но среди них нет красивых девушек. Остальные... Не стоит волноваться за них. Мстить не стану. К тому же теперь я богат, стал сильнее как маг и совершенно свободен. Как-нибудь увидимся, синеглазая.

Крис хохотнул, открыл портал и пропал в нем, оставив Дару одну.

Какое-то время она смотрела на место, где он скрылся, а затем поежилась и быстро огляделась по сторонам. Пора возвращаться. Вроде все хорошо, отношения восстановлены, мести со стороны Криса не будет. Однако слишком нарочито веселый он был. Впрочем, она бы тоже попыталась сохранить лицо.

Выдохнув с облегчением, Дарина открыла обратный портал и шагнула в него.

— Где ты была? — раздался голос из темноты.

От неожиданности Дарина вздрогнула, машинально активировала щиты и сняла с браслета одно из атакующих заклинаний. А затем резко выдохнула, когда узнала голос. Спокойный любимый голос. Вот только не привычно насмешливый и живой, а словно покрытый корочкой льда.

— Почему ты сидишь в темноте? — как можно мягче спросила она.

— Жду тебя.

— Понятно. — Как ни в чем не бывало Дарина зажгла свечи и посмотрела на Тагира: — Рада, что ты освободился.

Он сидел в кресле, стоящем у окна, сжимая подлокотники, и не отрывал от нее взгляда. В выделенной Дарине спальне, светлой и истинно девичьей, Тагир с его магией и комплекцией смотрелся как оружейный склад среди хрупких цветов.

— Не ожидала?

— Надеялась, — парировала девушка.

— Где была? — повторил вопрос Тагир, вставая с кресла и подходя к ней.

— Виделась с Крисом, — спокойно ответила Дара.

Она пыталась оставаться спокойной, но в присутствии Тагира это вообще было проблематично, что уж говорить, когда он находился в состоянии тихой ярости. Он приближался, и каждый шаг отдавался набатом в голове, вот только страха все равно не было, словно их поцелуй днем окончательно унес все опасения.

— Зачем?

— Он до сих пор строил иллюзии на мой счет. Отныне — нет.

— И как же ты его убедила в этом? — Тагир приблизился, ухватил девушку за подбородок и впился в нее взглядом.

— Это допрос? — поинтересовалась она, спокойно встречая его взгляд.

— Нет, — медленно ответил он.

— Раз так, тогда я тоже задам несколько вопросов.

— Спрашивай, — улыбнулся он, обнимая ее за талию.

— Что рассказала Эстер?

— Много интересного. Я планировал, что завтра ты сама увидишь то, о чем она рассказала.

— Больше не планируешь? — прищурилась она.

— Теперь моя очередь спрашивать. Так о чем ты говорила с Севаром?

Дарина окончательно успокоилась. Не злится... Просто опять ревнует. Как ни странно, это польстило и взволновало. Вывести Тагира на эмоции было непросто, а если судить по тому, что произошло днем, то ей понравится продолжение.

— О чувствах, — улыбнулась она, обнимая Тагира за шею.

— Вот, значит, как...

Его руки потяжелели, а золото глаз потемнело. Тагир нервно выдохнул, зарывшись пальцами в ее волосы и снова растрепав прическу. От этого прикосновения Дарине хотелось замурлыкать, но она продолжала пристально смотреть на Древнего, ожидая его следующего шага.

— Именно так.

— И какие доводы ты ему привела?

— А ты не догадываешься? — лукаво поинтересовалась она.

— Хочу услышать. — Тагир внезапно улыбнулся, видимо тоже припомнив их разговор днем.

— Услышишь. — Дара задержала дыхание.

Тагир обнял Дарину еще крепче. Она чувствовала, как бьется его сердце, хотя ее колотилось не менее учащенно.

— Когда? — хрипло уточнил он.

— Как разберемся с делами, — прошептала она.

Тагир чуть наклонился, касаясь губ девушки. Сначала едва ощутимо, а затем углубил поцелуй.

— Моя помощь точно не нужна? — уточнил дракон.

— Мы справимся, — заметил Тагир, взглянув на Дарину.

Судя по всему, она была очень довольна, что они отправляются вдвоем. Впрочем, такое воодушевление понять было можно. Как ни крути, но это огромная ответственность и доверие.

Утром Древний подробно рассказал Дарине, с чем придется иметь дело, так что она была серьезна, собранна, но все равно горделивое чувство превосходства то и дело мелькало на лице.

— Мы будем ждать вашего возвращения, — улыбнулась Иринэис, держась рядом с Таранисом.

— Обязательно. — Тагир открыл портал, притянул Дарину к себе и шагнул в проход, чтобы через несколько секунд оказаться в той инкрустированной комнате, которую видела в мыслях Астарсис.

— Какая красота!

К чему относился возглас Дарины, Тагир не стал уточнять. Он ограничился проверкой наличия заклинаний и, не найдя опасных или ловушек, потерял к охране интерес. Его внимание было приковано к огромному изумруду в центре пещеры.

Потерянный кристалл, который они так долго все искали, а повезло Севару. Правда, при помощи заклинания изначальных магов, но тем не менее.

Быстро взглянув на Дарину, которая кружила вокруг кристалла, но не касалась его, Тагир вернулся к изучению камня. Итак, как он и предполагал, использовали его всего несколько раз в год, а стены пещеры гасили все излучение. Но когда Древний присмотрелся и подметил, какое огромное количество связей завязано на изумруде, присвистнул.

— Что такое? — сразу же уточнила Дарина.

— Присмотрись.

Связей было столько, что зарябило в глазах. Представив, какое количество девушек лишилось собственной воли ради возможности удачно выйти замуж и родить одаренного ребенка, Дара покачала головой. Если бы воспитанницы и их семьи знали, на что обрекают себя, они... Да ничего бы они не сделали. Институт благородных девиц предоставлял девушкам возможность сделать столь блестящие партии, что все остальное можно было принести в жертву. К тому же если припомнить рассказ Марики, то воспитанницы и не знали о таком побочном эффекте. Не считая явного приказа шпионить за собственными мужьями и окружением, отток магии был незаметным. Девушек за годы работы заведения выпустилось много, каждая попала в семьи с богатыми родовыми источниками, так что... магия просто проходила через них.

— Как можно отвязать их? — ахнула Дарина.

— Одну за другой, — медленно сказал Тагир. — Вопрос в том, что на этот раз нет Владыки, который примет на себя этот удар. Вчера я думал, что это окажется проще. Все, как я объяснил тебе утром, но не предполагал, что связей окажется настолько много. У меня просто не хватит сил за один раз справиться с таким количеством.

— В чем проблема?

— Нельзя разрывать связь. Это ударит обратной по девушкам.

— Нам нужен другой накопитель, я правильно понимаю? — Тагир кивнул, а Дарина задумалась. — Что-то такое...

— Мы можем использовать сам изумруд как проводник, а излишки энергии с самого кристалла направить в землю. Позже придумаем что-то еще, но на данном этапе это, наверное, единственный вариант.

— Что надо делать? — уточнила Дарина.

А делать предстояло много.

Утром Тагир говорил, что займется всем самостоятельно, а Дара будет лишь на подхвате, но по факту они работали вдвоем. Она предложила позвать того же Варха или дракона, но Древний пояснил, что после взаимодействия с предыдущими камнями к этому им лучше не соваться. Дарина кивнула, а затем приступила к работе.

Одна девушка — одна связь.

Непонятно, сколько прошло часов, но когда Дарина поняла, что ее силы на исходе, то сообщила Древнему. Тагир кивнул и устало мотнул головой, приказывая ей отойти в сторону и передохнуть. Сам он не стал прерываться, хотя потратился уже изрядно.

Дарина села у стены и привалилась к ней спиной, прикрыв глаза.

Работа оказалась ювелирной. Знание о том, что у тебя в руках находится чужая жизнь, действовало на нервы и постоянно напоминало об ответственности.

Вытянув ноги, Дарина взглянула на Древнего. Он продолжал работать. Покачав головой, она поднялась и направилась обратно к изумруду.

— Отдыхай, — сказал Тагир.

— Я отдохнула, — возмутилась Дара.

— Мне нужно минут пять. Если прервусь... Лучше я не буду говорить, что тогда случится. Просто смотри, если хочешь.

— И все самое интересное оставить тебе? — попробовала отшутиться она. — Не выйдет...

Небольшое магическое возмущение почувствовали они оба. А затем увидели открывающийся портал...

Золотистое облако с алыми искрами выпустило двоих. Эстер Дельвейс, невероятно прекрасная и величественная, шагнула из прохода с таким уверенным выражением на лице, что Дара замерла на месте. Она и раньше опасалась демоницу, а сейчас ей стало понятно, что в рукаве у хозяйки института козырь, который принесет им всем огромные проблемы. Но по-настоящему пугал ее спутник. Кайр Хасагар. Могущественный покровитель Эстер, которого Дарина видела всего несколько раз, да и то мельком. По слухам — великий маг, хотя и человек, но до сих пор Дарине

не приходилось видеть его в деле.

Быстро взглянув на Тагира, Дарина убедилась, что и он внимательно смотрит на них. Пристально, тяжело... И при этом у него в руках очередная нить связи, с которой он не закончил работу. Дарина оценила количество оставшихся и прикусила губу. Так много...

Кайр, видимо, оценив обстановку, не стал тратить время на разговоры и сразу напал. Прекрасно понимая, что Тагир не может ответить, Дара сделала то, что было возможно в этой ситуации, — поставила щиты, растянув их на двоих и прикрыв кристалл.

— Осторожнее, — раздался крик демоницы, а в глазах появился ужас. — Не задень камень!

Кайр выругался, но предупреждению внял.

— Две минуты, — отрывисто бросил Тагир.

Две минуты! Да это вечность, учитывая, что их противники не собирались ждать!

Секунд через десять стало понятно, что одними щитами не обойдешься. Как ни странно, но то, что Тагир занимался с нитями, стало его защитой. Эстер сама воздвигла над ним щит, вот только Дарина туда попасть не могла, оказавшись отсеченной от Древнего.

Что сказать?... Эстер Дельвейс очень не хотела случайно задеть кристалл, так что Древнему сейчас ничего не угрожало, зато на долю Дары пришлось сразу два мага, которые понимали, что у них тоже не больше пары минут. Дара прекрасно осознавала, что за это время им нужно разделаться с ней, а вот для того, чтобы справиться с Тагиром, — всего несколько секунд, то мгновение, когда Древний снимет защиту...

Дарина сняла ставшие бесполезными щиты с Тагира и усилила собственную защиту.

Демоница не медлила, посылая один за другим огненные шары. Щиты леди Листер продержались секунд тридцать, а потом она просто заметалась по залу, как заяц, пытаясь уйти от преследования. Вот только помещение оказалось слишком маленьким, чтобы иметь возможность для маневра.

— Тридцать секунд, — крикнул Тагир.

— Я тебя ненавижу, — выпалила она в ответ.

Прекрасно слыша, как в голос ругается Древний, но не может отвлечься, Даре самой хотелось кричать, но вместо этого она атаковала в ответ, используя остатки резерва и не думая о последствиях. Браслет давно опустел. Держалась она на чистом упрямстве, а когда очередное заклинание с парализатором пролетело в опасной близости, подпалив кончик косы, то интуитивно упала на пол.

Дарина тут же вскочила на ноги, но хватило секунды, чтобы осознать, что ее взяли в тиски. Она находилась у стены. Впереди кристалл, к которому не подойти из-за щита, ибо это все равно что со всего размаха влететь в магический источник, если она правильно определила заклинание, которое навесила на кристалл Эстер. По бокам — двое противников. Слишком много на одну!

Паника накрыла с головой. В состоянии полного шока взглянув на Эстер и увидев ее довольную ухмылку, Дарина услышала почти звериный вой Тагира. Это и привело ее в норму.

Время словно замедлилось. Она в долю секунды оценила обстановку. Резерв почти пустой, браслет — тоже, щиты давно разбились, а Тагиру просто не хватит времени закончить ритуал и помочь ей. Впрочем, когда тебя спасают, это, конечно, приятно, но и она не изнеженная девица, проводящая все дни за вышивкой... А так в раскладе сил будет минус один противник. Когда Эстер вновь атаковала, Дара сделала единственное, что смог придумать ее разум в такой ситуации. Собрав оставшийся резерв, она сплела два боевых заклинания, которым ее научил Тагир, одно швырнула в Кайра, вдребезги разбивая его щиты, одновременно открыла двойной портал, отправив в него второе, которое навесила на браслет, и бросилась к кристаллу, изо всех сил надеясь, что сможет выжить. Ни на что больше сил у нее не осталось.

Огненный шар пролетел совсем рядом, на этот раз обжигая кожу, но, когда за спиной раздался крик боли, Дара уже не могла затормозить, изо всех сил ударившись о щиты, но знала, что сейчас случилось за ее спиной. Заклинание атаковало Кайра Хасагара со спины. Браслет доставил его к цели. Так что кричал именно Кайр, превратившись в живой факел.

Первое ощущение, что из нее единым махом выбило весь воздух. Затем будто сверху свалилась огромная каменная плита, переломав все кости. А потом... тело словно вспыхнуло, если бы она оказалась в ярко пылающем костре.

Кажется, она кричала, но этот крик не мог унять боль, заполнившую ее. Глаза затянуло кровавое марево, в горле пересохло, а голос быстро превратился в хрипы. Дарина выгибалась, металась на полу, ломая ногти о камень и разбивая голову.

Щиты, почти убившие ее, разлетелись с оглушающим звоном. Но крик, раздавшийся после, был настолько громкий, что перекрыл все остальные звуки, а после Дара почувствовала, как ее лица коснулись прохладные дрожащие руки.

— Тагир, — прохрипела она.

Что Древний делал с ней дальше, она не запомнила, потеряв сознание.

Видеть, как Дарина мечется по залу с почти пустым резервом, и не иметь возможности помочь — стало самым страшным кошмаром в его жизни. Оказаться перед таким выбором Тагир не пожелал бы и врагу — уничтожить Таннис или помочь любимой. Запертый в ловушке из щитов и завершая ритуал, думал только об одном — успеть! Когда до окончания оставались считанные секунды, Древний в ужасе увидел, как Дарина бросилась на щиты, перед этим провернув совершенно невероятную многоходовку. Одновременно лишила Кайра защиты и нанесла удар. Порадовало, что она использовала именно новые заклинания. С прежними у нее ничего бы не получилось. Но, принимая решение, куда уйти с огневой линии, Дара не могла не осознавать, чем это может закончиться...

Так и произошло. Столкнувшись с активным щитом, полным магии, ее ударило точно молнией в дождь. Сотней молний...

Дарина упала на каменные плиты и закричала. Именно в эту секунду Тагир закончил с ритуалом. Чтобы освободиться и убрать Астарсис, понадобилась всего пара секунд. Оценить состояние Дары и принять решение — еще одна. А дальше... Единственное, что мог сделать Тагир, так это подхватить нить жизни Дарины и привязать ее к кристаллу, предоставив живительной силе изумруда вылечить тело. Увы, с разумом дело обстояло хуже. Судорожно сканируя голову и не видя признаков жизни, он раз за разом пытался разбудить сознание, ушедшее куда-то вглубь из-за боли.

— Да чтоб тебя, — выругался он.

А затем... решил на сумасшедший вариант, на который не пошел бы никто из изначальных. Всего три удара сердца, чтобы полностью отрешиться от действительности и объединить их сознания. Найти разум Дарины, успокоить его и убедить, что боли больше не будет, а затем вернуть обратно.

Это полностью осушило резерв, но Тагиру было на это плевать. Забыв как дышать, он всматривался в лицо Дарины и ждал, когда она сможет посмотреть на него. Когда губы приоткрылись и с них сорвался тяжелый выдох, он прикрыл воспаленные глаза.

Сейчас Тагир был в таком состоянии, что не мог даже просканировать ее разум, чтобы убедиться в отсутствии повреждений, но, когда Дарина открыла глаза, он был готов молиться всем богам. Но бирюзовый взгляд был осмысленным, хотя и немного испуганным, а значит, он все сделал правильно.

— Прости меня, — прошептал он. — Я клянусь, подобного больше не повторится!

— Кристалл? — тихо, словно боясь разговаривать, спросила она и попыталась вскочить в испуге. — Эстер? Лорд Хасагар?

— Все хорошо. — Тагир заставил Дарину лечь.

Астарсис... Стерва. Как она сбежала? Хотя вопрос глупый. Но откуда у нее порталное заклинание? Теперь и не спросишь. Его вина тоже велика. Слишком привык к спокойной жизни, отмахнулся от самой возможности, что кто-то может провести его. Ладно, ответ на этот вопрос он найдет позже. Сейчас самое главное — Дарина и ее состояние.

Доверчиво опустившись на пол, Дара прикрыла глаза. На лице промелькнула боль, но затем оно снова стало похоже на маску. Непонятно, о чем она думала, а выяснить это Древний не мог.

Осторожно обняв ее и перетянув себе на грудь, Тагир зарылся лицом в копну каштановых волос.

— Никогда не делай так больше.

— Что?

— Не рискуй собой. Я не...

— Все же хорошо, — подчеркнуто весело заметила Дара, перебив его.

— Пообещай!

— Хорошо. Но если возникнет...

— Даже думать забудь! — рявкнул он.

Дарина внимательно посмотрела на него.

— Я не могла умереть, — заявила она, а когда, видимо, насладились его растерянным взглядом, добавила: — Ты обещал мне кое-что сказать, как только мы разберемся с делами.

— Ты тоже, — невольно улыбнулся он, а затем наклонился и поцеловал ее так нежно и осторожно, как только мог.

— Эй, я не при смерти, — сообщила она, чем вызвала у него очередную улыбку. — А еще не стеклянная, не разобьюсь.

Только Тагир хотел выполнить ее пожелание, как новое возмущение магического поля заставило как можно аккуратнее положить Дарину на пол, а самому вскочить на ноги. Впрочем, Дарина, видимо, чувствовала себя вполне нормально, если учесть, что она сама довольно шустро поднялась.

Открытие межмирового портала. Настолько сильное возмущение магического поля, что Тагир пошатнулся на мгновение. Досада, злость, сожаление... Самые разнообразные эмоции овладели разумом и душой,

едва не вынудив поддаться чувству растерянности.

Отчетливо чувствовалась ведьминская магия. Аланна, не иначе. Только ей совет мог поручить выяснить, что происходит в этом мире. Ведьма очень тонко реагировала на потоки. А вот магия, которую Тагир почувствовал второй, едва не заставила выругаться. Гидесс. Демонов ублюдок, который отчаянно ненавидел его за свободомыслие и дерзость.

Блондинка появилась первой, неизменно красивая и молодая, окутанная силой, словно шлейфом самых изысканных духов. Взгляд печальный и будто извиняющийся, вроде она не хотела быть здесь, но ее заставили. Впрочем, возможно, так оно и было. Светлые волосы, изумрудные глаза, точеная фигурка, облаченная в белое шелковое платье.

Мужчина походил на старую галку. Такой же невзрачный, словно кто-то стер с его лица половину красок, ссутуленный и тощий. Морщинистое лицо под стать потрепанному плащу. Вот так посмотришь на него и ни в жизнь не скажешь, что этот сморщенный гриб — один из Древних, а еще самый могущественный воздушный маг, в худом теле которого столько мощи, что она может смести все на своем пути.

Изначальные так уверены в своей силе, что всего двоих послали наказать его. Итак. Шансы пятьдесят на пятьдесят. Аланна на его стороне, а Гидесс желает уничтожить. Вопрос в том, как договорились члены совета, но одно очевидно — кара неминуема.

— Гидесс, Аланна, — спокойно поприветствовал их Тагир, одновременно делая Дарине знак рукой, чтобы она и не думала вмешаться, и задвигая ее за спину.

— Рад, что наши лица не стерлись из твоей памяти. Значит, есть надежда, что и в остальном твой разум сохранил ясность. Здравствуй, Тагир, — прокаркал Гидесс, кутаясь в свой плащ.

Древний перевел на него взгляд и едва сдержался, чтобы не скривиться. Старого маразматика он терпеть не мог и ничего хорошего от него не ждал. Вопрос в том, какую пакость он задумал на этот раз. Несомненно, Тагир виноват, а количество проступков превысило все мыслимые и немыслимые пределы, но посмотрим, что ему приготовили.

— Чем обязан визиту? — решил играть в неосознанку Древний.

Что ж, значит, времени у него больше нет. Древний проверил уровень резерва и криво усмехнулся. Пятнадцать процентов. Ничтожно мало, чтобы противостоять магам.

Итак, его ждет наказание, а скорее всего, смерть. Свидетелей не оставят. Тагир мог противостоять Гидессу, но Аланна... Магия ведьм была иной. Интересно, на чьей же она стороне? Может так получится, что она

лишь для видимости с Гидессом, а на деле ведет свою игру? Бездна! Как все не вовремя! Работа с кристаллом полностью не закончена, так что реши маги сейчас изъять камень, сложно представить, к чему это приведет.

— А ты не догадываешься? — усмехнулся старик, а по помещению пронесся порыв ветра.

Казалось, он вырвался из-под полы плаща, когда Гидесс пытался в очередной раз стянуть его на груди. Впрочем, такая демонстрация силы на Тагира давно не действовала. Гораздо больше его беспокоила Аланна, точнее, полный сожаления взгляд и молчание магини.

— Озвучь, будь любезен.

— Твоя наглость не знает границ, — возмущенно выдохнул маг. — Как ты посмел заблокировать камни? Ты обязан был купировать поток, собрать всю энергию и принести кристаллы нам, а вместо этого... Один завязан на демоне, остальные связаны с этим миром. И что самое главное, больше не получится разъединить силу и при этом не стереть с лица земли этот мир.

Тагир пожал плечами, а сам внутренне довольно усмехнулся.

Да. Он провернул именно это. Знал, на какой риск идет, но он был необходим. Изначальные больше всего на свете не хотели, чтобы об их существовании подозревали, не говоря уже о вмешательстве в другой мир. Их вполне устраивало, что они тянули из него силы, продлевая себе жизнь и увеличивая резерв, оставаясь в тени. Мир же стоял на грани гибели.

— Ты перешел все границы, — повторил Гидесс. — И ради кого? Этих лишенцев?

Почувствовав движение рядом, Тагир машинально взглянул на Дарину. Как он и думал, терпение у девушки было на исходе.

— Пришел карать? — поинтересовался он. — И что сделаешь? Кстати, Аланна, почему молчишь? Спасая их, я помогал и той, о которой ты так заботишься.

Магиня вновь промолчала, лишь отвела взгляд. Тагир нахмурился. Судя по всему, помощи ему ждать не приходится. Остается узнать, как именно его решат покарать. Или сразу убьют?

— Совет определил меру наказания, — проскрипел воздушник, и Тагир невольно напрягся. — Раз ты так сроднился с этими... то можешь оставаться в этом мире, пока он окончательно не погибнет.

— Сколько пафоса, — заметил Тагир. — Пришел сказать, что меня отправили в очередную ссылку?

— Ты не понял. — Гидесс довольно улыбнулся. — В этот раз ты не получишь никаких привилегий.

— Как будто они у меня были...

— Прекрати дерзить, Тагир, — перебила его Аланна. — Не усугубляй кару.

— От того, что я буду раскланиваться или лебезить — ничего не изменится. Ты прекрасно это знаешь, — откровенно заявил он, а затем посмотрел на Гидесса. — Делай, зачем пришел.

— Тагир, — вздохнула Аланна, — порой стоит промолчать или прогнуться.

— Надоело, — рявкнул Древний. — Я уже говорил на совете, что нельзя и дальше вести себя так, словно ничего не происходит. Я выбрал самые вежливые и высокопарные выражения, которые мог найти, не забывал кланяться и вообще вел себя как мелкая букашка. По уровню магии я не уступаю никому из вас, но скажи мне, верховная, когда в последний раз в совете появился кто-то новый? Каждый держится за свое место, точно от этого зависит его жизнь, а на самом деле просто не можете расстаться с властью. Кстати, ответь на вопрос, Гидесс. Как вы оказались здесь?

— Мы следили за тобой. Ты нарушил главное правило — вмешался в события этого мира. Пока действовал чужими руками, мы не могли предъявить тебе обвинения, — пояснила Аланна. — Теперь можем.

— Так давай, объяви решение совета.

Аланна снова отвела взгляд, а Гидесс — наоборот, впился глазами в Тагира. Древний же не мог избавиться от ощущения, что он что-то упускает. Воздушник приблизился к кристаллу и довольно зажмурился, когда коснулся его рукой. Тагир нахмурился. Ритуал был проведен. Отныне камень нельзя было забрать из этого мира, как и остальные. Так почему эта старая галка так улыбается?

— Совет решил, что раз ты так любишь этот мир, то будет правильно оставить тебя в нем, — заявил воздушник. — Вот такая вот ссылка.

— Хорошо, — быстро ответил он. — Я согласен. Какой срок?

— Вечность, — усмехнулся Гидесс.

Тагир сделал вид, что задумался, но на самом деле это было идеальным решением. Никак не наказанием, а скорее наградой. Теперь, главное, не подать вида, что он рад услышать такое.

— Я принимаю наказание.

— Это хорошо, — прокаркал маг. — Правда, есть небольшое условие.

— Какое же?

— Ты знаешь, как становятся хранителями? — с усмешкой поинтересовался Гидесс, обернувшись и посмотрев на Древнего.

— Конечно.

— Ты всегда был способным магом, Тагир. И будешь замечательным хранителем этого мира.

— Но...

Аланна шагнула вперед так быстро, что Тагир не сумел отреагировать, зато прекрасно почувствовал, как в грудь вонзился кинжал. Крик Дарины заглушил раскатистый хохот Гидесса.

Тагир пошатнулся и упал на колени, чувствуя, как Дара обняла его. Больше она ничего не могла сделать. Ни сил, ни знаний, как справиться с тем, что сейчас выпивало из него жизнь. Как только раздастся последний стук сердца, это существование закончится. Хранитель мира... Почетная должность, вот только у Тагира были совсем другие планы.

— Что она так орет? — скривился Гидесс, накидывая на Дарину временное оцепенение. — Терпеть не могу истеричек.

Тагир судорожно пытался понять, что делать. Кинжал в груди не давал ему истечь кровью, но стоит его вытащить, будет совсем мало времени, чтобы попробовать излечиться. Ведьма ударила с такой точностью, что даже не задела кость. Она всегда была мастером своего дела. Древний прекрасно понимал, что нужно для спасения и как быстро может умереть.

— Ты до сих пор рад наказанию? — усмехнулся воздушник, закутавшись в плащ и открывая портал. — Ладно, мы и так надолго задержались. Пошли, Аланна.

— Дай мне минуту, — попросила ведьма.

— Не делай глупостей, — предупредил маг, и она кивнула.

— Я просто хочу попрощаться.

— Ладно.

Гидесс на несколько секунд подошел к кристаллу и коснулся его граней.

— Жаль, очень жаль, — пробормотал он. — Так близко и так далеко.

— Ты же сам говорил, что этот мир почти пуст, — заметила ведьма.

— Но этот кристалл полон, — вздохнул он. — Мы опоздали совсем немного. И все из-за тебя, — скривился он.

— Прости, Гидесс.

— Если бы я не знал, что ты верна нам, то подумал бы, что в сговоре с ним. — Кивок в сторону Тагира. — Ладно, поторопись.

Маг пропал в рамке портала, а Аланна подошла к Тагиру и присела.

— У меня не было выбора, — тихо сказала она.

— Выбор есть всегда. Я думал, ты на моей стороне, — прохрипел Тагир.

— Заткнись и слушай, — перебила его Аланна. — У тебя мало

времени, но ты справишься. Ты рядом с величайшим накопителем. Используй его силу правильно.

Боль в груди стала нестерпимой. Прекрасно понимая, что дальше будет только хуже, Древний замолчал, решив поберечь силы.

— Почему?

— Я не могу оставить ведьм без магии, а это было единственным вариантом. Пришлось договориться с Астарсис, хотя об истинных целях она не знала, а просто торговала девушками и набиралась могущества. Я же незаметно подпитывала их... Тагир, я хорошо к тебе отношусь, но... Мы больше не увидимся. Постарайся выжить. И да... Совет принял решение закрыть мир. Мы будем использовать другие, но на этот раз поступим более разумно. Здесь для нас больше интереса нет. Но ты, так или иначе, сможешь стать его хранителем. Еще раз прости и прощай.

Ведьма резко поднялась и пропала в портале.

Стоило проходу схлопнуться, как время вновь вернуло свой ход, а Дара очнулась.

— Слушай меня внимательно, — сказал Тагир, не давая произнести ей ни слова. — Ты связана с кристаллом, поэтому тебе придется меня излечить. Как только вытащишь кинжал, счет пойдет на секунды. Тебе нужно направить энергию из кристалла на рану, представить, что это нитка с иглой, и сшить края. Я знаю, что ты не целительница, но... попробуй.

— Тагир, я...

— Справишься!

Несмотря на слезы, в глазах Дарины читалась решимость. Любимая, отважная... А он давно решил, что доверит ей прикрыть спину и отдаст жизнь.

Как ни хотела Дарина оставаться спокойной, но слезы все равно катились из глаз, а руки дрожали. Паника накрывала с головой, страх, что не справится, изо всех сил пытался вылезти наружу, но Дарина заставила себя успокоиться. Тагир... Он был уверен, что она справится. Вот только... из его груди торчал кинжал.

Дара приложила руку к кристаллу, понимая, чего от нее хочет Тагир. Но опыта у нее совсем нет! Она не Марика! Нет, она не боится крови, но до этого ей никогда не приходилось держать в руках жизнь любимого человека.

Шмыгнув носом и резко выдохнув, Дарина на миг отдернула руку от кристалла, а затем снова приложила ее к камню. Нашла нить силы, представила, что находится на обычном уроке по шитью... Она справится!

Нить переливалась всеми оттенками зеленого, искрилась магией и... пропадала на глазах, стоило утратить сосредоточенность. Снова собравшись, Дара нашла другую и сделала ее плотной.

— Дарина? — мягко позвал Тагир.

— Да, сейчас. — Она протерла глаза свободной рукой, продолжая второй удерживать изумрудную нить.

— Готова?

— Д-д-да.

— Перенастрой зрение, найди рану. Положи руку на рукоять, резко дерни и начинай шить, — спокойно распорядился Тагир. — На кровь не обращай внимания. Просто шей. Возможно, я отключусь, но не останавливайся.

— Хорошо, — выдохнула она.

— Молодец. Начинай.

Дара чувствовала боль, которую испытывает Тагир, не понимала, как он может оставаться таким спокойным, да еще подбадривать ее. Золотые глаза лучились теплом и нежностью. А еще... он совершенно спокойно ждет, пока она соберется с духом. Бездна! Она справится!

Рукоять кинжала показалась раскаленной и обожгла ладонь. Стараясь не сдвинуть лезвие в ране, Дарина крепче обхватила клинок, глубоко вздохнула и резко дернула на выдохе. От вида крови, брызнувшей из раны и начавшей моментально заливать белую рубашку, ее замутило, но она не позволила себе ни секунды задержки.

Дарина стянула края, соединила их стежками... Изумрудная нить магии проходила сквозь нее, споро залечивая рану. Как Тагир и сказал, она старательно не обращала внимания ни на кровь, ни на то, что он захрипел и повалился на пол. Его лицо постепенно серело, глаза закатились, а дыхание мало того что стало прерывистым, так еще и постепенно замедлялось. Древний все реже глотал воздух, забывая при этом выдыхать. Кровотечение стало слабее...

Слезы вновь покатались из глаз, но Дарина продолжала. Обычное зрение ей было сейчас и не нужно.

Когда был наложен последний шов, Дарина застыла. Тагир не шевелился и вообще не подавал признаков жизни. Она попыталась нащупать пульс, но его не было.

— Нет...

Приложив голову к груди в надежде услышать биение сердца, она замерла. Но вокруг была оглушающая тишина. У Дарины возникло ощущение, что она оказалась в могиле...

С губ сорвался крик, а сердце заболело так, словно это ей в грудь всадили кинжал и провернули.

— Нет! Ты обещал!

Не понимая, что она делает, Дарина схватила Тагира за края рубашки и начала трясти. Непонятно откуда взялись силы, но у нее получилось даже приподнять тело. Но когда он никак не отреагировал, она зарыдала и начала колотить его по груди.

— Ты обещал! Ты обещал, бездна тебя дери!

Упав ему на грудь, Дарина обняла Тагира за шею и зарыдала в голос. Внутри образовалась пустота. Ее Древний... Саркастичный, нахальный, любимый... Он не мог вот так уйти. Другой бы смог, но не он!

Сердце в груди больше не кровоточило, оно постепенно превращалось в кусок льда. Рыдания становились тише, пока не перешли в редкие всхлипы.

Неизвестно сколько прошло времени, прежде чем она окончательно затихла. Закрыв глаза, Дарина положила голову Тагиру на грудь и замерла...

Едва заметный стук, прозвучавший в оглушающей тишине, сначала показался Дарине биением собственного сердца. Но затем послышался еще один, потом другой... Каждый из них отдавался в ухе, что было странно.

Медленно поднявшись и не веря собственным ощущениям, Дарина посмотрела на Тагира. Нет, он по-прежнему не шевелился, но... Это его сердце билось! А с губ срывались прерывистые выдохи.

— Тагир?

Дарина вновь нашла пульс. Да, неровный, слабый, но есть!

— Тагир! — вновь позвала она и замерла, ожидая ответа.

Минуты стали годами, но, когда его веки дрогнули, она снова расплакалась.

Его пальцы коснулись ее лица... Дара дернулась и уставилась на Тагира. Он смотрел на нее немного расфокусированным взглядом, который с каждой секундой становился все более осмысленным. В золотых глазах отчетливо мелькали изумрудные искры.

— Ты чего? — улыбнулся он, погладив ее щеку.

Поймав его ладонь, все еще не веря в происходящее, Дарина прижалась к ней губами. Быстро перенастроив зрение, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, она старательно просканировала тело. От раны не осталась и следа, магия сделала свое дело, а последствия кровопотери постепенно сходили на нет.

Магия кристалла восстанавливала тело с огромной скоростью.

— Дарина? — позвал Тагир.

— Жив, — выдохнула она.

— Я же говорил, что все будет хорошо.

— Говорил? — Дарина чувствовала, что готова поддаться истерике. —
Ненавижу!

— За что?!

— Я думала, ты умер!

— Как это соотносится с ненавистью? — уточнил он.

Вынести подобное Дарина не смогла. Она едва рассудка не лишилась, а он... Шутит? Размахнувшись, она залепила Тагиру пощечину.

— Между прочим, я чуть не умер, — напомнил он. — Нельзя бить того, кто только что ожил.

— Ничего, у меня теперь есть опыт. Убью и воскрешу при необходимости, — мрачно заявила она.

— Давай обойдемся без крайностей, — хмыкнул он, снова касаясь рукой ее лица. — Ты такая красивая...

— Ну да, так я тебе и поверила, — вздохнула она, представляя собственный вид.

— Красивее тебя нет. А еще отважнее и смелее. Как же я люблю тебя, — улыбнулся Тагир.

Дара замерла, а рука Тагира продолжала рисовать на ее лице узоры, понятные только ему одному.

— Кажется, в таких случаях говорят: я тебя тоже, — заметил он, а когда она ничего не ответила, нахмурился. — Дара?

— Ненавижу я тебя! Вот! — словно выйдя из ступора, воскликнула она. — Ты хоть знаешь, что я из-за тебя пережила? Я думала, ты умер!

— Ты повторяешься.

— Я чуть с ума не сошла!

— Это понятно.

— Ты представляешь, что я чувствовала?

— Да, — тихо сказал он. — Очень хорошо.

— Ты...

— Дарина. — Тагир протянул руку, обхватил девушку за талию и в одно мгновение оказался сверху. — Давай начнем сначала. Повторяю — я тебя люблю.

— А я...

— Так, давай ты сейчас просто помолчишь, — вздохнул он, наклонился и поцеловал ее.

Поступок Древнего ошеломил. Только что он лежал мертвым, но, судя по тому, с какой легкостью он уложил ее на пол, силы к нему вернулись. А поцелуй... Он показался еще слаще, чем ночью.

— Ты...

— Тшш... — Тагир приложил палец к ее губам. — Дара, молчи.

Она убрала его руку и только хотела высказать все, что думает, как ее рот снова закрыли поцелуем. Нежным, но таким жарким, что у Дарины сбилось дыхание. Как только Тагир отпустил ее и хитро посмотрел, продолжая нависать сверху, девушка снова сделала попытку возмутиться. Она закончилась тем же, но в этот раз поцелуй был гораздо более страстным. Ситуация повторилась в третий и четвертый раз, а затем Дара решила оставить бесплодные попытки что-то доказать Тагиру, тем более что целоваться с ним было намного приятнее, а обстановка располагала к романтике.

От кристалла исходил изумрудный цвет, отражался от камней на стенах, наполняя зал радужным свечением. Единственным диссонансом, мешающим Дарине расслабиться, была окровавленная рубашка на Тагире. Каждый раз, когда ее взгляд падал на нее, она напрягалась. Тагир нахмурился, но, когда понял, в чем дело, просто стащил ее с себя...

Обнаженный по пояс мужчина, пусть и со следами запекшейся крови на груди, но любимый мужчина... Если подумать, они сейчас оба выглядят не лучшим образом. Дарина нервно выдохнула, но взгляда не отвела. Наоборот, она с неподдельным интересом и желанием изучила тело Тагира. Девушка протянула руку, погладила литые мышцы, а когда вновь посмотрела на него, то затаила дыхание. В золотых глазах по-прежнему сверкали изумрудные искры, но не это приковало взор.

Желание, любовь, страсть... Вот что отражалось в них, а Тагир не скрывал свои эмоции. Протянув руку, Дарина кончиками пальцев провела по лицу: обрисовала губы, скулы, нос.

— Я люблю тебя, — хрипло повторил он.

— Я тебя тоже, — улыбнулась она.

Это все, что Тагир хотел услышать. Со всеми остальными вопросами и ответами они разберутся потом. Для этого у них будет вся жизнь.

ЭПИЛОГ

Сартан выглядел совсем иначе, чем запомнила Дарина. Нет, город все так же изнемогал от зноя и задыхался от красной пыли, но все равно в этот раз ей дышалось гораздо легче. Исчезло то давящее чувство, которое преследовало ее в прошлый раз. Возможно, все дело было в усталости и нервозности, но факт оставался фактом — Дарина искренне наслаждалась прогулкой по городу.

Они с Тагиром прибыли в столицу демонов порталом рано утром и, пользуясь относительной прохладой, решили пройтись по улицам. Точнее, гуляла Дара, а Древний просто сопровождал ее, на несколько часов забыв об обязанностях. Древний... Теперь правильнее было бы назвать его хранителем их мира, хотя Дарина пока не совсем понимала, в чем это проявляется.

— Так что ты задумал? — поинтересовалась она, когда впереди показался замок.

— Все скоро узнаешь, — хмыкнул он, обнимая ее.

— Ненавижу, когда ты снова утаиваешь от меня важные вещи!

— Дарина, мне нужно, чтобы все были в сборе, — серьезно сказал он.

— Все? — нахмурилась она.

Последние дни Тагир был молчалив, явно что-то задумав, но рассказывать о своих планах отказался, попросив подождать до Сартана. Дара согласилась, хотя любопытство мучило. С другой стороны, у нее было крайне мало свободного времени. Все же невозможно даже за месяц вникнуть в тонкости управления институтом. Конечно, Тагир помогал и поддерживал ее, но сложности были психологические. Далеко не все воспитанницы адекватно восприняли смену руководства.

— Скоро расскажу. Нет, я отказываюсь тебя понимать. Твоя подруга выходит замуж через несколько часов, а тебе то погулять, то «расскажи все секреты».

— Ты выиграл, — вздохнула она. — Наверное, мне все еще не верится, что Хелли станет женой отца Марики...

— Скоро увидишь все сама и согласишься.

— Все бы тебе шутить, — хмыкнула Дарина.

— И это новая наставница, — покачал головой Тагир, привлек ее к себе и открыл портал.

Не прошло и нескольких секунд, как они вышли в замке правителя

Сартана. Стражи сразу их узнали и проводили к Владыке.

Варх принял обоих в кабинете. Несмотря на то что Ардан последние годы активно участвовал в управлении империей, все же и у него возникли сложности. Иначе как объяснить, что в день своей свадьбы правитель Сартана сидит в кабинете и подписывает указы. Хотя для ответственного правителя это как раз нормально.

— Ардан, — кивнул Тагир.

Варх в ответ поднялся из-за стола, подошел к хранителю и крепко пожал ему руку. Дарине кивнул, а она машинально склонилась в реверансе.

— Хеллиан будет рада, — заметил Варх.

Его губы тронула улыбка, как всегда бывало, стоило Владыке подумать о невесте.

— Тогда я пойду к ней, — заключила Дара, понимая, что Тагиру и Ардану надо поговорить.

Снова склонившись, она покинула кабинет, направившись в покои к подруге. Быстро пройдя по коридорам, Дара невольно улыбнулась, когда увидела количество флагов и штандартов. Красно-черный... Цвета домена Вархов. Эпоха Асарадов окончательно закончилась, что для Сартана, несомненно, к лучшему. Изменения уже начались, а дальше империя будет становиться только могущественнее. Ардан Варх прекрасный правитель, умный, внимательный к мелочам, готовый рискнуть при необходимости, но никогда не поддающийся азарту, к которому так склонны демоны. Хелли очень повезло, что именно он оказался ее избранником.

Парадокс. Они так и не закончили обучение. Все четыре девушки. Конечно, как новая наставница, Дарина должна была провести ритуал для Хелли, но все, касающееся получения дара от кристалла земли, было слишком сложным, так что пока Дара попросила подруг подождать. Она только научилась управляться с камнем, и потому было необходимо набраться опыта. А финальная часть обучения, связанная с искусством соблазна... Разве может наставник обучить лучше, чем любимый мужчина?

— Ты что так долго?!

Возмущенный голос Марики... Дара улыбнулась. Вот демоница совсем не изменилась. Все такая же порывистая и бесстрашная, когда ее не видит никто из посторонних. Стройная красавица в красно-черном платье, расшитом рубинами и бриллиантами. На демонице было надето целое состояние, но она носила его так же легко, как и простые платья. Истинная дочь Владыки Сартана и невеста одного из самых могущественных левиафанов Эр-Лессара. Леди Листер хмыкнула, когда поняла, что Рассена рядом нет.

— Он направился к отцу, — словно прочитав ее мысли, сообщила подруга. — Думаю, что и Таранис туда уже идет. А у нас несколько законных часов для сплетен и обмена новостями.

Схватив Дару за руку и потащив за собой в покои Хелли, Марика по пути рассказывала о том, как она живет. По всему выходило, что очень бурно. Нет, отношения с Рассом складывались просто великолепно. Демоница и змей идеально дополняли друг друга, что уж говорить о чувствах. Когда эти двое были рядом, между ними разве что не искрило, но проблема возникла там, где ее никто не ожидал. И дело было не в их семьях, Ардан и Триат дали согласие на брак. Вот только они так до сих пор и не поженились, уже месяц выясняя, где конкретно будут жить. Но что-то подсказывало Дарине, что после сегодняшней церемонии Рассен настойчиво вернется к этому вопросу...

Марика распахнула высокие двери, ворвавшись в комнату.

— Даринка! — С небольшого диванчика поднялась ведьма в белосинем платье.

Вот она изменилась сильно. Прежние неловкость и смущение ушли, словно их никогда и не было, изумрудные глаза сияли невероятным светом, а каждое движение было наполнено спокойствием, достоинством и уверенностью в себе.

— Ир, рада тебя видеть. — Дара подошла и порывисто обняла подругу. — Таранис тебя не выпускает из долины?

— Я бы так не сказала. — Взгляд Иринэис затянула мечтательная поволока.

Дарина невольно улыбнулась. Вот у кого все было просто, понятно и практически идеально с первой встречи, если не учитывать обстоятельства самого знакомства. Но самое главное, ведьма была абсолютно счастлива.

— Мы хотим посетить Таннис на следующей неделе, — смутившись, сообщила Иринэис.

Она не сказала, для чего именно, но Дара все поняла. Дар жизни кристалла. Ира и Таранис женаты уже месяц. Видимо, ведьма стала первой, кто начал думать о детях... Что ж, ее желание в данном случае закон, а ей придется ускорить свое обучение и разобраться с изумрудом.

Появление Хелли Дарина даже не увидела, почувствовала. Резко обернувшись, она затаила дыхание, настолько подруга была хороша.

Хеллиан Локхар, родившаяся в бедной семье. Талантливый до гениальности артефактор, верная подруга, совершенно потрясающая девчонка с манерами настоящей аристократки и... будущая Владычица Сартана.

Прекрасное видение в алом платье с таким длинным шлейфом, что его несли несколько служанок...

— Не представляю, как смогу в этом ходить, — заметила она и улыбнулась. — Девчонки, как же я рада вас видеть!

— Ты потрясающе выглядишь, — восхищенно выдохнула Дара.

Да, никакого белого платья, но ведь и жених не человек. В Сартане свои порядки, но Хелли впитывала и перенимала их с такой легкостью, словно всю жизнь прожила в пустыне.

— Это все Ардан, — улыбнулась Хелли. — Порой мне кажется, что он сам получает удовольствие, даря наряды и драгоценности. Но это ладно! Видели бы вы мой кабинет! Я в жизни большего собрания книг по артефакторике не видела. Сажу там по полдня постоянно, а новые фолианты доставляют каждый день. Так что в Сартане я застряла надолго.

— Думаю, отец не возражает, — хмыкнула Марика, а Хелли смутилась. Все же, несмотря на горячее одобрение их союза Марой, рыжая не могла поверить в такой исход дела. Увидев это, демоница поторопилась перевести тему разговора, спросив у Дарины: — Как Древний?

— Интригует, — вздохнула. — Сегодня пообещал открыть какую-то тайну. Вот... Жду.

— А институт? — поинтересовалась Иринэис.

— А что с ним? Хотя... — Дара задумалась. — Знаешь, когда смотришь на это с другой стороны, то воспринимаешь иначе... Мне еще многому надо научиться. Как ты понимаешь, авторитета у меня нет, но думаю, со временем все встанет на свои места.

— Обязательно, — мягко сказала Иринэис.

Следующие два часа пролетели незаметно. Служанки принесли напитки и легкие закуски, но к ним почти никто не притронулся. Обсуждали, что только можно, и времени все равно не хватило.

Когда очередная служанка напомнила, что подходит время церемонии, Хелли вздохнула и поднялась.

— Ты чего? Боишься? — удивилась Марика.

— Не верю, — прошептала Хелли.

— Так... Успокойся, глубоко вдохни и выдохни. Повтори сколько надо, а затем выйди в эти двери и иди уже, выходи замуж.

— Какая добрая у меня дочь, — хмыкнула Хелли.

— Давай уже иди... мачеха.

Церемония проходила в главном храме Сартана. Хелли к нему доставил экипаж и остановился около входа. Подруги отправились чуть

раньше и находились среди гостей вместе со своими спутниками, так что последние шаги в статусе незамужней Хелли пришлось сделать в одиночестве. Сказать, что она волновалась, означало не передать и сотой доли той бури эмоций, которая бушевала внутри. Впереди ее ждал тот, кого она безумно любила. Мужчина, с которым ее соединили ночные звезды. К слову, эти цветы Ардан приказал посадить и в саду замка, так что за последний месяц у нее была возможность несколько раз любоваться ими. И каждый раз они расцветали, подтверждая, что их любовь с демоном становится все крепче и сильнее.

Экипаж остановился. Вздохнув и дождавшись, когда ей помогут выйти и расправят шлейф, Хелли двинулась вперед. Если бы они женились по человеческим обычаям, то жених ждал бы невесту внутри, а к нему ее отвел бы отец, но Варх был демоном. А еще Владыкой империи. И все равно он ждал ее на ступенях, словно показывая в очередной раз, что принимает ее равной себе. Ее! Безродную девчонку, которая из-за желания помочь подруге умудрилась выиграть самый большой приз...

— Ты прекрасна, Хеллиан, — улыбнулся он, предлагая ей руку.

— Ты тоже, — шепнула она.

В противовес Хелли Ардан выбрал второй цвет своего домена. Весь в черном, он выглядел невероятно. Могущественный, красивый, полный достоинства... Истинный Владыка Сартана. И просто ее любимый мужчина.

Цвета Варха были повсюду, а народу собралось столько, что огромная площадь и все прилегающие улицы были забиты. Внутри не осталось свободного места, кроме прохода. Присутствовал весь цвет Сартана и высокие гости из других государств. Кроме Кристена... Севар еще месяц назад попросил присмотреть своего Владыку за его доменом и больше не появлялся в Сартане, бороздя просторы морей. Но это был его выбор. Хелли понимала, почему Крис поступил так...

До жреца жених и невеста дошли вместе. Опираясь на руку Ардана, Хелли совершенно не боялась огромного скопления народа, жадных и любопытных взглядов. А когда жрец начал ритуал и их кровь окропила церемониальную чашу, то та пружина, которая, несмотря ни на что, спряталась в душе, наконец распрямилась. Странное ощущение... Она была уверена, что, выйдя замуж, потеряет все, и себя в первую очередь, а оказалась, обрела целый мир и свободу.

Когда же она почувствовала, как Ардан водрузил венец ей на голову, то растерянно взглянула на него. Этого она не ожидала, и в церемонии такого не было! Если только... демон не решил поставить ее на одну ступень с

собой?

— Леди Хеллиан Варх, — громко объявил он, разворачивая девушку лицом к присутствующим. — Владычица Сартана.

Год спустя

— Ваши рекомендации весьма впечатляющие, хотя непонятно, отчего вы уволились в прошлый раз?

Дарина улыбнулась Алану Рейнберу и вернула ему рекомендательные письма.

С того момента как бывший наставник по боевой магии появился у нее в кабинете, он почти все время молчал и таращился на нее. Подобное поведение можно было понять. Он не ожидал ее увидеть, учитывая, как они расстались. Господин Рейнбер остался лежать в раздевалке тренировочного полигона, оглушенный паралитиком и связанный.

Когда секретарь сказала, кто именно пришел устраиваться на работу, Дара не могла поверить, а потом поняла. Фамилию она отныне носила другую. При ином раскладе вряд ли он осмелился бы появиться в институте. Но и отказать себе в удовольствии полюбопытствовать Дарина не могла. И вот он сидит напротив нее с такой напряженной спиной, словно под камзол засунули палку, и явно не желает верить собственным глазам.

— Произошла конфликтная ситуация с одной из учениц, — медленно сказал он. — Я воспринял это как унижение собственного достоинства и посчитал увольнение единственно правильным вариантом.

— А если такая ситуация повторится вновь? — уточнила наставница института. — Поймите меня правильно, я заинтересована в преподавателях с крепкой выдержкой, которые не позволят уязвленному самолюбию бросить учеников посередине курса обучения. Мне нужны гарантии, если я буду рассматривать вас на эту должность.

— Вы отказываете мне?

— Пока нет, — заметила она. — Все зависит от ваших ответов.

— Я готов дать такие гарантии, — процедил он.

— Хорошо. У вас очень широкая специализация. — Дара задумчиво взглянула на часы, давая понять, что время аудиенции скоро подойдет к концу, а решение она приняла. Когда Алан Рейнбер взглянул на нее настороженно, Дарина спокойно продолжила: — Нам пригодился бы наставник вашего уровня. Я включу вас в список претендентов. О своем решении мы вам сообщим.

— Понятно. — Он поднялся, целуя протянутую руку. — Благодарю,

что уделили мне время. Всего доброго, миледи.

— И вам.

Когда бывший наставник ушел, Дарина выдохнула. Да, недаром говорят, что боги умеют преподносить сюрпризы. Дара удовлетворила свое любопытство. В принципе, формальных оснований для отказа нет, кроме личной неприязни, но, к счастью, в данном случае окончательное решение остается за Тагиром. Это была его идея — создать в их мире хорошую школу для обучения магии. Точнее, не только школу, но и академию для одаренных учеников. Вопрос, кто будет ее главой, даже не обсуждался. Конечно, Тагир с его багажом накопленных знаний способен правильно обучить учеников. А в том, что ее муж самый лучший в мире наставник, Дара не сомневалась. Все они: Марика, Таранис, Хелли, Рассен и даже Ардан хорошо поняли это на собственном опыте. Единственная, кто выпала из общего процесса, была Иринэис, но тому было две причины. Ирка была ведьмой, и ее магия отличалась от их и... подруга была на последнем месяце беременности. Таранис никогда в жизни не допустил бы, чтобы его жена даже на грань рискнула здоровьем, своим и ребенка. Точнее, детей... Дарина до сих пор не понимала, дракон жаждет ее убить за двойню или осыпать золотом и драгоценностями. Сам факт того, что его жена понесла почти сразу, был уже невероятен, ибо драконы не отличались плодовитостью, но близнецы... Все воспринимали это не иначе как чудо, а Дарина смущалась признаться, что в момент «выдачи» Иринэис дара жизни от изумруда она просто не рассчитала силу и зачерпнула слишком много.

Кристалл... Еще одна то ли проблема, то ли дар богов. После того как она едва не умерла, а Тагир вернул ее к жизни, ее связь с камнем стала нерушимой. Камень принял ее своим хранителем. Учитывая, чем она решила заниматься и какую ответственность на себя взяла, это оказалось как нельзя кстати.

Институт... За год произошло многое. Систему Эстер они с Тагиром не стали рушить, ведь плюсы перевешивали минусы. Конечно, кое-что изменили, поэтому и появилась школа. Те, кто желал продолжать учиться магии, получили эту возможность. Остальные по-прежнему видели наивысшим для себя благом удачное замужество. Что ж, значит, этому быть. Дарина на примерах собственных подруг могла убедиться, что каждый выбирает свое и по себе...

Потребность увидеть кристалл стала невыносимой.

— Нисса, — позвала она секретаря, а когда девушка появилась на пороге, сообщила: — Меня сегодня уже не будет.

— Да, миледи.

Помощница вышла, а Дара открыла портал и перенеслась в пещеру.

Изумруд сверкал гранями, внутри него бурлила магия, но все было спокойно. Прикоснувшись кончиками пальцев к камню, Дара прикрыла глаза, восполняя резерв.

Появление Тагира она почувствовала раньше, чем открылся портал. Опять же, после событий в этой пещере один год и месяц назад, когда Тагир открыл ей свое сознание, секретов друг от друга у них больше не было. Правда, Дарина поняла это не сразу, а по прошествии времени. А когда осознала, то поразилась, насколько сильно этот несносный Древний любил ее. Любил настолько, что, не задумываясь, пожертвовал бы жизнью. Впрочем, она испытывала не меньшие чувства...

— Так и знал, что найду тебя здесь.

Улыбнувшись, Дара ощутила нежный поцелуй в шею, а затем он развернул ее к себе, и губы ожег другой поцелуй, более страстный.

— Все-то ты знаешь. — Дара лукаво взглянула на него.

— Тогда я снова вернусь к тому вопросу, на который ты не даешь ответа, — заметил он. — Всех своих подруг ты одарила. Девушки того набора выпустились, и в этом году будет новый. Когда ты одаришь нас?

— Как выпустим этот набор?..

— Дарина!

— Я боюсь, что не справлюсь, — вздохнула она. — Я только наладила работу, а со следующего года мы набираем в школу первый класс, не говоря об академии...

— Твоим подругам это не мешает, — резонно заметил он. — Это во-первых. А во-вторых, неужели ты думаешь, что я не помогу тебе во всем.

Дара промолчала. Мысли о ребенке посещали ее последние полгода. Все же казалось таким естественным и правильным — родить от любимого мужчины. Но страх... Что с ним делать? С другой стороны, Тагир прав. Как обычно.

Вот он стоит перед ней, его сознание, как и всегда, для нее открыто, и в мыслях и в душе лишь безграничная любовь, уважение и доверие. К тому же она сама хочет этого...

Ничего не ответив, Дарина снова прикоснулась к камню и сосредоточилась. Изумрудная нить легко легла в руку, проникла под кожу и впиталась в кровь. Чувствуя, как ее наполняет магия, Дара легко вздохнула, а когда открыла глаза, то увидела на лице Тагира неподдельное счастье.

— Давно бы так, — притворно ворчливо сказал он, а затем снова стиснул ее в объятиях и поцеловал.

— Тагир!

— Начнем прямо сейчас, — заявил он.

— У нас совет через час, — напомнила Дарина, чувствуя, как от ласк привычно сбивается дыхание.

— Ты права... Времени мало, — заметил он, но даже не подумал остановиться. — Придется поторопиться.

Хмыкнув, Дара ничего не стала говорить, лишь решительно стащила с Тагира рубашку. Меньше разговоров — больше дела. Да и место для них знаковое. Здесь они оба умудрились умереть, признались друг другу в любви, первая близость тоже произошла здесь, так зачем нарушать традицию?..

В зал совета они ввалились последними. Наверное, не стоило так увлекаться, но год спустя страсть не утихла, лишь стала сильнее.

— А ты переживал, что мы опоздаем, — рассмеялась Марика и подмигнула Рассу.

Змей привычно едва улыбнулся, а когда Тагир подошел, встал и пожал ему руку.

На остальные приветствия ушло несколько минут.

Совет... Еще одна идея Тагира, которую он озвучил на следующий день после свадьбы Хелли и Варха. Предложение сначала показалось безумием, но потом все убедились, что это единственно возможный вариант. В совет по наблюдению за магией, которой с каждым днем в мире становилось все больше, вошли представители всех рас: Таранис от драконов, да и кому было занять этот пост, как не хранителю кристалла; Марика от демонов как дочь правителя Сартана, ведь Варх отказался от этой должности, и один из сильнейших огненных магов. От людей свое место заняла Дарина, имея за спиной поддержку всех бывших выпускниц института, а следовательно, и их мужей, а левиафанов представлял Рассен. Никто из правителей не возражал против их кандидатур, как и против Тагира. Полгода понадобилось на то, чтобы разработать и утвердить положения и все остальные необходимые документы, но отныне два раза в месяц они собирались, чтобы решать вопросы, касающиеся применения магии. Учитывая, что Тагир постепенно открывал секреты изначальной магии, это было необходимо. Не все были готовы смириться с ограничениями, но они были необходимы.

— Что сегодня? — уточнил заметно нервничающий Таранис.

— Порталы, — вздохнула Дарина. — Мы все владеем ими. Понятное дело, что правящие круги всех государств настаивают, чтобы это было знанием для избранных, но фактически лишь для того, чтобы зарабатывать

на этом.

— Нормальное, вполне понятное желание, — заметил Рассен.

— Предатель, — подмигнула мужу Марика. — Я голосовала за другой вариант.

Дарина опустила голову, пряча улыбку. После создания совета решился вопрос с местом жительства, и у подруги не осталось оснований отказывать змею. Отныне они часть времени проводили под водой, остальное на суше, и да, Марика теперь носила фамилию Дэйшар. Змей добился своего. Почти всего добился. За даром жизни Марика приходила месяц назад. Но что оставалось неизменно, так это сила их чувств и постоянные разборки, которые лишь усиливали страсть.

— Мы можем отложить совет? — неожиданно спросил Таранис.

— Конечно, а что случилось? — нахмурился Тагир.

Дракон сначала ничего не ответил, а затем резко вскочил и открыл портал.

— Ты куда? — почти хором воскликнули Марика и Дарина.

— У меня жена рождает, — сообщил он, расплывшись в глупой улыбке, перед тем как пропасть в переходе, не прощаясь.

— Я в долину, — бескомпромиссно заявила демоница. — Вдруг понадобится как целитель.

— Я с тобой, — решительно сказала Дара, открывая портал.

Когда девушки пропали из зала, Рассен и Тагир переглянулись, молча открыли новый и направились за ними...

— Таранис улыбается, словно его по голове камнем ударило, — заметил Рассен спустя три часа, когда довольный дракон сообщил новость о рождении близнецов и умчался обратно к Иринэис, где все это время оставались Марика и Дара.

— Посмотрю, как ты себя будешь вести в такой ситуации, — хмыкнул Тагир, искренне надеясь, что через девять месяцев будет так же глупо улыбаться, всем сообщать, что он стал отцом, и думать, как отблагодарить Дару.

— Боюсь, что у меня все будет еще хуже... Ну да ладно, самое главное, чтобы это произошло.

— Верно.

— Кстати, Дарина тебе не говорила, что задумала Хелли? — уточнил Расс.

— Нет...

— После того как родит, она планирует создать артефакт, который объединит в себе все стихии. Так будет проще следить за состоянием мира,

а корректировать уже через большие кристаллы.

Древний замолчал, обдумывая возможность создания такого артефакта, а когда осознал, что это на самом деле великолепная идея, кивнул и задумчиво сказал:

— Знаешь, чем дальше, тем сильнее я понимаю, как мне повезло откликнуться на зов во время ритуала. Скучно мне точно никогда не будет.

— Не только тебе... Нам всем, — хмыкнул Расс.

Переглянувшись, мужчины синхронно поднялись и открыли портал в Сартан. Следовало обсудить с Вархом задумку его жены, а заодно сообщить Хелли о пополнении у Арэдов. Остальные присоединятся, как только смогут. Судя по всему, как минимум год собрания совета придется проводить в разных местах. Но никто не возражал. Каждый был счастлив и знал, что дальше будет только лучше. Трудности неизбежны, но они вместе, работают ради достижения одной цели и, что самое главное, — на самом деле счастливы.